

**Международная научная
конференция
«Современная российская экономика:
кейнсианский вариант
выхода из стагнации».**

Экономический
факультет
МГУ
имени
М. В. Ломоносова

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Международная научная конференция

**СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА:
КЕЙНСИАНСКИЙ ВАРИАНТ ВЫХОДА ИЗ СТАГНАЦИИ**

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

Под редакцией

А.А. Пороховского, К.А. Хубиева, С.В. Кайманакова

Москва

2017

УДК 339.13.024

ББК 65.011.3

М43

Составитель:

канд. экон. наук, вед. научн. сотр., доц. *С.В. Кайманаков*

**М43 Международная научная конференция
«Современная российская экономика: кейнсианский
вариант выхода из стагнации».** Сборник тезисов. Под ред.
А.А. Пороховского, К.А. Хубиева, С.В. Кайманакова. — М.:
Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова,
2017. 347 с.

ISBN 978-5-906783-64-6

Сборник содержит тезисы участников
международной научной конференции «Современная
российская экономика: кейнсианский вариант выхода из
стагнации», состоявшейся 29 марта 2017 г.

Все тезисы опубликованы в авторской редакции.

ISBN 978-5-906783-64-6

© Экономический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	12
РАЗДЕЛ 1. Актуализация кейнсианской методологии, теории и экономической политики в современных условиях	15
ГОСУДАРСТВО В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Пороховский Анатолий Александрович</i>	15
НАСКОЛЬКО АКТУАЛЬНА ДОКТРИНА ДЖ.М. КЕЙНСА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕСКРИЗИСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ? <i>Черковец Виктор Никитич</i>	18
МЕТОДОЛОГИЯ ДЖ.М. КЕЙНСА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ <i>Хубиев Кайсын Азретович</i>	23
ДЖ.М. КЕЙНС – ТВОРЕЦ ТЕОРИИ ИСКУССТВЕННОГО МАКРОРЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ («ШУТКА ГЕНИЯ») <i>Мамедов Октай Юсуфович</i>	26
КЕЙНСИАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ <i>Рязанов Виктор Тимофеевич</i>	30
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МАКРОЭКОНОМИКА: ВПЕРЕД К КЕЙНСУ? <i>Антипина Ольга Николаевна, Никифоров Александр Алексеевич, Миклашевская Нина Анатольевна</i>	33
ТЕОРИЯ СТАГНАЦИИ ДЖ.М. КЕЙНСА И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: МОЖНО ЛИ ДВАЖДЫ СТУПИТЬ В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ? <i>Бокарев Юрий Павлович</i>	36
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ И СТРУКТУРА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ АГРЕГАТОВ В КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ <i>Вереникин Алексей Олегович, Волошин Денис Иванович</i>	38
РАЗВИТИЕ КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ НЕОКЛАССИКАМИ <i>Кадомцева Светлана Владимировна</i>	44
ДВОЙСТВЕННОСТЬ КЕЙНСИАНСКИХ РЕЦЕПТОВ <i>Кульков Виктор Михайлович</i>	46
НЕ РЫНОЧНАЯ И НЕ ПЛАНОВАЯ, А УПРАВЛЯЕМАЯ ИЗ ЦЕНТРА СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИКА <i>Осинов Юрий Михайлович</i>	48
КЕЙНСИАНСКИЕ РЕЦЕПТЫ: ЧТО МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ В РОССИИ <i>Покрытан Павел Анатольевич</i>	51
НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЖ.М.КЕЙНСА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI В. <i>Рудакова Искра Евсеевна</i>	54

КЕЙНСИАНИЗМ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА <i>Сарьян Вильям Карпови, Леваишов Виктор Константинович, Саломатина Елена Васильевна</i>	57
КЕЙНСИАНИЗМ И АНТИКЕЙНСИАНИЗМ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА <i>Сидорович Александр Владимирович</i>	60
АКТУАЛЬНОСТЬ КЕЙНСИАНИЗМ ЭКЗОТЕРИЧЕСКОГО МЕТОДА ОТРАЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ <i>Сорокин Александр Владимирович</i>	62
КЕЙНСИАНИЗМ ТЕОРИЯ: ПРИМЕНИМОСТЬ К РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Чибриков Георгий Георгиевич</i>	65
РОЛЬ КЕЙНСИАНИЗМ ТЕОРИИ В ПОИСКЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Абрамовских Любовь Николаевна, Бабенко Алла Васильевна,</i>	68
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЖ.М. КЕЙНСОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ <i>Айдинов Халин Тохтарович</i>	73
КЕЙНСИАНИЗМ ВАРИАНТ ИЛИ НОВЫЙ КУРС? <i>Белянова Антонина Михайловна</i>	76
ДОСТОИНСТВА И ОГРАНИЧЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ДЖ.М. КЕЙНСОМ ХОЗЯЙСТВА <i>Войтов Александр Георгиевич</i>	79
ТЕОРИЯ ЗАНЯТОСТИ ДЖ.М. КЕЙНСА: ЕСТЬ ЛИ У НЕЕ БУДУЩЕЕ? <i>Воицкова Наталия Константиновна</i>	82
КЕЙНСИАНИЗМ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЙСКИЙ ВЫБОР <i>Гудкова Татьяна Викторовна</i>	84
МЕТОДОЛОГИЯ ДЖ.М. КЕЙНСА И А. МАРШАЛЛА <i>Деленян Арут Андроникович</i>	86
ПОВЕДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ НА РЫНКЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ <i>Должикова Анна Михайловна</i>	89
АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ДЖ.М. КЕЙНСА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ <i>Ермолаева Марина Геннадиевна</i>	92
КЕЙНСИАНИЗМ ТЕОРИЯ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА – ВОЗМОЖНО ЛИ СОЕДИНЕНИЕ? <i>Ипполитов Леонид Михайлович</i>	95
ТАЙНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ УТОПИЧЕСКОГО КЕЙНСИАНИЗМА <i>Исайчиков Виктор Федорович</i>	98
ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ АСИММЕТРИИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ <i>Кислицын Евгений Витальевич, Орехова Светлана Владимировна</i>	101

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЗГЛЯДОВ ДЖ.М. КЕЙНСА <i>Королева Ирина Владимировна</i>	103
ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ГРАНИЦАХ ИСХОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА <i>Краснощеков Леонид Витальевич</i>	108
МЕЖДУ КЕЙНСИАНИЗМОМ И АНТИКЕЙНСИАНИЗМОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ ФИСКАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ РЕЦЕССИИ <i>Остапенко Всеволод Михайлович</i> ..	111
БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД И КЕЙНСИАНИЗМ <i>Павлов Михаил Юрьевич</i>	114
АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА В XXI В. НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ РАБОТ <i>Степанова Тамара Дмитриевна</i>	117
ИДЕИ МЕРКАНТИЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.М. КЕЙНСА <i>Филатов Илья Владимирович</i>	119
УЧЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ ДИРИЖИЗМЕ ФРАНСУА ПЕРРУ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА КЕЙНСИАНИЗМУ И ЕГО РОССИЙСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ <i>Хабибуллина Елена Хамзаевна</i>	122
АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКИ ДОХОДОВ КЕЙНСИАНИЗМ ТЕОРИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ <i>Шушунова Татьяна Никлаевна</i>	124
РАЗДЕЛ 2. Международный опыт использования кейнсианства в экономической политике разных стран	126
ИНТЕГРАТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ <i>Айнабек Куандык Салихулы</i>	126
ОСОБЕННОСТИ РОЛИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ <i>Бабаев Алиджан Пириджан оглы</i>	131
КЕЙНСИАНИЗМ И ПРОБЛЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ В ДЕБАТАХ О ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ В США <i>Дзарасов Руслан Солтанович</i>	134
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА <i>Кайгородцев Александр Александрович</i>	139
ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Байкин Айдар Косымович</i>	143
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР РЫНОЧНЫХ КРЕДИТНЫХ СТАВОК В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ <i>Даржаев Амгалан Баирович</i>	146

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА КАЗАХСТАНА <i>Есымханова Зейнегуль Клышбековна</i>	148
ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ДЖ.М. КЕЙНСА К РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН <i>Жанабергенова Мира Айтпаровна</i>	151
КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН <i>Исамбаева Айнура Жумахановна</i>	154
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ <i>Кадышева Ольга Владимировна</i>	158
КЕЙНСИАНСТВО И «ЗОЛОТОЙ ВЕК» СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА <i>Кутепова Наталия Ивановна</i>	161
КЕЙНСИАНСТВО В ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Орусова Ольга Вячеславовна</i>	163
ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОПЫТ СТРАН ОЭСР <i>Пивкина Наталья Юрьевна</i>	166
ЛЕВОКЕЙНСИАНСКАЯ ДОКТРИНА АКСЕЛЯ КИСЕЛЕФА НА СЛУЖБЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АРГЕНТИНЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НОВЫХ ПЕРОНИСТОВ В 2003-2015 ГГ. <i>Стулов Олег Владимирович</i>	168
РАЗДЕЛ 3. Выход из стагнации, рост и модернизация российской экономики: возможности и ограничения кейнсианского подхода	170
ОТ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА К ПАРАДИГМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Алиев Урак Жолмурзаевич</i>	170
ЧТО МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ ИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КЕЙНСИАНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ <i>Колганов Андрей Иванович</i>	174
ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАГНАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕОРИИ СТРУКТУРНОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА <i>Красильников Олег Юрьевич</i>	176
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: КАПИТАЛИТАРНОГО ВАРИАНТА ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА НЕТ В ПРИНЦИПЕ! <i>Кретов Сергей Иванович</i>	178
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА - БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА (ВАЖЕН КЕЙНСИАНСКИЙ ПОДХОД) <i>Нешитой Анатолий Семенович</i>	183
МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ РОССИИ (НА ОСНОВЕ КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ) <i>Никоноров Сергей Михайлович</i>	186

КЕЙНСИАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТКРЫТОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ <i>Никулин Николай Николаевич</i>	188
ПОЧЕМУ МОДЕЛЬ ДЖ.М. КЕЙНСА НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВОЙ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ АДЕКВАТНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ? <i>Олейников Александр Алексеевич</i>	191
ВАРИАНТ КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Орешин Валерий Петрович</i>	194
ВОСПРОИЗВОДСТВО КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ – НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА <i>Руднев Виктор Дмитриевич</i>	197
ПРИ НЫНЕШНЕМ СТРОЕ ДЖ.М. КЕЙНС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НЕ ПОМОЖЕТ <i>Тарануха Юрий Васильевич</i>	200
С ЧЕГО НАЧАТЬ? <i>Шевченко Игорь Георгиевич</i>	203
ИННОВАЦИИ И ВЫХОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТАГНАЦИИ ПО КЕЙНСИАНСКИМ РЕЦЕПТАМ <i>Алексеев Сергей Владимирович</i>	205
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ <i>Бабаян Тигран Каренович</i> ..	206
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА ПОДЪЕМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Гаджиева Алиса Гаджиевна</i>	209
КЕЙНСИАНСТВО И ПОЛИТИКА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КАК СРЕДСТВО ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ РЕЦЕССИИ <i>Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич</i>	212
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОЖИДАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА <i>Заикин Николай Николаевич</i>	215
ОПЫТ КЕЙНСИАНСТВА В МОДЕРНИЗАЦИИ И ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК <i>Зинченко Елена Сергеевна</i> ..	217
ВЫХОД ИЗ СТАГНАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ <i>Кайманаков Сергей Владимирович</i>	219
ФАКТОРЫ СТАГНАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ <i>Красникова Евгения Васильевна</i>	222
ВЫХОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТАГНАЦИИ: РОЛЬ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ <i>Кузнецов Антон Александрович</i>	225
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНСУЛЯЦИИ ДЖ.М. КЕЙНСА И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ <i>Малькова Ирина Владимировна</i>	227

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Молькова Анастасия Алексеевна</i>	230
РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ КЕЙНСИАНСКИХ МОДЕЛЕЙ: КАТАЛИЗАТОР VS ИНГИБИТОР <i>Новиков Антон Сергеевич</i>	233
ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА <i>Ордынская Елена Валерьевна</i>	236
КЕЙНСИАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА И МЕХАНИЗМ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ СТАГНАЦИИ <i>Петрухин Виктор Семенович</i>	239
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИНФЛЯЦИИ В ЗЕРКАЛЕ ПОСТКЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ <i>Протасов Александр Юрьевич</i>	243
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ АКТУАРНОГО ОБОСНОВАНИЯ <i>Соловьев Аркадий Константинович</i>	246
СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ <i>Стародубцева Вера Степановна</i>	249
ПЕРЕХОД К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОМУ ТИПУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ КЕЙНСИАНСКОГО ПОДХОДА <i>Теняков Иван Михайлович</i>	251
НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ ПО ВЫХОДУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ КРИЗИСА <i>Титова Нина Ивановна</i>	254
ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТАГНАЦИИ <i>Фомина Виктория Сергеевна</i>	256
ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ В РОССИИ <i>Холодков Вячеслав Георгиевич</i>	259
ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ <i>Черников Александр Васильевич</i>	262
ВОЗМОЖНОСТИ КЕЙНСИАНСКОГО ПОДХОДА К СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ <i>Черныш Александр Владимирович</i>	266
ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ВЫХОДА ИЗ СТАГНАЦИИ <i>Шумская Екатерина Игоревна</i>	269
РАЗДЕЛ 4. Современная Российская экономика: проблемы и решения	272

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ <i>Биглова Гузель Фатиховна</i> ...	272
РАСШИРЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕМЕННЫХ ДЖ.М. КЕЙНСА В ЭКОНОМИКЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА: МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ <i>Ботуз Сергей Павлович</i>	275
РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА <i>Бурцева Татьяна Александровна</i>	278
НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТАГНАЦИИ <i>Водомеров Николай Кириллович</i>	282
НАЛОГОВЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ СОВОКУПНОГО СПРОСА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Караваева Ирина Владимировна</i>	285
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙСИАНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА <i>Молчанов Игорь Николаевич</i>	289
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ: ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ <i>Пещеров Георгий Иванович</i>	292
ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ <i>Ярыгина Ирина Зотовна</i>	297
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В СВЕТЕ КЕЙНСИАНСКОГО УЧЕНИЯ <i>Амагаев Родион Александрович</i>	300
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ РОССИИ <i>Анисимов Андрей Анатольевич, Тихонова Ольга Борисовна</i>	303
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В ЦЕЛЯХ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ <i>Антонян Лилит Оганесовна</i>	308
ДЖ.М. КЕЙНС И ПЛАНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ВЫПУСКА ДЕНЕГ БЕЗ ИНФЛЯЦИИ <i>Бойко Сергей Иванович</i>	311
КОРПОРАТИВНЫЙ КАПИТАЛ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЫНКА <i>Брижак Ольга Валентиновна</i>	315
ЗНАЧЕНИЕ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫХОДА ИЗ СТАГНАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Бутузова Анна Сергеевна</i>	318

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА <i>Логунцова Ирина Вячеславовна</i>	321
ПОТЕНЦИАЛ СЕКТОРА ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Марыганова Елена Александровна</i>	323
ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ <i>Мерзляков Сергей Сергеевич</i>	326
ПРИНЦИПЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ <i>Никонова Алла Александровна</i>	329
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ РЫНКА ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ <i>Нина Светлана Станиславовна</i>	332
ФИСКАЛЬНЫЕ МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ <i>Патрон Петр Анатольевич</i>	335
НОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА – ТРЕНД РАЗВИТИЯ <i>Сухина Татьяна Сергеевна</i>	338
ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ <i>Хожаинов Николай Тихонович</i>	341
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА <i>Чхутияшвили Лела Васильевна</i>	344

ПРЕДИСЛОВИЕ

Внутренние и внешние условия развития российской экономики в конце первой декады XXI столетия не способствуют решению накопившихся проблем. Теоретические основы российской экономической модели, опирающиеся на неоклассические принципы, не позволяют ответить на вызовы нашего времени. Между тем история человечества знает немало примеров, когда находились решения невиданных ранее противоречий как в теоретической, так и в практической областях. К одному из таких примеров относится известная во всем мире книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», опубликованная в 1936 г. 80-летний юбилей этой книги напоминает всем о важных обстоятельствах, раскрытых автором после мирового экономического кризиса 1929–1933 гг.

Во-первых, в своей книге он исследовал экономику неполной занятости, т.е. то состояние, в котором сегодня пребывает российская экономика. Во-вторых, он раскрыл пути, механизмы и инструменты выхода на позиции полной занятости и расширения границ потенциального выпуска для национальной экономики. В-третьих, и это очень важно, он создал свой оригинальный и актуальный труд, поставив цель преодолеть ограничения неоклассической теории, которая очевидным образом продемонстрировала свои границы и возможности, не позволяющие решать проблемы экономики неполной занятости.

Материалы участников прошедшей конференции посвящены следующим основным проблемам: методологии, теории, нормативным выводам и инструментам. Все они оказались сложными, актуальными и важными, но наиболее трудной оказалась проблема методологии. Кейнс не оставил специального труда или даже хотя бы специального раздела по методологии. Трудно найти сколько-нибудь существенные материалы по методологии Кейнса и в изданиях, посвященных истории экономической мысли.

Кейнс сохранил преемственность, но он вышел за пределы методологии, унаследованной им от неоклассики. Он существенно продвинулся и развернул свою, более масштабную методологию, обеспечившую новый уровень теоретического исследования нестабильной экономической реальности. Методологическое приращение Кейнса вплетено в его теорию. Поэтому ее трудно выделить, анализировать и оценивать. Свою методологию Кейнс обозначает обращением к природе экономического мышления. Он формирует новые моменты, развивающие методологию. Кейнс обосновал и применил метод исследовательского движения от

эмпирически конкретного к теоретически конкретному через анализ и синтез, восхождение от абстрактного к конкретному.

Развивая метод теоретического воссоздания функционирующего целого, Кейнс доводит свой анализ до системного уровня, который прямо связан с воспроизводственным подходом.

История науки и практики после Кейнса сложилась таким образом, что основное внимание его последователями и критиками было уделено теории и экономической политике. Дискуссии велись без обращения к методологии, что отразилось на их содержании. Под рубрикой «некейнсианство», «новое кейнсианство» появилось много работ, посвященных развитию теории Кейнса через ее синтез с неоклассикой, в том числе с основами микроэкономики. В этом направлении разрабатываются сейчас и идеи «поведенческой экономики». На конференции был изложен материал, являющийся результатом работы группы авторов в бакалаврских, магистерских и аспирантских программах. Были представлены и иные материалы, посвященные отдельным вопросам теории. На конференции был обозначен фундамент дальнейшего развития теории с учетом методологии Кейнса, чему до сих пор уделялось мало внимания.

Обсуждение теоретических вопросов органично перекликалось с проблемами экономической политики. Был затронут широкий круг проблем: от фискальной и денежно-кредитной политики до отраслевой структуры экономики и даже проблем отдельных отраслей и отраслевых рынков. Основным направлением анализа и нормативных выводов являлось технологическое развитие реального сектора экономики и ее диверсификация и структурная перестройка.

Работала специальная секция, посвященная вопросам международного опыта научного и практического использования кейнсианства, поскольку к конференции проявили интерес зарубежные ученые, которые приняли в ней участие и представили свои материалы. Следует отметить довольно широкое участие коллег, которые представляли разные города и регионы Республики Казахстан. Это отражает процесс интенсивного сближения Казахстана и России, в том числе и в организационных рамках таможенного союза и ЕАЭС. В материалах содержатся ссылки на то, что особенности отраслевой специфики экономик двух стран, традиции добрососедства и дружбы, наличие интеграционных структур образуют фундамент для объединения усилий по совместному решению проблем структурно-технологического развития в текущем и будущем периодах.

Материалы конференции позволяют ознакомиться с наработками коллег из разных регионов России, создают новую площадку дальнейших исследований и разработок в области теории и методологии экономической науки, подготовки нормативных рекомендаций по выходу из кризиса и стагнации на позиции инновационного развития и структурной модернизации.

Формат тезисов не позволяет развернуть всю полноту аргументации выдвинутых теоретических положений и практических рекомендаций. И все же сборник дает читателям представление о современном восприятии революционных новаций Дж.М. Кейнса в свете решения неотложных проблем экономики России.

РАЗДЕЛ 1. Актуализация кейнсианской методологии, теории и экономической политики в современных условиях

ГОСУДАРСТВО В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Пороховский Анатолий Александрович

Россия, г. Москва

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Экономический факультет,

заведующий кафедрой политической экономии,

д-р экон. наук, профессор

anapor@econ.msu.ru

Рассматривая научное наследие Дж.М. Кейнса в свете его исторической монографии «Общая теория занятости, процента и денег» как один из инструментов совершенствования российской экономической модели после 25 лет начала перехода к рыночной экономике, необходимо прежде всего подчеркнуть, что государство решительным образом способствовало возникновению, становлению и развитию рыночной экономики как основы цивилизационного процесса в XVIII–XX вв. Свобода предпринимательства, свободный выбор видов деятельности, рыночное ценообразование и конкуренция, а также другие основополагающие черты рыночной экономики зависят от государства, которое не только определяет и защищает «правила игры», но и фактически выступает гарантом действия рыночных принципов и их эффективности. Поэтому некорректно сравнивать роль государства с ролью судьи на футбольном поле, ибо государство присутствует на всех стадиях подготовки игры и обеспечения условий ее проведения, а не только «свистит» при нарушении правил.

Применительно к российским реалиям можно поднять немало вопросов о влиянии государства на ход рыночного развития. Однако наиболее существенными нерешенными проблемами остаются две группы вопросов:

- слабая активность государства в формировании единого национального рыночного экономического пространства, вследствие чего до сих пор инфраструктура российской экономики в значительной степени остается «рыхлой», а общенациональное пространство – разорванным на неравноценные регионы;

- отсутствие стратегического видения перспектив экономического и социального развития на основе системного подхода к решению любых проблем и прежде всего к ответственности за эффективное использование всех видов государственных ресурсов.

Опыт развитых стран, а также КНР, свидетельствует о жестком контроле за тем, чтобы любые государственные ресурсы приносили общественную пользу и служили прогрессу. Именно уровень ответственности госчиновников и государственных учреждений формирует у населения доверие к власти и готовность разделить общие для всех трудности развития.

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что наступивший XXI в. остро обнажил проблемы развития капитализма в целом. Уже мировой экономический кризис 1929–1933 гг. вынудил государственных мужей «подкорректировать» рыночные силы с помощью Нового курса Ф.Д. Рузвельта и «Общей теории» Дж.М. Кейнса. Но и в информационный век, когда разгулялись финансовые рынки и новые финансовые инструменты стали довлеть над производством товаров – реальной экономикой, известные экономисты Л. Зингалес и Р. Раджан выпустили в 2003 г. книгу «Спасение капитализма от капиталистов». А известный гарвардский профессор, исследователь конкуренции и конкурентоспособности компаний М. Портер со своими коллегами в марте 2011 г. в статье «Капитализм для всех» в журнале топ-менеджеров «Гарвард бизнес ревью» пытался ответить на вопрос – как починить капитализм и расчистить путь инновациям и росту.

На волну спасения капитализма настроился и один из родоначальников нового институционализма Р. Коуз, который в декабре 2012 г. выпустил статью «Спасти экономику от экономистов» в этом же журнале, где после разбора оторванности господствующих теорий от реалий экономики отметил: «Во времена кризисов, когда лидеры бизнеса теряют уверенность в своих силах, они обращаются к государству в надежде, что оно заполнит образовавшийся вакуум. Во власти все чаще видят универсального помощника при решении трудных экономических проблем». Не случайно поэтому новый журнал «Человек и экономика» в своем первом номере в 2014 г. опубликовал интервью с Р. Коузом «Жизнь, посвященная созданию “хорошей экономической теории”». Отвечая на вопросы главного редактора Н. Уанга, Р. Коуз выступил против монополизма в науке, за «рынок идей», за учет специфических национальных особенностей в формировании рыночных моделей разных стран. В частности, он подчеркнул, что нет универсального для всех стран уровня приватизации экономики. Условия той или иной страны задают параметры и рамки ее развития.

Сегодня в России накопилось немало проблем и во весь рост встал вопрос о спасении российского капитализма образца XXI в. Наверное, решая эту проблему, нельзя не учитывать практики и теории спасения капитализма вообще.

НАСКОЛЬКО АКТУАЛЬНА ДОКТРИНА ДЖ.М. КЕЙНСА В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ БЕСКРИЗИСНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ?

Черковец Виктор Никитич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
гл. научн. сотр. кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
заслуженный деятель науки РСФСР
Cherkovets@econ.msu.ru*

Вопрос об актуальности и ее градуировании с точки зрения использования методологии и теории доктрины Дж.М. Кейнса в определении и проведении практических мер недопущения разных вариантов экономических кризисов в России, начиная с 90-х гг. прошлого века, упирается в решение главным образом двух ключевых проблем. *Во-первых*, в анализ, выяснение и понимание их природы и глубинных причин. Иначе говоря, наука и экономическая политика должны отойти от ползания по поверхности видимых даже невооруженным глазом процессов и явлений на внешней оболочке, прикрывающей дисгармонию, непотребности, противоречия внутреннего мира и социально-экономической жизни общества. Говоря словами К. Маркса, надо избавиться от вульгарности в оценках того, что происходит вокруг нас. А с точки зрения медицины — надо войти в «анатомию и физиологию» нашего общества. *Во-вторых*, чтобы судить о возможностях доктрины Кейнса помочь понять экономику России и найти пути выхода из кризисных состояний, надо понять саму кейнсианскую доктрину, ее идеологию и методологию, целевые установки и защищаемые интересы (*qui prodest?*). В докладе доказывается, что дело здесь не в технике и искусстве управления, а в принципах общественно-государственного устройства.

Идеологический настрой Кейнса четко характеризует в своей последней книге нобелевский лауреат кейнсианец П. Кругман: в годы великого кризиса 1930-х гг. «Кейнс утверждал, что капитализм вовсе не обречен и требуется лишь очень небольшое вмешательство в его конструкцию, чтобы система заработала. Это вмешательство оставит в

основном частную собственность и право принятия решений в прежнем виде». «У нас проблема вроде той, - цитировал он Кейнса, - когда барахлит магнето. Необходим запуск от внешнего источника - государства» (Кругман П. Возвращение Великой депрессии? М.: ЭКСМО, 2009. С. 162). *Причину периодических кризисов Дж.М. Кейнс не искал в глубинах системы.* Он видел ее в очевидном, эмпирическом факте отставания спроса от предложения товаров и в соответствии с этим выдвинул концепцию «эффективного спроса». Согласно этой концепции в качестве меры, предупреждающей кризис, является осуществление активной государственной бюджетной и кредитной политики, использование сбережений населения для инвестиций в производство (новое магнето!). Кейнсианские антикризисные меры нельзя считать бесплодными, но они лишь смягчают, оттягивают наступление кризисов, способны, как показывает практика, в том числе и первого десятилетия нового века, деформировать цикл, но не устранить кризисы и, стало быть, обеспечить капиталистической экономике непрерывное бескризисное, устойчивое развитие. Ложность подобных надежд предопределена, между прочим, и тем, что даже лучшие из теоретиков, идеализирующих рыночно-капиталистическую систему, не идут в анализе природы периодических кризисов перепроизводства дальше поверхностной хозяйственно-эмпирической, «феноменологической», как сказал бы Гегель, сферы, не выясняют их истинных глубинных причин. Кейнс не ушел от такой методологии. Не ушли и современные продолжатели его учения, например, тот же П. Кругман, видящий главную причину современного мирового кризиса в «утрате доверия» в сфере кредитно-денежных отношений (Кругман П. Указ. соч. С. 14). Но если кредит и есть доверие (в переводе с лат.), то вместо объяснения *причины* предлагается тавтология.

Фактически Кейнс и все кейнсианство причастны к идее «смешанной экономики», являющейся сегодня формой существования всех типов современных экономических систем, в том числе преобладающей в мире рыночно-капиталистической системы и своеобразной «социалистической рыночной экономики» в КНР. Смешанная (или «гетерогенная») экономика (и по формам собственности, и по способам координации) наблюдалась и в СССР, и при незавершенном формировании рыночно-капиталистического механизма существует и в современной России. П. Самуэльсон соединил частично доктрину Кейнса с неоклассикой в форме «неоклассического синтеза». П. Кругман назвал этот симбиоз «сделкой», которую он предпочел бы назвать «кейнсианской конвенцией» (Кругман П. Указ. соч. С. 163). Однако все некейнсианцы - «левые», и

«правые», в том числе известный экономист нобелевский лауреат Дж. Стиглиц, видят, как и родоначальник кейнсианства, по словам аналитиков, в центре такой экономики *«рыночный механизм»*, а не государство с «ограниченной ролью»: корректировать «провалы рынка» и в какой-то мере «обеспечивать социальную справедливость» (см.: Худокормов А.Г. Экономическая теория. Новейшие течения Запада. М.: ИНФРА-М, 2009. С. 340). По-видимому, новые кейнсианцы по вопросу о социальной справедливости продвинулись несколько вперед от своего основателя, который советовал американскому президенту Ф. Рузвельту *не проводить социальных реформ* в период Великой депрессии. Рузвельт, как известно, пошел другим путем. Россия колеблется. С этой точки зрения программа Рузвельта более прогрессивна, чем программа Кейнса.

Несомненна заслуга Дж.М. Кейнса в создании макроэкономического направления, важнейшими элементами которого явились открытие и теоретическая разработка проблемы качественных изменений *экономической роли государства в рыночной экономике*, а также возникновение и развитие двух потоков теории воспроизводства – теорий экономического цикла (Р. Харрод, П. Самуэльсон, Дж. Хикс, Э. Хансен) и теорий экономического роста (Р. Харрод, Е. Домар и др.), по праву проходящих под рубрикой кейнсианства. Однако макроэкономика не только не вытеснила микроэкономiku, став частью современной западной экономической теории («экономикс»). Макроэкономика «надстроилась» как «этаж» над микроэкономикой, не только наведя с ней мосты, но и признав в микроэкономике, построенной на принципе свободного предпринимательства и частной собственности, свою общую основу. Да и сам Кейнс признает, что его теория вступает в силу, когда нарушается нормальный ход общественного воспроизводства, регулируемого законами рынка. Нормализация же обстановки возвращает действие смитовской «невидимой руки». Успокаивая своих критиков, Кейнс пишет: «Если наша система централизованного контроля приведет к установлению общего объема производства, настолько близкого к полной занятости, насколько это возможно, то с этого момента классическая теория (он имеет в виду неоклассиков, - В.Н. Черковец) вновь приобретет силу» (Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Прогресс, 1978. С. 453). Оттеснение кейнсианства в 1970-х гг. с позиции «законодателя мод» и курс на либерализацию рыночной экономики с сильной антимонопольной политикой подтверждают то, что микроэкономическая структура и микроэкономическая теория остаются *основанием* как современной рыночной экономической системы, так и ее маржиналистской экономической

теории. А это означает, что не теория Кейнса, не макроэкономика в целом, а микроэкономика (классиков и неоклассиков) может - в определенном смысле - претендовать на логический статус «общей теории», отвечающей внутренней природе капиталистического способа производства на *всех стадиях* его развития. Кейнсианская же теория - *специальная, дополнительная*. Если, таким образом, «Общая теория» Дж.М. Кейнса не разрушила микроэкономический фундамент, ее автор совершенно неправ, когда он в первой главе своего главного труда, говоря о мотивах его названия, заявляет претензию именно на *общую* теорию, поскольку-де классики и неоклассики, т.е. прежде всего А. Маршалл, имели дело не с общим, а с «особым случаем», характерные черты которого «не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию в практической жизни» (*Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Прогресс, 1978. С. 55). Говоря об «особом случае» по адресу «капитализма вообще», Кейнс глубоко ошибается, и этот тезис не может и не должен быть взят как научный принцип на вооружение антикризисной государственной политикой в современной России.

В своем исследовании Кейнс много уделяет внимания субъективно-психологическому фактору поведения экономических агентов. Он обвиняет своих предшественников - сторонников *lasser faire*, а значит и наших либералов, в том, что они не видели и не хотят слышать о необходимости вмешательства государства в народнохозяйственный процесс. Центр тяжести Кейнс перенес на экономическую политику государства и все свои разработки рассматривал как методы, средства, рычаги этой политики, направленной на *регулирование* экономики. Это уже был своего рода перекося, выражающийся в переориентировке предмета экономической теории с объективных экономических процессов на экономическую политику. Кейнс свою «Общую теорию» посвятил обоснованию определенной экономической политики, и если позволительно говорить о его теории капиталистического воспроизводства, то это, скорее, теория государственного участия в хозяйственном механизме капиталистического воспроизводства, *теория его государственного регулирования*. Такой подход предопределил и логику его «Общей теории»: *занятость - процент - деньги*. Никакие объективные внутренние связи не могут объяснить эту последовательность категорий, вынесенную в заголовок книги. Сам же набор категорий исключает истолкование ее как отражение не только целостной экономической системы капитализма, но и ее части -

теории капиталистического воспроизводства *как системы* (подсистемы). Однако высказанные суждения не означают отрицания определенного вклада кейнсианского направления в развитие мировой экономической мысли, в теорию капиталистического воспроизводства. Общие курсы «Экономики», тяготеющие к либерально-буржуазной доктрине, не отражают в полной мере достижений этого направления. Их недооценка и прямое игнорирование характеризуют теорию и практику «твердых» приверженцев той же доктрины - российских либеральных реформаторов 1990-х гг.

Таким образом, кейнсианская доктрина не претендует на излечение капитализма от постоянно повторяющихся и ползучих кризисов капиталистического цикла. Вместе с тем как идеология монополистического капитала с его глобальными претензиями эта доктрина противостоит объективному историческому тренду - росту реального обобществления производства и всего воспроизводственного процесса, развивающейся социализации экономики и капиталистического образа жизни, идеям социальной справедливости и, что далеко не безразлично национальным интересам интернациональной России, ее историческому опыту в области решения эпохальных социальных проблем. Главное, что дает кейнсианская концепция для решения проблем не только (заметим!) выхода российской экономики из состояния сегодняшней стагнации, - создание государственного механизма постоянной (в противовес Кейнсу) социальной плановой ориентации ее функционирования и дальнейшего развития.

МЕТОДОЛОГИЯ ДЖ.М. КЕЙНСА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Хубиев Кайсын Азретович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

профессор кафедры политической экономики

д-р экон. наук, профессор

Дж.М. Кейнс признан самым выдающимся экономистом XX в. Его книга «Общая теория занятости, процента и денег» вошла в топ 100 произведений, созданных за всю историю человечества.

Оригинальность экономической теории Кейнса доказывается тем, что он оспаривает основные положения главного течения (мейнстрим), на котором сам вырос и который создавался целой плеядой теоретиков того времени.

Своим отправным пунктом критического опровержения классической теории Кейнс делает следующее заключение: экономическая реальность не дает максимально эффективного использования ресурсов, а трудности, возникающие на этом пути, обходятся экономической теорией. Этим объясняется главный научный мотив и стимул к написанию знаменитого труда.

О преимуществах методологии говорит широкое использование Кейнсом методологии маржинальной. Предельным анализом пронизана вся книга, в особенности интенсивно используется предельная эффективность капитала. Кейнс сохранил преимущество, но он вышел за пределы методологии, унаследованной им от неоклассики.

Теоретическая система Кейнса охватывает в причинно-следственных связях: занятость, от которой зависит доход; потребление, зависящее от дохода; инвестирование, от которого зависит эффективный спрос и будущий новый цикл для дохода. Теорией Кейнса охвачен весь воспроизводственный цикл, причем в причинно-следственных последовательностях, связях и условиях неизбежной повторяемости. Задачи подобного уровня могут быть решены только методом, который мы назовем системно-воспроизводственным и попытаемся это доказать.

Нам представляется, что в наиболее полной и явной форме она реализована в гл. 21 его главного труда, посвященной теории цен. Как и во многих иных сюжетах Кейнс обращает внимание на то, что неоклассическая теория предполагает две теории цен. Первая - на микроэкономическом уровне (Кейнс называет ее уровнем первой книги), где цены выводятся из

соотношения спроса и предложения при важном (решающем) значении предельных издержек и эластичности. Вместе с тем, на уровне макроэкономики (Кейнс называет ее уровнем второй книги) цены определяются количеством денег. Между этими двумя теориями нет логической связи. При попытках соединения двух уровней и анализа связей между ними неизвестно ничего, но возможно все

В исходном пункте анализа Кейнс формулирует ценообразование через количественную теорию денег, для чего ему пришлось прибегнуть к целому каскаду предпосылок и допущений: пропорциональное изменение факториальных доходов, входящих в предельные издержки (в координатах единиц заработной платы), что позволит рассматривать влияние изменения предложения денег на уровень цен через воздействие на единицы заработной платы, и, с другой стороны, воздействие на изменение занятости. Эти предпосылки потянули за собой новый уровень допущений: все неиспользуемые ресурсы в условиях неполной занятости однородны и имеют равную друг другу эффективность (при использовании); все дополнительно вовлекаемые ресурсы в условиях полной занятости не изменяют предельных издержек, т.е. сохраняется жесткость цен при неполной занятости, а изменение занятости будет зависеть от изменения эффективности спроса, вызванного ростом количества денег. Если же достигается полная занятость ресурсов, при их абсолютной неэластичности рост количества денег ведет к симметричному росту цен. Затем (на основе выдвинутых предпосылок) Кейнс формулирует количественную теорию денег. Нагромождение предпосылок, на основе которых только и удастся сформулировать количественную теорию денег, показывает нереалистичность этой теории, что заставляет перейти к принципиально другому уровню анализа, с введением в анализ новых методологических принципов.

Отдав дань анализу ценообразования через «грубую» количественную теорию денег, Кейнс переходит к научному анализу снятием тех предпосылок, которые огрубili теорию и сделали ее нереалистичной. Он обращается к усложняющим факторам, «которые в реальной действительности будут оказывать влияние на ход событий».

Суть вывода в том, что рост количества денег непосредственно выливается в рост эффективного спроса, который, в свою очередь, действует в двух направлениях - повышение уровня цен и занятости ресурсов. Таким образом, по мере занятости ресурсов растет и общий уровень цен, но не пропорционально увеличению количества денег. На языке макроэкономики это означает, что образуется промежуточный участок совокупного предложения, при росте совокупного спроса рост производства и занятости

сопровождается одновременным ростом цен. Рост денежного предложения как бы растекается в двух направлениях. Образуются равновесные ситуации с двумя растущими параметрами еще до полной занятости. Лишь после достижения потенциального уровня рост количества денег выливается в симметричный рост цен. В более широком плане доказывалось, что количественная теория денег отражает лишь частный и маловероятный случай в реальной экономике, в связи с чем пришлось проводить дополнительное исследование для адекватного теоретического воссоздания экономической реальности введением в анализ усложняющих факторов. Как это делается методологически?

1. В сложном экономическом явлении, которое образуется в результате взаимодействия многих факторов, выделяются отдельные элементы, каждый из которых сперва исследуется изолированно друг от друга.

2. Затем воссоздается целостность исследуемого предмета через функциональное воссоединение теоретически раскрытых элементов (факторов). В классической политической экономии эти методологические приемы получили краткое название анализ и синтез.

3. Кейнс отмечает, что в реальной действительности эти факторы не действуют изолированно и независимо друг от друга. Например, то, в какой мере увеличение эффективного спроса разделяется в своем действии на рост цен и занятость, может сказаться на характере связи между количеством денег и величиной эффективного спроса. Точно так же различие в пропорциях, в которых меняется вознаграждение различных факторов, может повлиять на характер связи между количеством денег и эффективным спросом. С позиций классической теории метод анализа и синтеза дополняется методом прямых и обратных связей.

Именно такова природа экономического мышления, заключает Кейнс, обозначая главную суть своего метода. Мы можем определенно утверждать, что Кейнс четко изложил метод исследовательского движения от эмпирически конкретного к теоретически конкретному (синтезу многих теоретических определений) через восхождение от абстрактного к конкретному. Можно даже утверждать, что Кейнс вплотную подошел к системному методу в том виде, в каком он был традиционным для классической теории, исходя из его выражения «учесть, насколько это возможно, вероятные взаимодействия всех этих факторов». В этом выражении скрывается мысль о возможной дифференциации роли и субординации действия перечисленных факторов.

Методология Кейнса была шагом в сторону методологии

политической экономии. Именно поэтому, как нам представляется, ему удалось преодолеть ограничения неоклассической теории и разрешить ряд ее противоречий, в том числе и системного порядка (а по некоторым оценкам даже совершить революцию). По нашему мнению, гений (способности) Кейнса мог бы реализоваться в еще более масштабных научных результатах, если бы он продвинулся дальше в овладении и использовании методологии политической экономии на том уровне, который к тому времени уже имелся. Есть основания предположить, что владение на одинаково совершенном уровне методологиями двух основных направлений экономической теории могло принести еще более масштабные результаты и вклад в экономическую теорию. Для этого, возможно, следовало продолжить дело отца – Джона Невилла Кейнса, который написал специальный труд по методологии политической экономии.

ДЖ.М. КЕЙНС – ТВОРЕЦ ТЕОРИИ ИСКУССТВЕННОГО МАКРОРЫНОЧНОГО РАВНОВЕСИЯ («ШУТКА ГЕНИЯ»)

Мамедов Октай Юсуфович

*Россия, г. Ростов-на-Дону
Южный федеральный университет,
Экономический факультет,
заведующий кафедрой политической экономии и
экономической политики,
д-р экон. наук, профессор
oktaj-mamedo@yandex.ru*

Великая депрессия показала, что реальная саморегулируемая рыночная экономика к 30-м гг. XX в. утратила свойства, обеспечивающие ей *стихийную эффективность*. В этой ситуации и экономическая наука, представляемая в тот период «классической теорией», оказалась не в силах дать удовлетворительное объяснение новому состоянию рынка.

И тогда пробил час экономической теории Джона Мейнарда Кейнса, предложившего концепцию, радикально меняющую взгляд на макроэкономическое равновесие и механизм его достижения. Кейнс исходил из того, что точка макроэкономического равновесия (равенство стоимостных объемов совокупного спроса и совокупного предложения) может не совпадать с достижением «полного» валового национального

продукта (ВВП), т.е. с тем состоянием экономики, при котором в производство вовлекаются *все* ресурсы, что переводит размер безработицы на «естественный уровень» (исключительное внимание всех экономистов, включая Кейнса, к уровню безработицы объясняется ее антиэкономическим эффектом - сокращая государственные доходы, увеличение безработицы одновременно требует роста государственных расходов).

Действительно, точка макроэкономического равновесия вовсе не обязана устанавливаться таким образом, чтобы «равновесный» ВВП соответствовал «полному» ВВП. Здесь возможны только два варианта их соотношения: или размеры равновесного ВВП превышают размеры полного ВВП, или размеры равновесного ВВП меньше размеров полного ВВП.

«Классическая школа», представители которой полагали, что «полный» и «равновесный» ВВП всегда совпадают, уповала на «автоматизм» рыночной экономики, преодолевающий названные отклонения. Но то, что сделал Кейнс, можно отнести к гениальному открытию.

Рассмотрим первый случай: если полный ВВП больше равновесного ВВП, то (внимание!) рыночная макроэкономика, достигнув точки рыночного равновесия, успокаивается и не собирается двигаться дальше, к полному ВВП. Это значит, что экономика страны обречена на хроническую безработицу, недоиспользование средств производства и капитала. Из сказанного становится понятна драма саморегулируемой рыночной экономики: удовлетворенная достижением рыночного равновесия, макроэкономика «застывает» в состоянии неполного, неэффективного производства, не имея стимула двигаться к полному ВВП, неся из-за этого убытки и порождая социальное напряжение.

Второй случай: если полный ВВП меньше равновесного ВВП, то рыночная макроэкономика, побуждаемая стремлением к установлению макрорыночного равновесия, будет жаждать недостижимого - перехода в это равновесное состояние, не достижимое именно потому, что общество использовало уже все ресурсы, и у него нет дополнительных ресурсов для движения к желанной точке макроэкономического равновесия.

Таким образом, Кейнс показал, что рыночная экономика, предоставленная саморегулированию, обречена пребывать или в «полно-неравновесном» состоянии (в постоянной инфляции), или в «неполно-равновесном» ВВП (в постоянной депрессии, безработице, перепроизводстве). И это потому, что макрорыночный механизм не может исправить ситуацию, ибо у него лишь одна цель - установление

только макроэкономического равновесия. Полнота же использования производственных ресурсов (т.е. производство полного ВВП) макрорынку безразлична. Следовательно, реальны только два состояния ВВП: «полное, но неравновесное» или «равновесное, но неполное».

Отсюда Кейнс сделал ошеломивший экономистов вывод: поскольку рыночная экономика самостоятельно не может решить проблему, потому что макроэкономическое равновесие в ее координатах либо недостижимо, либо неэффективно, ей нужна помощь. Следовательно, не только микроэкономика, но и макроэкономика нуждается в регулировании: **от одной такой мысли дух захватывает, настолько она грандиозна, дерзновенна!** В этом выводе - суть кейнсианского переворота в экономической науке, благодаря которому экономисты обрели новый объект прикладного анализа - **макрорынок**. Отсюда становится понятной и «прикладная» часть кейнсианства. Кратко она сводится к следующему.

Из двух взаимодействующих величин макрорынка - совокупного спроса и совокупного предложения - легче и эффективнее всего маневрировать размерами совокупного спроса.

При полном неравновесном ВВП макрорыночное равновесие можно создать искусственно, сократив совокупный спрос уменьшением государственных расходов и увеличением налогов. Это вызовет перемещение всей линии совокупного спроса.

При равновесном неполном же ВВП полный ВВП также можно создать искусственно - приростом совокупного спроса путем увеличения государственных расходов и уменьшения налогов. Это вызовет перемещение всей линии совокупного спроса.

Конечно, все эти выводы можно считать шуткой гения: необозримое число объективных и субъективных факторов (прежде всего - временной лаг) препятствуют «жонглированию» точкой макроэкономического равновесия по советам экономистов (и слава Богу). Но и покоряться рыночным «пинкам» без попытки увернуться от них (даже посредством бюджетного дефицита), а то и дать «сдачи» (посредством антициклического регулирования), невозможно.

Экономист, заботящийся только об обеспечении макрорыночного равновесия, - таков образ «докейнсианского» ревнителя эффективной национальной экономики.

Экономист, манипулирующий точками макроэкономического равновесия, - таков образ, завещанный Кейнсом и превращающий экономиста в «демиурга» полно-равновесного состояния макроэкономической системы.

Собственно, кейнсианство - это попытка примирить общество и рынок, сочетать общественную пользу с рыночной выгодой, компенсировать усилиями общества издержки рынка. Общество, помогающее рынку, помогает себе, - вот идеология кейнсианства.

С позиций экономической истории, докейнсианская эпоха - это **общество, регулируемое рынком**; кейнсианская же эпоха - это **рынок, регулируемый обществом**.

В таком подходе заложен и исторический прагматизм Кейнса. До него происходила грубая борьба «ультрарыночников» и «антирыночников», а им открыта эпоха «снисходительных рыночников»: глупо идеализировать рынок, но еще глупее отказываться от него; единственная возможность - учиться жить «в рынке» и «с рынком», учиться обуздывать его, но - исподволь, тонко, не административной силой, а тем, что позже было обозначено как «дирижизм».

Кейнс ушел. Пришли монетаристы. Проблемы остались.

КЕЙНСИАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рязанов Виктор Тимофеевич

*Россия, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
Экономический факультет
заведующий кафедрой экономической теории
д-р экон. наук, профессор
[v. rjazanov@mail.ru](mailto:v.rjazanov@mail.ru)*

Отношение к научным идеям и антикризисным мерам Дж.М. Кейнса всегда было неоднозначным. Они имели немалое число и сторонников, и противников. Было время, когда общепринятой была точка зрения о том, что «мы все - кейнсианцы». При этом его самые непримиримые критики относят книгу «Общая теория» в число 10 самых вредных книг XIX–XX вв. вместе с «Моей борьбой» Гитлера и «Капиталом» Маркса.

Достоинство теории Кейнса заключается в том, он и его последователи признают объективную неизбежность кризисов в капиталистической рыночной экономике. На этой основе была разработана и реализована действенная антикризисная макроэкономическая политика, проверенная практикой восстановления экономики в период Великой депрессии 1930-х гг. и, что еще более важно, последующим экономическим ростом. С точки зрения факторов роста экономическая политика Ф.Д. Рузвельта в конечном счете опиралась на стимулирование эффективного спроса, а не предложения («экономику спроса»), к которой традиционно призывают неоклассики, что отвечало новаторским идеям и рекомендациям школы Кейнса. При этом антикризисная политика строилась с условием активизации роли государства в хозяйственной сфере, и особенно в инвестиционной области.

В сложившейся ситуации в мировой экономике ключевым становится вопрос о том, насколько оправданно проводить политику стимулирования совокупного спроса в условиях появившихся ограничений?

Во-первых, в 1930-е гг. стимулирование дополнительного спроса могло на практике способствовать восстановлению производства на территории США в силу самого его наличия. На современном же этапе

большинство потребительских товаров импортируется из новых развивающихся индустриальных стран.

Во-вторых, приходится считаться со сверхостротой возникшей общей долговой проблемы, превратившейся, пожалуй, в главный тормоз развития ведущих капиталистических стран. Был не выполнен фундаментальный постулат о том, что нельзя существенно наращивать долг в фазе роста, а напротив, надо стремиться его снижать. Современная экономическая ситуация характеризуется совершенно запредельными масштабами накопленного и постоянно разрастающегося долга. Совокупный глобальный долг 47 самых крупных экономик мира достиг в 2014 г. величины в 199 трлн долл., это почти в 3 раза превышает ВВП всего мира.

Сформировавшаяся кредитно-долговая модель экономики приводит к тому, что у всех хозяйствующих агентов рост долга становится главным фактором компенсации стагнирующего, а временами и падающего платежеспособного спроса. Так, в США для обеспечения прироста ВВП на 1 долл. в период с 2000 по 2014 г. требовалось наращивать внутренний долг почти на 5 долл.

Из этого следует, что нарастающий вал долгов в ведущих капиталистических странах превращает этот долг в «неоплачиваемый», во всяком случае, при нынешнем состоянии их экономик, и вместе с тем этот долг характеризует наличие одного из главных способов перераспределения глобальной ренты через контролируемую финансовую сферу.

Есть ли выход из сложившейся ситуации «долговой ловушки»?

Во-первых, ситуация в мире с точки зрения использования антикризисной политики характеризуется неоднородностью исходных условий, что раскрывает разнонаправленность ее проведения применительно к развитым и развивающимся экономикам. Возможность опереться на потенциал расширения внутреннего спроса, а значит, и на кейнсианскую стратегию антикризисного регулирования, сохраняется в большинстве развивающихся экономик (например, с учетом того, что в этих странах меньшая долговая нагрузка).

Несомненна полезность идей Кейнса для современной России. Для нашей страны использование потенциала расширения спроса может опереться на сочетание импортозамещения с государственной поддержкой и стимулированием обновления капитала и повышения эффективности производства с последующим разворачиванием неоиндустриализации на новой технологической основе. Такой подход, как представляется, более перспективен в сравнении с проводимой политикой бюджетной

консолидации и сокращением доходов населения в интересах достижения финансовой стабилизации.

К тому же действительная проблема нынешних трудностей в экономике России - не избыток государственных расходов и бюджетный дефицит, а сохранение экспортно-сырьевой модели роста, которая в своем современном устройстве оборачивается перенакоплением фиктивного капитала в финансовой сфере и его отрывом от реальных активов.

Во-вторых, «долговая ловушка», в которую попало большинство развитых капиталистических стран, существенно ограничивает возможность использования стимулирования совокупного спроса для преодоления экономической стагнации. На данный момент каких-либо явных признаков выбора нового варианта преодоления долгового кризиса, помимо политики бюджетной консолидации, не наблюдается. Хотя теоретически можно представить несколько вариантов его разрешения. В конечном счете для исключения негативных сценариев развития в глобальной экономике потребуется обеспечить перестроение всей еще действующей хозяйственной системы. Это и есть самый надежный способ разрешения нынешних трудностей в экономике. Так же, как после Великой депрессии, капитализм перешел к модели регулируемой экономики, и на современном этапе оправданно выбрать курс на проведение глубоких экономических реформ. По сути дела, речь идет о переходе к новому качеству современной государственно-регулируемой экономики - созданию модели *социализации финансов* не как временной и антикризисной меры, а как своеобразного геопроекта, учитывая глубину преобразований и долгосрочные перспективы. Но для этого необходимо новаторство в теории и решительность в политике, а значит, не обойтись без «нового Кейнса», так же как и без «нового Рузвельта».

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МАКРОЭКОНОМИКА: ВПЕРЕД К КЕЙНСУ?

*Антипина Ольга Николаевна, Никифоров Александр Алексеевич,
Миклашевская Нина Анатольевна*

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
antipina@econ.msu.ru
nikiforoff_a@mail.ru
myklo@mail.ru*

В 2001 г. в своей нобелевской речи Дж. Акерлоф признал «Общую теорию» Дж.М. Кейнса крупнейшим вкладом в поведенческую макроэкономику, поскольку она объясняла сбои рыночного механизма психологическими склонностями и иррациональным поведением. В XXI в. этот вклад получил новое развитие. Не случайно одним из последствий глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. стало возрождение интереса к кейнсианской теории. Нобелевский лауреат 2008 г. П. Кругман даже предложил признать, что кейнсианство остается лучшей из имеющихся теорий о природе рецессий и депрессий, что было не простым призывом вернуться в прошлое, а новаторским предложением обосновать традиционные кейнсианские модели и концепции, используя достижения поведенческой экономики.

Поведенческая экономика исходит из аксиомы частичного, но существенного непонимания индивидами законов функционирования рынка, что особенно проявляется в периоды кризисных явлений. Индивиды воспринимают только небольшую часть от общего объема информации в силу сложности мира экономики. Поэтому, несмотря на желание, они не могут осуществлять оптимальный выбор. Кроме того, их поведение подвержено влиянию психологических, социальных и культурных факторов.

Теории потребления в поведенческой макроэкономике строятся с опорой на социальную психологию и в этой связи, критикуя кейнсианскую теорию, становятся ее развитием. Так, на роль нового «фундаментального психологического закона» претендует синтез «гипотезы относительного дохода» Дж. Дьюзенбери и «гипотезы перманентного дохода» М. Фридмана, который выполнили Ф. Альварес-Куадрадо и Н. Ван Лонг. Согласно их теории, репрезентативное домашнее хозяйство при решении вопроса о величине потребительских расходов руководствуется не только размером

своего потенциального дохода, но и величиной потенциального дохода среднего представителя его референтной группы (соседей, коллег, друзей), выступающей в роли образца для подражания или эталона. При этом эмпирические исследования показали, что действие этого закона оказывается более сильным в странах с коллективистской культурой по сравнению со странами с индивидуалистской культурой. На практике это приводит к тому, что текущие потребительские расходы индивида определяются желанием «не отстать от Джонсов», а не только потребностью воплотить свои собственные представления об уровне жизни, что провоцирует рост долговых обязательств, особенно опасный в периоды кризисов.

В поведенческой макроэкономике рыночные агенты вырабатывают правила поведения, которые определяются иррациональными началами человеческой натуры и корректируются методом «проб и ошибок». Так, «гипотеза формирования привычки» объясняет, почему в действительности линия реакции реальных потребительских расходов на шоки является выпуклой. В ответ на шоки потребители «сглаживают» уровень потребления, а не реагируют на поступление новой информации немедленно. Эта гипотеза, в частности, дает одно из объяснений, почему передаточный механизм денежно-кредитной политики действует замедленно.

Даже жесткость цен в поведенческой макроэкономике связывается с нестандартными аспектами человеческого поведения: фирмы могут «заморозить» цены, опасаясь «гнева потребителей» и падения спроса, и поднять их тогда, когда смогут рассчитывать на понимание со стороны потребителей, уже осведомленных о росте цен на сырье.

Как писал Дж.М. Кейнс, изменчивость «духа жизнерадостности» создает периодически возникающие волны оптимизма и пессимизма, которые обуславливают смену фаз делового цикла. Следовательно, для теоретического рассмотрения взаимосвязи «стадного чувства», волн оптимизма и пессимизма и кредитно-денежной политики Центрального банка нужен анализ простых правил, которыми руководствуются индивиды при различных состояниях конъюнктуры рынка.

В простейшем случае существует набор лишь из двух прогнозов, включающий оптимистические и пессимистические ожидания. При данных предпосылках и некотором шоке экономика далеко не всегда может перейти в новое долгосрочное равновесие, так как за счет эффектов оптимизма / пессимизма поведение агентов не соответствует объективно сложившейся конъюнктуре. Такой эффект в большей степени характерен для относительно коротких периодов, но в странах с хронической внутренней нестабильностью это явление может и затянуться.

Поведенческой макроэкономикой при прогнозировании уровня инфляции выделяются два основных алгоритма поведения: 1) ориентация на прогноз Центрального банка и 2) экстраполяция уровня инфляции предыдущего периода на прогнозируемый период. При этом считается, что собственные оценки-прогнозы формирует меньшинство населения. В стране с нестабильной экономикой и Центральному банку трудно дать точный прогноз, да и способ прогнозирования в соответствии с правилом «ожидаемая инфляция равна предыдущей» вряд ли эффективнее, чем простое гадание. Таким образом, необходимо стремиться к стабилизации уровня ставок процента и инфляции, так как в этом случае растет точность прогнозов по обоим алгоритмам. Отсюда большое значение придается надежному таргетированию инфляции. Однако слишком сильное стремление Центрального банка убедить агентов в правильности своего прогноза может привести к дальнейшей потере доверия в случае совершения ошибок при прогнозе.

Поведенческая макроэкономика с помощью кейнсианских идей помогает преодолеть «разрыв» между реальной экономикой и той, которая описывается моделями общего равновесия, и в этой связи ее развитие представляет собой движение вперед к новым открытиям.

ТЕОРИЯ СТАГНАЦИИ ДЖ.М. КЕЙНСА И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: МОЖНО ЛИ ДВАЖДЫ СТУПИТЬ В ОДНУ И ТУ ЖЕ РЕКУ?

Бокарев Юрий Павлович

*Россия, г. Москва
Институт экономики РАН,
заведующий сектором экономической истории,
главн. научн. сотр., д-р истор. наук
yurij-bokarev@yandex.ru*

1. Среди наших экономистов-теоретиков упорно сохраняются два заблуждения. Первое состоит в том, что при всех различиях российская экономика является рыночной и потому в главном аналогична западным экономикам. Второе заключается в том, что при всех динамических изменениях экономической системы ее базовые параметры остаются неизменными. Источником этих заблуждений является монистическая формационная теория, служившая одним из инструментов познания во второй половине XIX - первой половине XX в., но со структурными изменениями мировой экономической системы после Второй мировой войны оказавшаяся излишне упрощенной.

2. Следствием указанных выше заблуждений явилось представление о том, что если национальная экономика попала в сложную ситуацию, то достаточно обратиться к весьма продвинутым западным теориям, чтобы понять проблему в принципе и найти способы ее решения. На самом деле при всем внешнем сходстве проблемы российской экономики имеют фундаментальные внутренние отличия от западных.

3. Что касается стагнации, то я больше внимания уделил бы не Джону Мейнاردу Кейнсу, а его ученику Элвину Хансену, создателю теории секулярной стагнации, обобщившей и продвинувший дальше идеи Кейнса. В самом общем виде секулярную стагнацию можно определить как потерю экономической системой стимулов к более полному усвоению имеющихся материальных, финансовых и трудовых ресурсов. Иначе говоря, экономика оказывается в состоянии своего рода равновесия при низком уровне занятости, неполном использовании производственных мощностей, сырьевых и энергетических ресурсов. Такая ситуация возникает из-за барьера спроса, когда минимально эффективное предложение товаров оказывается выше максимального размера рыночного спроса.

4. Внешнее сходство с переживаемыми российской экономикой проблемами налицо. Но рассмотрим вопрос несколько глубже. Э. Хансен связывал стагнацию с ухудшающейся демографической ситуацией в высокоразвитых странах, с падением рождаемости и старением обществ. В России же стагнация связана с бюрократизацией управления экономикой, распространением взяточничества и откатов. Если добавить к этому рост тяжести налогообложения, неоправданное использование прибыли на личные нужды руководства предприятий, то мы получим постоянное раздувание минимально эффективного предложения товаров. С другой стороны рост дополнительных расходов в потребительском бюджете ведет к снижению максимального размера рыночного спроса. Поэтому проблема стагнации в России не может быть решена теми же методами, что и на Западе.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СДВИГИ И СТРУКТУРА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ АГРЕГАТОВ В КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ

Вереникин Алексей Олегович, Волошин Денис Иванович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
verenikin@econ.msu.ru
voloshin@econ.msu.ru*

Концепция многоуровневой экономики, родившаяся в недрах отечественной школы экономической мысли (ее автором является Ю.В. Яременко), близка по своим постулатам, используемым инструментам и концептуальным рекомендациям кейнсианской парадигме. Структура хозяйственной системы в этой теории описывается технологическими уровнями, между которыми устанавливаются особые взаимодействия. Теория многоуровневой экономики оперирует агрегированными категориями качественных и массовых ресурсов: первые сосредоточены на верхнем уровне технологической шкалы, вторые - на нижнем. В данной теории описываются два противоположных по своей направленности типа взаимодействия между хозяйствующими субъектами, принадлежащими к разным технологическим уровням - процессы замещения и компенсации, первый из которых представляет собой переключение качественных ресурсов на те функции, которые ранее выполняли массовые ресурсы, а второй - наоборот, восполнение массовыми ресурсами нехватки качественных ресурсов.

Исходным источником в становлении индустриальной экономики служит широкое использование «массовых» ресурсов для развития передовых отраслей обрабатывающей промышленности. Хозяйственный прогресс опирается на мощные потоки массовых ресурсов, направляемых на компенсацию нехватки собственных, «качественных» источников развития внутри высокотехнологичного сектора. На этапе индустриализации народного хозяйства с известной долей условности «качественные» ресурсы можно отождествить с производственным фактором «капитал» (K), а «массовые» - с фактором «труд» (L).

Компенсационные потоки со стороны массовых ресурсов в сектора «качественных» ресурсов могут быть описаны с помощью производственной функции с нейтральным по Солоу, трудоинтенсивным, или

капиталосберегающим технологическим прогрессом: $Y = F(L, E(t)K)$, где $E(t)$ - коэффициент интенсивности использования капитала. Данный тип линейно однородной технологии возникает в случае постоянной во времени предельной производительности труда $MP_L(f, t) = \overline{MP}_L(f)$ как решение дифференциального уравнения $f - \frac{df}{dk}k = \overline{MP}_L(f)$, где $f(k, t)$ - функция производительности труда от его фондовооруженности (k).

По мере истощения «массовых» ресурсов для продолжения хозяйственного развития возникает необходимость перенаправления части «качественных» ресурсов в низкотехнологичные отрасли. Экономика эволюционирует от фондо- к трудосберегающему, или капиталоемкому, технологическому прогрессу, который может быть описан производственной функцией $Y = F(K, E(t)L)$, где $E(t)$ - коэффициент интенсивности использования труда. Такой нейтральный по Харроду прогресс имеет место при стационарной предельной фондоотдаче $MP_K(g, t) = \overline{MP}_K(g)$ и может быть описан дифференциальным уравнением $g - \frac{dg}{dl}l = \overline{MP}_K(g)$, где $g(l, t)$ - функция фондоотдачи от обратной фондовооруженности труда (l).

Взаимосвязь между типом господствующей на макроуровне технологии и динамикой основных макроэкономических показателей может быть проанализирована на базе кейнсианской модели экономического роста Харрода - Домара. Фундаментальное дифференциальное уравнение, описывающее динамику хозяйственной системы в данной модели, выводится из основного макроэкономического тождества и принципа акселерации инвестициями ВВП: $Y(t) = B \frac{dY(t)}{dt} + C(t)$. При постоянном темпе прироста потребления r оно принимает вид: $Y(t) = B\dot{Y} + C(0)e^{rt}$. Его решением будут следующие траектории динамики ВВП:

$$Y(t) = \left(Y(0) + \frac{C(0)}{Br-1} \right) e^{\frac{t}{B}} - \frac{C(0)e^{rt}}{Br-1} \text{ при } r \neq \frac{1}{B} \text{ и } Y(t) = \left(Y(0) - \frac{C(0)}{B} t \right) e^{\frac{t}{B}} \text{ при } r = \frac{1}{B}.$$

При $r > \rho(0)$, где $\rho(0)$ - это темп экономического роста в первоначальный момент времени, доход, инвестиции и богатство сначала растут, затем достигают максимума и впоследствии убывают до нуля (рис. 1). Данная картина характерна для «общества потребления», когда экономика проедает свои ресурсы. Причиной краха народнохозяйственной системы здесь служит избыточный рост потребления. Хозяйство не может устойчиво развиваться в долгосрочной перспективе без существенных инвестиций, а значит, и инноваций.

При низком темпе прироста потребления $0 \leq r < \rho(0)$ ВВП, инвестиции и национальное богатство неограниченно возрастают (рис. 2). Данный тип развития можно назвать «накоплением ради накопления». Как правило, резкое наращивание накопления характерно для периода индустриализации народного хозяйства, которая осуществляется за счет масштабных потоков компенсации низкокачественными трудовыми ресурсами, перетекающими из сельского хозяйства, недостающих капитальных фондов в развивающейся промышленности. Этот тип развития опирается на быстрый прирост трудовых ресурсов и имеет место на второй стадии демографического перехода - при «демографическом взрыве». Это значит, что при низких темпах роста потребительских расходов резкий рост населения будет приводить к падению среднедушевого потребления.

Данный мобилизационный тип хозяйственной системы не может существовать бесконечно. В долгосрочной перспективе с исчерпанием волевых стимулов к экстенсивному наращиванию инвестиций, если не произойдут серьезные структурные сдвиги в технологии производства и экономике в целом, система может оказаться на грани истощения внутренних источников развития. Свидетельством этому, отчасти, стали проблемы отечественной экономики в последней четверти прошлого столетия.

В наши дни происходит некий «ренессанс» данного типа развития. С одной стороны, возникает потребность в «реиндустриализации» народного хозяйства после достаточно длительного периода ориентации экономики на сырьевой экспорт, следствием чего стали симптомы «голландской болезни» и утрата технологического потенциала в ряде системообразующих отраслей. Катализатором этих процессов стали внешнеполитические факторы, диктующие необходимость импортозамещения в ряде ключевых производств. С другой стороны, сейчас российская экономика может опираться на приток массовой рабочей силы из трудоизбыточных регионов на постсоветском пространстве.

Хозяйственное развитие с данными характеристиками возможно лишь на последней стадии демографического перехода при низких темпах роста населения, когда сочетаются низкие уровни рождаемости и смертности при значительной доле старых поколений, что при медленно растущем валовом потреблении способно увеличивать его подушевые показатели.

Каковы же при этом будут источники значительных инвестиций и стремительного роста ВВП, предусматриваемых моделью, если замещающие потоки трудовых ресурсов окажутся исчерпанными? Ответом может служить лишь переход к трудосберегающему типу технологического прогресса. Лишь при этом условии могут возникнуть источники для наращивания инвестиций

и обеспечения нарастающих основных фондов дефицитными трудовыми ресурсами. Являясь одновременно капиталоемким, нейтральный по Харроду тип технологического прогресса позволит поддерживать замещающие потоки ресурсов из высокотехнологичных, капиталоемких секторов экономики - в низшие хозяйственные уровни.

Если же $r = \rho(0)$, то экономика выходит на траекторию сбалансированного роста: $Y(t) = Y(0)e^{\frac{\alpha(0)}{B}t}$, когда потребление, накопление и доход, растут постоянными темпами (рис. 3). Отношение потребления к инвестициям на траектории «гарантированного» роста должно оставаться постоянным.

Долгосрочное равновесие в модели Харрода - Домара не является устойчивым. Любое отклонение от траектории сбалансированного роста уводит экономику от состояния долгосрочного равновесия. Для предотвращения крайне негативных сценариев при чрезмерных темпах роста потребления $r > \rho(0)$ (см. рис. 2) необходимо поддерживать достаточно высокие инвестиции. В то же время при слишком низких темпах роста потребления $0 \leq r < \rho(0)$ и, как следствие, нарастании «разносящей» динамики инвестиций и ВВП в высшей степени актуальным для народнохозяйственной системы становится переход к трудоинтенсивному, или капиталосберегающему типу технологического прогресса.

Рисунок 1. «Экономический крах» в модели Харрода–Домара

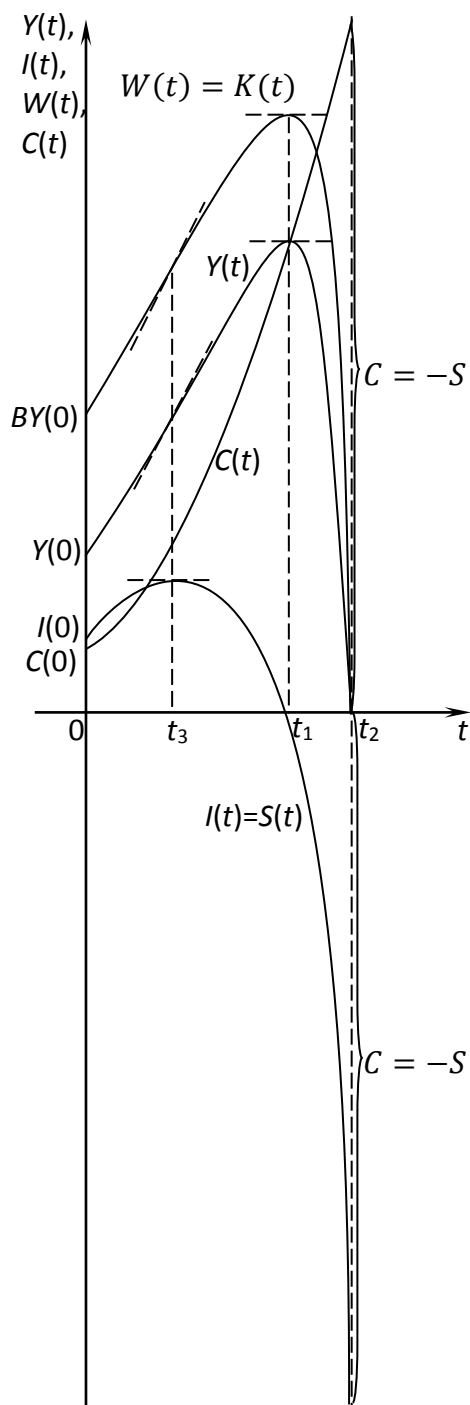

Рисунок 2. «Накопление ради накопления» в модели Харрода–Домара

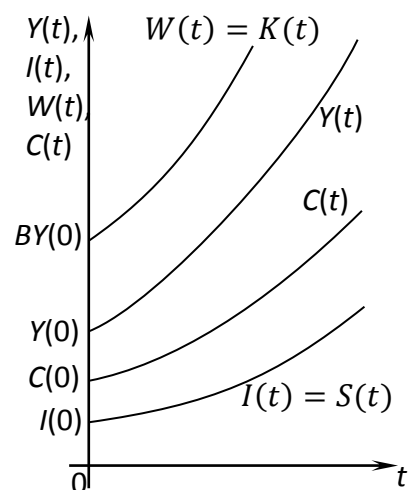
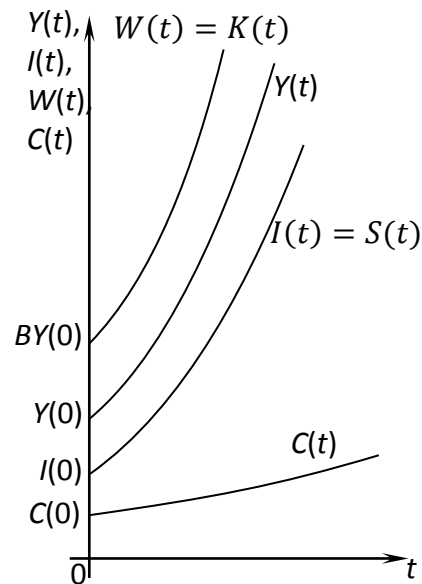

Рисунок 3. «Гарантированный рост» в модели Харрода–Домара

Переход от трудоинтенсивного к трудосберегающему технологическому прогрессу соответствует эволюции экономики на индустриальном этапе ее развития. Постепенно источники развития, заложенные в традиционных факторах производства - труде и капитале, оказываются по большому счету исчерпанными, и на смену нейтрального по Харроду приходит нейтральный по Хиксу технологический прогресс,

который может быть представлен в виде факторизации производственной функции $Y = A(t)F(K, L)$. Он имеет место в случае, если предельная норма замещения между трудом и капиталом является стационарной функцией обратной фондовооруженности труда $MRTS_{KL}(l, t) = \overline{MRTS}_{KL}(l)$, и характеризуется дифференциальным уравнением $\frac{g}{dg/dl} - l = \overline{MRTS}_{KL}(l)$. Нейтральный по Хиксу технологический прогресс соответствует развитию многоуровневой экономики в информационную эпоху.

РАЗВИТИЕ КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ НЕОКЛАССИКАМИ

Кадомцева Светлана Владимировна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
skadomtseva@mail.ru*

Предшественники Дж.М. Кейнса рассматривали цели налоговой политики на микроуровне, используя теорию благосостояния и Парето-эффективного распределения. Анализ макроэкономических аспектов (влияние налоговой политики на сбережения и накопление капитала) был подчинен микроцелям (эффективное использование ресурсов и справедливое распределение) и не предполагал выработки рекомендаций для экономической политики, направленной на поддержания эффективного уровня экономической деятельности национальной экономики. Кейнс использует налоговую политику как механизм стабилизации экономики, помощи государства в достижении рыночного равновесия, которое может быть обеспечено с помощью рыночных механизмов. Стагфляция, тяжелое бремя государственного долга, накопленного в результате активной политики, привели к отходу от кейнсианской модели государственных финансов, активно использующей бюджетно-налоговую политику.

Слияние кейнсианства и неоклассики в неоклассический синтез (GNS) привело к созданию новой теории государственных финансов, ведущие представители которой (Э. Аткинсон и Дж. Стиглиц, Я. Котликов и Л. Саммерс) не предполагают создания единой макромоделей регулирования экономики и считают, что для распределения налогового бремени, формирования структуры налогов следует продолжать использовать модели общего экономического равновесия, в то время как макроэкономические проблемы влияния налоговых ставок на безработицу и инфляцию можно исследовать независимо. В настоящее время в неоклассической теории государственных финансов существует микро- и макроэкономическая дихотомия. В экономических моделях часто распределение налогового бремени рассматривается в условиях определенности, рыночного равновесия и совершенной информации. Выводы, рекомендуемые учеными для

экономической политики, могут стать более реалистичными только после ослабления этих предпосылок в более сложных динамических моделях государственных финансов. Налоговое регулирование, расходы на государственные программы наряду с активной денежной политикой должны рассматриваться совместно как часть исследований о влиянии экзогенных вмешательств на экономическое равновесие.

Выводы теории распределения налогового бремени зависят от того, какое экономическое равновесие анализируется. Рассматривая в моделях конкурентные рынки, которые имеют ограничения со стороны предложения и сами очищаются, представители неоклассической школы не верят в реалистичность таких условий, но не имеют альтернативы неоклассической парадигме. Большое внимание дихотомии микро- и макроэкономической финансовой политики уделяется в работах Р. Масгрейва, в которых отмечалось, что если микроанализ придерживается устойчивых традиций, то макромоделю более изменчивы в определении роли налоговой политики, что невозможно воспринимать макроповедение как агрегированное микроэкономическое поведение, и что конфликт между макро- и микроэкономическими измерениями налоговой политики можно разрешить на нормативном уровне. Дальнейшее развитие теория государственных финансов получила у представителей школы общественного выбора.

Использование рекомендаций теории государственных финансов для выработки эффективной экономической политики в современной России предполагает учет состояния государственных финансов страны. Низкая долговая нагрузка, бюджетная сбалансированность позволяют широко использовать наряду с кредитно-денежной политикой инструменты бюджетно-налоговой политики в сочетании с кредитно-денежной политикой. Переход российской экономики на постиндустриальную фазу развития требует активного участия государства в финансировании крупных инвестиционных проектов.

ДВОЙСТВЕННОСТЬ КЕЙНСИАНСКИХ РЕЦЕПТОВ

Кульков Виктор Михайлович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
kulkov@econ.msu.ru*

Кейнсианство существенно обогатило экономическую теорию и практику, зафиксировав принципиальный факт возникновения смешанной экономики. Оно легло в основу формирования макроэкономики, послужило заметным толчком к синтезированию научных теорий. Кейнсианские идеи лежали в основе утверждения дирижизма и имеют богатейший опыт практической реализации, особенно в условиях циклических кризисов.

В период выросшей турбулентности современной мировой экономики и кризисных проявлений в самой экономической теории растет научная и практическая востребованность кейнсианства. В еще большей степени она характерна для российских условий. В период проведения рыночных преобразований в стране усилилось внимание к кейнсианству как к позитивной альтернативе неудачных либеральных реформ. Обращение к кейнсианству выступило способом преодоления рыночного фундаментализма, не изжитого в России до сих пор. Усиление внимания к кейнсианским рецептам стало характерным и для текущей ситуации в современной России, заставляющей искать эффективные пути выхода из кризиса, в котором она вновь оказалась.

Вместе с тем, несмотря на общепризнанные теоретические и практические заслуги кейнсианского направления, современная его востребованность представляется завышенной, не учитывающей его двойственности, ряда присущих ему ограничений и слабостей. Выделим некоторые из них.

Так, в теоретико-методологическом плане кейнсианство, при всей его мощи, не обладает - в отличие от классики, марксизма, неоклассики - всеобъемлющей научной системой, полноценной парадигмой, во многом нацеливаясь на заполнение пробелов классической теории и снижая тем самым планку своих притязаний. В итоге оно, с одной стороны, обладает пластичностью и мобильностью, способностью к разного рода синтезам: кейнсианско-неоклассическому, левокейнсианскому, попыткам интеграции с

институционализмом, политэкономией, монетаризмом, новой классикой. С другой стороны, кейнсианство постоянно нуждается в союзнике, ищет коалиционной опоры, подтверждая, по сути, свою теоретическую несамодостаточность. Проблема, следовательно, состоит не столько в том, опираться или не опираться на кейнсианские основы, сколько в том, как соединить их с другими парадигмами.

Есть основания говорить и о практических ограничениях кейнсианства. Одно из них касается «эффективного спроса». С одной стороны, имеется богатый опыт антикризисного стимулирования экономики посредством спросовых инструментов; с другой стороны, выявились и такие спросовые деформации, как раздувание финансовых и прочих «пузырей» в мировой экономике, гипертрофия внешнеэкономического спроса и его перетоков, продолжавшая укреплять неэффективную сырьевую модель роста российской экономики.

Все более важное значение в современных условиях приобретает стимулирование совокупного предложения путем повышения качества факторов производства, диверсификации структуры экономики, разворота к инновационной экономике, осуществления новой индустриализации при дополнении этого набора направлений активной промышленной политикой, стратегическим планированием экономического развития, переформатированием институциональной среды. Такого пакета нет ни в кейнсианстве, ни в концепции «экономики предложения», несмотря на вербальное удобство названия последней.

Еще одним ограничением кейнсианства является его привязка преимущественно к краткосрочному периоду времени. Оно более «заточено» на текущие антициклические задачи, чем на цели долгосрочного развития. Для современной российской экономики, несмотря на необходимость решения актуальных острых задач, ключевое значение имеют долгосрочные стратегические цели технологической и структурной модернизации. Их реализация предполагает не столько загрузку существующего производственного потенциала, сколько наращивание последнего, выход на новый уровень экономических возможностей. Кейнс в этом смысле не «работает» на модернизацию, а Россия, можно сказать, переросла кейнсианство.

Таким образом, следует видеть двойственность кейнсианства и предлагаемых им рецептов и учитывать это как в теоретических оценках, так и в практической деятельности по решению проблем российской экономики.

НЕ РЫНОЧНАЯ И НЕ ПЛАНОВАЯ, А УПРАВЛЯЕМАЯ ИЗ ЦЕНТРА СВОБОДНАЯ ЭКОНОМИКА

Осипов Юрий Михайлович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
заведующий лабораторией философии хозяйства,
д-р экон. наук, профессор
osipov.msu@mail.ru*

Пора уже понять, что не может быть ни «рыночной экономики», управляемой-де вездесущим «рынком», ни «плановой экономики», управляемой-де столь же вездесущим «тотальным планом». Не может быть и никакой смешанной «планово-рыночной» экономики, ибо «рынок» и «план» как целостности между собой просто не совместимы.

А что же в реальности? В реальности бытует не что иное, как всего лишь... *экономика*, причем в своей собственной - как раз *экономической*, или же *стоимостной*, выраженности. Стоимость, лежащая в ядре экономики, - это работающая в сфере сознания и через него идеальная субстанция, имеющая цифровую интерпретацию и воплощенная в деньгах, а также реализующаяся в бытийной среде как некое безразмерное социо-когнитивное «счетно-решающее устройство», причем не механизменного, не организменного и даже не собственно системного характера, а чисто «полевого», или же «мозгового», или же «мирового».

Экономика, как и все на этом свете хомо-социальное, - *феномен управленческий*, сочетающий: 1) волевое субъективное - распределенное и централизованное, сетевое и иерархическое - управление (тут реализуется, что называется, «ход человека»); 2) стихийное объективное самоуправление (тут уже «ход вещей»); и 3) внезапные управленческие интенции (они же и происшествия), восходящие непосредственно к трансцендентным глубинам и высотам бытия, как и самой же экономики («ход неизвестности»).

Экономика допускает внутри себя и *планы* (планы деятельности субъектов - что малых, что больших, включая и национальные, и международные, и даже мировые центры), и *рынки* (те же товарные, валютные, кредитные, финансовые), не избегая при этом ни конкуренции, ни согласований, ни инициативного регулирования, ни разного рода институций, ни права, ни администрирования, ни диктата, ни вездесущих

сетей, ни иерархий, ни топологических организаций пространства... Самостоятельность, свобода и выбор вполне и небезуспешно сочетаются в экономике с зависимостью, «обязаловкой» и безальтернативностью.

Экономика - *творящий хаос*, а экономический порядок - не более чем непрерывно возникающий из хаоса, изменяющийся, исчезающий в хаосе и непременно возобновляющийся... *хаосмос*, этот пластично-дискретный порядок, никогда не доходящий до космического порядка с его постоянными величинами, соотношениями и построениями, как раз и обретающими в науке вполне «законовский статус».

В экономике господствует не объективный и обязательный закон, а *субъективный произвол*, укрощаемый столь же субъективным произволом, а также вполне субъективного происхождения правилами, юридическими законами и регуляторами.

Многое в экономике участвует в экономике так или иначе во всеобщем управленческом процессе, имеющем разнородно-интегративный характер, но при этом экономика не допускает априорной монополии любого из вышеназванных управленческих потоков и факторов, как и не допускает подмены целостного, пусть и крайне противоречивого, экономического управления, осуществляемого на основе и в ходе реализации *стоимости*, на любое *неэкономическое* (то бишь и *нестоимостное*) управление.

Экономика (стоимость) - в основе своей не что иное, как само-себе-управление!

Российская экономика - часть мировой глобализированной экономики, весьма сильно от нее зависимая, отчего и не вполне суверенная. И все бы ничего, если бы российское бытие не нуждалось в державном самоопределении и не требовало бы в основе самостоятельной и комплексно развивающейся экономики, способной решать в интересах и во благо страны любые современные техно-производительные и социокультурные задачи.

Отсюда острый на сегодня вопрос - о *национализации российской экономики*, ее подчинении национальным интересам и ориентации на решение актуальных задач, включающих и мощную стратегическую компоненту, - при этом о такой национализации, при которой экономика, будучи управляемой из национального центра, остается в целом открытой для внешнего контекста и достаточно свободной в своей собственной реализации.

Отсюда и потребность в особом рода *государственно-корпоративном дирижизме*, или *неодирижизме*, способном управлять национальным экономическим процессом, прежде всего деньгами, финансами и

инвестициями, не мешая экономическим субъектам и экономике в целом эффективно самоуправляться.

В качестве действенного средства перехода от нынешней *паранациональной* экономики к *собственно* национальной экономике может послужить (и, кажется, уже служит) феноменальная практика *мобилизационной криптоэкономики*¹, интегрально сочетающей национальное и экономическое, экономическое национальное и экономическое мировое, а также управление с самоуправлением, но при этом способной решать шаг за шагом вышеозначенную державную задачу, выстоять в случае чего в любой ведомой против России войне, пережить неумолимо приближающуюся катастрофу глобальной финансомики и поспособствовать обретению в итоге нового для себя и России жизнотворного бытия, включая и экономическое.

¹ *Криптоэкономика* — это не широко известная теневая или серая экономика, а попросту неафишируемая экономика, существующая в среде (недрах) национальной экономики, как бы и параллельно ей, но при этом решающая важные, вполне насущные задачи обороны, безопасности и развития.

КЕЙНСИАНСКИЕ РЕЦЕПТЫ: ЧТО МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ В РОССИИ

Покрытан Павел Анатольевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
pashmsu@mail.ru*

Мы обращаемся к Кейнсу, поскольку именно он вывел западную экономическую теорию из глубокого кризиса, ответив на самые злободневные вопросы, не решаемые в «неоклассической» теории: почему возможны кризисы перепроизводства; как выйти из Великой депрессии; что нужно сделать, чтобы не допустить хозяйственных катастроф? Характерно, что на все эти вопросы ответы были даны за более чем полвека до выхода в свет основной книги Кейнса марксизмом. Но неприемлемость выводов марксизма для правящего класса вызвала к жизни экономическую теорию, перед которой ставилась задача решить проблему экономических кризисов в пределах рыночно-центрической системы общественного хозяйства, т.е. реанимировать капитализм с помощью экономических рецептов Кейнса. Применение его рецептов временно способствовало снятию напряженности, провоцирующейся экономическими кризисами, но в конечном итоге привело к нарастанию ряда негативных явлений, которые заставили отказаться правительства развитых стран от экономической политики кейнсианства. Экономические кризисы в практике рыночных стран не исчезли. Это обстоятельство нужно особо учитывать при обсуждении вопроса о применении кейнсианских рецептов для экономики России.

Вместе с тем, Кейнс во многом способствовал восстановлению престижа вульгарной экономической науки, подорванного кризисом 1929–1933 гг., а его учение на несколько десятилетий стало руководством к действию для правительств наиболее развитых стран.

Если рассматривать кейнсианскую теорию с точки зрения развития истории экономических учений, то обращает на себя внимание, что она была вызвана к жизни необходимостью пересмотра доктрины *laissez-faire*, поскольку стало очевидным, что свободная игра рыночных сил уже не создает максимума социального благополучия. Тяжелейшие кризисы, хроническая безработица, империалистические войны за рынки сбыта

указывали на устарелость положения экономической теории, согласно которой механизм рынка, действующий без всяких внешних помех, предоставит как рабочему, так и предпринимателю соответствующее вознаграждение. В этих условиях, согласно Кейнсу, усиление роли государства, ограничение рыночной стихии является единственным средством для дальнейшего развития. Знакомство с советской экономикой укрепило его в своих взглядах. Сегодня расширение государственного присутствия в экономике России - категорический императив текущего момента.

Одним из наиболее ценных, не утратившим своей актуальности и сегодня, в кейнсианстве положений является критика неоклассической ортодоксии, по которой главной задачей экономической теории выступает выбор наилучшего из вариантов использования ограниченных редких ресурсов (в соответствии с законами предельной полезности и предельной производительности). Согласно Кейнсу, такая постановка задачи предполагает редкость в качестве исходного пункта экономического анализа. В реальности существует переизбыток ресурсов - массовая безработица, недогруженные производственные мощности, неиспользуемая земля сельскохозяйственного назначения, нераспроданные товары, лежащий без движения капитал. Прежде чем искать оптимальные варианты использования редких благ, необходимо решить: как от неполной занятости перейти к полной? Поставленная Кейнсом проблема так и осталась нерешенной, полная занятость не была достигнута. Несмотря на прозвучавшую критику до сих пор, спустя 80 лет после выхода книги «Общая теория занятости, процента и денег», преподаватели макро- и микроэкономики как на Западе, так и в России продолжают с маниакальным упорством воспроизводить совершенно абсурдные трактовки предмета экономической теории. Поэтому эффективное использование научного наследия Кейнса в России должно начинаться с образовательной сферы, поскольку именно здесь у экономистов формируются психические образы, которые должны совершенно точно отражать экономическую действительность. Если эти образы, фиксируемые в понятийно-категориальном аппарате науки, не будут совпадать с действительностью, то результатом будут посредственные навыки экономистов, а экономическая действительность будет всего лишь мультиплицирующим последствием реализации их знаний. Вместе с тем нельзя и переоценивать данную критику.

Заслуживает внимания и экономическая политика Кейнса. В соответствии с его доктриной экономика требует государственного вмешательства, иначе большая часть дохода уходит в сбережения, возникает

дефицит эффективности спроса, происходит обострение проблемы реализации и, как итог, возникают экономические кризисы. Государство должно активно подкачивать эффективный спрос, уменьшая проблему реализации. Решающий компонент эффективного спроса - инвестиции, которые можно повысить двумя методами:

а) денежно-кредитным: понижение ставки процента;

б) бюджетным: финансирование частного предпринимательства из госбюджета, организация государственных закупок.

Революционной, с точки зрения финансовой олигархии, являлась социальная программа Кейнса: увеличение налога на богатых приводит к сокращению их сбережений, что позитивно для экономики, поскольку налог поступает в бюджет и перераспределяется бедным слоям, у которых склонность к потреблению высока, а, следовательно, происходит повышение эффективного спроса. Понятно, что подобные предложения не могли продлить жизнь экономической политике кейнсианства. Ее практическая реализация могла рассматриваться крупным капиталом исключительно как форс-мажор в условиях Великой депрессии, Второй мировой войны и последующих кризисов. Поэтому, как только представилась благоприятная возможность, экономическую политику кейнсианства «выключили».

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ДЖ.М.КЕЙНСА ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI В.

Рудакова Искра Евсеевна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики
д-р экон. наук, профессор
iskrrud@mail.ru*

Актуальность кейнсианского взгляда на мир. Сегодня интерес к учению Дж.М. Кейнса поддерживается сложной ситуацией в России, возвращением многих явлений, характерных для депрессивной экономики: прекращение экономического роста, затяжное падение ВВП, отрицательная динамика инвестиций, устойчивое сокращение потребительского спроса, сжатие производственного аппарата ряда отраслей, значительное снижение экспорта продукции. Период 2014 - начала 2017 гг. в ряде случаев с «модельной» точностью воспроизводит некоторые события Великой депрессии. Хотя аналогичные явления в России по большей части вызваны другими причинами, результаты кейнсианских открытий пригодны и для наших реалий. Возможности преодоления многих негативных явлений в современной российской экономике имеют опору в кейнсианских идеях, что повышает значение аналитической работы, выявление подлинных причин и специфичности происходящего.

Востребованность идей Кейнса сегодня позволяет опровергнуть широко гуляющие утверждения о «кризисе», «крахе», «бессилии», «распаде», «полураспаде» и тому подобном экономической теории, показать (и понять!) общую эволюцию фундаментального экономического знания. Сделанное Кейнсом во многом предвосхитило то, что составило область преимущественного интереса и поиска современной экономической мысли.

Кейнсианская парадигма. Смена общей экономической ситуации в начале 1930-х гг. побудила к созданию новой научной парадигмы. Отражение микрооснований человеческой деятельности в макроэкономических результатах системы, понимание ключевого значения психологических факторов для объяснения происходящего в экономике, определение границ «компетенций» государства и рынка - все это определило область основных проблем экономической теории, новые методы исследования, применение экономического моделирования.

Практика на основе кейнсианских идей. Продвижение экономической мысли в связи с появлением мира Кейнса касалось не только теории, но и практики. Не так много теоретических построений в экономической науке дали основания для практического применения в государственной политике в таких масштабах, как теория Кейнса. Развита учениками, последователями, критиками экономическая практика обогатилась целым рядом рекомендаций, организующих экономическую действительность не только в прошлом, но и в нынешнем веке. Система национального счетоводства, методы оценки ситуации на рынке ценных бумаг для принятия решения об инвестировании, принципы устройства и функционирования пенсионной системы, ключевые факторы инвестиционного климата, роль «действительного знания» (Кейнс) при принятии решений об инвестициях, регулирование экономики с помощью денежной массы и многое другое вошло в арсенал современной экономической практики как на микро-, так и на макроуровне.

Стимулирование спроса в стагнирующей экономике. В связанной (системной) зависимости явлений Кейнс выделяет и обосновывает главное – совокупный спрос, а в нем ключевую роль спроса потребительского. Если согласиться, что спрос является основной силой в депрессивной экономике, то неизбежен вывод: все, что сокращает спрос – снижение реальных заработных плат, пенсий, повышение налогов, тарифов, сокращение государственной поддержки потребления общественного продукта и т.п. – убивает экономику в периоды спада.

Отсюда следуют конкретные первоочередные меры для поддержания угнетенной экономики: а) прекращение давления на потребительский спрос через налоги, тарифы, сдерживание необоснованного завышения цен; изменение понижательной тенденции реальной заработной платы; сокращение налогового давления на бизнес (особенно средний и мелкий); б) поощрение samozанятости, что существенно увеличивает общую занятость и доходы значительной части населения. Расширение занятости создает возможность «запуска» основного эффекта, который и имел в виду Кейнс, – роста совокупного спроса, способствующего увеличению национального дохода (расходы одних лиц превращаются в доходы других). Тем самым создается импульс для сбережений, расширения налоговой базы, и, как следствие, расширение фонда национальных инвестиций. Совокупный спрос – способ выбраться из стагнации.

Роль государства. Для практического применения кейнсианских рекомендаций очень важно иметь в виду не только признание роли государственного активизма в экономике, характерное для данной

парадигмы, но и то, как именно Кейнс трактует роль государства. Государство осуществляет коррекцию экономики при неразрушении рыночных принципов, при сохранении возможности выбора для субъектов рынка в ходе их хозяйственной деятельности. Кейнс утверждает, что, хотя государственная коррекция «необузданных рыночных сил» необходима, должны остаться широкие возможности для проявления *частной инициативы* и, следовательно, творческих возможностей индивида и, что особенно важно, *индивидуальной ответственности* за последствия принимаемых решений.

При определении векторов государственной коррекции ключевое значение имеет социальная психология. Ее использование в качестве фактора государственной политики успешно (правда, не всегда) применяется и сегодня в развитых экономиках. Открытость политики, расширение и укрепление доверия к действиям государства повышают эффективность принимаемых мер. Это тем более важно, что сегодняшние события и принятые в связи с ними решения во многом определяют экономическую конфигурацию будущей экономики, так же как «овеществленные к настоящему времени прошлые предположения» (Кейнс) обусловили сложившиеся ситуации и структуры современной экономики.

КЕЙНСИАНИЗМ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Сарьян Вильям Карпович

Россия, г. Москва

ФГУП НИИР,

научный консультант,

д-р техн. наук, профессор

sarian@niir.ru

Левашов Виктор Константинович

Россия, г. Москва

ИСПИ РАН,

руководитель Центра стратегических

социальных и социально-политических

исследований,

д-р социол. наук, профессор

levachov@mail.ru

Саломатина Елена Васильевна

Приднестровье, г. Тирасполь

ПГУ имени Т.Г. Шевченко,

Экономический факультет,

заведующая кафедрой «Бизнес-информатика

и информационные технологии»

salolew@spsu.ru

Книга Дж.М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» оказала громадное влияние на экономическое мышление и в теоретическом, и практическом аспекте. Теория не исключала конфликтов и кризисов при капитализме и указывала на необходимость наличия инструментов для их предотвращения или смягчения. Возможность государственного регулирования экономики, обеспечения занятости и предупреждения спадов была подтверждена успехами первых десятилетий после Второй мировой войны. Свободный рынок (*laissez faire*) для Кейнса создавал неравенства и тем самым нес угрозу обществу. Он утверждал, что люди с помощью государства могут воздействовать в желательном направлении на развитие экономики. Такие стороны советской жизни, как практика планирования экономики, наличие социальных гарантий гражданам, подчиненность инвестиций задаче обеспечения полной занятости, вызывали у Кейнса живой интерес. Частные и государственные инвестиции выдвигались в качестве стимулятора экономического роста. Стоит вопрос: какие идеи кейнсианства

могут быть использованы в российской практике? Естественно, универсальной модели или готовой теории не существует. Экономики Китая, Вьетнама, Индии развиваются наиболее высокими темпами и достигают на этой основе роста благосостояния своих народов. Эти модели, разработанные учеными на собственном материале, не учитывают в полной мере российскую специфику. И дальнейшее их развитие с учетом нашего опыта требует большой дополнительной работы.

Современные информационные процессы преобразуют фундаментальные принципы функционирования экономической системы. Совершенствование методов хранения и обработки информации расширяют номенклатуру товаров и услуг, представляемых на мировом рынке. Каждое рабочее место в сфере высоких технологий создает рабочие места в других секторах. При этом с развитием Интернета возможности для трудоустройства у всех увеличиваются, потому что удаленно могут работать и люди с ограниченными возможностями, и просто жители отдаленных районов. В эпоху цифровых технологий сложно представить себе страну, сектор или область деятельности, которые не могут извлечь выгоду из цифровых услуг. Интернет создал совершенно новые формы торговли. Прогнозируется что доля продукции, реализованной с помощью электронной коммерции, увеличится более чем в два раза, с 6% в 2014 г. до 12,8% к 2019 г.

При составлении рейтингов уровня конкурентоспособности национальных экономик, экспертами Всемирного экономического форума проводится анализ степени развития и использования информационных технологий в исследуемых странах. Прогресс в некоторых из наиболее сложных областей конкурентоспособности (высшее образование, инновации, бизнес-чувствительность) способствует формированию инновационной экосистемы страны. Лидеры рейтингов конкурентоспособности, как правило, имеют высокие показатели по уровню использования информационных технологий в экономике.

В исследовании Всемирного банка подчеркивается важная роль цифровой экономики, которая растет опережающими темпами, в странах G-20 в среднем на 11% в год, ее доля в ВВП превышает 5%, в развивающихся странах этот показатель увеличился до 4,9% ВВП, а динамика роста e-GDP в отдельных странах находится в диапазоне - 12–25%. В России доля цифровой экономики в ВВП составляет 2,8%, для сравнения в США - 5,4, в Великобритании - 12,4%. Объемы цифровой экономики к 2035 г. могут достичь 16 трлн долл. По мнению вице-президента Alibaba Group Гао Хунбина, к 2035 г. цифровая экономика по объему превзойдет

производственный сектор и будет составлять до четверти от общей мировой экономики.

Представители Всемирного банка считают, что это явление основано на обмене данными в режиме реального времени, трансформирует все отрасли экономики и дает такие цифровые дивиденды, как экономический рост, дополнительные рабочие места и более качественные услуги. Но самые успешные инновации последних лет были не технологическими, а в области бизнес-моделей. Новые участники рынка, такие как Uber и AirBnB, не владеющие ни такси, ни недвижимостью, с основной функцией - информационное обеспечение о товаре, продавцах, логистике, платежных сервисах, появились в отраслях, казалось бы, с очень высокими барьерами входа. Развитие 3D-печати существенным образом изменит производственные и логистические процессы большинства отраслей - от товаров массового спроса до трансплантации органов.

Наивно было бы полагать, что обладатели передовых технологий по доброте душевной начнут делиться своими секретами, более того, они заинтересованы в поддержании своего монопольного господства над другими. И здесь критическим фактором является время. Так, в своем выступлении «ЭТП как залог экономического развития» Илия Димитров, исполнительный директор Ассоциации электронных торговых площадок (Россия), сообщил, что уже сейчас около 50% российского рынка электронной торговли работает на Китай.

В процессе создания цифровой экономики роль государства очень важна. Каждая страна должна четко понимать цель, ради которой она берется строить цифровую экономику.

Полемика вокруг вопроса о количественной оценке вклада информационных и телекоммуникационных технологий в экономическое развитие не угасает, но большинство социологов и экономистов сходятся во мнении, что информационные технологии играют стратегически важную роль в области технологического развития стран и укреплении их конкурентоспособности на макро- и микроуровне. По этой причине экономисты и социологи должны ставить перед разработчиками новых ИКТ задачи экономического и социального развития, а не просто оценивать результаты их внедрения.

КЕЙНСИАНСКАЯ И АНТИКЕЙНСИАНСКАЯ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

Сидорович Александр Владимирович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

директор Казахстанского филиала МГУ,

д-р экон. наук, профессор

avsidorovich@rambler.ru

1. Выдающийся вклад Дж.М. Кейнса в экономическую науку и в экономическую политику состоит в том, что он отразил в научной форме новую эпоху в развитии экономики, связанную с формированием нового механизма ее функционирования - переходом к смешанной экономике. Кейнс тем самым опроверг односторонний подход к формам координации экономической деятельности общества по принципу «или рынок - или государство». В настоящее время еще не до конца осознано, что такой подход не просто далек от реальности, а неверен в своей основе. Новая экономика - это экономика единого нового регулятора - механизма рыночно-государственного типа. Антикейнсианство порочно в этом исходном пункте. Упрощенное представление о том, что в современных условиях государство регулирует рыночную систему - «мягкий» вариант антикейнсианского понимания современной экономики.

2. Огромной научной заслугой Кейнса является то, что он экономист «реальной жизни». Его критика классической теории злободневна и по сей день. Кейнс писал, что «классическая теория представляет собой модель того, как мы хотели бы, чтобы общество функционировало, но предполагать, что оно и в самом деле так функционирует - значит оставлять без внимания действительные трудности». Такой подход прослеживается на протяжении всех исследований Кейнса. Этот исходный пункт Кейнса представляет собой, на наш взгляд, критерий разграничения кейнсианской и антикейнсианской теории и политики. С этой точки зрения при оценке современной экономической политики России обращает на себя внимание то, что эта политика последовательно игнорирует главную реальность российской экономики - отсутствие общего, совокупного спроса со стороны самой российской экономики. Последнее характеризуется тем, что до сих пор не восстановлен внутренний рынок средств производства, основанный на развитии собственной промышленности, а финансовый капитал не ориентирован на такое развитие вследствие проводимой денежно-кредитной

политики. Антикейнсианский подход особенно ярко проявляется в политике сокращения денежных и реальных доходов населения как устойчивой тенденции последних лет.

3. Среди заслуг кейнсианского похода, на наш взгляд, следует особо отметить постановку вопроса о выборе единиц измерения экономики и его анализ использования показателей национального дохода, запаса реального капитала и общего уровня цен. Такой анализ позволил заложить основы новой системы макроэкономических показателей, исходя из следующего принципа: «Наши претензии на точность будут смехотворными, если мы будем использовать такие не вполне четкие «неколичественные» понятия в качестве основы для количественного анализа». Современные подходы к оценке результатов деятельности национальной экономики и благосостояния общества, справедливо отмечая их недостаточность, все больше уводят принципы оценки современной экономики в область субъективных оценок с широким использованием рейтинговых подходов. Эта тенденция прослеживается также в методологии исчисления ВВП. Все это требует переоценки существующей практики исчисления макроэкономических показателей, исходя из принципов Кейнса.

4. Антикейнсианскую политику нельзя сводить к противопоставлению неоклассическим и неоконсервативным подходам в современной экономической политике России. С точки зрения поверхностных подходов, принципы существующей политики логичны и последовательны. Они опираются на определенный научный фундамент. Однако при этом не учитывается в достаточной степени то, что такие принципы применяются к конкретной реальности - **национальной экономике России**, которая является уникальным, в своей основе самодостаточным экономическим организмом. Кейнс в данном случае отмечал: «Наша критика общепринятой классической экономической теории заключалась не столько в отыскании логических изъянов ее анализа, сколько в установлении того факта, что ее молчаливые предпосылки редко или даже никогда не бывают убедительны и что она не может разрешить экономических проблем реальной жизни». Реальная жизнь - это реальная национальная экономика России.

АКТУАЛЬНОСТЬ КЕЙНСИАНСКОГО ЭКЗОТЕРИЧЕСКОГО МЕТОДА ОТРАЖЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ

Сорокин Александр Владимирович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
soral@mail.ru*

В своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» А. Смит применял два метода: экзотерический метод описания непосредственно наблюдаемых явлений и эзотерический метод выяснения внутренней природы экономических явлений. Оба метода применялись параллельно и без всякой связи друг с другом. Попытка Д. Рикардо дать непосредственный синтез, т.е. найти подтверждение эзотерики в экзотерическом наблюдении без каких-либо опосредующих звеньев, не удалась, да и не могла удасться. Природа богатства народов - стоимость - не находила подтверждения. Тем более что классики сводили стоимость к «трудовой стоимости», согласно которой «цены пропорциональны человеко-часам» (Шумпетер), что не соответствовало действительности.

Марксу удалось завершить открытие природы богатства - стоимости, которая включала не только кристаллизованный живой труд, но и прошлый труд, т.е. стоимость потребленных средств производства. Метод «Капитала» представлял собой органическое сочетание (синтез) экзотерического и эзотерического методов: непосредственно наблюдаемые явления получали объяснение с позиций их природы.

Оставляя в стороне причины, по которым открытие Маркса осталось либо неизвестным, либо не понятым, можно констатировать, что на рубеже 60-х - 70-х гг. XIX в. экономическая наука была поставлена перед дилеммой: либо продолжать безуспешные поиски «природы и сущностей» богатства, либо перейти на математическое описание непосредственно наблюдаемого, перейти на экзотерический метод Смита, отказавшись от эзотерики. Так возникла неоклассика.

Аналогичная дилемма в физике была решена Галилеем путем отказа от поисков природы тяготения в пользу математического описания.

Пионером чистого экзотерического метода в экономике был Л. Вальрас. А. Маршалл дополнял этот метод псевдоэзотерическим объяснением с позиций «человеческой природы».

Непосредственно наблюдение прежде всего фиксировало микроэкономические явления: спрос, величина спроса, предложение, величина предложения, цена и т.п. Этот набор представлял собой внешнее проявление абстрактных фундаментальных законов первого отдела первого тома «Капитала» «Товар и деньги». Природа «богатства народов» - стоимость - непосредственно не наблюдается и не измеряется (эзотерика). Но она измеряется относительно товаром-эквивалентом (экзотерика). Цена, например, это относительное измерение стоимости деньгам; а в экзотерической микроэкономике (в которой стоимость отсутствует) это просто количество денег. Закон стоимости проявляется в виде равновесных цен и количеств.

Заслуга Кейнса состоит в экзотерическом отражении законов накопления капитала на уровне седьмого отдела первого тома «Капитала», частично на уровне третьего отдела второго тома (два подразделения) и третьего отдела третьего тома (кризис). Кейнс применяет экзотерический метод, максима которого сформулирована М. Фридманом: «Факты надо описывать, но не объяснять». Кейнс изучал факты, а не на психологию. «Цель нашего анализа... в том... чтобы обеспечить себя методом для систематического и планомерного изучения ряда проблем. Поэтому после установления предварительных выводов путем последовательной изоляции одного за другим усложняющих факторов мы теперь должны вернуться к нашей исходной позиции и учесть, насколько это возможно, вероятные взаимодействия всех этих факторов» (Кейнс). Отсюда следует, что природа мышления - это (1) анализ (от конкретного к абстрактному) и (2) синтез (от абстрактного к конкретному) в рамках экзотерики.

Категории Кейнса элементарны: «...все согласятся с тем, что сбережение представляет собой превышение дохода над потребительскими расходами... Ясно, что текущие инвестиции равны тому, что мы выше определили как сбережение. Ведь это и есть та часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления... Короче говоря: доход = стоимость продукции = потребление + инвестиции, сбережения = доход - потребление, отсюда сбережения = инвестиции» (Кейнс).

Но эти простейшие категории являются формой проявления объективных законов. Равенство сбережений инвестициям ($S = I$) - отражение условия воспроизводства постоянного капитала: средств производства (II подразделение) должно быть достаточно, чтобы обеспечить возмещение

потребленных средств производства. Равенство потребления потреблению ($C = C$) - агрегат условия воспроизводства рабочей силы (переменного капитала) и воспроизводства капиталиста: предметов потребления должно быть достаточно, чтобы обеспечить потребление наемных рабочих и капиталистов.

В «основном психологическом законе», помимо известной функции потребления, «зашифровано» условие расширенного воспроизводства капитала: превышение инвестиций над сбережениями ($S < I$) с последующим ростом сбережений (до $S = I$) и превышение потребления как части денежного дохода над потреблением как суммой цен потребительских товаров ($C^D > C^T$) с последующим сокращением первого (до $C^D = C^T$). В предисловии к французскому изданию Кейнс дает точную формулировку своего открытия: «Доля сбереженного, то есть не потраченного на текущее потребление, дохода должна равняться чистым инвестициям».

Кейнс *де факто* дает экзотерическое отражение закона-тенденции нормы прибыли к понижению: «В богатом обществе слабее не только предельная склонность к потреблению. Ввиду большей величины ранее накопленного капитала перспективы дальнейших инвестиций здесь менее благоприятны (за исключением случаев, когда норма процента не снижается достаточно быстро)».

Выводы о «расширении функций правительства в связи с задачей координации склонности к потреблению и побуждения инвестировать» (Кейнс) отнюдь не субъективное мнение «одного известного экономиста». Они опираются на объективные законы рыночной экономики - всеобщий закон капиталистического накопления и закон-тенденции нормы прибыли к понижению. Дело не меняется от того, что Кейнс фиксирует внешнее проявление этих законов.

Описательный или дескриптивный метод - пионерный метод, позволяющий обнаруживать объективные количественные закономерности. В этом заключается актуальность экзотерического, или математически описательного метода Кейнса. Фундаментальная (политико-экономическая) модель может и должна выходить на современную экзотерическую макроэкономическую практику с целью объяснения, анализа и прогноза. Взаимодействие экзотерического и экзотерического методов открывает широкие перспективы для экономической науки.

КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ: ПРИМЕНИМОСТЬ К РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Чибриков Георгий Георгиевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики
д-р экон. наук, профессор*

Работа Дж.М. Кейнса: «Общая теория занятости, процента и денег» посвящена не только необходимости государственного вмешательства в экономику, но и роли денежного хозяйства.

Последователи Кейнса свели его учение к фискализму. Они изъяли анализ денежного хозяйства и возникло так называемое бастард-кейнсианство («ублюдочное кейнсианство»).

Что существенно изменил Дж.М. Кейнс в экономической политике? Традиционно считалось, что налоговые ставки должны быть одинаковыми во все времена, хорошие и плохие. Кейнс считал налоги важным методом регулирования экономики и обосновывал необходимость изменения налоговых ставок в зависимости от экономической ситуации.

До Кейнса экономисты полагали, что государство должно поступать как семья: расходы должны быть равны доходам. Соответственно государственный бюджет должен балансироваться ежегодно. Кейнсианцы обосновывали принцип балансирования бюджета на протяжении цикла. В период рецессии бюджет сводится с дефицитом, в период подъема - с избытком доходов над расходами. Но в течение цикла бюджет должен быть сбалансирован.

Балансировка бюджета в течение цикла имела известные негативные проблемы. Снижение налогов и увеличение бюджетных расходов получают поддержку парламента. А повышение налогов и уменьшение государственных расходов являются непопулярными. К концу XX в. в развитых странах стали переходить к консолидации фискальных отношений. Начали ограничивать размеры дефицитов бюджета, объема государственного долга, сбалансированности бюджетов на ежегодной основе. Какие-то страны стремились к образованию профицитных бюджетов.

Дж.М. Кейнс придавал большое значение кредитно-денежной политике, изменению ставки процента. Ему принадлежит постановка вопроса о ликвидной ловушке. «При наличии особо ненормальных условий имели

место наиболее поразительные примеры полного крушения стабильности нормы процента вследствие того, что функция ликвидности принимала формулу совершенно прямой линии - горизонтальной или вертикальной».

В конце 2008 - начале 2009 г., когда ставка процента упала в США до менее 1%, модель превратилась в традиционную ликвидную ловушку.

Эксперты ФРС обсуждают вопрос о повышении инфляционного таргета до 4%. Это позволило бы реальной ставке процента упасть примерно на 4 пункта ниже нейтральной ставки процента, если это необходимо.

Но даже если 4%-й таргет является желательным, достижим ли он? Более высокий таргет освободил бы центральный банк от “timidity trap” («ловушка робости (застенчивости)»), как назвал ее П. Кругман. Более высокий таргет инфляции приводит к тому, что центральные банки имеют большее пространство для уменьшения ставки процента в случае кризиса.

Количественное смягчение было основным содержанием монетарной политики с тех пор, как ставка процента развитых стран упала почти до нуля в 2008–2009 гг. Несмотря на достаточно продолжительное время функционирования этой модели, многие экономисты рассматривают ее как отклонение от верного пути и как опасный эксперимент.

Нетрадиционная монетарная политика - явление крайне противоречивое. Правильность или ошибочность тех или иных теоретических положений подтверждается практикой. Но опыт США указывает на то, что противоречия нетрадиционной монетарной политики вынуждают их постепенно демонтировать ее. Отсюда вроде бы следует вывод, что соответствующие теоретические постулаты должны быть отвергнуты.

Однако действия ЕЦБ и многих центральных банков Европы показывают, что рано списывать теорию и практику нетрадиционной монетарной политики. Банк Японии объявил о проведении новой разновидности нетрадиционной монетарной политики. Получается, что практика одной страны опровергает практику другой.

Первый зампред Центробанка Ксения Юдаева, отвечая на вопрос, почему ЦБ не накачивает экономику деньгами, и возможно ли в экономике России количественное смягчение, т.е. насыщение деньгами через различные инструменты, утверждает: «Вопрос о количественном смягчении встает тогда, когда инфляция отрицательная, а процентные ставки нулевые. В результате центральные банки теряют возможность управлять процентными ставками, которые уже невозможно дальше снижать (хотя в Европе сейчас идет эксперимент с отрицательными ставками).

Когда мы окажемся в такой ситуации, тогда будем думать, как проводить политику количественного смягчения. Но, с другой стороны, политика ФРС США была направлена на снижение долгосрочных процентных ставок в экономике. В этом смысле политика снижения инфляции, которая проводится сейчас Банком России, имеет тот же эффект».

Ситуация в экономике России специфична и отличается от опыта западных стран. Сравнение величин ставок процента требует их соотнесения с величинами уровней инфляции. В западных странах инфляция находится в пределах 2%, а в России - на уровне 11–13% в 2014–2015 гг. и 5% в 2016 г. Что касается центральной ставки процента, установленной Банком России, то она равна 10%. Получается, что реальная ставка процента равна 5%. Снижение ставки процента в российских условиях допустимо, когда реальная ставка процента остается положительной.

В России ставка процента, с одной стороны, не в состоянии противодействовать инфляции, так как ее высота ограничивает совокупный спрос. С другой стороны, уменьшение ставки процента способно усиливать инфляцию.

В «Трактате о деньгах» Дж.М. Кейнс поставил вопрос о «естественной норме процента», которая поддерживает равенство между величиной сбережений и величиной инвестиций. В современных условиях такая ставка процента должна поддерживать инфляцию постоянной, не стимулирующей, не замедляющей. Когда экономика перегрета, ставки процента должна быть выше нейтральной. Когда экономика слабая, она будет ниже нейтральной.

РОЛЬ КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ В ПОИСКЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Абрамовских Любовь Николаевна

*Россия, г. Красноярск
СФУ, ИЭУиП,
Экономический факультет,
доцент кафедры экономических теорий
канд. экон. наук, доцент
Abramovskih_LN@mail.ru*

Бабенко Алла Васильевна

*Россия, г. Красноярск
КрасГАУ,
доцент кафедры «Финансы»,
канд. экон. наук, доцент
al-baben@yandex.ru*

Дискуссии по вопросам выхода из кризиса, формирования собственно российской модели развития последние годы активизировались, «рецепты реформирования» и перехода к разным моделям множатся. С одной стороны, они связаны с западным вариантом структурной политики и выбором отраслевых приоритетов, с другой - с применением системы специальных мер эффективного государственного регулирования производства. В рамках этих подходов была разработана теория «зависимости от предшествующей траектории развития», получившая название в терминологии эффекта «колеи». Суть теории в том, что отставание России от других стран связано с ее предрасположенностью к периодическому застою.

Поиск возможных вариантов развития экономики связывают, в том числе, с возможностью «разрубить этот gordiev узел», и решить проблемы не только текущего периода, но и разработать планы будущего развития, сформировать стратегии долгосрочного характера. Все авторы пытаются дать ответ на большое число вопросов, но сделать это не просто. Среди идей либеральных политиков, экспертов есть интересные подходы, яркие фигуры, но все они называют традиционные рецепты, уже отработанные инструменты, способы реализации цели. По существу, если они и разные,

но не противоположные, опирающиеся на действие рыночных законов спроса и предложения.

Активный поиск источников экономического роста все чаще наталкивается на вопросы функционирования экономической системы, промышленной политики государства и производства валового продукта. Традиционные подходы, которые еще вчера считались эффективными способами умножения национального богатства, сегодня устарели, а отдельные естественные ресурсы уже находятся на грани истощения. Изменения в динамике этих показателей и смена доминирующих взглядов, научных теорий имеет своими источниками методологические подходы классической и кейнсианской школ.

Так, для оценки функционирования экономической системы кейнсианцы предлагали две единицы измерения: денежную и единицу труда. К сожалению, единица труда, говоря словами самого Дж.М. Кейнса, «улетучилась из экономической литературы» и экономической практики стараниями его последователей. Одномерное упрощение измерений «кейнсианской системы» в целом и подмена их статистическими сопоставлениями обобщающих монетарных показателей, используемых для долговременной политики государственного регулирования, не продвинули решение проблем так, как это представлял себе Дж.М. Кейнс. Рассуждая об экономическом механизме, он указывал на воздействие факторов, связанных с различными прошлыми состояниями расчетов, на будущее. Действительность в его рассуждениях формирует не только прошлое или достигнутое состояние (как было в классической теории), но и расчеты на будущее. Но сами эти расчеты, особенно в краткосрочной перспективе, меняются под влиянием достигнутых результатов. Особым средством связи между настоящим и будущим у Дж.М. Кейнса были названы деньги, но их значение он рассматривал лишь как связующее звено между настоящим и будущим.

В последние годы представители отечественной науки, включая и экономическую науку, с усердием и полной отдачей, воспитанной еще во времена административно-командной системы, принялись за осмысление теорий с новым содержанием, языком и символикой. Ученые научились копировать ряд содержательных теорий, поднялись до уровня понимания их и даже особенностей применения их в российской практике, но освоить их на уровне авторских, оригинальных идей и новых научных результатов не получилось. Вся важность ситуации заключается в том, что для создания модели экономического развития страны на долгосрочную перспективу необходимо решить кардинально вопрос о пути развития России, ее

национальных интересах и месте в мировой системе хозяйства. Принято считать, что экономика в отличие от культуры - явление «бездное», одинаковое для всех народов, различающееся только степенью развитости, и, используя одинаковые инструменты, можно сформировать универсальную модель экономического развития. Однако модель экономического развития не может формироваться без учета исторических особенностей, факторов и условий социально-экономического развития страны, а также ее национальных интересов. Поэтому модель всегда национальна, специфична для каждой страны, сложна с точки зрения своего содержания.

Дж.М. Кейнс в своей работе «Общая теория занятости, процента и денег» отмечал важность национальных особенностей разных народов при принятии решений в рамках своей экономической политики. В разное время в России с разным успехом удавалось учесть национальные черты в проведении политики в сфере производства, финансов и потребления. Всегда имели место две альтернативы исторического развития: суверенное самостоятельное развитие страны либо существование в качестве сырьевого придатка в мировом хозяйстве для экономически развитых стран. Россия по большей части выбирала в острой политической борьбе из двух альтернатив ту, которая обеспечивала ее самостоятельность, независимость, целостность и безопасность.

Из скорбного исторического опыта последних лет наш народ вынес понимание того, что российское государство должно быть основано на «соборности» и быть выше всякой личной воли. Это огромное неоценимое и неистребимое приобретение и оправдание пережитых нами «великих потрясений». Поиск модели развития экономической системы страны сделал необходимым объединение всех созидательных национальных сил для выработки механизмов, способных реализовать национальные интересы (суверенность, независимость, целостность и безопасность). В России, по мнению авторитетных ученых, проблемы формирования таких механизмов обострялись в периоды реформ и ломки социально-экономических и общественных норм, тем более что действовала и противоположная тенденция отказа от национальных традиций и внедрения универсальных, чужих форм и способов на неподготовленную почву.

В свое время Дж.М. Кейнс считал, что классическая теория не применима по своим взглядам к реальной экономической системе (в которой мы живем), описывает не общий, а только особенный случай, «является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия». Сравнение теоретиков классической школы с приверженцами эвклидовой геометрии (исключающих создание ее неевклидова вида) позволило Дж.М.

Кейнсу подчеркнуть ограниченность классического подхода, необходимость обратить внимание на «действительные трудности». Главная методологическая проблема, сформулированная в «Общей теории занятости, процента и денег», состояла в противоречии между абстрактно-теоретическим представлением мира (как частного случая равновесия) и общим состоянием реальной экономической системы. Дж.М. Кейнс пытался найти иную абстрактно-теоретическую картину, которая переключилась бы с проблемы распределения ограниченных ресурсов на проблемы приумножения производства, обеспечения полной занятости и ограничении потребления. Поэтому он неоднократно подчеркивал, что его анализ посвящен причинно-следственным связям через изучение функциональных зависимостей и в этом качестве влияет на принятие экономических решений не только через экономические расчеты (как базис), но и воздействие психологии, иррационального мышления (как факторов уточняющих расчеты).

В исследованиях реальной экономики ценным всегда считалась методологическая составляющая. Именно это направление развития экономической науки порождало обычно острые дискуссии среди экономистов и представителей других наук. Сегодня «нужда» в новой методологии, новых принципах, которые будут способствовать разработке адекватной национальной модели экономического развития системы, нацеленной на модернизацию на основе инноваций, возросла многократно. Утраченное теоретически обобщающее, целостное видение мира и соответствующий метод, ранее принадлежавший политической экономии, а затем неоклассике, привели к исчезновению системного критерия (выделения главных и второстепенных элементов системы, «ядра» и «периферии») упорядочения знаний. Это породило проблемы выбора критериев развития, поскольку сами критерии в этих условиях стали частичными и ограниченными.

Экономическая наука уже создала ряд условий изучения новых экономических реалий, они разнообразны: одни связаны с усилением математического аппарата, другие - с традициями гуманитарных и социальных наук. Не умоляя значения экономических расчетов, Дж.М. Кейнс подчеркивал, что не следует абстрагироваться от субъективных предчувствий и ощущений, не учитывать влияние других факторов (знаний). Так, проводя российские реформы в своей начальной стадии, не задавались вопросами социальных и экономических достижений, все казалось просто: сменим плановую экономику на рынок, общественную собственность на частную, марксистскую теорию на неоклассику и все само собой улучшится.

Однако вот уже четверть века экономический рост не только не ускоряется, но демонстрирует небывалое снижение его показателей, развал некоторых важнейших экономических и социальных отраслей.

Уже на последних страницах «Общей теории занятости, процента и денег», подводя итоги, он отмечает, что его идея централизованного контроля, заполняющая пробелы классической теории, вовсе не стремится подменить традиционные преимущества индивидуализма. Потеря индивидуализма приводит к утрате разнообразия выбора. «Ибо это разнообразие сохраняет традиции, которые воплощают в себе наиболее верный и успешный выбор предшествующих поколений... оно является наиболее могущественным средством для достижения лучшего будущего».

Таким образом, потенциал теории Дж.М. Кейнса, сформировавшейся на распутье методологических поисков, может послужить не только истории экономической науки, но и решению актуальных проблем сегодняшнего дня.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЖ.М. КЕЙНСОМ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Айдинов Халин Тохтарович

*Россия, г. Москва
МГУТУ им. К.Г. Разумовского,
Институт экономики, менеджмента и права,
профессор кафедры «Экономика и управление
на предприятиях малого и среднего бизнеса»,
канд. экон. наук
xalin.ajdinov@mail.ru*

В теоретической системе Дж.М. Кейнса факторы и источники экономического развития сформированы в виде определенных равенств: Доход = Ценность продукции = Потребление + Инвестиции, сбережения = Доход – Потребление, отсюда Сбережения = Инвестиции.

Никакой иной источник для инвестиций кроме дохода не предполагается. А сам доход у Кейнса имеет исключительно производственное происхождение. Он не игнорирует проблему кредитов. Но в его системе займы и обязательства взаимно погашаются. Источником инвестиций является доход, областью инвестирования - «капитальное имущество».

Воспроизводственный метод Кейнса позволяет опровергнуть «оптический обман», порождающий видимость появления инвестиций без сбережений, которая «возникает лишь в результате искусственного выделения одного из последствий увеличения банковского кредита и игнорирования всех остальных результатов этого процесса».

Имея личный опыт обогащения на фондовых рынках, Кейнс отрицательно относился к финансовой системе и, в особенности, к сфере обращения вторичных активов. Он критиковал американский фондовый рынок как спекулятивный и без ограничений, противопоставляя его английскому, который функционировал в рамках регулирования. Интуиция великого ученого подсказывала угрозы экономике, исходящие от чрезмерного развития финансовой системы, ведущей к финансовым кризисам. Если границы развития реального сектора определены полной занятостью, то границы позитивного развития финансового сектора оказались неопределенными и к ХХI в. вторичные активы оказались в номинале на порядок больше реального богатства. Кейнс четко видел необходимость подчиненного значения финансового сектора по отношению

к реальному. Анализ концепции Кейнса позволяет сделать вывод о том, что через банковскую систему в инвестиции вливаются сбережения, выделенные из доходов, созданных в реальном секторе. Но экономическая реальность такова, что источником инвестиций выступают и средства, которым не соответствуют «подлинные сбережения» из созданного дохода. Кредитные деньги, созданные банковской системой, также формируют инвестиции, которым Кейнс придавал решающее значение для развития реального сектора. Этот противоречивый момент не нашел адекватного отражения в системе. Поэтому создается впечатление, что воспроизводственный метод Кейнса является не вполне завершенным. Вместе с тем, он далеко продвинулся по сравнению с неоклассической методологией, критическое преодоление которой он ставил в качестве своей задачи.

Неоклассическая теория тоже исходит из равенства доходы - расходы, но не проявляет «кейнсианской» строгости к его нарушению. Ранняя неоклассика исходит из равенства суммы цен благ и доходов лиц, участвующих в их создании. Кроме того, одной из предпосылок моделей общего равновесия является равенство сбережений и инвестиций. Но эти равенства не выполняются строго. В рамках неоклассической теории в орбиту анализа вовлекаются и рынок ценных бумаг, и даже расширение денежной базы за счет «сеньоража». Подобная ситуация помимо методологической нестрогости объясняется активным использованием средств денежно-кредитной политики. Более подробно можно выделить следующие моменты, обсуждаемые в современной экономической теории.

В рамках экономикс сосуществуют два противоречивых положения. С одной стороны, воспроизводятся постулаты классической теории и кейнсианства о равенстве «сбережения - инвестиции» и «доходы - расходы». С другой стороны, активно привлекается денежный рынок с заемными средствами (кредитом). Если Кейнс видел здесь противоречие и изобретательно пытался его разрешить, то представители другого направления экономикс эту проблему не замечают. Если даже предположить, что они не отличают кредитные деньги как источники инвестиций от сбережений из созданного дохода, то все равно очевидны особая природа и источник средств, происходящих от «сеньоража». Специальное внимание обращается на то, что «сеньораж» расширяет денежную базу - значит деньги «сеньоражного» происхождения еще и мультиплицируются. Следовательно, проблемным становится равенство «доходы - расходы» и «сбережения - инвестиции». Однако, в отличие от Кейнса, эта проблема неоклассикой не исследуется. Между тем, как показывают события последних лет, в основе финансовых кризисов лежит не только комплекс ошибочных и рисков

решений, а деформации и диспропорции в основах устройства современной финансовой системы.

Одним из самых важных вопросов, обсуждаемых на уровне экономической политики, являются макроэкономические последствия конкретных мер стимулирования экономики. Сторонники фискально-долгового стимулирования утверждают, что денежно-долговое стимулирование повышает инфляцию, но увеличивает инвестиции и т.д. Кейнс предостерегает от абсолютизации главного аргумента сторонников денежного стимулирования экономики - их надежду на автоматическое снижение ставки процента за денежным стимулированием. Кейнс отмечает, что этого не произойдет, если рост предпочтения ликвидности будет опережать рост количества денег. Далее, если даже процентная ставка снизится, роста инвестиций не произойдет, если еще более понизится предельная эффективность капитала. И, наконец, даже если снижение процента приведет к росту инвестиций и занятости, это может противодействовать снижению склонности к потреблению. Со свойственным ему остроумием Кейнс заключает: «Если, однако, нас соблазнит сравнение денег с бодрящим напитком, стимулирующим активность экономической системы, то следует вспомнить, что кубок может и не дойти до рта».

Главный вывод, который следует из воспроизводственного анализа кругооборота «доходы - расходы; сбережения - инвестиции», состоит в активной защите реального сектора экономики, где создаются реальные блага.

КЕЙНСИАНСКИЙ ВАРИАНТ ИЛИ НОВЫЙ КУРС?

Белянова Антонина Михайловна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
ст. научн. сотр. кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
belant32@mail.ru*

Ключевой проблемой российской экономики сегодня остается выход на качественно новую траекторию развития, обеспечение высоких устойчивых темпов роста реального сектора экономики. Существующая экономическая модель характеризуется системной неспособностью эффективно использовать научно-технический, человеческий, природный потенциал для вывода страны из состояния стагнации. Ожидаемый и так необходимый рост инвестиций (которые должны стать «драйвером» экономического роста) пока не наступил, многие промышленные предприятия продолжают испытывать инвестиционный голод и не могут приступить к массовому обновлению устаревшего основного капитала, что усиливает структурную деформацию в реальном секторе экономики. Сегодня многими признается, что для выхода из стагнации необходимы смена модели развития, проведение структурной, технологической и социальной модернизации, достижение темпов роста не ниже среднемировых, и встает вопрос, как этого достичь в кратчайшие сроки, когда фактор времени становится определяющим в сложившихся условиях функционирования хозяйственной системы. Но до сих пор среди научного сообщества имеют место не только отдельные частные, но и принципиальные разногласия по поводу внутренней логики развития экономической системы, взаимосвязи ее элементов, их соподчиненности, путей перехода к новой модели развития, существа самой этой модели. И очень медленно идет движение к перерастанию научных расхождений в новое знание, способное к адекватному системному отражению новой реальности современного мира и места в нем России.

Сегодня, как и во времена Кейнса, «люди особенно ждут более глубокого диагноза, особенно готовы принять его и попробовать на деле все, что будет казаться имеющим хоть какой-нибудь шанс на успех» (*Кейнс Дж.М. Избранные произведения. М., 1993. С. 518*). И хочется надеяться, что

обращение к Кейнсу поможет не только в преодолении сегодняшних застойных явлений в российской экономике, но и подняться над текущим моментом и бросить взгляд в будущее (*Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6*), а для этого необходимо усилить теоретическое обоснование долгосрочной стратегии развития, что позволит на практике перейти к Новому курсу, адекватному вызовам нового времени.

В 1930-е гг. Кейнс выступил в роли «экономопатолога», определяя диагноз нестабильности экономической системы и подыскивая лекарство для ее излечения. Самое важное в этом деле - как во времена Кейнса, так и сегодня - определить методологические и теоретические основания для постановки диагноза и выбора правильных методов лечения. В трудной экономической ситуации 1930-х гг. Кейнс попытался найти и предложить новые решения спасения существующей системы от разрушения, создавая свою теоретическую концепцию исходя из того, что постулаты господствующей экономической теории «не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем» и эта теория не пригодна для понимания того, «как же в действительности функционирует экономическая система». Кейнсианская концепция строится на противопоставлении неоклассическому подходу к возможностям рынка, роли государства в экономике, решению проблем занятости, инвестиционного процесса, формирования и распределения доходов, роли процента, денег и т.д. Это был вызов господствующей в том мире научной доктрине, к проводимой экономической политике. Вызов требовал теоретических новаций и практического подтверждения. Кейнс предпринимает попытку реализовать свою концепцию на практике, давая советы президенту США Ф.Д. Рузвельту по поводу Нового курса. Работы Кейнса, его переписка с Рузвельтом дают основание и сегодня обращаться к его наследию и использовать его в поисках решения краткосрочных и долгосрочных задач перестроения российской экономики. И хотя Рузвельт не во всем следовал настойчивым советам Кейнса, их интеллектуальное общение нашло отражение как в реализации Рузвельтом Нового курса, так и в содержании работы Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег».

В кейнсианской концепции можно выделить следующие моменты, имеющие значение и при решении российских проблем:

- системность в подходе к проблемам стагнирующей экономики, перспективам развития страны, определению условий устойчивости экономической системы;

– место и роль рыночных и нерыночных методов решения социально-экономических проблем, неэкономических факторов в экономических процессах;

– возможность и необходимость, особенности и формы государственного регулирования экономики;

– особенности экономической политики в условиях разных режимов функционирования экономики;

– денежный механизм, его роль в инвестиционном процессе, его способность как провоцировать экономическую нестабильность, так и обеспечивать условия устойчивости экономической системы.

С этих позиций было бы, в частности, полезно критически рассмотреть факторы торможения и развития российской экономики, способы «обретения» ею «новой динамики», представленные в статье Д.А. Медведева «Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики» (Вопросы экономики. 2016. № 10).

При разработке нового курса развития экономики объективно возрастает потребность не только в долгосрочных прогнозах, которым уделял внимание Кейнс, но и в стратегическом планировании, на основе которого может быть запущен механизм преодоления инерционных процессов социально-экономической жизни общества и приведены в действие потенциальные возможности принятых еще в 2014 г. Федеральных законов «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и «О промышленной политике в Российской Федерации».

**ДОСТОИНСТВА И ОГРАНИЧЕННОСТИ ТРАКТОВКИ
ДЖ.М. КЕЙНСОМ ХОЗЯЙСТВА
Войтов Александр Георгиевич**

*Россия, г. Москва
Московский государственный университет путей сообщения
МГУПС (МИИТ),
Институт экономики и финансов,
доцент кафедры экономической теории и мирового хозяйства,
канд. экон. наук, доцент
voitovag@yandex.ru*

Духовное наследие экономической науки (ЭН) - основа креативного решения ее проблем. Особое значение имеют мысли ее основоположников. Чем они ближе к нам, тем актуальней их идеи для нас. Последним классиком ЭН считают Дж.М. Кейнса. В оценках современниками идей прошлых экономистов на трактовку его духовного наследия приходится основная доля их дискурса. Причина - аналогичность проблем, породивших кейнсианство, и современности. Творческий подход Дж.М. Кейнса позволил преодолеть догматизм ЭН и обеспечить выполнение ею функции идеологии. Его идеи актуальны и для спасения нашей страны сегодня.

Кейнсианская революция ЭН проявила его гражданскую позицию и профессиональную компетентность. В определенной мере значение его идей аналогично научной функции Д. Рикардо. Развивая господствующую доктрину ЭН, он подверг критике ее догмы (закон рынка Сэя). Как и Д. Рикардо он не был философом. Но Д. Рикардо философски теоретизировал науку, а Дж.М. Кейнс обеспечил ее эмпирико-прагматическую функцию. Он дал ей импульс, превратив ее в идеологию власти. Он возродил начатые Ф. Кенэ и развитые К. Марксом исследования хозяйства страны как целостной системы в рамках маржинальной парадигмы. Применим и к Дж.М. Кейнсу принцип, согласно которому деятельность личностей оценивают тем, что они совершили. Достоинства его идей не отрицают их ограниченности. Это особенно актуально для его последователей, намеренных опереться на его духовное наследие при решении современных проблем.

Развивая неоклассику, Дж.М. Кейнс разделял ее ограниченность - игнорирование философии. Он не видел пользы в философском словоблудии, но не понял философской проблемы науки 25 веков - ее теоретизации, не исследовал методологию ЭН и не подозревал о главной ее

проблеме - эссенциалистском (философском) методе. Его опора на «экономическое мышление» свидетельствует о незнании им философии. Не он придумал такую форму мышления, о ней, например, писал К. Маркс в «Капитале». В связи с этим не адекватны его деления наук на точные и неточные и другие элементы его кредо. Он воспринял идею своего учителя А. Маршалла - ограничил методологию ЭН математикой. Но он не был согласен с переоценкой математического моделирования ЭН. Его критика методологии «математической экономики» обоснована, плодотворна и актуальна до настоящего времени. Он не решил фундаментальной проблемы ЭН - ее теоретизации, начатой Д. Рикардо и продолженной К. Марксом. Его духовное наследие односторонне и не является фундаментальной основой прогресса ЭН. Его идей недостаточно для осмысления трендов ЭН, перспектив ее развития.

Кейнсианская революция - возврат к общеэкономической науке о хозяйстве, которая одновременно объясняет «невидимую» и «видимую» его руки. Но «методологии» Дж.М. Кейнса недостает эссенциалистской когнитивистики. Это не только главная беда, но и вина всех экономистов, пытающихся неопределенной методологией подменить философию как науку о науке и технологию ее теоретизации. Ренессанс классической философии и преодоление филодоксии постмодерна позволит разработать политэкономия XXI в. как общеэкономическую науку о хозяйстве, экономике и рынке. Альтернативное Дж.М. Кейнсу философское кредо представим в следующем пункте.

Наука как знания - атрибут общества. Ее первая и базовая форма - опытное знание фактов. Затем возникли доктрины - целостные трактовки определенных сфер реальности. В них много домыслов, их атрибут - плюрализм. Древние греки осознали ограниченность доктринальной науки и инициировали философский проект науки - понять ее сущность как социального феномена, теоретизировать ее на основе мышления. Для этого Платон разработал диалектическое, а Аристотель - аналитическое мышление. С тех пор главная проблема науки - ее теоретизация на основе синтеза диалектики и логики в диалектическую логику (ДЛ). Классики создали все нужное для решения проблемы. Камнем ее преткновения стали законы социального развития.

Философия Средневековья - основа капитализации общества; затем началось ее обмирщение - она пошла в народ как «лучшее орудие труда и острейшее оружие» (Ф. Энгельс) его социализации. Осознав данный тренд, элита общества породила социальный заказ на убийство классической философии. С XIX в. ее подменили филодоксией, постмодерном.

Институциональные философы превратились в филодоксов, потому что перестали изучать науку как социальный феномен с целью ее теоретизации. Они вернулись к натурфилософии - трактовке всех объектов реальности. Эвристический, гносеологический, методологический, эпистемологический, когнитивный потенциал классической философии убит. Но философия не сводится к деятельности ее институциональных профессионалов, являющихся ее центром. На ее периферии живет «шекспировский философский крот», обеспечивающий ее прогресс.

Философия - когнитивное основание всех наук. Ее объект - методы эссенциалистского познания бытия. Особенно она актуальна для ЭН, первая и главная книги которой написаны философами. Многие ее классики использовали философию в качестве канона познания и внесли в нее свой вклад. Особенно важна теоретизация ЭН Д. Рикардо и К. Марксом, практически применившим философию для системного объяснения хозяйства. Но философия в целом не стала доступной экономистам, что проявил спор о методе Г. Шмолера и К. Менгера. Бесплодность филодоксии - основание отказа неоклассиков экономикс от философского в пользу математического метода. Математизация ЭН вне ее философизации - «игра в цифирь». В результате экономикс превратился в прикладную доктрину о рынках. Она не может быть идеологией прогресса. Без философского ликбеза экономистов ЭН не станет идеологией прогресса.

Экономикс не пользуется признанием, практически бесполезен. Оппонирующие ей течения ЭН бесплодны ввиду принципа «обойдемся без философии». В результате экономисты не понимают даже сущности методологии, ее содержания, ее проявлений в формализации, моделировании, визуализации, алгоритмизации и т.п. Они не освоили признаваемые ими методы ДЛ анализ - синтез (А - С), индукция - дедукция (И - Д) и др. Их работы по методологии ЭН бесплодны ввиду отказа от философии как канона теоретизации всех наук. ДЛ обеспечивает обучение методам эссенциалистского познания А - С, И - Д и др. Экономисты признают их актуальность и необходимость, но практически не применяют. Они не учат им студентов и не используют их для теоретизации ЭН. Полувековые исследования проблем методологии ЭН позволили теоретизировать философию как науку о науке и прикладную к ней ДЛ, практически применить их для теоретизации экономикс и версии политэкономии XXI в. и др.

ТЕОРИЯ ЗАНЯТОСТИ ДЖ.М. КЕЙНСА: ЕСТЬ ЛИ У НЕЕ БУДУЩЕЕ?

Вощикова Наталия Константиновна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
nvoshchik@mail.ru*

«Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса создала основы макроэкономики как самостоятельного раздела экономической теории. Концепция вынужденной безработицы - центральная идея этой работы Кейнса. Особое внимание по отношению к рынку труда было предопределено Великой депрессией и необходимостью пересмотра неоклассических взглядов на проблемы занятости и безработицы. Только фрикционная, добровольная безработица совместима с неоклассическим подходом, что противоречило реалиям 30-х гг. XX в. В рамках концепции вынужденной безработицы существует два типа экономических агентов: занятые и безработные, при этом последние лишены возможности достичь оптимума своей целевой функции, и это микронеравновесие приводит к неравновесию макроэкономического рынка труда и экономики в целом.

Оппонируя Кейнсу, в 1949 г. А. Пигу возразил: «В среднем 6%-я безработица в течение года означает вынужденную праздность каждого человека, включенного в рабочую силу, на протяжении одного рабочего дня каждые три недели, или 4–5 дней каждый квартал. Это не очень серьезно. Даже 10%-я безработица, будучи распределена между всеми, означает только пятинедельные или чуть более продолжительные каникулы ежегодно. В реальной жизни, однако, безработица не распределяется на всех» (Employment and Equilibrium: A Theoretical Discussion, Edition 2nd. A.C.Pigou - Author. Macmillan. London, 1949. P. 17). А. Пигу, распределяя безработицу на все экономически активное население, ведь именно так рассчитывается показатель уровня безработицы, подчеркивает некий не всеобщий, а именно частный характер проблемы, - по его мнению, безработица ударяет со всей силой по сравнительно небольшой группе людей.

Гипотеза естественного уровня безработицы М. Фридмана в целом продолжает традицию А. Пигу; естественный уровень безработицы понимается как равновесная, долгосрочная макроэкономическая характеристика. И, несмотря на то, что фактический уровень безработицы может временно не совпадать с естественным уровнем, вмешательство государства для достижения полной занятости не требуется.

В рамках современных теорий рынка труда, к которым относятся модели поиска, деление безработицы на фрикционную и циклическую, добровольную и вынужденную вообще излишне с точки зрения теоретических и эмпирических исследований. В этих моделях безработица состоит из работников, которые утратили свои рабочие места, поскольку им и их работодателям невыгодно продолжение занятости; через некоторое время, длительность которого зависит от макроэкономической ситуации, институциональных ограничений и от собственных действий этих работников и фирм, ими будут найдены новые рабочие места. «Знаменитое утверждение Кейнса о том, что безработицей между работами (*unemployment of workers between jobs*, или фрикционной безработицей. - *H.B.*) можно пренебречь, изучая более значимые формы безработицы, представляет собой не подтвердившееся предположение» (*Pissarides C.A. Equilibrium unemployment theory. 2nd ed. Massachusetts London: The MIT Press Cambridge, 2000. P. XV–XVI*).

Теория вынужденной безработицы Кейнса получила развитие в новой кейнсианской макроэкономике (например, модель уклонений Шапиро - Стиглица), но безработица здесь трактуется как результат оптимальных решений экономических агентов, работников и предпринимателей, что коренным образом отличает этот подход от кейнсианской трактовки вынужденной безработицы.

В настоящее время в экономической литературе в контексте снижения темпов экономического роста развитых стран широко обсуждаются дефицит новых рабочих мест, сокращение удельного веса экономически активного населения (не только в связи с демографическими процессами), безработица и факторы, определяющие изменение ее долгосрочного уровня. Готово ли общество воспринимать более высокий уровень безработицы как новую норму, как новый естественный уровень или эта безработица носит вынужденный характер? Ответ на этот вопрос остается открытым.

КЕЙНСИАНСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И РОССИЙСКИЙ ВЫБОР

Гудкова Татьяна Викторовна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
gudkova@econ.msu.ru*

Дж.М. Кейнс и его последователи сформировали гармоничную концепцию смешанной экономической системы, регулируемой как рынком, так и государством. Достаточно динамичная рыночная система, восприимчивая к нововведениям и быстро приспосабливающаяся к новым потребностям современной экономики, с точки зрения кейнсианцев имеет как плюсы, так и минусы. Рыночному механизму не удастся эффективно решать все без исключения экономические проблемы, что, в свою очередь, требует активного вмешательства государства в качестве ликвидатора как экономической, так и социальной неустойчивости.

На первый взгляд, когда государства в экономике много, это воспринимается, скорее, как негативный фактор. Компании с государственным участием, по свидетельству некоторых исследований, приносят более низкую доходность инвесторам, так как, являясь частью системы, менее чувствительны к убыткам, не стремятся повышать производительность труда, вследствие этого страдает качество продукции и оказываемых услуг. На этом фоне кажется логичной общая либерализация экономической политики, проводимая в нашей стране с середины 2000-х гг.

За последние 10 лет в России в 2,5 раза сократилось количество компаний с государственным участием. В этом году ФАС РФ подготовила «Национальный план развития конкуренции в 2017–2019 гг.», в котором заявлено о необходимости еще большего снижения государственного участия в экономике. Однако есть сектора экономики, в которых государственное участие просто необходимо, так как в них рынок просто не сможет

справиться с удовлетворением потребностей общества. К таким сферам относятся экология, производство общественных благ (образование, здравоохранение, оборона), отрасли естественных монополий (связь, электроснабжение, водоснабжение и др.). Стоит отметить, что, во-первых, в нашей стране частный бизнес не особо и стремится развиваться в большинстве этих отраслей, а во-вторых, слишком велика цена ошибки, например, в случае полной передачи защиты природы в частный сектор или же в случае полной приватизации общественных благ, в результате которой некоторые из них будут просто не доступны для большей части населения.

При сложившейся политико-экономической конъюнктуре государство должно оставаться основным партнером бизнеса и осуществлять поддержку его развития, а в социально-значимых сферах оно должно оставаться основным регулятором. Таким образом, на данном этапе развития социально-политических институтов в России присутствие государства в экономике необходимо, вопрос заключается лишь в определении размеров этого присутствия.

МЕТОДОЛОГИЯ ДЖ.М. КЕЙНСА И А. МАРШАЛЛА

Деленян Арут Андроникович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
A.Delenyan@gmail.com*

Разные школы исповедуют в качестве главных методов исследования разные подходы. Так, для марксовской системы главным методом был метод восхождения от абстрактного к конкретному, и он означал последовательное воссоздание капиталистической экономической системы в теоретических понятиях. Однако для проведения в жизнь данного метода требуется наличие и правильное объяснение соотношения этих категорий, понятий. В связи с тем, что общество представляет собой иерархическую систему, система понятий должна быть выстроена иерархически. Даже последовательно правильное применение главного принципа определения стоимости трудом у Д. Рикардо оставило открытым вопрос о том, что такое цена производства, каковы факторы, влияющие на нее, и почему в практике наблюдаются отклонения от данного принципа.

Разные эпохи требуют разных подходов. Вполне уместный в период развитого состояния капиталистического способа производства метод восхождения от абстрактного к конкретному проявляет свою ограниченность для обществ, где система еще находится в неразвитом, младенческом состоянии, где вышеупомянутая иерархия не выстроена, а сами категории способа производства не проявились в полную меру. Если быть точным, сама история, жизнь создает эту систему односторонне, лишь впоследствии освобождаясь от «лесов», посредством которых она только и могла держаться в неразвитом состоянии. В СССР роль государственной экономики и собственности в становлении социализма привела к преувеличению значения этой собственности.

Напомним, что с принципиальной точки зрения, Дж.М. Кейнс согласился с К. Марксом в том, что сложившееся капиталистическое общество нуждается в регулировании, на марксистском языке - в планомерной организации. Собственно за это его и прозвали буржуазным

Марксом. В чем было расхождение между марксистами и Кейнсом, так это в методах. К. Маркс предлагал осуществление планомерности в прямом порядке, как она существует внутри фирмы, предприятия. Правда, он же отмечал разные стадии нового общества, и на первой стадии признавал наличие товарных отношений, стихийных форм.

Таким образом, в США на деле в ходе Великой депрессии было принято положение о необходимости регулирования рыночной экономики, в течение длительного времени отрицаемое неоклассической парадигмой. В дальнейшем регулирование экономики индикативными методами стало общепризнанным положением практики и всех учебных курсов. Принципиально разграничивающим вопросом стало положение, делает ли регулируемость рыночного хозяйства его строем управляемых технократов или социалистическим обществом. Очевидно, верным было высказанное требование, что необходимо более активное участие широких слоев общества в управлении экономикой, в управлении как на микроуровне, так и макропроцессов. В чем именно должно состоять данное участие, представляет дополнительный интерес, поскольку простое участие представителей рабочих в парламентах - факт политический, имеющий определенное, но вовсе не решающее значение. Регулируемость экономики в данном случае представляет собой факт существенный, а то, какими методами она осуществляется - директивными или индикативными, как показал в дальнейшем опыт корпоративного капитализма Японии, можно отнести к особенностям ее осуществления.

На явно прозвучавшие «вызовы» господствующие элиты отреагировали появлением кейнсианской модели в теории и практике хозяйствования. Обычно при этом акцентируют внимание на предпринимаемые антикризисные меры и собственно модель, в качестве ограничения рассматривающей недостаточность спроса. Как нам представляется, не менее важна идея Дж.М. Кейнса в данном случае обычного, нормального функционирования экономики - **поставить в качестве основы денег эффективную заработную плату**. Как он писал, «единственно, с чем соотносится объем занятости, - это с объемом эффективного спроса, измеренного в единицах заработной платы, и что эффективный спрос, представляя собой сумму ожидаемого потребления и ожидаемых инвестиций, не может измениться, если склонность к потреблению, график предельной эффективности капитала и норма процента остаются неизменными» (*Кейнс Дж.М. Избранные произведения: пер. с англ. М.: Экономика, 1993, С. 424*). Опять же в теоретическом плане вопрос так и не получил глубокой методологической проработки - такого рода экономика

принципиально остается рыночной или в ней появляется тот самый плановый элемент, изменяющий всю конфигурацию хозяйства? Насколько фактическое становление плановой экономики индифферентно к классовой структуре общества?

В практическом плане создание финансовых корпораций, выдающих ипотеки, и явилось реализацией указанной идеи Кейнса. Это и являлось **основой** планирования по-кейнсиански, а с точки зрения воспроизводства, **основой** совмещения временных горизонтов индивидуального и макровоспроизводств. Получение ипотеки означало прикрепление домохозяйств (т.е. микроуровня) к макроуровневому развитию. Человек, получающий заработную плату и расходуя ее на предметы краткосрочного и длительного пользования, связан своей мотивацией с уровнем развития на макроуровне (федеральном, государственном, всего общества в какой-то степени) краткосрочным рыночным способом удовлетворения потребностей. Необходимо особенно подчеркнуть долговременные потребности **работника**. Не просто домохозяйств как потребляющих единиц, как они классически рассматриваются в экономикс, а долговременные потребности **работника**. Так обстоит дело с середины XX в. в развитых странах.

Однако важно в данном случае не только включение Дж.М. Кейнсом методов регулирования в практику капиталистического хозяйствования. Не менее интересно сформулированное А. Маршаллом положение об организационных отношениях в системе, представленной в книге «Принципы экономикс». Он включил в книгу 5 глав об организационных отношениях. Иначе говоря, Маршалл представлял современную экономику не как классически капиталистическую, с кризисами и противоречиями, а с существенными организационными элементами. На деле автор учитывал роль акционерной формы предпринимательства со сложной системой управления и собственности. Наши сторонники акционерной формы социалистической организации могут найти явные параллели в своих и маршаллианских представлениях. Другое дело, что А. Маршаллу не нравилось слово «капиталистический». Думаю, еще меньше ему бы понравилось прилагательное «социалистический». Как известно, он был противником партийных позиций. Но эти положения А. Маршалла оставались присущими и Дж.М. Кейнсу. Общество с организационными отношениями в наши дни может претендовать на форму, дающую простор информационной экономике.

ПОВЕДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ АГЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ПРИМЕНИМОСТЬ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ НА РЫНКЕ СТРАХОВЫХ УСЛУГ

Должикова Анна Михайловна

*Россия, г. Истра
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
аспирант кафедры политической экономики
ann.savranskaya@gmail.com*

Современная экономическая теория является совокупностью огромного числа научных направлений, которые не могут стабильно существовать и развиваться без периодического обновления, выявления противоречий и парадоксов, а также дискуссионного подхода к выработке нового знания. Одним из ключевых факторов, способствующих формированию целостной системы так называемой «мир-экономики» в процессе освоения современной действительности, является информация. В связи с этим в условиях стагнации экономики существенно возрастает необходимость включения в теоретический и практический анализ поведения агентов таких факторов, как риск, неопределенность и асимметрия информации.

В свое время своеобразным вызовом статическому видению экономического мира стала «Общая теория занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса, в которой центральным моментом является понятие ожиданий, отражающее особенности поведения инвесторов в условиях неопределенности. Он критиковал классиков за их неадекватные предпосылки, за принципиальное непонимание ограниченности их теории, связанной с невниманием к институциональным моментам, а также с недостаточным анализом неопределенности как важнейшей характеристики реального мира и одновременно следствия ограниченности нашего знания. Кейнс также доказывал неустойчивость функций инвестиций и спроса на деньги из-за влияния на поведение субъектов фактора неопределенности.

Ключевым вопросом в понятии неопределенности Кейнс считал следующее: если следование разумным правилам в «высшей степени сложном течении реальных событий» не гарантирует хорошего результата,

то на что может положиться человек, определяя свои действия? В этом случае возникала разница между обыденным знанием, в котором интуиции была отведена основная роль, и научным знанием, стержнем которого являлась логика и в котором не было места интуиции. Кейнс пытается разрешить эту проблему и совместить обыденное и научное знание. Он признавал интуицию исходным моментом, так как считал, что логическому рассмотрению проблемы предшествует ее осознание на интуитивном уровне.

Обращение к проблеме неопределенности неизбежно приводит к необходимости критического осмысления понятия вероятности. Кейнс считается основоположником одного из направлений теории познания — вероятностной логики. Спустя многие годы после публикации «Трактата о вероятности», где он изложил основы вероятностной логики, Кейнс показал значение своего подхода для экономической теории, которая не игнорирует неопределенность. Вероятностная логика, по Кейнсу, рассматривает вероятность как характеристику не явления, а наших представлений о нем, а именно, как степень «рациональной убежденности» (rational believes) в истинности той или иной гипотезы.

В современных российских реалиях на страховом рынке происходит коренное изменение сложившейся системы взаимоотношений между страховщиками и страхователями на рынке страховых услуг. В связи с этим по-прежнему остается необходимость в корректировке и регулировании «провалов» рынка путем государственного вмешательства в экономические процессы, что соответствует концепции Кейнса. В течение нескольких последних лет наиболее активно протекает процесс контроля за деятельностью российских страховых компаний и внесения поправок в государственное законодательство. Кроме того, государство само причастно к ведению страховой деятельности, направленной на поддержание устойчивости и снижение вероятности банкротств страховых компаний. Такая ситуация позволяет снизить издержки при наступлении страхового события и не допустить отрицательных последствий для экономики страны, особенно в условиях стагнации.

Страхование и перестрахование рисков восстанавливает функционирование страхового механизма, тем самым позволяя сохранить благосостояние страхователей на том же уровне, что и до наступления страхового события. Это обусловлено социально-экономическими факторами экономики в целом.

Мерами государственного контроля могут являться проверка и лицензирование компаний на момент вхождения их на страховой рынок, а также в процессе дальнейшего функционирования. Государство

осуществляет регистрацию страховых компаний и страховых групп, а также создание и проверку брокерских агентств. Подобные меры, призванные повысить устойчивость и стабильность на рынке страховых услуг, применяются в соответствии с российским законодательством. Кроме того, государство ведет деятельность по прогнозированию тенденций страхового рынка и возможностей повышения его эффективного функционирования. Также немаловажной задачей государственного регулирования является проведение актуарного аудита, поскольку нехватка квалифицированных специалистов в данной области ведет к недостаточно эффективному контролю за деятельностью страховщиков в области страхования жизни и приводит к возможности построения финансовых пирамид.

Наконец, государству необходимо осуществлять контроль за такими организациями страховщиков, как Российский союз страховщиков, Ассоциация обществ взаимного страхования и многими другими, созданными как централизованно, так и в регионах. При этом существенным моментом является необходимость обратной связи для усовершенствования всей системы российского страхования, а также возможной передачи полномочий по регулированию отдельных областей страховой деятельности данным организациям.

Таким образом, теория Дж.М. Кейнса призвана переложить новое видение реальности на язык экономической теории, сгладить разрыв между субъективными и объективными теориями. Однако отличительной особенностью его анализа был отказ от попыток установить общие и универсальные закономерности экономической жизни. В этих условиях государственное регулирование остается ведущим, но не единственным механизмом контроля за деятельностью экономических агентов, в том числе в сфере страхования, что приводит к необходимости интегрирования обеих систем между собой.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИДЕЙ ДЖ.М. КЕЙНСА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ермолаева Марина Геннадиевна

Россия, г. Москва

МАИ (национальный исследовательский университет),

доцент кафедры экономической теории,

канд. экон. наук, доцент

ermolaeva_m@mail.ru

Дж.М. Кейнса вполне можно считать последователем идей Адама Смита о необходимости существования не только одной «невидимой руки» - рынка, но и второй «невидимой руки» - государства, для проведения эффективной экономической политики.

Исследование цикличности воспроизводства рыночной экономики Дж.М. Кейнса во многом пересекается с предшествующим ему исследованием капиталистического воспроизводства Карлом Марксом. Если у К. Маркса цикличность воспроизводства определяется средней потребностью капитала в возрастании и ограничивается узостью потребления пролетарских масс с учетом социального расслоения, то у Дж.М. Кейнса цикличность воспроизводства определяется предельной производительностью капитала, которая уменьшается при развитии на том же техническом базисе. Ограничение потребления по Дж.М. Кейнсу связано с чрезмерной склонностью к сбережению по сравнению со склонностью к потреблению (инвестированию), т.е. с «парадоксом бережливости».

Идеи Дж.М. Кейнса лишены упора на классовый антагонизм, характерный для К. Маркса. Так, Кейнса больше интересуют изменения в намерениях хозяйствующих субъектов на разных этапах воспроизводственного цикла и последствия этих решений для экономики страны в целом. Прорывное значение имеют его идеи о мультипликаторе расходов и акселераторе чистого национального продукта, значительно усиливающих последствия принимаемых хозяйствующими субъектами и государством решений в экономике страны.

Обосновав проциклическую бюджетно-налоговую политику государства в рамках рыночной экономики, Дж.М. Кейнс заложил основы современного государственного косвенного ее регулирования в

краткосрочном периоде. Его рецепты сыграли огромную роль в выведении США из Великой депрессии 1930-х гг. и стран Западной Европы - из состояния послевоенной разрухи 1940–1950-х гг. Они способствовали значительному подъему темпов роста экономики этих стран в 1960-х - начале 1970-х гг.

Однако разразившийся в 1975 г. мировой экономический кризис, сопровождавшийся стагфляцией и тяжелыми структурными диспропорциями, привел к серьезной критике теории Дж.М. Кейнса со стороны монетаристов. Появившееся на авансцене экономической мысли неоклассическое учение Милтона Фридмана противопоставило ряд своих принципиальных положений практике осуществления экономической политики некейнсианцами. Государству была отведена роль наблюдателя за свободными рыночными процессами, априори более эффективными. Приветствовалось лишь регулирование государством финансовой сферы, направленное на стабилизацию государственного бюджета, на контроль и таргетирование инфляции. Достижение цели устойчивого экономического роста носило долговременный, стратегический характер. Жесткие рецепты монетаристов помогли в разное время разным странам справиться со структурными кризисами: рейганомика в США и политика М. Тэтчер в Великобритании в 1980-х гг., гайдаровская структурная трансформация российской экономики из плановой в рыночную модель в 1990-х гг.

Пережив пик популярности и последующий ее спад, оба направления современной западной экономической мысли стали использоваться для разработки практических положений экономической политики одновременно, несмотря на так и непреодоленные теоретические противоречия, даже в виде их «неоклассического синтеза» в работах Поля Самуэльсона. Рецепты Дж.М. Кейнса продолжали активно использовать для проведения проциклической политики. Рекомендации монетаристов получили свою реализацию в стратегиях по стабилизации национальных экономик. Подобный утилитарный подход комбинации рецептов от этих теорий-антагонистов можно наблюдать во многих странах, в том числе и в России. Все дело в мере!

Чрезмерное увлечение монетаристскими рецептами, характерное для экономики нашей страны, тормозит экономическое развитие, способствует относительной стабилизации за счет потерь в уровне жизни значительной части населения. Но и выполнение кейнсианских рекомендаций по стимулированию государством совокупного спроса населения далеко не так однозначно по своим последствиям. В России положительные примеры эффективного некейнсианского регулирования присутствовали в политике

Ю.М. Лужкова по развитию экономики Москвы, в осуществленной Е.М. Примаковым программе по выведению России из кризиса 1998 г., в ряде национальных программ развития экономики России в текущем периоде.

Вместе с тем, неокейнсианское сглаживание делового экономического цикла за счет мер бюджетно-налоговой политики, а именно - поддержка рыночной экономики на спаде и ее сдерживание на подъеме с целью ограничения перепроизводства и дальнейшего кризисного падения - приводит, в принципе, к видоизменению экономического цикла. А именно, к образованию дополнительной двадцатилетней волны циклических колебаний - с меньшей амплитудой и более длинным периодом по сравнению с обычным пяти-семилетним деловым циклом. Следовательно, за более длительным подъемом идет и более длительный спад, замедление экономического роста. В итоге рост национальной экономики предполагает преодоление целого ряда структурных кризисов, вызванных диспропорциями развития в результате сглаживания основного делового цикла.

Понимание подобных последствий неокейнсианского краткосрочного регулирования национальной экономики должно вести к разработке эффективной его комбинации с мерами монетаристской стабилизации, которые при исключительно только своем применении тоже могут спровоцировать застой.

Текущая ситуация в экономике России требует серьезных вложений в развитие при сохранении в качестве стратегических целей финансовой и бюджетной стабилизации. Принципиальное решение этой задачи в соответствии с идеями Дж.М. Кейнса видится в постепенном разгосударствлении экономики страны и обеспечении большей экономической свободы развитию регионов.

КЕЙНСИАНСКАЯ ТЕОРИЯ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА – ВОЗМОЖНО ЛИ СОЕДИНЕНИЕ?

Ипполитов Леонид Михайлович

*Россия, г. Москва
Московский гуманитарный университет,
факультет экономики и управления,
доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин,
канд. экон. наук, доцент
ur52@post.ru*

Необходимость применения кейнсианской теории для реформирования российской экономики обсуждалась еще в 1990-е гг. Уже тогда высказывались сомнения в возможности ее использования в условиях переходной экономики. Насколько это целесообразно сегодня, может ли кейнсианство стать теоретической основой вывода современной экономики из состояния стагнации? Каковы перспективы, предпосылки и ограничения его применения?

Прежде всего отметим, что любая экономическая теория адекватна объективным условиям своего формирования, месту и времени своего появления. Ее применение на практике также должно соответствовать объективным экономическим и политическим условиям, сложившимся в данной стране в конкретный исторический период. Предыдущие попытки буквально использовать в нашей стране концепции, родившиеся на Западе и адресованные развитым капиталистическим экономикам, обернулись провалом и потребовали существенной коррекции экономической политики, приведения ее к объективной реальности. Так было после революции 1917 г., когда «красногвардейская атака на капитал» и «военный коммунизм» сменились нэпом. Так произошло и после 1998 г., когда крах неолиберального курса «младореформаторов» вынудил правительства Примакова - Маслюкова, а затем Путина скорректировать и упорядочить правила экономической игры.

Что касается кейнсианской теории, то ее изначальный, «стандартный» вариант был разработан для развитой (по меркам своего времени) капиталистической экономики, находящейся в депрессивном состоянии, имеющей значительные резервы производственных мощностей и свободной рабочей силы. Есть ли такие условия в современной России? Из

перечисленного выше - это разве что состояние стагнации. Производственные фонды в значительной степени изношены и технически устарели. О дефиците квалифицированных рабочих и специалистов говорят на всех уровнях, однако практически ничего не делают. Не считать же решением проблемы образования превращение школьных классов прямоугольной формы в квадратные!

Последующие версии кейнсианства - неокейнсианство с его теориями экономической динамики, посткейнсианство, также порождены объективными социально-экономическими условиями развитых капиталистических стран дальнейшего исторического периода - второй половины XX в. Их практические рекомендации в полной мере можно применить именно и только в этих странах, с их конкурентными товарными и развитыми финансовыми рынками, преобразующими сбережения в инвестиции и обеспечивающими механизм экономического роста (да и эта их способность в современных условиях, как показывает практика, в значительной мере утрачена). В России же эти институты либо деформированы, как, например, монополизированные ресурсные и товарные рынки, ростовщическая банковская система, спекулятивный валютный рынок, либо недоразвиты, как вторичный, производный от западных рынков, фондовый рынок. В этих условиях проведение кейнсианской политики тонкого, косвенного регулирования рыночной системы бюджетно-налоговыми и денежно-кредитными инструментами практически неосуществимо. Невозможна и посткейнсианская политика доходов, нацеленная на борьбу с инфляцией, ибо она требует взаимодействия и согласия основных социальных сил и институтов - государства, бизнеса, представителей трудящихся. У нас же вместо общественного диалога и дискуссии - раздраз и доминирование групп «особых интересов».

Что же может позаимствовать из арсенала кейнсианства современная российская экономическая политика? Пожалуй, разве что его самые общие, базовые идеи и принципы. Это - необходимость активного государственного регулирования экономики в целях ее стабилизации, а также концепция обеспечения экономического роста на базе стимулирования совокупного спроса, и, прежде всего его инвестиционной составляющей.

Однако осуществление этих идей на практике потребует системных, глубоких преобразований в политической, правовой и экономической сферах. Нынешний кризис вызван не психологической неуверенностью и нежеланием предпринимателей инвестировать в реальный сектор экономики (хотя и это имеет место). Он носит системно-структурный характер и связан с банкротством нынешней экономической модели, основанной на

стимулировании совокупного спроса за счет притока валютных поступлений от экспорта на растущих внешних ресурсных рынках, дешевых заимствований за рубежом и т.п. Поэтому и вывод российской экономики из состояния стагнации возможен лишь на основе ее системных изменений.

Реализация идеи эффективного государственного регулирования невозможна без коренной реформы самой системы государственного управления, в том числе ее кадрового обновления. В нынешних условиях лозунг «кадры решают все» актуален, как никогда. Это потребует изменения системы отбора и подготовки кадров. В России множество академий и факультетов государственной службы, однако готовят они, как и остальные вузы, экономистов и юристов «широкого профиля» и профессиональной непригодности.

Что же касается разработки нового механизма экономического роста, то предложения и проекты на этот счет, альтернативные неолиберальным поискам г-на Кудрина, имеются. Речь идет, в частности, о разработках Столыпинского клуба, С.Ю. Глазьева. Правда, они недостаточно известны широкой общественности, а их истинное содержание перевирается и искажается «либеральными» деловыми СМИ. Однако взятые за основу и доработанные в ходе широкой экономической дискуссии (замечу, ничего подобного, в отличие от «тоталитарного» советского общества, сейчас не наблюдается), эти разработки могли бы стать несущей конструкцией нового механизма экономического роста.

ТАЙНЫЕ ПРИЧИНЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ УТОПИЧЕСКОГО КЕЙНСИАНСТВА

Исайчиков Виктор Федорович

*Россия, г. Москва
журнал «Просвещение»,
главный редактор
mihmarkin@mail.ru*

Кейнсианство, возникшее после утверждения научной политэкономии, является одним из видов «экономикс» - хрематистики, т.е. капиталистической пропаганды, идеологическим оружием определенных классов в определенных исторических условиях. Мода на незаурядного (но не гениального) Кейнса ничем не оправданна. Следует напомнить, что Кейнс за две недели до Великой депрессии утверждал, что все будет хорошо, и сам реально потерял в кризис большую часть своего состояния. Если бы за несколько часов до страшнейшего урагана метеоролог уверял, что нас ждет прекрасная погода, то его, в лучшем случае, просто забыли бы навсегда; в худшем - он стал бы вечным объектом насмешек. Не умея предсказать кризис, Кейнс оказался неплохим советчиком по организации выхода из кризиса, но его экономические рецепты оказались ненужными уже через пару десятков лет. Кейнс как политик предвидел, что Версальский договор - это предпосылка новой мировой войны, но как экономист он не только не смог ее предсказать, но и до последних дней жизни так и не понял, кто был тайным, но реальным ее зачинщиком (финансовый капитал США).

Не оправданно в России и увлечение идеями другого капиталистического пропагандиста - Дж. Гэлбрейта, которого за два дня до данной конференции с уважением поминали на СПЭК. Кроме того, что их идеи относились в другим периодам экономического развития и в настоящее время самими авторами были бы пересмотрены, в России пришло время обратиться к трудам самого выдающегося российского экономиста (теоретика и практика), который за 20 лет до Кейнса предложил свои методы выхода из кризиса в рамках капиталистической системы, а впоследствии успешно вывел из кризиса Россию уже на путях строительства социализма (имеются в виду работа В.И. Ленина «Грозящая катастрофа, и как с ней бороться» и его пятилетняя деятельность на посту председателя Совнаркома).

Почему же кейнсианские рецепты стали вспоминать сейчас? Ответ: «Чтобы с их помощью выйти из кризиса» не достаточен, ибо эти методы в

настоящее время утопичны: для реализации неокейнсианских методов выхода из мирового кризиса глобализированной экономике с помощью рычагов государственного регулирования не хватает «самой малости» - государственной власти в мировом масштабе. Утопизм - признак умирающего класса. Но умирает этот капиталистический класс весьма неординарно. При гипертрофированной доле банковского (финансового вообще) капитала он вместе с монополистами, стригущими деньги из ничего, создает тот незначительный по численности новый и временный класс, олигархат, который богатеет не столько на прямой эксплуатации рабочего класса или мелкой буржуазии (единоличников), сколько за счет разорения других капиталистов.

Автор не берется предугадать, поглотит ли тысяча олигархов всех производительных капиталистов (теоретически нет преград, чтобы концентрация дошла до максимума, т.е. до «фараона», владельца всех богатств на земле), либо олигархат изживет себя каким-либо образом. При ничтожной численности этот класс имеет большую экономическую силу. И именно этой глобализированной силе тесны государственные границы и методы государственного регулирования и определено, что до того, как будет создано мировое олигархическое правительство, пропагандистским прикрытием этого класса будет неолиберализм.

Соответственно, кейнсианские утопии - удел умирающего класса классических производительных капиталистов, преимущественно национального капитала. И вот это - та тайна Полишинеля, которую никак не хотят признать сторонники неокейнсианства. Утопические мечты - это своего рода наркотик, ослабляющий боль умирающего класса, но не дающий шансов на выздоровление. А неокейнсианские мечты в России (и не только в ней) утопичны дважды. Во-первых, у этого класса нет в распоряжении рычагов государственной власти. Во-вторых, даже государственная власть в руках этого класса мало что дает. Пример Греции, попавшей под каток мировых олигархов, показывает, что национальная буржуазия даже в союзе с другими классами своего государства ничего не может предпринять до тех пор, пока эти классы не организованы в мировом масштабе. Но класс национальной буржуазии до сих пор показывал неспособность к такой организации; наоборот, он был всегда среди зачинщиков капиталистических войн всех видов.

Однако главная ограниченность теоретических схем как неолиберализма, так и неокейнсианства - фактическое игнорирование реальных условий, в первую очередь, ограниченность для имеющегося населения располагаемых ресурсов (в том числе экологической емкости

Земли к отходам производства). Более 40 лет назад группа ученых во главе с Д. Медоузом показала, что экологические пределы экономического роста близки, а выход из надвигающегося кризиса, если не предпринять своевременных и решительных мер в мировом масштабе, будет катастрофическим.

Прошло 40 лет, и никаких серьезных мер по предотвращению катастрофы не предпринято. Поскольку трудно предположить, что олигархи и их слуги такие идиоты, чтобы бездумно идти к своей гибели, наиболее вероятный способ выхода из кризиса олигархат видит в рецептах другого английского экономиста - Т. Мальтуса, т.е. в сокращении «ненужного» населения до приемлемого уровня всеми доступными способами: войнами, голодом, болезнями. Поскольку уже сейчас та половина населения, которая владеет 1% мирового богатства, для олигархата экономически незначима, то логично предположить, что приемлемым уровнем для стабилизации населения будет уровень не более 500 млн человек (как об этом уже заявлено в Джорджийских скрижалях).

Поэтому главной экономической задачей современности для тех, кто хочет жить, на ближайшее время станет борьба за мир и снижение численности населения гуманистическими и относительно ненасильственными методами. И на этом пути не помогут рецепты ни Кейнса, ни Гэлбрэйта, ни Ленина - новые задачи потребуют новых способов их достижения.

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ВЛАСТНОЙ
АСИММЕТРИИ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ**
*Кислицын Евгений Витальевич, Орехова Светлана
Владимировна*

*Россия, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет,
Институт менеджмента и информационных технологий,
kev@usue.ru
bentarask@list.ru*

Понятие «властная асимметрия» сегодня не имеет четкого определения. Однако проблема неравенства участников на товарных рынках сегодня достаточно актуальна. В рамках проведенного исследования авторами были получены следующие результаты.

Различные подходы в экономической теории внесли свой вклад в развитие понятия «рыночная власть». Авторы сравнили трактовки понятия «власть», предложенные теориями трудовой стоимости, отраслевых рынков, информационной асимметрии, неполных контрактов, организационных полей, заинтересованных сторон и др. Выявлено, что современное представление о товарном рынке предполагает, что неравенство является его родовым признаком, особенно когда речь идет о товарном рынке с ограниченной конкуренцией. Авторами проведен сравнительный анализ трех дефиниций: «доминирующее положение», «рыночная власть» и «переговорная сила». Исходя из него, авторами под властной асимметрией понимается такое состояние рынка, при котором одни экономические агенты обладают достаточно сильным влиянием в отношении всех заинтересованных сторон, включая государство, что могут устанавливать прямо или косвенно условия контрактов (институциональных соглашений).

Выявлены три группы источников властной асимметрии: структурные, определяющиеся структурными характеристиками товарного рынка, институциональные, являющиеся следствием селективной промышленной политики государства, и стратегические, зависящие напрямую от действий и возможностей получения эффектов от масштаба и разнообразия крупнейших предприятий товарного рынка. Перечисленные группы источников властной асимметрии определяют ее структуру, а именно

три составляющие: структурная асимметрия, интеракционная асимметрия и переговорная сила с институциональной средой.

Авторами проведен анализ основных методик оценки рыночного неравенства и предложена собственная методика оценки уровня властной асимметрии. Суть методики заключается в пошаговом расчете коэффициентов структурной, интеракционной асимметрии и переговорной силы с институциональной средой на основе отраслевых индексов и последующий расчет коэффициента властной асимметрии, показывающий общий уровень неравенства на товарном рынке. Все коэффициенты переводятся в скалярные индексы по 5-тибалльной шкале расчета коэффициентов властной асимметрии, разработанной авторами. Коэффициент структурной асимметрии основывается на индексах концентрации и Бэйна. Уровень интеракционной асимметрии рассчитывается исходя из отношений индексов Херфиндаля - Хиршмана смежного и исследуемого рынков и числа фирм на этих рынках. Переговорная сила с государством оценивается по доле отрасли в ВВП страны. Интегральный коэффициент властной асимметрии является мультипликативным и варьируется от 0 до 1.

Авторская методика апробирована на российском и европейском рынках природного газа. На российском газовом рынке уровень властной асимметрии достигает 90%. Такой высокий уровень властной асимметрии говорит о наличии большой рыночной власти у крупнейших нефтегазовых компаний, которые практически полностью контролируют процессы, происходящие на российском газовом рынке. Рынок характеризуется олигопольной структурой, с ярко выраженными лидерами. На европейском газовом рынке уровень властной асимметрии достигает 63%. Это означает, что на нем наблюдается средний уровень властной асимметрии. Такое значение объясняется тем, что на этом рынке присутствует небольшое количество участников, каждый из которых обладает немалой рыночной властью. Тем не менее, ни один из участников не может полностью контролировать рынок, что объясняется тем, что большинство участников представляют интересы разных государств, находящихся на разных континентах.

Представленная методика позволит в дальнейших исследованиях проводить эмпирический анализ институционального взаимодействия субъектов товарных рынков.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ

ВЗГЛЯДОВ ДЖ.М. КЕЙНСА
Королева Ирина Владимировна

Россия, г. Москва
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Департамент экономической теории,
канд. экон. наук, доцент
Koroleva7irina@mail.ru

Классическая политическая экономия рассматривала производство как непрерывно повторяющийся, незатухающий процесс, в ходе которого происходит возобновление, как факторов производства, так и производственных отношений. Этот процесс был назван воспроизводством в широком смысле. Он охватывает все стороны существования человеческого общества во всей полноте процессов, связанных с производством материально-вещественных благ и услуг и соответствующих им отношений между людьми, складывающихся по поводу осуществления вышеуказанных процессов. Дж.М. Кейнс, в целом подвергая критике классическую теорию в своих работах, данное положение не отвергал. Более того, он на него опирался и от него отталкивался как от исходной точки своего анализа.

Процесс воспроизводства имеет несколько вариантов своего осуществления: простое, расширенное и суженное. Суженное воспроизводство характерно для деградирующей или кризисной экономики. Оно представляет собой уменьшение объемов производства общественного продукта, в результате сокращения количества используемых ресурсов и снижения их качества. Именно эту ситуацию мы получили в результате всех предыдущих лет непрерывных реформ российской экономики: устаревание основных фондов, сокращение темпов экономического роста, снижение доли перерабатывающих отраслей в ВВП, деградация важнейших базовых отраслей экономики и отставание в развитии новейших и перспективных направлений.

Однако для нормально развивающейся экономики характерно расширенное воспроизводство. Осуществление этого процесса предполагает существование и поддержание определенных народнохозяйственных пропорций. И особое место в этом процессе занимает направление части

стоимости прибавочного продукта, принимающего на поверхности экономической реальности форму прибыли, на расширение производства. Предприниматель (производитель) должен осуществлять это на постоянной основе, если хочет оставаться на рынке. Законы конкуренции предписывают ему данное поведение. В этой связи Дж.М. Кейнс подчеркивал, что «если бы сделать инвестирование капитала подобно браку, долгосрочным и нерасторжимым актом, прерываемым разве что смертью или какими-либо другими вескими причинами, то это могло бы явиться полезным лекарством от наших современных болезней. Ибо это вынудило бы инвестора обратить свой взор на долгосрочные перспективы, и только на них».

Однако, по мнению Дж.М. Кейнса, и современные экономисты вторят ему, государство не должно оставаться в стороне от этого процесса. «Побуждение к инвестированию» - кейнсианский термин, вошедший в обиход экономистов-теоретиков и практиков инвестиционной деятельности. Это побуждение имеет два источника: внутренний и внешний. Внутренним источником является соотношение между нормой процента и предельной эффективностью капитала, что, по словам Дж.М. Кейнса, определяет масштаб инвестиций. При этом, говоря о сдерживающих тенденциях этого процесса (рисках инвестирования), он подчеркивал особую опасность тезаврации, столь распространенной в нашей стране сегодня. Внешним же источником побуждения к инвестированию является государство с его широкой системой бюджетных расходов, повышающих совокупный спрос, многочисленные меры по повышению доступности кредита и система прогрессивного налогообложения. При этом особое значение, по его мнению, имеет организация «рынков инвестиций, где соответствующие активы можно легко превратить в деньги». Следует признать, что на сегодняшний день и внутренний, и внешний источники побуждения к инвестированию в нашей стране остаются недоиспользованными.

Фаза производства является исходной и основной в процессе общественного воспроизводства. Однако она не имеет никакого смысла, если в своей основе не содержит потребности в ее результатах: производящиеся экономические блага, в конечном счете, должны быть потреблены. Дж.М. Кейнс в этой связи подчеркивал, что «всякое производство имеет своей конечной целью удовлетворение потребностей». Существование производства и потребления как самостоятельных стадий общественного воспроизводства предполагают свою противоречивую взаимозависимость. При этом непрерывность потребления предполагает непрерывность производства, а промежуточные фазы воспроизводства обеспечивают эту непрерывность.

Исходя из значимости фазы распределения произведенного общественного продукта, следует отметить наличие значительных ее деформаций в экономике современной России. Прежде всего следует отметить: 1) недостаточность совокупного размера фонда заработной платы в ВВП; 2) критически высокий уровень децильного коэффициента; 3) отсутствие прогрессивного налогообложения.

Недостаточность фонда заработной платы - это недостаточность доходов основной массы населения. А это в свою очередь ведет к недостаточности сбережений и, как следствие, к недостаточности инвестиций. На эту зависимость обращал особое внимание Дж.М. Кейнс в своих работах. На сегодняшний день дефицит фонда заработной платы в нашей стране составляет примерно 25% от ВВП. Следовательно, и дефицит частных инвестиций примерно равен этой величине. Однако, как подчеркивал Дж.М. Кейнс, частных инвестиций в условиях экономического спада недостаточно. Необходимы государственные инвестиции, которые через инвестиционный мультипликатор дают рост производства, доходов и занятости. При этом сбережения более чутко реагируют на колебания дохода, нежели процентной ставки, а инвестиции, наоборот, в большей мере реагируют на изменения процентной ставки. Если инвестиции недостаточны, то в результате работы инвестиционного мультипликатора, величина доходов мала и, как результат, низок уровень сбережений. В свою очередь, высокие доходы дают большую величину сбережений, снижая процентную ставку и стимулируя инвестиции.

Отсутствие до сих пор в нашей стране системы прогрессивного налогообложения на доходы физических лиц является тормозом экономического и социального прогресса. Временно введенная в 2001 г. плоская шкала является практическим воплощением поговорки: «Нет ничего более постоянного, чем что-то временное». Даже попытка внесения в Госдуму законопроекта о введении прогрессивной шкалы в феврале 2010 г., встреченная с восторгом со стороны большинства населения страны, окончилась фиаско. Лоббирование интересов богатейшего меньшинства приносит свои плоды.

Таким образом, фаза распределения в современной России деформирована и не может выполнять свои функции. Без устранения указанных деформаций прогрессивного движения вперед не получится. Но процесс этот неизбежно столкнется сопротивлением олигархического меньшинства. Дж.М. Кейнс, заглядывая на 100 лет вперед, высказался по аналогичному поводу очень категорично: «Страсть к обладанию деньгами - в отличие от уважения к деньгам как средству достижения жизненных

удовольствий и ценностей - будет считаться тем, чем она является на самом деле, - постыдным заболеванием, одной из тех полупреступных, полупатологических наклонностей, вид которых пугает и заставляет обращаться к специалистам по психическим расстройствам. Мы, наконец, сможем избавиться от всех разновидностей общественных обычаев и экономических практик, относящихся к распределению богатства и экономических выгод, которые мы поддерживаем сейчас любой ценой (сколь бы неприглядными и несправедливыми они ни были) только потому, что они способствуют накоплению капитала».

Потребление, являясь завершающей стадией (фазой) процесса воспроизводства, выступает причиной начала нового воспроизводственного цикла: произведенные ранее экономические блага нашли свое применение и на смену им должны прийти другие. Поэтому фаза потребления, признавая или не признавая результаты фазы производства, служит своеобразным критерием истины последней и ее предпосылкой. Это конечная цель и результат всех его предыдущих фаз: производства, распределения и обмена. Ради потребления и с целью потребления они осуществляются.

В современной экономической науке применяется целый ряд показателей (индексов), характеризующих уровень жизни населения. Все эти индексы представляют собой агрегированные показатели, включающие целый ряд качественных характеристик жизни людей, облеченных в формальную количественную форму. Они являются результатом анализа статистических данных, социологических исследований и экспертных оценок, полученных из таких авторитетных источников, как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирная торговая организация (ВТО), ведущие научные университеты и исследовательские центры.

Место современной России в этих рейтингах далеко не первое. Низкие уровни жизни и социального развития, с одной стороны, и низкий уровень миролюбия и высокий уровень коррумпированности государства - с другой, коррелируются между собой. Это можно проследить не только на примере России. Решение проблемы лежит в плоскости усиления роли государства в инвестиционной сфере, роста доходов населения и, как следствие, в плоскости повышения уровня его потребления. Сытый и довольный жизнью человек не агрессивен и миролюбив. Поэтому закономерен вопрос: каким образом мы можем решить данную проблему?

Ответ на этот вопрос, как нам кажется, лежит на поверхности: посредством развития сферы производства, и прежде всего ее первого

подразделения. Рост доходов населения не может быть только результатом воли президента или правительства страны, хотя роль социальной политики в этом процессе нельзя переоценить. Между тем существует строгая экономическая закономерность, выражающая количественную зависимость между ростом доходов населения и ростом производительности общественного труда: хорошо живет тот народ, который хорошо работает. И в этой связи использование рецептов Дж.М. Кейнса как никогда может нам пригодиться в нынешней очень непростой социально-экономической ситуации.

ПОЛОЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В ГРАНИЦАХ ИСХОДНЫХ ПРЕДПОСЫЛОК ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА

Краснощеков Леонид Витальевич

*Россия, г. Москва
Московский финансово-юридический университет,
аспирант кафедры экономики и финансов
krasnoshyokov@gmail.com*

Труды великого экономиста Джона Мейнарда Кейнса имеют колоссальное значение для экономической мысли и для принятия решений в сфере государственной политики, направленной на стимулирование экономической активности. О последнем свидетельствует частое цитирование суждений Кейнса в речах председателя ФРС, что находит отражение в соответствующих протоколах, публикуемых на официальном сайте системы.

Несмотря на то, что многие предпосылки, лежащие в основе кейнсианской теории, неоднократно переосмысливались и сменялись на противоположные, тем самым рождая новые школы и системы взглядов, в отдельных экономиках и в отдельные промежутки времени они до сих пор лучшим образом описывают макроэкономические реалии. Следовательно, несмотря на новейшие достижения экономистов, являющихся сторонниками школ «новых кейнсианцев», «новых классиков» и «монетаризма», наблюдаемые выполняющиеся предпосылки теории Дж.М. Кейнса заставляют использовать именно ее инструментарий.

Выводы, полученные Кейнсом и опубликованные им в главах 7–9 «Общей теории занятости, процента и денег», не могут утратить свою актуальность при принятии решений в сфере фискальной политики правительств. Выводы из глав 11, 13–15 чрезвычайно важны при сопоставлении эффективности проведения дискреционной фискальной политики и денежно-кредитной политики.

Выводы Дж.М. Кейнса о небезопасном частном регулировании объема инвестиций, о том, что большинство частных решений основаны не на расчетах будущих выгод, а являются функцией «жизнерадостности» инвесторов, о катастрофической силе паники спекулянтов на фондовом рынке и критика денежной политики, направленной на регулирование нормы процента, не могут исключаться из внимания экономиста, живущего даже в

нашем веке информационных технологий, позволяющих с высокой скоростью анализировать большие массивы экономических данных.

В век влияния на экономику новых экзогенных переменных, роль которых ранее не была предметом изучения на уровне макроэкономики (например, частота сделок на фондовой бирже, рост номенклатуры услуг кредитных и некредитных финансовых организаций, новые подсистемы отношений на международном рынке активов), важность названных выше выводов нельзя переоценить.

Ниже приведены современные тенденции, указывающие на необходимость применения кейнсианского методологического аппарата для их анализа.

1. Рост неоднородности структуры потребительских расходов и доходов населения как функции уровня благосостояния.

2. Исследования «поведения одной группы спекулянтов другой группой», протекающие в автоматической форме и реализуемые с помощью информационных технологий (рост объемов автоматической торговли на фондовых, валютных, сырьевых рынках, а также усиление роли высокочастотных спекуляций).

3. Низкая степень связи процессов, протекающих на денежном рынке и на рынке капитальных товаров.

Первая тенденция чрезвычайно важна для второй итерации мультипликации инвестиционных расходов, так как на склонность к потреблению может оказать влияние замещение внутреннего потребления импортом, о чем пишет Дж.М. Кейнс в главе 10 «Общей теории занятости, процента и денег». Данная тенденция важна при анализе всех открытых экономик.

Вторая и третья тенденции указывают на доказанную Кейнсом предпочтительность фискальных воздействий перед монетарными. Более того, данные тенденции способны оказать влияние на лаг воздействия, описанный М. Фридменом в рамках монетаристской теории, что также указывает на нецелесообразность дискреционных мероприятий кредитно-денежной политики.

Даже приведенные выше тенденции подчеркивают актуальность методологии теории Дж.М. Кейнса в наши дни.

В России, к примеру, в настоящее время стимулирование экономической активности в большей мере осуществляется именно посредством механизмов, основанных на кейнсианской теории. В частности, государственные инвестиции, направленные на создание нематериальных активов (затрат в НИОКР) и на приобретение основных средств военного

назначения, приводят к росту ВВП страны через описанный Дж.М. Кейнсом мультипликатор инвестиций.

Задача выбора инструментов, разработанных на основе выводов Дж.М. Кейнса и обоснования их применения или модификации в наши дни требует решения ввиду справедливости ряда исходных предпосылок.

МЕЖДУ КЕЙНСИАНИЗМОМ И АНТИКЕЙНСИАНИЗМОМ: РЕЗУЛЬТАТЫ ФИСКАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ РЕЦЕССИИ

Остапенко Всеволод Михайлович

*Россия, г. Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
Экономический факультет,
ассистент кафедры экономической теории,
канд. экон. наук
Vsevolod.Ostapenko@gmail.com*

Глобальная рецессия конца первого десятилетия XXI в. способствовала возвращению интереса экономистов к фигуре Дж.М. Кейнса и месту кейнсианской фискальной политики в структуре мер антикризисного регулирования. При этом в практической плоскости использование кейнсианских рекомендаций проходило по достаточно схожему сценарию в развитых странах. И в США, и в государствах еврозоны фискальная политика в ходе Великой рецессии включала стимулирующую (традиционно кейнсианскую) и консолидационную (антикейнсианскую) стадии. Основной целью доклада является сопоставление масштабов и результатов стабилизационной фискальной политики в ведущих странах и обоснование своевременности перехода к рестриктивному режиму в ситуации неполного восстановления.

Согласно предкризисному теоретическому консенсусу в рамках нового неоклассического синтеза, главным элементом антикризисной политики должно выступать монетарное стимулирование, ключевой инструмент которого - краткосрочная ключевая ставка центрального банка. Именно процентная политика активно применялась денежными властями многих стран на первом этапе Великой рецессии. Однако в ведущих экономиках возможности влияния на макроэкономические параметры с помощью процентных ставок были достаточно быстро исчерпаны. Нахождение номинальных ставок в развитых странах вблизи нулевого уровня свидетельствовало об определенных трудностях для дальнейшего стимулирующего воздействия на выпуск и занятость с помощью традиционного арсенала денежной политики. Столкнувшись с «потолком»

возможностей стандартного монетарного инструментария, ФРС США, Европейский центральный банк (ЕЦБ), Банк Англии и Банк Японии стали применять нетрадиционные меры денежной политики: количественное смягчение, кредитное смягчение и вербальные интервенции.

Однако и момент для обращения к мерам кейнсианской бюджетно-налоговой политики настал очень быстро. Находясь на периферии стабилизационного арсенала с точки зрения нового неоклассического синтеза, стимулирующая фискальная политика на практике использовалась практически повсеместно, в большинстве стран, столкнувшихся с кризисом. Масштаб мер дискреционного бюджетно-налогового стимулирования в развитых странах в ходе Великой рецессии был крайне значителен. В 2009–2011 гг. размер стимулирующего пакета в США составил около 6% ВВП, в ведущих государствах еврозоны - от 3 до 5% ВВП. Первичный структурный бюджетный дефицит в Соединенных Штатах по отношению к уровню 2008 г. увеличился в 2009 г. на 2 п.п. потенциального ВВП, в 2010 г. - еще на 1,7 п.п., в еврозоне - на 1,5 и 0,3 п.п. соответственно.

Однако за фазой активной бюджетной экспансии на первой стадии мирового кризиса последовал период консолидации (в первую очередь это относится к странам еврозоны). Такой переход к рестриктивному режиму макроэкономической политики основывался на том, что снижение бюджетных дефицитов в странах с наиболее высоким долговым бременем через механизм восстановления доверия инвесторов к рынкам и правительствам этих государств приведет к сокращению стоимости обслуживания суверенных долгов. Нормализация государственных финансов, в свою очередь, окажет позитивное воздействие на экономический рост и поможет вырваться из долговой ловушки. Теоретическую поддержку имплементации консолидационных программ оказала так называемая гипотеза о стимулирующих (некейнсианских) эффектах рестриктивной фискальной политики. Данная теоретическая концепция постулирует возможность положительного влияния сокращения бюджетного дефицита на выпуск и занятость в краткосрочном периоде. Иными словами, в качестве эффективной антикризисной меры рассматривается не наращивание государственных расходов или снижение налогов, а, напротив, фискальное сжатие, что является противоположной позицией по отношению к традиционной кейнсианской трактовке. Фактически речь идет о проведении проциклической политики на фоне сохраняющегося отрицательного разрыва выпуска и высокого уровня безработицы. В США положительная динамика структурного баланса в 2011–2015 гг. практически соответствовала величине наращивания дефицита в фазе кризиса, в еврозоне изменение САРВ в 2011–

2015 гг. составило +3,5 п.п. потенциального ВВП, в Германии и Франции +2 п.п. потенциального ВВП. Наиболее явно масштабы консолидации видны на примере периферии еврозоны, где скорость консолидации существенно превышала темп снижения государственных расходов в странах ее ядра.

Проведение фискальной консолидации 2011–2015 гг. является «естественным экспериментом», позволяющим проверить релевантность гипотезы о кейнсианских эффектах. Для выборки из 36 стран развитых стран (включая еврозону в качестве самостоятельной единицы) наблюдается устойчивая отрицательная корреляция между интенсивностью консолидационных мероприятий и темпами экономического роста в этом периоде. Если посмотреть на соотношение изменения САРВ и уровня безработицы в 2011–2015 гг. в идентичной выборке, можно сделать аналогичный вывод: безработица повышается при усилении фискального сжатия. Лежащая в основе бюджетной консолидации гипотеза о кейнсианских эффектах фискальной политики имеет недостаточно практических подтверждений. В отдельных странах еврозоны такие эффекты не работают в силу невозможности девальвации евро и нахождения в ситуации ловушки ликвидности. Таким образом, отказ от продолжения кейнсианской макроэкономической политики, согласно нашим расчетам, свидетельствует об отсутствии положительных эффектов как в развитых, так и в развивающихся странах: переход от фазы фискального стимулирования к фазе консолидации связан с замедлением экономического роста (усилением спада) и повышением уровня безработицы. В целом, в США переход к рестриктивной бюджетно-налоговой политике не принес ощутимых негативных последствий, но здесь необходимо учитывать более активную поддержку со стороны нетрадиционных мер ФРС. При этом для еврозоны переход к режиму фискального сжатия можно расценивать как преждевременный шаг, что обосновывается сохранением устойчивого отрицательного разрыва выпуска и высокого уровня безработицы.

БЕЗУСЛОВНЫЙ БАЗОВЫЙ ДОХОД И КЕЙНСИАНИЗМ

Павлов Михаил Юрьевич

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

доцент кафедры политической экономики,

канд. экон. наук, доцент

1tm@mail.ru

Дж.М. Кейнс в статье «Экономические возможности наших внуков» утверждал, что нет никаких сомнений в том, что экономические возможности человечества за 100 лет (с 1928 по 2028 г.) вырастут в 8 раз (Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 63). При этом, согласно Кейнсу, уровень жизни возрастет в 4–8 раз. Эти утверждения основывались на расчетах, по которым, если капитал будет увеличиваться на 2% в год, за 100 лет объем капитального оборудования (и, соответственно, произведенных с его помощью материальных благ - жилья, средств транспорта и т.п.) вырастет в 7,5 раза. Несмотря на то, что огромный объем капитала перетек в транзакционный сектор, материальное производство за прошедшие без малого 90 лет, действительно, выросло в несколько раз. Переток капитала и рабочей силы в транзакционный сектор, как это ни парадоксально, на время снял остроту проблемы «технологической безработицы», также предсказанной Кейнсом. Но сумел ли решить проблему «технологической безработицы» транзакционный сектор? Клаус Шваб, основатель, бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе и автор концепции «четвертой промышленной революции» пишет об обострении данной проблемы в будущем.

Одним из лучших решений видится так называемый «безусловный базовый доход» - регулярная выплата, получаемая всеми членами определенного сообщества (гражданами определенного государства) без необходимости выполнения работы. Т. Мор, Х. Вивес, Николя де Кондорсе, Т. Пэйн, Ш. Фурье и Джон С. Милль считаются основоположниками концепции «безусловного базового дохода».

Известно, что на практике теория Кейнса была воплощена в Новом курсе Ф. Рузвельта в виде общественных работ и ряда других мер. Стимулирование совокупного спроса осуществлялось не в виде безусловного дохода, а в виде условного - за работу. Сегодня критики концепции

«безусловного базового дохода» также утверждают, что «безусловность» дохода порождает безделье и паразитизм, ссылаясь на ситуацию в Европе, раздающей мигрантам щедрые социальные пособия без всяких условий. И вообще, перераспределение доходов государством, по мнению критиков, наносит ущерб экономике. Но ведь это просто непонимание идей Кейнса! Такое непонимание было настолько большим, что известный ученый-экономист Джоан Робинсон назвала подобную интерпретацию идей Кейнса «ублюдочным кейнсианством» (Bastard Keynesianism). Пожалуй, одним из самых непонятых терминов, используемых Кейнсом, был термин «animal spirits», использованный в его работе 1936 г. «Общая теория занятости, процента и денег». И ведь именно загадочное «animal spirits» определяло, будет ли человек активен либо будет лениться! Это «animal spirits» - основа успеха или провала экономической политики. Зачем беженцу из мусульманской страны работать на страну христианскую? Это другая страна, другая религия - другие ценности, чуждые ему. И самое главное - это не его Родина. Ни малая, ни большая Родина. Критики кейнсианства забывают, что важнейшей составной частью Нового курса Рузвельта была борьба с «Гувервиллями» (лагерями бездомных) как путем государственного строительства малобюджетного жилья, так и значительным снижением платежей по ипотечным займам. В рамках Нового курса была создана Федеральная национальная ассоциация ипотечного кредитования (Federal National Mortgage Association - FNMA), прозванная «Fannie Mae», а также Корпорация кредитования домовладельцев (Home Owners' Loan Corporation - HOLC). HOLC, созданная в июне 1933 г., к февралю 1936 г. рефинансировала почти 1 млн ипотечных кредитов, т.е. буквально спасла от выселения из домов в «Гувервилли» миллион семей - несколько миллионов человек. Благодаря Новому курсу многие миллионы человек сохранили или обрели вновь свою малую Родину, и это явилось сильнейшим стимулом для их экономической активности.

В какие моменты животное наиболее активно? Причем активно в созидательном плане, а не в разрушительном (как, к примеру, на охоте)? В те моменты, когда оно обустривает свое жилье - свою малую Родину. Гениальность Кейнса заключалась в том, что он понял этот основной движущий мотив созидательной активности и реализовал его в концепции Нового курса, возможно, так и не успев подробно расписать его в своих научных работах.

Но подтверждается ли это утверждение (о важности малой Родины) другими примерами? Разумеется, да. В 1862 г. в США был принят «Хомстед-акт», согласно которому гражданин США мог получить в собственность 64

га. И в результате также произошел мощнейший подъем во всех сферах. Небывало быстрый подъем США по времени происходит именно после принятия акта о хомстедах. В США между 1860 и 1900 гг. было запатентовано 676 тыс. изобретений. К началу XX в. Америка победила отсталость, перестала быть сырьевой державой и вышла на первое место по уровню промышленного и сельскохозяйственного производства. В результате США признают флагманом мировой промышленности. ни становятся одним из мировых научных, образовательных, технологических и финансовых центров.

Таким образом, согласно практике экономической политики, осуществляемой непосредственно по рецептам Кейнса, выходом из кризиса служит прежде всего восстановление человеческого достоинства и обретение экономической базы - своего жилья, своей малой Родины. Безусловный базовый доход, причем не сам по себе, а в паре с предоставлением участка земли (наиболее целесообразно размером в 1–1,5 га) для создания своего жизненного пространства, будет самым эффективным средством, а вот вырывание из контекста отдельных тезисов Кейнса и их односторонняя реализация могут привести лишь к новым кризисам, что и случилось в 1970-х гг. в США.

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА В XXI В. НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ РАБОТ

Степанова Тамара Дмитриевна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
студентка 4-го курса
tamm.st@yandex.ru*

В 2016 г. было отмечено семидесятилетие со дня смерти философа и экономиста Дж.М. Кейнса. Многие экономисты полагают, что в наше время кейнсианство остается мейнстримом в современной экономике. В связи с этим автор полагает актуальным рассмотреть частоту обсуждения теории Кейнса в работах современных зарубежных авторов, а также определить круг тем, в связи с которыми наиболее часто возникает имя известного экономиста, и зон применения кейнсианства.

Автором были рассмотрены в основном публикации кембриджских журналов за последние семь лет. Мнения ученых оказались плюралистическими. Например, Д. Лэйдлер в своей статье «Лукас, Кейнс и кризис - опечатка» приходит к выводу, что заключения Дж.М. Кейнса наряду со многими его современниками по поводу координации (влияния денежной системы на координацию) в свете исследований Дж. Акерлофа и Р. Шиллера (и некоторых других ученых) определенно следует пересмотреть.

Р. Грив в статье «Кейнс, Милль и закон Сэя» ставит перед собой задачу продемонстрировать, что Дж.С. Милль действительно поддерживал «классическое» положение, хотя оно, по мнению автора статьи, и может быть уязвлено критическим анализом Кейнса.

О. Аккоминотти и Д. Чемберс исследуют в своей статье риски и возвращаются к валютной спекуляции в течение 1920–1930-х гг. Они рассматривают две известные технические торговые стратегии и сравнивают с основными принципами Кейнса.

Д. Чемберс и А. Кабири пишут, что их статья исследует подробно, как Джон Мейнард Кейнс приблизился к инвестированию в американский фондовый рынок от имени его Кембриджского колледжа после «аварии» на Уолл-стрит 1929 г. Они используют значительный архивный материал, документирующий активы портфеля, его переписку с инвестиционными консультантами и его два визита в Соединенные Штаты в 1930-х гг.

Кроме перечисленных выше, многие авторы продолжают писать как о самой личности Кейнса, так и о его вкладе в науку, сравнивая эффект, произведенный его теорией 70–80 лет назад, с нынешней ситуацией и вариантами применения в XXI в.

ИДЕИ МЕРКАНТИЛИСТОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.М. КЕЙНСА

Филатов Илья Владимирович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
filatov@econ.msu.ru*

В своем главном труде Дж.М. Кейнс противопоставляет рекомендации старых меркантилистов («практическую мудрость») оторванным от жизни «абстракциям классиков». Главное в учении меркантилистов - это интуитивное ощущение связи между обилием денег, золота и низкими процентными ставками внутри страны в сочетании со слабостью в побуждении инвестировать. В этом Кейнс видит ключ к решению проблем современного ему общества.

Поддержание активного торгового баланса у меркантилистов служило достижению двух основных целей.

1. Положительное сальдо внешней торговли - единственное непосредственное и прямое средство в распоряжении государства для увеличения притока капитала. В этом случае создаются возможности для новых капиталовложений, предельная эффективность капитала поддерживается на достаточном уровне.

2. Приток золота в результате активного торгового баланса становится основным средством понижения внутренней нормы процента в результате роста количества денег.

Рассмотрим, чем ограничивается данная политика меркантилистов. Во-первых, низкая норма процента стимулирует капитал, занятость растет, исчерпывается рабочая сила в результате низкой трудовой миграции в полутрадиционном обществе, повышается заработная плата. Когда занятость исчерпывается, растут затраты капиталистов. Это неблагоприятно сказывается на торговом балансе. Во-вторых, если норма процента в результате увеличения денежной массы оказывается ниже внутри страны, чем за ее пределами, это поощряет кредитование иностранных капиталистов в размерах, не соответствующих активному сальдо торгового баланса, что приводит к вывозу золота. И здесь Кейнс приводит известные примеры: упадок внешней торговли Испании в результате притока золота и серебра из

Нового света привел к росту оплаты труда относительно Англии, германских государств и Голландии. Данный вывод можно сравнить с институциональной теорией Д. Норта о расхождении траекторий развития Англии и Испании.

В начале XX в. Великобритания была большим нетто-кредитором, что препятствовало снижению ставки процента внутри страны, наблюдался относительный дефицит кредитных ресурсов. Вывод Кейнса гласил: *«Активное сальдо торгового баланса, если оно не слишком велико, чрезвычайно стимулирует экономику, неблагоприятный баланс может породить депрессию».*

Что видит Кейнс рационального в учениях и практических рекомендациях старых меркантилистов? Это заботы о снижении внутренней нормы процента путем законов против ростовщичества и рантье́рства; поддержание на определенном (высоком) уровне внутреннего запаса денег; ограничение роста заработной платы; готовность пойти на девальвацию в качестве последнего пути к восстановлению запаса денег, если этот запас становится недостаточным в результате движения капитала за границу.

Что ценного можно обнаружить у меркантилистов?

1. Меркантилисты никогда не предполагали существования тенденции к автоматическому установлению нормы процента на определенном уровне, настаивая на том, что чрезмерно высокий процент является главным препятствием к экономическому росту.

2. Меркантилисты знали, что норма процента зависит от предпочтения ликвидности и от количества денег, занимались проблемой увеличения количества денег даже в условиях золотого обращения, осознавая зависимость роста денежной массы и понижения ставки процента.

3. Теоретически они описали обманчивость дешевизны и опасность того, что чрезмерная конкуренция может привести к невыгодному для страны соотношению цен на экспортные и импортные товары. Дешевизна проистекает из-за слабого спроса и недостатка денег, а также после падения курса валюты. *«Необходимо продавать дорого, а покупать дешево»*, - говорили они.

4. Меркантилисты были родоначальниками «боязни товаров» и представления о недостатке золота как причине безработицы. Избыток товаров порождает сокращение запасов, препятствует накоплению капитала и ведет к безработице. Необходимо увеличивать количество денег, которое понижает норму процента, ведет к накоплению капитала и расширению рабочих мест.

5. Меркантилисты стремились к национальной выгоде и относительному могуществу. Большинство из них придерживались того, что интересы наций взаимно антагонистичны («*разори соседа*», - так высказался Кейнс об их идеях). Отсюда велась борьба за увеличение экспортного излишка и импорта золота за счет других государств.

6. Меркантилисты были сторонниками общественных работ (в том историческом понимании) в периоды торговых депрессий.

Отметим слабые места интерпретации меркантилизма Дж.М. Кейнсом.

1. Апология меркантилизма опирается на вывод о том, что активный торговый баланс должен сопрягаться с экспортом капитала как компенсирующим фактором, поглощающим избыточные сбережения внутри страны. На самом деле до Джеймса Стюарта (1767) нет примеров аргументации в пользу поддержания устойчивого потока капитала из других стран.

2. Главное слабое звено (Э. Хекшер) - безработица в эпоху меркантилизма не аналогична технологической и циклической безработице, что подразумевал Кейнс. Безработица, вызванная снижением капиталовложений, не была известна до первой промышленной революции. Она большей частью проистекала из сезонного характера традиционных сельскохозяйственных работ или неурожаев, а также носила добровольный характер.

Кейнс также приводит несколько примеров, когда некоторые экономисты до А. Смита были озабочены слабой склонностью к потреблению. В 1662 г. У. Петти оправдывал «развлечения, великолепные зрелища, триумфальные арки и т.п.» потому, что их обеспечение создает доход ремесленников. Наиболее значительными пороками общества являются его неспособность обеспечить полную занятость, произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов.

Свою программу сам Кейнс считал умеренно консервативной. Фактор социальной организации общества он рассматривал как заданный и не ставил вопрос о его изменении. Но в понимание функционирования системы предпринимательства Кейнс внес много нового, полагая, что государство должно активно расширять эффективный спрос, понижая тем самым остроту проблемы реализации и потребления. Однако важным осталось его убежденное мнение о сохранении экономического индивидуализма.

УЧЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ ДИРИЖИЗМЕ ФРАНСУА ПЕРРУ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ АЛЬТЕРНАТИВА КЕЙНСИАНСТВУ И ЕГО РОССИЙСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Хабибуллина Елена Хамзаевна

Россия, г. Москва

канд. экон. наук

habibullina888@mail.ru

Важнейшая заслуга Франсуа Перру - тщательное теоретическое обоснование императива национально-государственного дирижизма, радикально отличающегося по глубине и сложности решаемых национальных задач и уровню теоретического осмысления ключевых феноменов экономики XX в. от кейнсианства.

Уникальность исследований выдающегося французского экономиста XX в. Франсуа Перру (1903–1987) во многом обусловлена акцентом на экономической составляющей геополитического противостояния по оси атлантизм — континентализм. Ф. Перру объективно выступил выразителем общих антиатлантических стратегических экономических интересов группы стран европейского континента, развивающихся стран, а фактически, и всех евразийских государств. Прорывный выбор угла зрения, проецирующий геополитическое противостояние на экономическую теорию, был очень плодотворным для развития как фундаментальных, так и прикладных аспектов экономической теории, позволив существенно продвинуться в разработке ряда сложных и запутанных вопросов, в том числе о международном экономическом взаимодействии, проблем международной региональной интеграции, теории государственного регулирования экономики в формате активного индикативного планирования - в целях сохранения суверенитета страны и создания «сильной экономической структуры», «сильной формы международной взаимозависимости».

Перру дополнил понимание фундаментальных феноменов «господства-подчинения» монополий (олигополий), представленное в работах ведущих теоретиков экономики XX в., как либерально-кейнсианской, так и марксистской школ, осмыслением геополитических закономерностей в экономической реальности. Понятие «господствующей экономической единицы» более широкое, чем понятие «монополия». Господствующим положением обладают, прежде всего, «макроединицы»,

монополии и олигополии, что обуславливается их высоким уровнем производительности, концентрацией производства и капитала. Наряду с этим, особой макроединицей может выступать и государство. Понятие «господствующая экономическая единица», введенное Перру, позволяет фиксировать структурные и геополитические источники феномена «господства» в финансовом, информационном, технологическом аспектах, понять более точно формы современного рыночного хозяйства как частно-регулируемого, имманентно пронизанного неустрашимым частным дирижизмом рынка с доминацией интересов макроединиц отечественного или иностранного происхождения. Отсюда обоснованность центростремительного национально-государственного дирижирования центробежными частно-корпоративными дирижизмами в целях решения задачи создания сильной экономической структуры страны в целом. Поскольку на современном рынке господствуют «макроединицы», с их взаимно противоречивыми планами, в том числе иностранные, то исходя из интересов национальной экономики с необходимостью возникает задача системного усиления государственного регулирования, уравнивающего доминацию макроединиц - экономических агентов атлантизма, а также координирующего деятельность национальных агентов. Государство выступает особой, национально-ориентированной «макроединицей», стремящейся к реализации национальной экономической стратегии и созданию «сильной экономической структуры» для страны в целом.

Перру отличается ясным пониманием взаимозависимости геополитики и содержания экономических теорий, и свое учение о дирижизме он развивает как геополитическую альтернативу либерально-кейнсианской англо-американской парадигме. Он характеризует названные школы как «интеллектуальное оружие атлантизма», «парадигмы-идеологии». Эти доктрины прицельно искажают реальную картину экономического мира, обнуляя геополитическую суть экономических процессов, феномены господства экономики США, противостояние двух видов дирижизма, атлантистского, глобально-корпоративно-сетевого, с одной стороны, и антиатлантистского, национально-государственного, - с другой, с очевидной целью системного ослабления стран - объектов господства США.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИКИ ДОХОДОВ КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Шушунова Татьяна Никлаевна

Россия, г. Москва

РХТУ имени Д.И. Менделеева,

Институт экономики и менеджмента,

доцент кафедры экономической теории,

канд. техн. наук, доцент

serg-1167@yandex.ru

Российская экономика с 2015 г. продолжает показывать экономический спад в условиях системного структурного кризиса, продления западных экономических санкций, введенных в связи с ситуацией на Украине, низких цен на нефть и других причин. В этих условиях деятельность многих промышленных отечественных предприятий связана с большими ограничениями. Сокращение расходов по-прежнему остается главной «антикризисной» мерой для российских компаний за счет снижения бюджета на потребляемые услуги (консалтинг и т.д.), перехода на более дешевые сырье и комплектующие, оптимизации расходов на персонал.

С позиции теории эффективного спроса Кейнса, такое поведение предпринимательского сектора приведет к еще большему сокращению национального дохода. Увольнения сотрудников, направление в отпуска без сохранения заработной платы, снижение заработной платы приведут к сокращению совокупного потребления - первой основной составляющей национального дохода. Согласно кейнсианской теории средняя склонность к потреблению выше в тех экономических системах, где доходы распределены более равномерно. Однако рост неравенства в доходах населения - это тенденция именно текущего кризиса. По данным Росстата, коэффициент Джини в первом полугодии 2016 г. увеличился до 0,399 по сравнению с 0,396 в первом полугодии 2015 г. До этого, начиная с первого полугодия 2013 г., данный показатель на протяжении трех лет снижался. Если в 2008 г. в период кризиса правительство принимало решение о повышении зарплат работникам бюджетной сферы на 30%, то сейчас реальные доходы населения сокращаются по причине нехватки средств в бюджете. Причем доля доходов 20% самого бедного населения в России сократилась в первом полугодии на

0,1 п.п. (до 5,6%, по сравнению с 5,7% годом ранее), а доля доходов 20% наиболее обеспеченных граждан увеличилась на 0,2 п.п. (с 45,7 до 45,9%).

Как писал Дж.М. Кейнс, «при данной предельной склонности к потреблению инвестиции должны расти таким темпом, чтобы заполнить собой промежуток в эффективном спросе, вызванный ростом сбережений; если этого не произойдет, то национальный доход и занятость сократятся». Условия депрессии 30-х гг. XX в., когда инвестиционная активность была очень низкой, и размер сбережений резко превышал размер инвестиций, подобны современным в России. Если заработная плата идет в основном на потребление, то другая часть национального дохода - совокупные сбережения, осуществляются главным образом от собственности, так как предельная склонность к сбережению от нетрудовых доходов выше, чем от трудовых. Поскольку склонности к сбережениям у трудящихся и собственников разные, то изменения соотношения доходов будут менять и общую сумму сбережений.

Согласно выводам посткейнсианского направления экономической теории, в частности модели Робинсон, экономический рост зависит от системы распределения доходов в обществе, при этом отрицается возможность автоматического достижения распределения, при котором достигается динамическое общее равновесие. Поэтому необходимо активное вмешательство государства в экономическую и социальную жизнь общества, направленное на перераспределение доходов. Такая политика доходов предусматривает добровольное соглашение между основными силами общества о контроле над темпами своих доходов и направлена на согласованное увеличение доходов каждого из социальных слоев.

РАЗДЕЛ 2. Международный опыт использования кейнсианства в экономической политике разных стран

ИНТЕГРАТИВНЫЕ КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ

Айнабек Куандык Салихулы

*Казахстан, г. Караганда
Научно-исследовательский институт
экономических и правовых исследований
при Карагандинском экономическом
университете Казпотребсоюза,
заведующий лабораторией
социально-экономических исследований,
д-р экон. наук, профессор
ainabek@mail.ru*

Дисгармония социально-экономических отношений различных форм собственности создает условия антагонистической конкуренции между субъектами в экономике и обществе, что предопределяет возрождение и увеличение неформальной экономики. В Казахстане и странах ЕАЭС, СНГ с ухудшением экономического положения увеличиваются масштабы бедности, представляющей благодатную почву для возникновения и развития незаконной предпринимательской деятельности. Кроме того, с сокращением численности среднего класса и увеличением слоя бедных в обществе в целом незаконная предпринимательская деятельность, теневая экономика растут в геометрической прогрессии, охватывая и высокоразвитые страны.

Бедность представляется следствием снижения доходов населения, увеличения количества безработных, сокращения доли малого и среднего бизнеса, социально-экономических кризисов и т.д.

Конечно, все относительно, но если сопоставить реальную потребительскую корзину на человека с учетом всех основных потребностей и нормативы в мировой практике, то в Казахстане и странах ЕАЭС, СНГ бедное население представляют не только безработные, но и другие слои населения (от 60 до 80%), где 1% богатых владеют собственностью от 60 до 80%. На эти цифры можно выйти из анализа обзорного материала экспертов.

Так, независимые исследователи подчеркивают, что пропасть между богатыми и бедными увеличивается. Например, «состояние 50 богатейших казахстанцев исследователи сопоставляют с объемом валового регионального продукта Акмолинской, Жамбылской и Северо-Казахстанской областей, вместе взятых. При этом более полумиллиона их соотечественников живут за чертой бедности. В минувшем году список долларовых миллиардеров в мире по версии издания Forbes пополнился 210 персонами, общее число обладателей миллиардного состояния достигло 1426. Из них 85 богачей владеют почти половиной мирового капитала (46%), т.е. около 1,7 трлн долл. На противоположной стороне - беднейшая половина населения Земли (около 3,6 млрд человек), владеющая таким же состоянием. Таковы итоги исследования международной благотворительной организации Oxfam (URL: <http://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-poor-and-rich-people/25250742.html>).

По этому поводу А. Кошанов заявил, что «зашкаливает за допустимые пределы децильный коэффициент, дифференциация доходов достигает 29 раз против 4,8 раза по развитым странам. Расслоение общества достигло предельных размеров, причем размеры и источники богатств... оказались результатом внеэкономического доступа к рентным и монопольным доходам» (URL: https://tengrinews.kz/private_finance/kazahstane-30-kratnaya-raznitsa-dohodah-bogatyih-bednyih-213808/).

Такой разрыв расслоения на бедных и богатых, где последние богаче в 30–50 раз, чем остальные, обрекает страну на неопределенность и негативную тенденцию развития.

По этому поводу эксперты отмечают в масштабах мировой экономики, что «на 0% выросли доходы бедной половины мирового населения за последние 30 лет. 1% богатейших людей нарастил доходы на 300%. Даже в благополучных странах доходы основной части населения растут крайне медленно, а в отдельных случаях и падают. Такими темпами росли доходы 10% беднейшего населения Земли с 1988 по 2011 г. Доходы 10% богачей росли в 182 раза быстрее. Хотя самая бедная часть населения все же несколько улучшила свое благосостояние в последние десятилетия, общая картина по-прежнему остается мрачной. Во многом потому, что рушится основа стабильного общества - средний класс» (URL: <https://finance.nur.kz/1384481-kak-mir-razdelilsya-na-sverkhbogatykh-s.html>).

В связи с этим весьма актуальны и по сей день высказывания П. Гольбаха, где он, рассуждая о богатстве и бедности, подчеркнул следующее: «Если богатство - мать пороков, то нищета - мать преступлений. Когда государство плохо управляется, когда богатство и достаток распределяются

слишком несправедливо, так что миллионы людей нуждаются в самом необходимом, тогда как небольшая кучка граждан утопает в роскоши, в таком государстве появляется много преступников» (Теодорович М.Ф. П. Гольбах как криминалист // Вестник советской юстиции. 1924. № 24). В данном выводе П. Гольбаха подчеркнут антагонизм между богатством и бедностью, который предопределяет возникновение и развитие незаконных, негативных тенденций в экономике и обществе, в частности, торговли людьми.

Далее на примере данного положения М.Г. Миненок подчеркивает, что «нынешняя преступность в России подвержена двойной детерминации - и бедностью, и богатством. Неравенство населения по этому признаку постепенно увеличивается. С 1991 г. коэффициент Джини, который свидетельствует о степени расслоения в обществе, вырос почти в два раза: с 0,260 до 0,423. Доходы 10% богатых в 16,2 раза превышают доходы 10% самых бедных. При уровне ВВП на душу населения 17 тыс. долл. за чертой бедности в России живут 13% населения, что, по мнению специалистов, является нонсенсом.

В действительности реальное расслоение населения значительно выше, так как официальный уровень ВВП не учитывает долю (и значительную - 25–30%) теневой экономики, доходами от которой владеет богатая часть населения» (URL: <http://rusrand.ru/analytics/prestupnost-i-ee-preduprezhdenie-realnost-i-fiktsija>).

Монополистическая капиталистическая система наряду с технологическим прогрессом обуславливает разрыв и антагонизм между богатыми и бедными, где неравенство между теми и другими все усиливается. Так, по данным А. Чернега видно, что «самый большой разрыв в Евросоюзе - в Великобритании, где самые богатые зарабатывают в 12 раз больше самых бедных. В мире же рекорды принадлежат развивающимся странам - Индии, России, Китаю и Бразилии, где соотношение доходов богатых и бедных - 50 к 1» (URL: <https://www.euromag.ru/catalogs/stat/15718.html>).

Здесь можно увидеть закономерность, если сопоставить тенденцию роста разрыва между богатыми и бедными и увеличения незаконного предпринимательства, в частности, и торговли людьми в развивающихся странах, в которых преобладает данное негативное явление по сравнению с высокоразвитыми государствами в пропорциях примерно равных в степени разрыва между доходами богатых и бедных. То есть, чем выше разрыв между доходами богатых и бедных в стране, тем больше присутствует незаконное предпринимательство и, в частности, торговля

людьми. И, наоборот, чем меньше разрыв между доходами богатых и бедных, тем меньше проявление незаконного предпринимательства, и торговли людьми. Например, в прошлом в СССР отсутствовало такое негативное явление, как торговля людьми. Или в настоящее время в высокоразвитых странах Нидерланды, Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии как массовое явление - торговля людьми - отсутствует, поскольку разрыв между доходами богатых и бедных намного ниже, чем в развивающихся странах СНГ, ЕАЭС и др.

На наш взгляд, согласно критериям определения социального государства, не должно быть места незаконной торговли людьми, необходимо внести учет соотношения дохода богатых и бедных в пределах от 3:1 до 5:1. А если эти соотношения превышают вышеприведенные нормы, то такие страны нельзя относить к социальным государствам, хотя Казахстан (30:1), Россия (50:1) по их Конституциям относятся к социальным государствам. Государства можно подразделять на социальные (3:1–5:1), социально ориентированные с соотношениями доходов богатых и бедных в пределах от 6:1 до 9:1 и частично антисоциальные страны (10:1–15:1), и преимущественно антисоциальные страны (16:1–50:1 и более). В социально ориентированном государстве могут быть единичные случаи проявления незаконной деятельности - торговли людьми, в странах с низким уровнем социальной ориентации экономики: либо торговля людьми происходит в больших масштабах, либо даже данное явление становится самовоспроизводящейся системой.

Для ликвидации такого явления, как торговля людьми, необходимо создать условия и механизмы формирования и развития социального государства, где нормальные (минимальные) доходы населения должны обеспечить полноценное развитие личности, семьи, человек становится целью, а не средством общественного производства.

Далее при снятии антагонистических противоречий необходимо использовать социальные и экономические, институциональные механизмы гармонизации отношений между субъектами различных форм собственности, конкуренцию нужно заполнить содержанием соперничества сотрудничеством на основе взаимовыгоды, а не взаимоуничтожения или уничтожения конкурента, что позволит на фундаментальном уровне иметь ориентиры к сокращению и в дальнейшем сведению на нет незаконную предпринимательскую деятельность торговли людьми.

К экономическим механизмам гармонизации отношений между субъектами различных форм собственности, конкуренции можно отнести пути и способы сокращения масштабов бедности, коррупции в

государственном управлении, в частности, социально-экономические программы с использованием идей Дж.М. Кейнса, механизмы их реализаций, финансовые, налоговые, рентные, кредитные и др.

Здесь необходимо особо подчеркнуть, что гармонизация форм собственности и отношений субъектов конкуренции является фундаментальной составляющей в исследовании процесса совершенствования условий упразднения незаконной предпринимательской деятельности и, в частности, торговли людьми. Реализация данной фундаментальной составляющей нужно осуществлять посредством механизмов исламского банкинга, прогрессивного налогообложения доходов богатой части населения, мотивации бизнеса и наемных работников и т.д.

ОСОБЕННОСТИ РОЛИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Бабаев Алиджан Пириджан оглы

*Азербайджан, г. Баку
Азербайджанский Государственный
Экономический Университет (UNEC),
заведующий кафедрой экономической теории,
д-р экон. наук, профессор
ababayev@rambler.ru*

Формирование современной инновационной экономики связано с решением следующих задач:

- 1) формированием единой национальной технологической системы путем наиболее эффективного объединения усилий органов государственного управления, сферы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предпринимательского сектора;
- 2) органическим включением в состав национального технологического комплекса организационных структур не только макроэкономического, но и институционально-правового и коммерческого уровней, связанных с созданием целостной благоприятной экономической и правовой среды, инновационной инфраструктуры, механизмов государственного содействия коммерциализации НИОКР;
- 3) разработкой комплексной научно-технической и технологической политики, органически соединяющей в себе постановку и решение долгосрочных, среднесрочных и текущих задач инновационного развития национальной экономической системы.

Кроме того, нельзя забывать тот факт, что в современных условиях развитие и инновационная трансформация мировой экономики проходит в контексте не только продолжения, но и углубления действия глобализационных процессов, которые, в частности, предполагают переориентацию достижения конкурентных преимуществ на основе сколь-нибудь заметной национальной обособленности страны на выгоду от интернационализации научных исследований. Это включает, в том числе, дальнейшее увеличение доли интеллектуальных продуктов и объектов интеллектуальной собственности в мировом торговом обороте.

В связи со всем вышесказанным, инициируемый современным

государством процесс повышения научно-технического и технологического уровня производства должен исходить из необходимости соответствия этим тенденциям и обеспечения конкурентных преимуществ путем активизации интеграции в глобальное научно-технологическое пространство.

Немаловажной стороной обеспечения инновационного развития в рамках национальной экономики является наличие передовой современной системы охраны интеллектуальной собственности. Возьмем ситуацию в нескольких крупных странах. Например, по имеющимся оценкам, в современной России до 1/3 субъектов интеллектуальной собственности утекает за рубеж - в частности, в виде патентов и товарных знаков, зарегистрированных в России, однако, тем не менее, без особой компенсации для российской национальной экономики становящихся собственностью иностранных компаний. Как следствие, по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности при ООН (ВОИС), доля заявок России на мировом рынке интеллектуальных продуктов в 2011 г. составила 3,9%, в то время как доля Германии - 11,8, доля США - 11,3, Франции - 9,0, Швейцарии - почти 7%.

Неудивительно, что из совокупного дохода от продажи продукции высокотехнологичного бизнеса в мире около 40% приходится на США, примерно по 20% - на Германию и Японию, а доля России составляет всего порядка 1%, т.е. величину арифметической погрешности.

Важно отметить, что расширение международного сотрудничества «с прицелом» на достижение целей инновационного развития способно принести национальной экономике значительные выгоды. Так, появление в нефтегазовом секторе азербайджанской экономики новых технологий и новейшего оборудования позволило приступить к разработке блока глубоководных месторождений «Азери-Чыраг-Гюнешли». А использовать такие технологии, в свою очередь, стало возможным в результате успешного сотрудничества Азербайджана с крупнейшими нефтегазовыми компаниями мира, в ходе которого был применен целый ряд современных западных технологий по добыче углеводородов.

Последующие глубоководные проекты в Азербайджанской Республике с участием западных компаний могут быть связаны с разработкой газоконденсатного месторождения «Шахдениз», что так же предполагает внедрение в нашу национальную экономику передовых инновационных разработок по линии международного сотрудничества.

Продолжая тему активизации интеграции в глобальное научно-технологическое пространство, следует, скажем, упомянуть пример участия представителей Азербайджана в деятельности Международного фонда

сотрудничества и партнерства Черного и Каспийского морей, которое продолжается вот уже более 8 лет - начиная с 2009 г. В состав совета директоров Фонда входят представители 7 стран СНГ (помимо Азербайджана, это Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия и Украина), а также Грузии, Ирана, Болгарии, Румынии, Турции и ряда других государств. В настоящее время Фонд планирует создание на территории Белоруссии специального парка высоких технологий, в котором предполагается развитие предприятий на основе использования нанотехнологий в целом ряде отраслей промышленности. Планируется, что на территории парка будет действовать центр коллективного использования исследовательского, испытательного и производственного оборудования, необходимого для доведения производимого продукта до стадии постановки «на поток».

КЕЙНСИАНИЗМ И ПРОБЛЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ В ДЕБАТАХ О ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ В США

Дзарасов Руслан Солтанович

*Россия, г. Москва
РЭУ имени Г.В. Плеханова,
заведующий кафедрой политической экономики
и истории экономической науки,
д-р экон. наук
dzarasovr@gmail.com*

Интенсивные дискуссии о природе капитализма и Великой депрессии 1930-х гг. оказали формирующее влияние на развитие основных школ мировой экономической науки XX в. В США они были связаны с выработкой антикризисного Нового курса администрацией Рузвельта. Первоначально, в 1933–1935 гг., наиболее влиятельным экономистом-теоретиком среди ученых, привлеченных к разработке реформ, был известный американский институционалист Гарднер Минз (1896–1988).

Он приобрел авторитет крупного ученого с выходом в свет классической книги «Современная корпорация и частная собственность» в 1932 г. (в соавторстве с Адольфом Берлом). Это была одна из нескольких работ, объяснявших феномен так называемой «революции управляющих». Согласно этой концепции, в результате усложнения процесса управления современным бизнесом и распыления пакетов акций между мелкими держателями возникла относительная самостоятельность менеджмента от собственников. Однако согласно Минзу концентрация производства привела не только к расширению временного горизонта управления корпорациями в долгосрочный период, но и к глубоким институциональным изменениям в экономике. В частности, крупные корпорации, доминировавшие на американском рынке, стали сами назначать цены на свою продукцию, вместо того, чтобы быть восприимчивыми цен по Маршаллу.

Минз утверждал, что в современной экономике цены не изменяются в соответствии с колебаниями спроса. «Административные» (в его терминологии) цены устанавливаются менеджментом корпораций и остаются неизменными в течение определенного периода времени. Корпорации реагируют на падение спроса сокращением производства, а не удешевлением товаров. Это результат подчинения ценообразования целям долгосрочного роста, вытекающего из «революции управляющих».

Эта стабильность административных цен сама по себе не является причиной Великой депрессии. Последняя порождена целым рядом обстоятельств. Но именно неизменность цен обеспечивает продолжение депрессии. В частности, Минз на основе своей теории убедительно объяснил разорение фермеров. Оно было основано на сравнительном анализе динамики цен промышленности и сельского хозяйства накануне кризиса. Данные свидетельствовали, что административные цены промышленности росли быстрее, чем рыночные цены фермеров. В результате фермерство было вынуждено продавать все больше и больше своей продукции, чтобы купить прежнее количество промышленных изделий. С тех пор субсидирование сельского хозяйства государством стало постоянной практикой американской экономики.

Трактовка Великой депрессии как структурной проблемы предполагала и соответствующее решение. Минз разработал концепцию «структурного планирования». Она была основана на многоотраслевой модели экономики как ключе к возобновлению экономического роста. В основе концепции лежит идея социального компромисса менеджмента корпораций, профсоюзов, ассоциаций потребителей и правительства. Главной задачей переговоров этих заинтересованных сторон является согласование цен и заработной платы на уровне полной занятости.

В 1933–1935 гг. эта концепция была популярна среди членов «Национального комитета по ресурсам», главного мозгового треста Нового курса. Однако ей противостояло нарождавшееся американское кейнсианство. Его представлял авторитетный экономист Олвин Хансен (1887–1975).

Задолго до начала Великой депрессии он изучал проблему «вековой стагнации», т.е. падения темпов экономического роста в долгосрочном периоде, наблюдавшейся в США в начале XX в. Хансен полагал, что это результат снижения темпов роста населения и прекращения территориальной экспансии американского государства XIX в. Внимательно следя за развитием европейской экономической мысли, он рано познакомился с работами Кейнса. Хансен стал не только горячим сторонником, но и главным проповедником кейнсианства в Америке еще до выхода в свет книги «Общая теория занятости, процента и денег» (1936).

Обдумывая проблему стимулирования экономического роста в долгосрочном (вековом) цикле, Хансен высоко оценил призыв Кейнса к организации общественных работ. Дело в том, что они должны были быть нацелены на создание наиболее долгосрочных элементов инфраструктуры - дорог, мостов, больниц, музеев, университетов и т.д. Это должно было восполнить, по мысли Хансена, падение долгосрочных темпов

экономического роста. На основе этого подхода ученый предложил фискальный подход к преодолению кризиса путем финансирования общественных работ за счет государственных займов. Эти меры были призваны создать благоприятные условия для увеличения частных инвестиций. Такая стратегия получила надежное теоретическое обоснование с введением в оборот понятия мультипликатора совокупного спроса.

Кейнсианский подход Хансена, в свою очередь, нашел своего жесткого оппонента в лице профессора Гарвардского университета Йозефа Шумпетера (1883–1950). Он критиковал стратегию общественных работ, опираясь на теорию «длинных волн» Н. Кондратьева (1892–1938). Правда, Шумпетер дал этой модели свою интерпретацию. Если у Кондратьева источником «длинных волн» являются циклы накопления капитала, то у Шумпетера это, скорее, технологический процесс. Долгосрочные подъемы и спады экономики, по его мнению, определяются инновациями, а они распространяются волнами. Из этого тезиса делался вывод о бесполезности организации общественных работ. Они все равно не могут вызвать инноваций. Надо просто подождать начала новой «длинной волны», которая сама выведет экономику на устойчивую траекторию роста.

Таким образом, правящему классу США был предложен целый набор вариантов экономической политики от адаптации советского опыта планирования до совета ничего не делать. Администрация Рузвельта, в конце концов, сделала выбор в пользу Хансена. По-видимому, «структурное планирование» Минза слишком ограничивало власть и влияние крупного капитала. В то же время острота кризиса требовала что-то предпринять. Кейнсианство в трактовке Хансена предлагало воздействие на экономику косвенным путем. Это был тот третий путь, который, как казалось, позволяет искусно проскользнуть между Сциллой социализма и Харибдой нерегулируемого рынка.

Скорее всего, американскую экономику по-настоящему запустила только Вторая мировая война, превратившая страну в мастерскую антигитлеровской коалиции. Хансен продолжал доказывать, что кейнсианство не устраняет структурные предпосылки Великой депрессии. Однако начало послевоенного экономического бума подорвало доверие к его позиции, которая стала казаться слишком пессимистической картиной капитализма.

Однако триумф Хансена оказался также не полным. Ведь в центре его размышлений были причины «векового», т.е. долгосрочного спада. Между тем, кейнсианство утверждалось в США в форме «неоклассического синтеза». Он отстаивал политику «управления спросом» посредством

расширения и сжатия денежной массы. Эта «тонкая настройка» (fine tuning), была типичным инструментом краткосрочной стратегии. Настоящим героем дня стал Поль Самуэльсон (1915–2009). Хансену пришлось приспособливаться к новому повороту ортодоксии, насилуя свои убеждения. Он был вынужден считаться с господствовавшим мнением, что капитализм настолько эффективен, что не нуждается в чем-то большем, чем только краткосрочная коррекция.

В исторической ретроспективе ясно, что послевоенный бум американского капитализма был явлением временным. Его предпосылки были связаны с разрушением промышленности Европы и Японии в ходе Второй мировой войны. Не имея конкуренции на капиталистическом мировом рынке, американские корпорации испытывали бурный рост. Рост экономики США казался почти непрерывным. Удавалось извлекать значительные прибыли и, в то же время, платить высокую заработную плату, делать долгосрочные инвестиции и оплачивать «государство благосостояния». Однако чтобы остановить поступательное движение социализма, США были вынуждены способствовать экономическому возрождению Западной Европы и Японии. К концу 1960-х гг. их компании освоили производство современных индустриальных товаров. Конкуренция на мировом рынке резко обострилась и прибыли упали. Разразилась «стагфляция» 1970-х гг.

В этих условиях сложилось современное посткейнсианство. Его сторонники подчеркивали, что неоклассический синтез исказил учение Кейнса, сведя его к краткосрочному регулированию. Ведущий американский посткейнсианец Альфред Эйхнер (1937–1988) интегрировал концепции Г. Минза в кейнсианские взгляды. В частности, он разработал модель «мегакорпорации», согласно которой ценообразование подчинено максимизации долгосрочного роста фирмы. Однако величина надбавки на издержки отражает власть корпорации над рынком. В силу этого распределение надбавок по экономике лишь случайно может совпасть с условиями полной занятости. Таким образом, тенденция к стагнации заложена в институциональных основах современного капитализма. Для преодоления стагфляции Эйхнер предлагал модернизированную модель «структурного планирования». Согласно этому подходу, государство создает отраслевые плановые комиссии, состоящие из представителей менеджмента, профсоюзов и правительства. Их главная задача - согласование цен, заработной платы и инвестиций на уровне полной занятости.

Эта модель была отвергнута американским правящим классом в пользу переноса производства в регионы с низкой оплатой труда. Такой

подход позволил временно повысить прибыли американских корпораций. Однако он обернулся небывалым ростом финансово-спекулятивного капитала. Мировые финансовые рынки являются важным инструментом присвоения западным капиталом доходов, созданных населением стран с низкой заработной платой. В результате мир устремился к финансовому краху 2008 г. и последовавшей Великой стагнации.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА В КАЗАХСТАНЕ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА

Кайгородцев Александр Александрович

*Казахстан, г. Усть-Каменогорск
РЭУ имени Г.В. Плеханова,
профессор Усть-Каменогорского филиала,
д-р экон. наук, чл.-корр. РАЕ
kay-alex@mail.ru*

Рынок труда представляет собой систему общественных отношений, которая обеспечивает воспроизводство и эффективное использование товара «рабочая сила», а также механизм распределения и перераспределения рабочей силы по сферам экономической деятельности.

Благодаря существованию рынка труда реализуется возможность: свободного выбора профессии и места работы; найма и увольнения работников при соблюдении законодательства о труде, предоставляющего гражданам гарантии занятости, условий и оплаты труда; независимой и в то же время регулируемой при помощи экономических рычагов миграции рабочей силы между регионами, отраслями и профессионально-квалификационными группами, которая обычно сопряжена с улучшением условий труда и качества жизни населения; свободного движения заработной платы при сохранении приоритета образования и квалификации, соблюдении установленного законом размера минимальной заработной платы.

По данным официальной статистики за 2015 г., в Казахстане из 17 417,7 тыс. чел. населения 9074,9 тыс. чел. находятся в трудоспособном возрасте, из них занято в экономике 8623,8 тыс. чел., из которых 6294,9 тыс. чел. являются наемными работниками. Количество самостоятельно занятого населения составляет 2328,9 тыс. чел., однако лишь 13% самозанятых производят товары для реализации, при этом доходы многих из них не превышают прожиточного минимума. Эффективность занятости остальных 87% остается неопределенной.

Численность безработных составляет 451,1 тыс. чел, уровень безработицы - 5,0%, в том числе молодежной безработицы (в возрасте 15–28 лет) - 4,3%, долгосрочной безработицы - 2,4%.

В Казахстане в соответствии с учением Дж.М. Кейнса, считавшего, что задачей государства является обеспечение полной занятости, т.е. такого состояния, при котором совокупная занятость является неэластичной по

отношению к эффективному спросу, осуществляется реализация Государственной программы «Продуктивная занятость и массовое предпринимательство», согласно которой сокращение безработицы и повышение уровня занятости будет обеспечиваться по трем приоритетным направлениям:

- обучение востребованным профессиям или основам предпринимательства;
- создание условий для развития в городах и сельской местности массового предпринимательства и расширения микрокредитования;
- развитие институтов рынка труда, содействующих трудоустройству.

Главной задачей направления программы «Обучение ремеслу или предпринимательству» является развитие профессиональных навыков граждан для расширения возможностей их самостоятельного трудоустройства или открытия собственного дела.

Программа продуктивной занятости предусматривает организацию массового обучения граждан, которым будет предоставлена возможность получить бесплатно первую и вторую профессию. Планируется охватить обучением около 20 тыс. человек в год.

В частности, молодежи в возрасте от 15 до 24 лет будет предоставлена возможность получить первую рабочую специальность. Срок обучения составляет 2,5 года. Расходы на обучение включают затраты на стипендию и одноразовое питание.

Людям в возрасте от 24 до 44 лет будет предоставлена возможность получить вторую профессию. Для них на базе колледжей и учебных центров Национальной палаты предпринимателей будут организованы краткосрочные курсы дуального обучения.

В рамках программы «Продуктивной занятости и массового предпринимательства», наряду с обучением молодежи рабочим специальностям, планируется осуществлять курсовую подготовку безработных и самозанятых граждан, имеющих доход менее 60 000 тенге в месяц.

В отличие от Государственной программы «Дорожная карта занятости-2020», согласно которой акиматы осуществляют трудоустройство рабочих на временные рабочие места, программа продуктивной занятости и массового предпринимательства предусматривает ответственность акимов за определение перечня востребованных в их регионах профессий, создание новых рабочих мест и трудоустройство, в первую очередь тех людей, которые прошли обучение по этой программе.

Вторым приоритетным направлением Государственной программы «Продуктивная занятость и массовое предпринимательство» является обеспечение населения кредитованием для создания собственного бизнеса или дополнительных рабочих мест.

Микрокредиты будут предоставляться в городах и в сельской местности на открытие бизнеса, расширение действующего производства, создание кооперативов и улучшение бытовой инфраструктуры. Предусматривается увеличение суммы кредитов для сельскохозяйственных кооперативов с 6 млн до 16 млн тенге. Срок возврата кредитов увеличивается с пяти до семи лет. Годовая ставка кредита для конечного заемщика сохранится на уровне 6%, что соответствует учению Кейнса, считавшего, что кредиты, выдаваемые под низкие проценты, являются эффективным инструментом экономического роста и увеличения занятости.

Для реализации данного направления программы «Продуктивная занятость и массовое предпринимательство» планируется перераспределение средств в местных бюджетах. Так, денежные средства в размере 7 млрд тенге, выделенные в местных бюджетах для финансирования мероприятий госпрограммы «Дорожная карта занятости-2020» по направлению «Инфраструктура» для проведения ремонтных работ и создания временных рабочих мест, будут переориентированы на поддержку системы микрокредитования в городах.

Кроме того, для этой цели будут использованы целевые трансферты в размере 3 млрд тенге, которые выделяются из республиканского бюджета для финансирования мероприятий госпрограммы «Дорожная карта бизнеса-2020». Таким образом, общий бюджет направления «Развитие микрокредитования» составит 10 млрд тенге, что позволит выдать 2,5 тыс. микрокредитов.

В целях увеличения доступности кредитов программа «Продуктивная занятость и массовое предпринимательство» предусматривает выдачу кредитов в сумме до 1,5 млн тенге без залога при наличии гарантии от финансовых институтов (например, фонда «Даму»).

Вводится новый инструмент гарантирования кредитов до 85% от суммы кредита для начинающих бизнесменов и до 50% для действующих предпринимателей.

Программа «Продуктивная занятость и массовое предпринимательство» предусматривает создание единой информационной базы рынка труда для поиска работы безработными и содействия подбору персонала для работодателей, которая будет включать: единую систему

социально-трудовой сферы, информационные системы государственных органов и базы данных частных агентств занятости на договорной основе.

Эффективная занятость, отвечающая потребностям экономики, должна обеспечиваться за счет повышения конкурентоспособности, профессиональной мобильности и эффективности использования рабочей силы. Необходимо сконцентрировать усилия на рационализации структуры занятости на основе приоритетного создания рабочих мест в высокотехнологичных импортозамещающих и экспортоориентированных производствах, повышения качества профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров с учетом перспективных потребностей экономики.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Байкин Айдар Косымович

*Казахстан, г. Астана
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева,
Экономический факультет,
докторант кафедры экономики*

В период перехода к рыночным отношениям внимание многих ученых привлекло понятие диверсификация производства, так как появилась необходимость повышения устойчивости и конкурентоспособности предприятия в условиях кризиса. В этот период диверсификация стала актуальна еще и потому, что увеличилась степень экономической свободы предприятий, расширилась конкуренция, значительно развивался процесса конверсии промышленности. Многие предприятия стали самостоятельно создавать и применять стратегию диверсификации производства. Подобные предприятия преследовали самые разнообразные цели: от естественного желания выжить в условиях кризиса до получения дополнительной прибыли в связи с расширением производства.

На сегодняшний день в экономической литературе можно встретить огромное множество определений диверсификации. Разные ученые видят в данном термине самые разные процессы, поэтому важно распознать и истолковать эту концепцию применительно к своим обстоятельствам. На наш взгляд, диверсификация производства - это трансформация предприятия, связанная с внедрением ранее не выпускавшихся товаров; не применявшихся технологий производства, управления, предпринимательства; освоением новых рынков, осуществляемая на основе перераспределения и рационализации использования ресурсов.

В целях создания условий для обеспечения динамичного и устойчивого развития казахстанской экономики Указом Президента Республики Казахстан от 17 мая 2003 г. № 1096 была утверждена Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 гг.

В качестве основной цели Стратегии намечено достижение устойчивого развития страны путем диверсификации отраслей экономики, способствующей отходу от сырьевой направленности, подготовка условий

для перехода в долгосрочном плане к сервисно-технологической экономике.

А 1 августа 2014 г. Указом Президента Республики Казахстан № 874 была утверждена Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. Основной целью актуализированной Программы является акцентированное стимулирование конкурентоспособности обрабатывающей промышленности, направленное на повышение производительности труда и увеличение объемов экспорта обработанных товаров.

Успешная реализация данных программ и собственной Стратегии диверсификации на каждом предприятии должна способствовать проведению качественных изменений в структуре экономики, которые приведут к ее устойчивому росту, основанному на эффективном использовании человеческого, произведенного и природного капитала, выходу Казахстана на новый уровень социального развития и устройства общества.

Главной целью любой стратегии диверсификации производства является обеспечение стабильности деятельности компании, а также снижение зависимости компании от современной, постоянно меняющейся конъюнктуры рынка.

Благодаря диверсификации производства меняется и структура бизнеса, так как компания не может полностью воспользоваться предыдущим опытом деятельности, вследствие чего формируется новое высокотехнологичное производство, создаются новые каналы сбыта, а также меняется и структура персонала.

Диверсификация производства способствует получению большей прибыли за счет легкости развития отрасли с высокой рентабельностью и торможения отрасли с низкой, так как всегда четко просматривается соотношение спроса и предложения на продукцию той или иной отрасли. В ходе постоянного контроля рентабельности той или иной отрасли компания может поддерживать равновесие между спросом и предложением, а также поддерживать равновесие между производственным потенциалом каждой отрасли, а также потребностями в продукции этой отрасли.

Следует отметить необходимость выбора конкретной стратегии диверсификации. Существует два основных направления:

1. Выбор новой отрасли производства напрямую базируется на основном виде деятельности, т.е. той отрасли специализации, которая была положена в основу создания предприятия.

2. Выбор новой отрасли необязательно должен быть связан с основным производством. Но выбор данной стратегии зависит от

финансового состояния и рентабельности создания совершенно новой отрасли.

Связь между развитием экономики страны и диверсификацией производства является прямой и достаточно простой, так как финансовое благосостояние страны определяет направления и эффективность диверсификации. Государство, имеющее развитый и высокоэффективный промышленный сектор, всегда будет самодостаточным. Диверсификация позволит развивать промышленность совместно со средним и малым бизнесом, что в свою очередь обеспечит рост валового национального продукта, что, несомненно, является важным условием достижения высокого уровня жизни населения страны. Крупные промышленные предприятия в условиях рыночной экономики развиваются в различных организационно-правовых формах в соответствии с целями развития своих владельцев. Одним из наиболее широко применяемых путей развития крупного бизнеса в экономике стало создание большого числа диверсифицированных компаний. Казахстан в этом смысле не исключение, так как в современных условиях необходимо достижение конкурентоспособности, а это, безусловно, невозможно без применения прогрессивных методов, к каковым относится и глубокая диверсификация отраслей экономики.

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР РЫНОЧНЫХ КРЕДИТНЫХ СТАВОК В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ

Даржаев Амгалан Баирович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

darzhaev@gmail.com

Величина среднерыночных кредитных ставок в странах рыночной экономикой определяется аналогично формуле формирования уровня кредитных ставок:

$$I = r + e + RP + LP + MP, \quad (1)$$

где I - функция величины ставки;

r - реальная ставка процента по «безрисковым операциям» в случае, когда уровень инфляции ожидается нулевым;

e - премия, эквивалентная уровню инфляционных ожиданий на срок долгового обязательства;

$r+e$ - безрисковая ставка процента по долговому обязательству, включает реальную ставку процента по «безрисковым операциям» и премию на ожидаемый уровень инфляции до момента погашения долгового обязательства. В качестве примера такой ставки обычно приводятся ставки по казначейским векселям США;

RP - премия за риск неплатежа, которая определяется в первую очередь, кредитоспособностью заемщика;

LP - премия за риск потери ликвидности;

MP - премия за риск с учетом срока погашения долгового обязательства.

В случае рыночной ставки, формула (1) принимает вид:

$$I = \bar{I}_j = \sum_1^j I_j,$$

где I_j - ставка по j -й сделке.

Следует заметить, что переменные r , e , MP являются одинаковыми для всех I_j и I в определенный промежуток времени; переменные RP , LP зависят от залога по j -й сделке и финансовой устойчивости заемщика и других, менее явных условий.

Расчет RP выполняется каждым банком индивидуально, в зависимости от категории клиента, наличия документов подтверждающих

платежеспособность заемщика, кредитной и маркетинговой политики банка, и кредитной истории клиента. Общеизвестным методом компенсации кредитного риска является повышение уровня процентной ставки. Такова базовая концепция финансового менеджмента о взаимозависимости риска и доходности.

Однако незнание условий «правильного» выбора уровня процента приводит к тому, что процентная ставка не всегда становится компенсатором риска. Очевидно, что так называемая премия в процентной ставке по кредиту должна быть непосредственно связана с риском неплатежа (невозврата) кредита и, соответственно, являться доходностью субъекта (банка, инвестора, иного лица).

Данный вопрос - уровня кредитных ставок - напрямую может касаться не только личных отношений заемщика с займодателем, но и общей экономики государства, выражаясь в объеме спроса на товары, приобретаемые в кредит, на оборудование или на поддержание маркетинговой политики, а также уровня инвестиционной привлекательности страны, с ним и уровня инвестиций в капитал.

Все виды кредита имеют общий характер и общие вопросы, касательно определения основных рисков, также общим и является одинаковый уровень ставок и по кредиту и по инвестиционной доходности. Общим является и определяющая роль риска неплатежа на уровень процентных ставок.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА КАЗАХСТАНА

Есымханова Зейнегуль Клышбековна

*Казахстан, г. Астана
ЕНУ имени Л. Н. Гумилева,
Экономический факультет,
профессор кафедры финансов,
канд. экон. наук, ассоциированный профессор
zeinegul@bk.ru*

С момента обретения независимости Казахстана Глава государства Н.А. Назарбаев уделяет особое внимание созданию благоприятного инвестиционного климата в стране. За 25 лет независимости Казахстан провел ряд кардинальных социально-экономических реформ, направленных на построение открытой рыночной экономики, создание условий для ведения бизнеса и привлечения прямых иностранных инвестиций. Ключевым фактором, определяющим возможность стабилизации и последующего экономического роста Республики Казахстан, является высокая инвестиционная активность, которой невозможно достичь без оптимального развития инвестиционного климата республики.

В Казахстане реализуется Государственная программа по индустриально-инновационному развитию (ГПИИР), которая отвечает важным требованиям инвесторов и включает создание доступной инфраструктуры, благоприятной административной среды, доступное финансирование и многое другое.

Разный характер формирования инвестиционного климата можно объяснить, во-первых, различной ролью государства в инвестиционном процессе, что не противоречит функциям инвестиций Дж.М. Кейнса о регулировании государством инвестиционного климата страны. Достигнутые Казахстаном за последние годы результаты в области реформирования нормативно-правовой базы очевидны, однако инвесторы ожидают продолжения этих реформ. В частности, большинство инвесторов считают, что степень прозрачности и стабильности нормативно-правовой базы остается недостаточной.

Известный казахстанский ученый-экономист А. Есентугелов отмечает, что в Казахстане «налицо повышательная тенденция

огосударствления экономики». Дело так далеко зашло, что государство возрождает государственное планирование, уже принята его концепция.

Привлечение и эффективное использование иностранных инвестиций в экономику республики является одним из основных направлений взаимовыгодного экономического сотрудничества Казахстана с зарубежными странами. Привлечение прямых инвестиций является одним из основных инструментов индустриально-инновационного развития любого государства. Наряду с мерами по *обеспечению общего благоприятного инвестиционного климата будут созданы специальные условия для крупных и транснациональных компаний по реализации проектов на территории Республики Казахстан.*

Для этого *предполагается создание целостной системы по привлечению прямых инвестиций*, которая будет включать как комплекс стимулирующих мер, так и институциональные механизмы работы с иностранными инвесторами. В этой связи *предусматривается применение определенных мер по стимулированию инвестиций.*

Следует отметить, что по наиболее крупным и приоритетным инвестиционным проектам с участием признанных иностранных инвесторов, транснациональных компаний будут заключаться отдельные инвестиционные соглашения, предусматривающие *особые меры государственной поддержки.*

Известно, что Республика Казахстан представляет для иностранных инвесторов большой интерес. Инвестиционную привлекательность казахстанского рынка обеспечивают доступ к природным ресурсам, величина рынка, стратегическое расположение Казахстана, а также стабильная внутривнутриполитическая обстановка и наличие соответствующей законодательной базы и др.

В соответствии с Новой экономической политикой «Нұрлы жол» для привлечения новых инвестиций планируется финансировать важные инфраструктурные и логистические проекты.

В результате сегодня инвесторы следят за экономической ситуацией в стране, стремясь определить возможности, связанные с вступлением Казахстана в ВТО и созданием ТС и ЕАЭС. В этой связи целесообразно *рассмотреть комплекс предложений, направленных на решение проблем финансового обеспечения индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.*

Показан многообразный мировой опыт привлечения инвестиций для развития экономики, на основе этого выделены *основные проблемы финансового обеспечения индустриально-инновационного развития*

Республики Казахстан и предложены некоторые пути решения проблем инвестиционной политики государства.

Безусловно то, что функция определения инвестиционного климата Дж.М. Кейнса направлена на поддержку инвестиций и создания благоприятного инвестиционного климата в стране.

Таким образом, сегодня важно обеспечить выполнение всех инвестиционных программ для получения результатов в целях повышения уровня конкурентоспособности страны, дальнейшего привлечения прямых иностранных инвестиций и построения сбалансированной и модернизированной экономики Казахстана.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ДЖ.М. КЕЙНСА К РЕШЕНИЮ ВОПРОСОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Жанабергенова Мира Айтпаровна

*Казахстан, г. Астана
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева,
Экономический факультет,
докторант кафедры экономики*

С начала XX в. с развитием потенциальных угроз в конкурентной среде со стороны более экономически сильных стран и процессов глобализации в целом тема национальной экономической безопасности стала актуальной не только для периферийных стран, но и для развитых стран.

На сегодняшний день в мире нет однозначного определения понятия «безопасность», различные ученые подходят к определению безопасности с разных сторон. Тем самым, безопасность может быть рассмотрена с разных ракурсов, таких как «национальная безопасность», «государственная безопасность», «международная безопасность» и т.д.

В современном понимании категория «экономическая безопасность» впервые была упомянута в США, а точнее президентом Ф.Д. Рузвельтом в послании к нации было использовано определение «национальная экономическая безопасность».

В США под экономической безопасностью подразумевается благополучие населения в рамках существующей экономической системы страны, которая включает такие факторы, как доступность, рост и динамичность.

В Великобритании экономическая безопасность прописывается в Стратегии национальной безопасности (The National Security Strategy) и охватывает народнохозяйственные интересы всего общества в целом, имеющие приоритет по отношению к другим формам общественного интереса.

В Японии в качестве ключевого условия обеспечения экономической безопасности рассматривается сохранение политической и экономической стабильности, полное поддержание системы свободной торговли и обеспечение торгового сотрудничества. Тем самым, в Японии под экономической безопасностью понимается «состояние экономики, при котором страна защищена, прежде всего, экономическими средствами от

серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов». Аналогичного мнения по обеспечению экономической безопасности придерживаются в ряде европейских стран, Южной Кореи, Тайване и Израиле.

К примеру, согласно работе В.К. Сенчагова «О сущности и основах стратегии экономической безопасности России» безопасность - это «состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов».

Е.А. Олейников в своей работе «Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность)» рассматривает безопасность государства, региона, отдельного предприятия и личности с точки зрения развития «защищенности жизненно важных интересов социума и его структур от внутренних и внешних угроз».

Некоторые ученые в своих работах рассматривают безопасность не только со стороны защищенности жизненно важных интересов личности, государства от угроз, но и указывают на условия и развития самой системы безопасности (государства, общества и т.д.).

В научной литературе встречаются различные подходы к определению безопасности, однако отсутствует единое определение и видение, что может быть связано с различными факторами, такими как географическое расположение, политическое устройство государства, а также позиции государства на мировом пространстве.

Рассмотрев вышеуказанные подходы, можно дать следующее определение безопасности: безопасность - способность к выживанию и состояние защищенности от внутренних и внешних угроз.

Всего на сегодняшний день определены четыре основные модели национальной экономической безопасности: меркантилистская, камералистская, кейнсианская и институциональная, которые могут как опровергать, так и взаимодополнять друг друга.

В 1930 г. Дж.М. Кейнсом был сформулирован новый подход к пониманию национальной экономической безопасности. Согласно кейнсианской концепции главными источниками угроз для безопасности является не конкуренция иностранных товаров, а безработица и экономическая депрессия.

В этой связи с целью устранения существующих угроз и защиты государственных интересов правительствам различных стран рекомендовалось ввести регулирование хозяйственной деятельности через введение государственных программ поддержки, выделение субсидий и

мониторинг конкурентной политики в стране. Тем самым, Дж.М. Кейнсом была разработана макроэкономическая модель, позволяющая установить зависимость между инвестициями, занятостью, потреблением и доходом. Он был первым, кто заговорил о важности государственного вмешательства в экономику страны. Позже экономическая теория национальной экономической безопасности была продолжена последователями Дж.М. Кейнса - кейнсианцами.

В Республике Казахстан экономическая безопасность рассматривается как составная часть национальной безопасности и регулируется законом Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV. Согласно закону «экономическая безопасность - состояние защищенности национальной экономики Республики Казахстан от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое ее развитие и экономическая независимость».

С целью обеспечения экономической безопасности государством проводятся различные меры для эффективной защиты от потенциальных экономических угроз как на внутренних, так и на внешних рынках.

При этом необходимо учитывать технологическую отсталость, слабую нормативную правовую базу и экономическую нестабильность в мире.

В рамках методологии Дж.М. Кейнса касательно устранения угроз национальной экономической безопасности и проведения разумной политики Казахстаном защищаются национальные интересы отечественных товаропроизводителей на внутренних и внешних рынках, которые предусматривают: налоговые льготы; льготное кредитование для малого и среднего бизнеса в рамках государственных программ; мониторинг добросовестности проведения конкурентной политики в стране.

Исполнение вышеуказанных мер государством позволит обеспечить экономическую безопасность Казахстана как на международном, так и на внутреннем уровне через применение подхода Дж.М. Кейнса.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Исамбаева Айнура Жумахановна

*Казахстан, г. Астана
Евразийский национальный
университет им. Л.Н. Гумилева,
Экономический факультет,
докторант кафедры экономики*

Современное состояние глобальной экономики, а также формирующиеся приоритеты мирового сообщества с учетом сложившихся кризисных тенденций свидетельствуют о том, что на первый план выдвигается социальное развитие, основанное на стратегии обеспечения устойчивости отдельных регионов и стран. С этих позиций наибольший интерес в мировом сообществе вызывают процессы кластеризации экономики как отдельных регионов, так и в глобальном масштабе. В данном контексте одним из основных направлений развития экономики становится развитие региональных социально-ориентированных кластеров, целью формирования которых является решение проблем обеспечения высокого качества жизни общества в целом.

Необходимо отметить, что проблемами кластеризации экономики занимались и продолжают заниматься как зарубежные, так и казахстанские специалисты на протяжении долгого периода. Однако, исходя из имеющихся проблем, видно, что многие вопросы на данный момент не получили должного освещения и в данном направлении предстоит провести значительную работу как на уровне мирового сообщества, так и на уровне Республики Казахстан, являющегося в настоящее время одним из ведущих локомотивов развития экономических процессов в Центральной Азии. Отдельно необходимо остановиться на трудах Дж. Бекаттини и его «теории индустриальных кругов», а также на исследованиях, проведенных А. Маршаллом по «теории промышленной агломерации». Именно данные ученые с мировым именем заложили теоретические основы, позволяющие закономерности развития мировой политики по кластеризации экономики. В данном случае основным лейтмотивом теории кластеризации экономики служит тот факт, что экономическая эффективность отдельного предприятия

или региона в целом напрямую зависит от пространственного их размещения, а также от удаленности экономических партнеров.

Концепция кластерной теории развития экономики в современной трактовке была заложена в конце XX в. и связана с именем известного исследователя М. Портера. Именно он предложил рассматривать кластер как один из основных ключевых факторов повышения конкурентоспособности региональной экономики.

Наметивший в мире переход к инновационному этапу развития региональной экономики позволил трансформировать само понятие кластеризации, переведя его в плоскость изучения инновационных процессов и обосновав проблемы функционирования инновационных кластеров. С этих позиций изучение зарубежного опыта по кластеризации экономики относится к актуальным в связи с тем значением, которое придают этому вопросу ведущие страны мира. Об эффективности внедрения принципов кластеризации экономических процессов региона свидетельствует тот факт, что, применяя тщательно разработанные механизмы политики кластеризации, многие страны добились существенных результатов, значительно улучшив состояние экономики региона, а также нивелировав таким образом негативные кризисные явления в мировой экономике.

Остановившись на вопросах периодизации развития вопросов кластеризации, необходимо выделить три этапа их развития:

1) начальный этап (1947–1970), характерной чертой которого является тот факт, что теория зарождалась в университетских лабораториях, исследовательских бюро при крупных транснациональных корпорациях. Лидерами в данном вопросе были США и Великобритания;

2) период развития (1971–1985), во время которого государственные и региональные корпорации осознают перспективность развития данного направления экономики и на первый план выдвигаются страны Европы и Азии;

3) современный период (1986 - по настоящее время), когда идея кластеризации выходит на мировой уровень и посредством интернет-сообщества получает широкое распространение в региональном развитии экономики.

В отношении Республики Казахстан возможности кластеризации экономики обусловлены исторически сложившимися условиями территориального размещения производств в условиях советской плановой экономики. Огромное влияние экономика страны до сих пор испытывает вследствие тех негативных тенденций, которые были характерны для начального этапа рыночных преобразований в регионе. В конце XX в.

эксперты отмечали тот факт, что экономика Республика Казахстан обладала сильными конкурентными позициями по имеющемуся научно-техническому потенциалу, но слабыми возможностями вследствие неразвитости некоторых ключевых рычагов рыночной экономики, таких как финансовая сфера. На данный период эксперты сходятся во мнении, что Казахстан обладает большими преимуществами внедрения кластерной системы в экономику страны, способными позитивно отразиться на всем дальнейшем развитии региона. Уже на данный момент в стране существуют отдельные элементы формирующихся кластеров, расположенных на территории региона.

Однако недостаточность финансовых средств, не до конца разработанные механизмы взаимодействия внутри кластера, а также имеющиеся проблемы на государственном уровне по вопросам правового обеспечения работы кластеров, ведут к замедлению темпов их развития. Поэтому можно сказать, что на данный момент в Казахстане существует лишь точечное развитие кластерных инициатив, не объединенных в единый механизм функционирования. С этих позиций особую роль играет позиция государства в данном вопросе, а также имеющиеся возможности для кластеризации экономики. К сожалению, на уровне государства наблюдаются определенные серьезные проблемы, обусловленные низкой конкурентоспособностью выпускаемой продукции на мировом рынке, а также недостаточностью финансирования инноваций и доминированием на рынке небольших крупных компаний. Также препятствием для кластеризации выступает недостаточно благоприятная институциональная среда, связанная с неразвитостью институтов, призванных способствовать продвижению инноваций, а также развитию новых отраслей на основе взаимодействия государства и частного бизнеса. Все это в совокупности предоставляет широкие возможности для развития экономики региона с позиции кластеризации.

Подводя итоги, можно отметить, что тенденции развития кластеризации в мире свидетельствуют в пользу актуальности и успешности внедрения данной концепции, опираясь на опыт зарубежных стран. На данный момент еще не выработана единая концепция построения механизмов кластеризации экономики. Каждая страна путем проб и ошибок разработала для себя набор успешных практик с учетом национальных особенностей. С этих позиций перед Казахстаном открываются широкие перспективы, способные вследствие эффективной процедуры кластеризации экономики повысить конкурентоспособность производимой в регионе продукции за счет понижения добавленной стоимости и повышения качества продукции.

Процедура включения казахстанских кластеров в глобальные цепочки формирования добавленной стоимости позволит значительно поднять уровень национальной технологической базы, скорость роста экономики регионов, основанной на приобретении и внедрении инновационных технологий, новейшего оборудования; получении предприятиями кластера выхода на современные методы управления и специальные знания; получении предприятиями кластера возможностей для выхода на конкурентные международные рынки.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Кадышева Ольга Владимировна

*Россия, г. Москва
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
доцент Департамента экономической теории,
канд. экон. наук, доцент
olga_ok82@mail.ru*

Как отмечается в Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии, принятой резолюцией 68/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 октября 2013 г., «международная миграция - это многогранный процесс, имеющий большое значение для развития стран происхождения, транзита и назначения; международная миграция является комплексным явлением, к которому следует подходить согласованно, всеохватно и взвешенно, увязывая развитие с надлежащим учетом социальных, экономических и экологических аспектов и в духе уважения прав человека».

В современном мире преобладает трудовая миграция, часто также называемая международной мобильностью трудовых ресурсов, навыков и профессиональных компетенций. По данным МОТ, в 2013 г. из общего числа мигрантов (232 млн чел.) 64,8% (150,3 млн чел.) являлись международными трудовыми мигрантами.

Особо стоит выделить миграцию высококвалифицированные специалистов, которая представляет собой «утечку умов» (brain drain) для стран происхождения данных специалистов и «выигрыш» (brain gain) для принимающих стран. На сегодняшний день рынок специалистов высокой квалификации является одним из наиболее конкурентных сегментов мирового рынка труда, в результате чего многие страны соревнуются в разработке налоговых, административных и иных преференций для иностранных кадров высокой квалификации.

Трудовая миграция является существенным компонентом социально-экономического развития стран, интеграционных союзов и мировой экономики в целом, будучи в то же время крайне противоречивым процессом. Ключевым противоречием выступает столкновение экономических интересов бизнеса и стремления снижения издержек, с одной стороны, и необходимости обеспечения и защиты прав человека, с другой

стороны. В связи с этим в центре дискуссий находятся такие вопросы, как защита прав мигрантов и членов их семей, обеспечение национальной безопасности, поддержание социальной стабильности в мультикультурном обществе. Важными и комплексными проблемами выступают взаимосвязь труда и капитала как ключевых факторов производства, распределение доходов в обществе, регулирование условий осуществления трудовой деятельности, социальные гарантии и социальная защита, возможности работников (в том числе иностранных) определить, защитить и отстаивать свои права.

Миграция - это сложный комплексный феномен, имеющий экономические, политические, социальные, демографические, культурные и другие аспекты. Миграционные процессы как в рамках отдельной страны, так и в мире в целом требуют системного подхода к их изучению, анализу, прогнозированию. Регулирование миграционных процессов должно базироваться на результатах междисциплинарных исследований и учитывать обозначенные выше особенности, а также накопленный исторический опыт в отношении разработки и реализации миграционной политики на национальном, региональном и международном (глобальном) уровнях.

Для признания позитивной роли миграции в мировой экономике ее необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими видами политики и в более широком контексте национального макроэкономического и внешнеэкономического регулирования, вместе направленного на обеспечение долгосрочного устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития. Крайне важным при этом является создание возможностей достойного труда для всех без исключения работников. Это означает принятие странами макроэкономических мер для формирования в стране рабочих мест для достойной работы и обеспечению социальной защиты трудящихся во всем мире. На конференциях на высшем уровне часто озвучивается мысль о том, что для людей миграция должна быть альтернативой, а не вынужденным поступком из-за неприемлемых условий жизни или отсутствия работы в своей родной стране.

Международная организация труда занимается проблемами миграции со своего основания. В Уставе 1919 г. отмечается необходимость «защиты интересов трудящихся, занятых за границей». Согласно Филадельфийской декларации 1944 г., являющейся приложением и составной частью Устава МОТ, «труд не является товаром». Сами же мигранты - прежде всего люди, обладающие правами человека вне зависимости от статуса пребывания в стране и осуществления в ней трудовой деятельности. Поэтому недопустимо

относиться к труду лишь как к одному из факторов производства, который используется для максимизации прибыли.

В рамках МОТ были разработаны и приняты международные трудовые нормы, входящие в систему международного трудового права. Эти нормы непосредственно касаются положения трудовых мигрантов и в равной степени применимы как к трудящимся-мигрантам, так и к другим работникам. Позиция МОТ в отношении трудовых мигрантов базируется на обеспечении прав человека и опирается на общечеловеческие ценности равноправного обращения и недопущения дискриминации. Как отмечается в Докладе Генерального директора МОТ (2014 г.), «трудовые мигранты должны получать равную плату за труд равной ценности и иметь возможность осуществлять свои основные права, в том числе профсоюзные права. Это основополагающий вопрос, касающийся прав человека».

Вопросы миграции регулярно обсуждаются на Международной конференции труда, особое внимание им уделялось на сессиях в 2004 и 2014 гг. В 2006 г. была принята Многосторонняя рамочная программа МОТ по вопросам трудовой миграции, а на сессии в марте 2014 г. Административный совет утвердил доклад Трехстороннего технического совещания по трудовой миграции, состоявшегося в ноябре 2013 г.

В ознаменование своего столетнего юбилея, который будет отмечаться в 2019 г., МОТ предлагает программы и инициативы по обеспечению достойного труда, более справедливой глобализации, сбалансированного устойчивого экономического роста и социального развития, и как следствие направленные на повышение уровня и качества жизни людей во всем мире.

КЕЙНСИАНИЗМ И «ЗОЛОТОЙ ВЕК» СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Кутепова Наталья Ивановна

Россия, г. Москва

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

факультет экономических наук,

доцент департамента теоретической экономики,

канд. экон. наук, доцент

nata-kutepova@yandex.ru

Определение и концептуальные основы социального государства, сформулированные еще в первой половине XIX в. немецкими философами, более века спустя нашли свое закрепление в положениях Международной организации труда и конституциях ряда ведущих промышленно развитых стран, в которых сформировались различные модели социального государства. Основой среди его фундаментальных принципов — принцип социальной справедливости. Этот принцип с разной степенью полноты реализуется в конкретных установках и мерах социальной политики государства (полная занятость, социальное партнерство и др.) на разных этапах развития социального государства, а превращение социальной политики в приоритет для экономической политики государства можно считать решающим признаком становления социального государства.

Если использовать в качестве критерия периодизации этапов эволюции социального государства формирование и развитие систем социальной защиты, то можно выделить такие этапы, как формирование системы социального страхования, развитие системы социального обеспечения, наконец, переход к социальной защите, включающей систему отраслей социальной инфраструктуры. Именно этот этап, называемый «золотым веком» социального государства, связан с доминированием кейнсианской модели как теоретической основы государственного регулирования экономики в ведущих странах Запада. Одной из главных целей государственной политики в кейнсианской модели является обеспечение полной занятости (его можно считать одним из главных постулатов социального государства) путем воздействия на совокупный спрос. В этот период сложились высокие социальные стандарты, повышалась реальная заработная плата, произошло сокращение продолжительности

рабочей недели. Сложилась определенная структура расходов государственного бюджета, отражающая приоритетное значение социальных расходов для экономической политики, а развитие социальной сферы, формирование системы отраслей социальной инфраструктуры все в большей степени становилось необходимым условием научно-технического прогресса. Все это дает основания считать вклад Дж.М. Кейнса в концепцию и формирование социального государства исключительно важным.

В связи с попытками демонтажа социального государства на современном этапе его эволюции, с атаками на его ключевые постулаты, а также в связи с принятыми и планируемыми «непопулярными» мерами социальной политики для преодоления кризисных явлений в российской экономике необходимо отметить, что важнейшие шаги в строительстве социального государства были сделаны в неблагоприятных экономических условиях и это создало предпосылки для преодоления кризиса и для будущего экономического роста. Та роль, которую социальный фундамент играет как фактор роста на современном этапе НТП, пожалуй, является главным препятствием для полного демонтажа социального государства. Тот факт, что быстро растет вклад инновационной составляющей в прирост ВВП, что инновации в современных условиях являются ключевым фактором конкурентоспособности, в значительной степени удерживает от разрушения определенные составляющие этого фундамента.

КЕЙНСИАНСТВО В ЯПОНИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Орусова Ольга Вячеславовна

Россия, г. Москва

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации,

доцент департамента экономической теории,

канд. экон. наук, доцент

orusovaolga@hotmail.com

Практическая направленность теории Дж.М. Кейнса принесла ей широкую популярность в середине XX в., стала идеологической программой смешанной экономики и теории «государства всеобщего благоденствия». Признание неизбежности вмешательства государства в экономику послужило основой провозглашения президентом США Ф.Д. Рузвельтом Нового курса. Кейнсианские рецепты нашли широкое применение в государственной практике не только западноевропейских стран, но и на Востоке, в Японии.

История. Распространение кейнсианских идей среди японских экономистов началось очень давно. Профессор Университета Хитоцубаши Итиро Накаяма использовал «Общую теорию» на своих семинарах уже в 1936 г.

Взлет популярности идей Кейнса приходится на послевоенный период, что связано, во-первых, с открытием Американского культурного центра в Японии, увеличившего доступность новых ресурсов для японских читателей; во-вторых, традиционно большинство японских экономистов не были хорошо знакомы с неоклассической теорией; в-третьих, политических деятелей и советников привлекала практическая направленность новой теории, которую можно было использовать для решения экономических проблем Японии. Еще один важный шаг в распространении кейнсианских идей в Японии - открытие возможностей для японских студентов получать стипендии от фонда Фулбрайт и других фондов для обучения в США, где они учились у представителей новой экономической школы.

Министр финансов Такахаши Корекио первым применил кейнсианские идеи в борьбе с Великой депрессией, его последователь Ишибаши Танзан, ставший министром в 1946 г., настаивал, что стимулирующая монетарная политика должна применяться для выхода экономики из кризиса. Несмотря на то, что в 1950-х гг. правительство Японии делало акцент на жесткой фискальной политике, кейнсианские идеи

прослеживались во многих аспектах государственной политики. Влиятельные экономисты Сабура Окита и Осаму Щимамура - самые известные последователи кейнсианской теории. Окита был главным экономистом в Агентстве экономического планирования, автором первого плана восстановления экономики для послевоенной Японии. Позже он стал председателем Экономического бюро и был ответственным за создание технических деталей плана по «Удвоению дохода граждан» в 1960 г. Осаму Щимамура был еще одним последователем Кейнса, он являлся автором плана по «удвоению дохода граждан», который был написан в лучших кейнсианских традициях.

Правительство, дав публичное обещание удвоить доход в течение десяти лет или менее, тем самым, устранило будущую неопределенность и стимулировало инвестиции и развитие конкуренции. Задачи этого плана были реализованы на практике, что позволило Японии вскоре присоединиться к группе промышленно развитых стран мира. С середины 1950-х гг. до начала 1970-х гг. средние темпы роста реального ВВП составляли около 10% в год, что превосходило темпы роста развитых стран.

В 1970–1980-е гг. произошло примерно двукратное замедление темпов роста. С начала 1990-х гг. экономика Японии вступила в стагнацию, которая продолжалась 20 лет, так называемое «потерянное десятилетие», средние темпы роста реального ВВП за этот период составили около 1%.

Особенностью японского десятилетнего застоя является то, что он не привел ни к массовой безработице, ни к существенному падению уровня жизни. В середине 2000-х гг. появились признаки экономического выздоровления, однако финансовый кризис 2008 г. оборвал этот процесс, вызвав вновь необходимость принятия срочных мер со стороны государства, а значит, возрождение кейнсианских идей в Японии.

Современность. Наиболее ярким примером реализации кейнсианских идей в современной экономической политике является осуществляемая в Японии политика премьер-министра Синдзо Абэ, которая получила название «абэномика». «Японская стратегия восстановления», или программа «Трех стрел», была принята в июне 2013 г. с целью вывести Японию, третью по мощи экономическую державу планеты, из затяжного хозяйственного застоя.

«Первая стрела» реформ была направлена на преодоление дефляции и достижения 2%-го годового уровня инфляции, «вторая стрела» включала активное расширение бюджетных расходов для поддержки экономики, включая инфраструктурные проекты и новые технологии, «третья стрела» должна была вывести Японию на стабильный цикл экономического роста. Тогда же появилась «четвертая стрела»: Олимпийские игры 2020 г.

потребуется развернуть крупномасштабное строительство. Все четыре направления суммируются в одну задачу: максимально расширить спрос на внутреннем рынке.

Результаты первого года реформы были обнадеживающими. По совокупному индикатору, учитывающему промышленный рост, объем розничных продаж и предложение новых рабочих мест, Япония вышла на самый высокий уровень за последние пять лет. Японские акции в 2013 г. показали крупнейший рост более чем за 40 лет. Однако итоги 2014–2015 гг. оказались уже не столь впечатляющими. В 2014 г. произошел спад ВВП и осталась главной проблемой дефляция. Экономические результаты первых двух с половиной лет реформ не достигли запланированных.

Премьер-министр страны 7 октября 2015 г. объявил о новом витке «абэномики». От стимулирования внутреннего спроса стране необходимо перейти к резкому скачку в производительности. Теперь правительство берет курс на стабилизацию экономики и социальных условий для стимулирования роста рождаемости.

Новая волна реформ включает десять ключевых направлений развития:

- повышение корпоративного управления;
- реформа в образовании с целью построения инновационной системы университетов;
- развитие туризма;
- агрессивная сельскохозяйственная политика;
- привлечение прямых иностранных инвестиций в экономику страны;
- реформы в фармацевтике;
- дальнейший рост женской занятости;
- построение более мобильной системы рынка труда;
- активное привлечение иностранной рабочей силы;
- повышение качества медицинских услуг и развитие здравоохранения.

В целом, современная экономическая политика Японии - «абэномика» - направлена как на решение текущих задач (преодоление дефляции и урегулирование проблемы государственного долга), так и на достижение долгосрочных стратегических целей: реформирование всей экономической структуры страны и построение гибридной модели экономики, опирающейся и на внутренний спрос, и внешний рынок.

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ОПЫТ СТРАН ОЭСР

Пивкина Наталья Юрьевна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

Natasha.pivkina@mail.ru

В 30-е гг. XX в. в качестве главного условия роста экономики Джон Мейнард Кейнс выделял развитие человеческого потенциала, расширение возможностей его личного выбора. На смену материальному накоплению капитала, преобладавшему на протяжении долгого времени, когда материально-вещественные факторы были универсальными, пришла индустриальная трансформация общества, в которой возросли значение и роль человека в экономике.

Переход к постиндустриальному обществу, в котором основным источником развития становится человеческий капитал, характерен для стран ОЭСР. В этих странах наблюдается демографическое старение населения, возрастает дифференциация населения по доходам как внутри отдельной страны, так и в межстрановом разрезе. Это приводит к изменениям в миграционной, социальной политиках стран. Перед государствами встают вопросы об изменении структуры бюджетных расходов на человеческое развитие, включая расходы на образование, развитие науки и инноваций.

В 2012 г. в обзоре стратегий развития компетенций ОЭСР (OECD Skills Strategy) были выделены основные направления развития человеческого капитала. В докладе для оценки изменений в человеческом капитале делался акцент на использование различных подходов, в том числе мониторинг демографических и образовательных изменений среди населения, развитие экономики знаний и инновационных процессов, инвестиции в дополнительное обучение работников.

Одним из важных показателей развития человеческого капитала остаются расходы на образование. Инвестируя в образование, государство стимулирует экономическое развитие. В последние годы страны ОЭСР снижают нагрузку на государственные бюджеты и находят другие пути финансирования социальной сферы. Согласно обзору ОЭСР на образование страны ОЭСР расходуют в среднем 5,2% ВВП (учитываются государственные и частные расходы) (URL: <http://www.oecd.org/edu/education-at-a-glance-19991487.htm>). Из них 1/3

приходится на дополнительное профессиональное образование, которое оплачивают преимущественно домашние хозяйства. Согласно исследованиям в странах ОЭСР большое количество безработных находится в рядах тех, кто получил только полное среднее образование и на этом завершил обучение. Для молодежи характерно стремление к непрерывному образованию. В среднем 33% молодежи в возрасте до 30 лет имеет как минимум один диплом о дополнительном профессиональном образовании.

Одним из показателей государственных расходов на отрасли социальной сферы в странах ОЭСР являются расходы на здравоохранение в ВВП. Средний уровень расходов на лекарственное обеспечение в расходах на здравоохранение составляет примерно 16,4%. Если рассматривать конкретно по странам, то в северных государствах уровень расходов на лекарственное обеспечение будет ниже. Так, например, в Дании они составляют 6,8%, а в Греции - 28,5%. В ОЭСР лекарство рассматривается, в первую очередь, как социальное благо. Однако следует отметить, что в лекарственном обеспечении высок вклад частного финансирования. В Германии, Финляндии, Японии данный показатель превышает 50%, что говорит о высокой доле общественных средств. В странах ОЭСР существует большой разрыв между государственными и частными расходами.

Недавний экономический кризис привел к замедлению темпов прироста расходов на здравоохранение. Правительства стран субсидируют покупку лекарств в том или ином виде. Практически все страны ОЭСР сталкиваются с проблемой роста издержек на здравоохранение и с проблемой ограничения доступности медицинских услуг для определенных слоев населения. Решение данных проблем во многом связано с системой распределения государственных средств.

В постиндустриальной экономике важной составляющей экономического развития стран остаются инвестиции в человеческий капитал. Это дает государствам преимущество в научном, инновационном и интеллектуальном развитии. В условиях глобализации эффективное использование знаний и инноваций, совершенствование профессионального образования повышают конкурентоспособность стран ОЭСР.

ЛЕВОКЕЙНСИААНСКАЯ ДОКТРИНА АКСЕЛЯ КИСЕЛЕФА НА СЛУЖБЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ АРГЕНТИНЫ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ НОВЫХ ПЕРОНИСТОВ В 2003-2015 ГГ.

Стулов Олег Владимирович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры мировой экономики
канд. экон. наук, доцент
SANCH00158@YANDEX.RU*

Повторный приход к власти перонистов (Хустисиалистской партии) в начале XXI в. произошел на фоне развала аргентинской экономики, произошедшего в результате бессистемной и хаотичной приватизации, проводившейся в период правления либерального президента Карлоса Сауля Менема и его министра экономики Доминго Кавалло. Перед перонистами стояли сложные задачи: восстановить управляемость национальной экономики, снизить безработицу, произвести ренационализацию ключевых отраслей национальной промышленности (нефтяной и авиационной). Президентом Нестором Киршнером и в последующем пришедшей к власти на следующих выборах его супругой Кристиной Фернандес у руля национальной экономики были поставлены молодые профессора левокейнсианской школы во главе с экономистом с российскими корнями Акселем Киселефом. Реформы кейнсианцев сводились к созданию потребительского спроса с помощью государственного регулирования сельского хозяйства, повышению налогообложения экспортного сектора и повышению уровня жизни трудящихся, в частности с помощью совершенствования пенсионной системы. Нельзя сказать, что реформы проходили гладко: правительственная политика натолкнулась на ожесточенное сопротивление фермеров и финансовых кругов, тесно связанных с испанским капиталом и МВФ. Последний навязал Аргентине грабительские условия погашения внешних долгов. Свою лепту в раскачивание ситуации внесли американские держатели ценных бумаг, которые опирались на решения судов США. На правительство Кристины Фернандес было оказано сильное давление, результатом чего явилось устранение перонистов от власти и возвращение либеральных сил во главе с Маурисио Мокри. Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от

развитых стран, где кейнсианская доктрина может быть реализована в чистом виде, в странах зависимого капитализма приходится считаться с массой внешнеинституциональных факторов, что не всегда позволяет реализовать сильные стороны кейнсианства.

РАЗДЕЛ 3. Выход из стагнации, рост и модернизация российской экономики: возможности и ограничения кейнсианского подхода

ОТ ПАРАДИГМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА К ПАРАДИГМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Алиев Урак Жолмурзаевич

Казахстан, г. Астана

Университет «Туран-Астана»,

вице-президент,

д-р экон. наук, профессор

aliyevu@mail.ru

Постановка проблемы. Я давно пришел к мысли, что парадигма (а значит и теории) экономического роста полностью исчерпала себя и неоднократно устно и печатно высказывал свое мнение об этом. Несколько лет назад на одной из международных конференций в МГУ имени М.В. Ломоносова, когда несколько спикеров один за другим утверждали о том, что в России, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, нет никакого экономического роста, я задал им вопрос: «Если нет никакого роста, сколько еще можно мусолить эту проблему? Может быть, нам давно пора заниматься другой, более важной и перспективной проблемой, а именно - проблемой развития? Как вы смотрите на это?». Спикеры, да и участники конференции тогда согласились со мной. Но, как говорится, «воз и ныне там» - официальные органы России и Казахстана и, к сожалению, научный мир также продолжают идти по проторенной, но «зыбкой» дороге: как повысить экономический рост (прирост) на какие-то жалкие 1–2%. Между тем на практике наглядно видно, что даже «большой рост» не может обеспечить желаемое «развитие». Этот «рост» как своеобразная «ловушка» может даже привести порой к деградации общества. Отсюда, перефразируя известное изречение, утверждаю: «Довольно почестей экономическому росту! Да здравствует экономическое развитие»!

Что такое «рост» (экономический) и «развитие» (экономическое). И «рост», и «развитие» восходят к философским (позже общенаучным) категориям «движение» и «изменение». «Все течет, все меняется» (Гераклит). Раз «течет», значит, движется (движение), раз «движется»,

значит, меняется (изменение). «Изменение» носит абсолютный, а «покой» как внутренний момент движения - относительный характер. В свою очередь, «изменение» бывает количественное (рост) и качественное (развитие). Позже «рост» и «развитие» стали терминами (понятиями) биологии и еще позже - гуманитарной науки, в том числе экономической. Итак, «рост» есть однородное количественное изменение вещи до определенной границы, когда вещь остается сама собой, не приобретая новое качество.

Й.А. Шумпетер представил рост как изменение чего-либо внутри заданной нормы (предела, границы). «Развитие» - неоднородное качественное изменение вещи с появлением или исчезновением каких-либо ее свойств или элементов. Вещь оказывается несколько иной, не той же самой, какой была ранее. Й.А. Шумпетер понимал развитие как изменение самой нормы (границы, предела). В литературе мы встречаем выражения «устойчивое развитие», «антикризисное развитие». Почему не «устойчивый рост», не «антикризисный рост»? Дело в том, что чисто количественное изменение (рост) не может ответить на эти вопросы и решить в частности проблему устойчивости и кризиса. Для этого нужен качественно новый подход - развитие.

Возвращаясь к рассматриваемым парадигмам роста и развития, следует подчеркнуть, что при парадигме роста «рост» обладает *«доминантным»*, а «развитие» - рецессивным (подавленным) признаком. Применительно к экономике отдельных стран, например, Казахстана, «развитие» может быть не только «подавленным», но и начисто забытым, что приводит к совершенно нежелательным последствиям вопреки «добрым намерениям» отцов-реформаторов и правительств этих государств. Что же касается известных нам из теории экономического роста Р. Харрода и Е. Домара, Ч. Кобба - П. Дугласа, Р. Солоу, Д. Медоуза, Н. Калдора, Э. Денисона и множества других экономико-математических моделей, то все они без исключения исходят из чисто количественных параметров экономических факторов производства, а значит, остаются в плену «парадигмы роста» без развития. Даже знаменитая «теория экономического развития» Й.А. Шумпетера, ратуя за «инновацию» как новый фактор структурных изменений предприятия, все же ограничивается сферой непосредственного производства (предпринимательства), оставляя за бортом все остальные звенья воспроизводственного процесса, что, в конечном счете, льет воду на мельницу теории экономического роста, а не теории развития. Э. Пестель, который предложил «изменить подходы» к проблеме

экономического роста и выдвинул идею «органического роста», все-таки остался в рамках общей «парадигмы роста».

Некоторые изменения акцентов в теории экономического роста с учетом распределительного (точнее перераспределительного) фактора и фактора неравенства и уровня жизни мы наблюдаем в последнее время в работах Ф. Агийона и Дж. Уильямсона (Экономический рост и неравенство. М., 2015), что уже является некоторым положительным фактом в преодолении «парадигмы роста».

4. Исходя из общефилософского и общенаучного смысла понятий «рост» и «развитие», сделаю несколько предварительных выводов:

а) при парадигме развития «развитие» обладает «доминантным», а «рост» - рецессивным признаком;

б) всякий рост, а значит и экономический рост, имеет предел (проблема «пределов роста»);

в) всякое развитие, а значит, и экономическое развитие, не имеет предела;

г) экономическое развитие имеет место при повышающемся, снижающемся, нулевом и даже при минусовом темпе роста;

д) экономисты-теоретики должны заниматься не проблемой экономического роста, а проблемой экономического развития, причем через призму *теории воспроизводства* (производство, распределение, обмен, потребление), рассматривающей экономику как единый, неразрывный и постоянно повторяющийся акт экономической деятельности на всех девяти уровнях (масштабах) хозяйственных образований. При этом эконом-теоретикам (политэкономам) следует обратить особое внимание на следующие условия (критерии) воспроизводственного процесса, серьезная научная разработка и соблюдение которых и даст определенное развитие при любом темпе экономического роста, а именно: «*эффективное производство*», «*справедливое распределение*», «*эквивалентный обмен*», «*умеренное потребление*» (вопреки идее Дж.М. Кейнса о расширении совокупного спроса по части потребительского и отчасти - инвестиционного). По всем указанным здесь критериям (условиям) гармоничного (а значит и устойчивого) воспроизводственного процесса ни мировое хозяйство, ни национальные хозяйства (в том числе России и Казахстана) не соответствуют «должному», желаемому, т.е. теоретически обоснованным, практически (объективно) им вмененным их статусу и назначению (миссии, функциям, целям, и задачам). Проблемой же экономического роста в лучшем случае должны заниматься представители

конкретной, функциональной, инструментальной экономики (например, эконом-математики, эконом-статистики).

Словом, зарождающаяся «парадигма развития» ставит перед исследователями - экономистами-теоретиками задачу по-новому взглянуть на «грешную» экономику и ставит себе вопрос: по какому пути ее «изменять» - растить ее как *ребенка* и (или) развивать как *личность*, не забывая при этом, что «рост ребенка» есть лишь имеющий свой предел момент «развития личности», не имеющего своего предела. Другими словами, пора за «экономическим ростом» (короткий, промежуточный смысл) уметь видеть «экономическое развитие» (длинный, конечный смысл), т.е. пора перейти от парадигмы роста к парадигме развития. Да будет так!

ЧТО МОЖНО ИЗВЛЕЧЬ ИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КЕЙНСИАНСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Колганов Андрей Иванович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
заведующий лабораторией
сравнительного исследования
социально-экономических систем,
д-р экон. наук, профессор
onaglo@mail.ru*

Использование теоретического наследия только самого Джона Мейнарда Кейнса заведомо недостаточно для решения проблем выхода российской экономики из стагнации. Хотя основополагающие идеи Кейнса сохраняют свое значение - в особенности его принципиальный вывод о недостаточной способности рыночного механизма обеспечивать автоматическое восстановление рыночного равновесия (между сбережениями и инвестициями, между потенциальным и реальным использованием факторов производства и т.п.) и о необходимости государственного стимулирования спроса и инвестиций, - сейчас нельзя опираться только на них. В то же время научный потенциал идей Кейнса не сводится только к его собственным разработкам, а породил длительную и влиятельную научную традицию, выразившуюся в формировании научных школ неокейнсианства и посткейнсианства. Разработки представителей этих школ значительно расширили познавательные возможности кейнсианского течения в науке и обогатили потенциальный арсенал методов государственного регулирования рыночной экономики.

Однако даже с учетом этих последующих разработок стоит иметь в виду, что задачи, стоящие перед российской экономикой, и характер проблем, которые предстоит решить для выхода из стагнации, не были непосредственным предметом исследования ученых кейнсианского направления. Поэтому уже перед нами встает научная задача: как можно приложить кейнсианские разработки к тем специфическим проблемам, которые стоят перед нами? В частности, сегодня нам необходимо не просто стимулирование совокупного спроса, а селективное стимулирование спроса на высокотехнологичную продукцию и на внутренние исследования и разработки. Иными словами, нужно стимулировать не просто спрос, а

инновационный спрос. То же самое касается и стимулирования инвестиций: необходимо не просто оживление инвестиционной активности, а направление основного потока инвестиций в высокотехнологичные сектора, НИОКР, образование. Таким образом, встает задача соединения кейнсианских методов стимулирования экономики с активной промышленной (структурной) политикой. Только в этом случае нам удастся не только временно «взбодрить» стагнирующую российскую экономику, но и заложить основы для устойчивого роста и развития.

**ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАГНАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ТЕОРИИ СТРУКТУРНОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА**
Красильников Олег Юрьевич

*Россия, г. Саратов
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского,
Экономический факультет,
профессор кафедры экономической теории
и национальной экономики,
д-р экон. наук, профессор
ok-russia@yandex.ru*

В экономической теории существует большое количество мультипликаторов, показывающих, во сколько раз изменение одних параметров приводит к изменению итоговых показателей: инвестиционный, бюджетный, денежный и т.п.

В духе теории Дж.М. Кейнса мы предлагаем ввести понятие структурного мультипликатора, отражающего влияние сдвигов (роста, снижения доли) одних сфер или отраслей экономики на изменение общей экономической структуры, ее диверсификацию. Это особенно актуально на современном этапе, когда необходимо уйти от доминирования сырьевой составляющей развития национального хозяйства России.

В общем виде структурный мультипликатор можно рассчитать исходя из соотношения:

$$\Delta S = k \Delta I,$$

где k - структурный мультипликатор;

Структурный мультипликатор будет велик для тех отраслей, сдвиги которых в наибольшей степени влияют на изменения структурных показателей других отраслей и ВВП в целом. Рассчитанная нами матрица перекрестных коэффициентов корреляции сдвигов в отраслевой структуре экономики России на первый взгляд дала совершенно неожиданные результаты. Согласно ей наибольшим коэффициентом корреляции по отношению к другим отраслям и к ВВП обладает пищевая промышленность (0,774 и 0,85 соответственно). Далее идут: химия и нефтехимия (0,773 и

0,84); машиностроение и металлообработка (0,77 и 0,77); топливная промышленность (0,68 и 0,86); сельское хозяйство (0,66 и 0,83); черная (0,69 и 0,8) и цветная (0,59 и 0,84) металлургия; лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (0,75 и 0,64); производство стройматериалов (0,72 и 0,65) и легкая промышленность (0,7 и 0,67). Наименьшим коэффициентом корреляции, а значит и наименьшим влиянием на другие отрасли и ВВП в целом обладает электроэнергетика (0,65 и 0,55).

На самом деле подобным выводам есть простые и логичные объяснения. Пищевая промышленность действительно оказывает большое влияние на экономику в силу того, что за годы стагнации в результате высокой инфляции, роста цен и политики стерилизации (таргетирования инфляции) произошла фактическая девальвация рубля и резкое сокращение реальных доходов населения. Все это привело к снижению совокупного спроса и общей экономической активности (в наименьшей степени спрос снизился на пищевые продукты).

Кроме того, в условиях России увеличение массы пищевой промышленности в структуре экономики ведет к снижению цен на продукты питания, увеличению совокупного спроса, а значит и совокупной занятости в результате снижения стоимости рабочей силы. В развитых странах, где структура потребления иная (выше доля потребления непродовольственных товаров и услуг, а также стоимость рабочей силы), эффект мультипликатора структурных сдвигов в пищевой промышленности значительно меньше. Таким образом, развитие трудоемких отраслей (пищевой промышленности и сельского хозяйства) для значительной части населения и диверсификации экономики в целом может дать больший эффект, чем разработка сырьевых ресурсов.

Высокий коэффициент корреляции и эффект мультипликатора химии и нефтехимии, а также топливной промышленности объясняется экспортной ориентацией данных отраслей, являющихся основными слагаемыми наполнения ВВП России. При этом сырьевые отрасли необходимо сделать своеобразной «дойной коровой» структурного обновления экономики России. Эти отрасли должны больше работать на экономику страны в целом, не превращаясь в источник обогащения узкой группы людей. Кроме того, подтверждается и высокий мультипликативный потенциал такой традиционно инвестиционной отрасли, как машиностроение и металлообработка.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: КАПИТАЛИТАРНОГО ВАРИАНТА ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА НЕТ В ПРИНЦИПЕ!

Кретов Сергей Иванович

Россия, г. Москва

*Российская академия предпринимательства,
руководитель научно-исследовательского центра,*

*д-р экон. наук
kretsi1955@gmail.com*

Капитализм - это исключительная вера в то, что деятельность самого гнуснейшего подонка, движимого наиболее низменными мотивами, каким-то образом окажется на благо всех.

Дж.М. Кейнс

Капитализм - это исторический преступный заговор.

Андрей Фурсов

Политическая экономия стоит на пороге создания новой политэкономической парадигмы. Современный формационный кризис неразрешим в силу объективных законов, выходящих за рамки предмета политэкономии. Капиталистарная экономика искусственно создана бумажными законами, генерируемыми руководящей подсистемой, и ее уничтожение происходит в связи с недопустимыми нарушениями объективных законов Природы (рис. 1).

Рис. 1

Формационный кризис, именуемый глобальным, совпал с завершением воспроизводственного цикла цивилизации покорителей Природы, которая пыталась изнутри меньшего круга «Экономика» повелевать большим кругом отношений «Природа». Наступившая точка бифуркации цивилизации покорителей Природы, куда входит и капиталистическая формация (включающая две крайние модели: капитализм и социализм), принципиально не разрешима ни кейнсианскими, ни монетарными, ни институциональными мерами. Эпоха мейнстрима, этих правил игры в «Монополию» для взрослых внутри искусственной среды обитания, завершается. Кратко научная гипотеза о генезисе социума представлена на рис. 2.

Научная гипотеза о генезисе социума

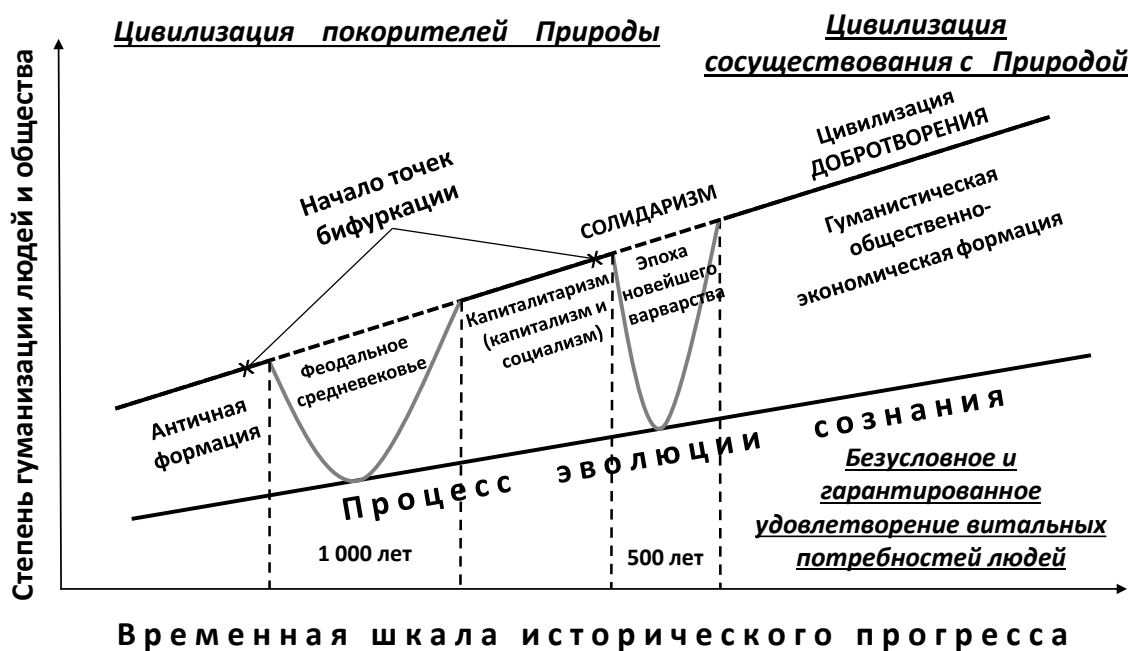

Рис. 2

Лишь осознание конца истории капитализма и упорная работа отечественного научного корпуса над политэкономическим обоснованием будущей общественно-экономической формации позволит вывести страну из тупика и предъявить народам мира новый цивилизационный проект, который мы называем гуманистической общественно-экономической формацией (ГОЭФ), или ДОБРОТВОРЕНИЕМ. Она вырастает из принципиально нового исходного отношения - отношения по поводу воспроизводства «БЛАГ для витального потребления» и «денег с демерреджем», обладающими лишь двумя первыми функциями. В ГОЭФ основным социально-экономическим отношением будут отношения по поводу воспроизводства «ЗНАНИЙ» как естественного природного ресурса, добываемого учеными в закромах Природы.

ДОБРОТВОРЕНИЕ и его способ производства опирается на ассоциированную частную собственность граждан, безусловный гарантированный доход для удовлетворения возвышающихся органических витальных потребностей, солидарный мотив человеческой деятельности и абсолютный принцип взаимодействия «Потребителей», «Управленцев» и «Производителей» по формуле «выиграл - выиграл».

Новыми акторами будущей формации становятся «Производители» - ученые, добывающие знания в природных закромах, и педагоги, мультиплицирующие их в социуме. Руководящая подсистема общества и экономики формируется на основе меритократического отбора «Потребителями» «Управленцев» из своей среды и наделения их функциями исполнения воли граждан.

Переходный период от современных моделей капитализма к будущему ДОБРОТВОРЕНИЮ именуется солидаризмом. Солидарный способ производства будет достаточно долго соединять в себе черты так называемой рыночной экономики, обслуживающей по большей части нужды снобистского потребления узкой группы лиц, и зарождающиеся отношения по поводу воспроизводства витальных благ абсолютного большинства людей.

Политическая экономия солидаризма строится не на негативном копировании образцов из прошлого, а вбирает в себя все позитивные достижения как политической экономии на сущностном и теоретическом уровнях, так и отдельные бесспорные достижения современных экономических теорий на уровне процессов функционирования. Целостная политэкономическая концепция будущего мироустройства разработана и представлена в девяти книгах автора «Политическая экономия будущего» (ч. 1–9. М.: ДОБРОТВОРЕНИЕ, 2015–2017). Основы переходного периода изложены в книге В.И. Кошкина, С.И. Кретьева «Основы политической экономии солидаризма» (М.: ЛЕНАНД, 2017).

Процессы функционирования экономики с позиции экономических теорий уже не способны реанимировать капиталистическую экономику в условиях шестого технологического уклада. Теория сложности показывает путь выхода из кризиса вверх по спирали исторического развития производительных сил и производственных отношений. Задачей всех исследователей экономической теории является осознание цивилизационного характера современного кризиса (цивилизация покорителей Природы, доминировавшая несколько тысячелетий, естественно заменяется на цивилизацию сосуществования с Природой) и завершение дискуссии о способах сохранения капиталистической формации в любых ее форматах. Неомарксисты (за госкапитализм с человеческим лицом) и неолибералы (за «невидимую руку» рынка) должны принять во внимание фундаментальный принцип необратимости явлений на Земле и во Вселенной и сконцентрироваться на исследовании реальных процессов эволюции сознания Человечества, которые объективно подвели всех нас к новому солидарному типу воспроизводства.

Разрешение современного глобального кризиса видится в солидарном выходе современной отечественной и мировой экономики (читай: диссипативной структуры) из глобального кризиса (читай: точки бифуркации); в исторически неизбежном переходе от пятого технологического уклада к шестому и от частного присвоения результатов общественного труда по «бумажным законам» акционерного Римского права к более гуманистической, солидарной форме такого присвоения, в первую очередь через безусловное и гарантированное удовлетворение органических витальных потребностей каждого индивидуума. Этот политэкономический вывод следует из классического понимания сложной системы социально-экономического развития, обладающей свойством аутопоэза.

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА - БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОСТЬ СМЕНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА (ВАЖЕН КЕЙНСИАНСКИЙ ПОДХОД)

Нешитой Анатолий Семенович

*Россия, г. Москва
Институт экономики РАН
вед. научн. сотр.,
канд. экон. наук, профессор
a-nesh@yandex.ru*

Российская экономика, реформируемая в течение четверти века по принципам и рецептам Вашингтонского консенсуса, беспрецедентно разрушена. За этот период выхолощен высокотехнологический сектор экономики, не востребованы наука и научно-технические достижения, деградированы жизнеобеспечивающие и бюджетообразующие виды производств - сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность. В 2016 г. объемы промышленного производства, инвестиций и располагаемых денежных доходов населения оставались ниже уровня 1990 г. В ближайшей перспективе (до 2019 г.) качественных сдвигов не предвидится. Антикризисные меры Правительства, прогноз социально-экономического развития и Федеральный бюджет до 2019 г. свидетельствуют об этом. В них не предлагается чего-то принципиально нового по сравнению с ранее принимавшимися неадекватными мерами; не предусматривается смена экономической модели, хотя это подчеркивалось премьер-министром Д.А. Медведевым на Гайдаровском форуме в январе 2015 г. Объемы важнейших экономических показателей в 2019 г. остаются по-прежнему ниже уровня 1990 г.: промышленное производство в размере 90%, инвестиции в основной капитал - 67,4% соответственно и располагаемые денежные доходы населения - 98%.

В современном глобальном мире, как показывают научные исследования, интеграция России в него невозможна без устойчивого экономического развития на основе прогрессивных структурных сдвигов на базе развития высокотехнологического сектора, внедрения наукоемких и информационных технологий, существенного повышения уровня и качества жизни населения, адекватного достижениям научно-технического прогресса.

В таких условиях России необходимо нахождение и четкое, сбалансированное исполнение рычагов и механизмов управления экономикой на основе возрождения фундаментальной экономической науки, которые позволят ей эффективно интегрироваться в глобальную экономику, сохраняя

при этом основы и приоритеты, соответствующие ее национальным интересам, и выступать в качестве серьезного суверенного участника мировой экономики.

Для выхода из сложившейся экономической ситуации в России требуются безотлагательные и решительные действия экономического сообщества и законодательно-исполнительных органов власти по смене либерально-рыночного подхода к управлению экономикой, который вместе с отрицанием государственной идеологии породил приспособляемость институтов и бизнеса к негативным процессам развития, демагогию в общественно-экономической жизни и схоластику в управлении. В этой связи представляются заслуживающими внимания правительственных органов и экономического сообщества выводы и предложения: IV Международного конгресса «Глобализация-2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире», состоявшегося в конце октября 2015 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова под эгидой Организации Объединенных Наций; II Международного политэкономического конгресса «Возвращение политэкономии» (май 2015 г.) и Московского экономического форума «25 лет рыночных реформ в России и мире. Что дальше?», состоявшегося в марте 2016 г., принявшего Хартию возрождения России. При этом следует особо отметить (в связи с темой нашей конференции) важность и, по нашему мнению, актуальность кейнсианского подхода к выработке нового курса экономического развития. В частности, представляется необходимым учитывать в этой связи основные методологические положения теории Дж.М. Кейнса, как-то: о невозможности саморегулированного развития рыночной экономики; о неизбежности государственного регулирования, проведении активной макроэкономической политики, об инструментах регулирования; о необходимости при решении вопросов расширенного воспроизводства исходить из так называемого «эффективного спроса», представляющего равновесие между потреблением и производством, между доходами и занятостью; об определенном месте в экономике и научных исследованиях принципов методологического индивидуализма и оптимальности, имея в виду неприемлемость этих принципов в качестве обязательных предпосылок для выведения функций экономических переменных и построение экономических моделей и др.

На смену либерально-рыночному подходу должен прийти системно-диалектический научно-обоснованный подход, базирующийся на государственной доктрине общественно-экономического устройства, Стратегии инвестиционно-инновационного развития должны реализовывать

соответственно сформированные функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом действий.

Системно-диалектический подход к управлению экономикой состоит в том, чтобы государство (в лице его функционально-институциональных структур) на основе указанных выше доктрины и стратегии усилило свои экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между производством и ресурсными сферами (материальными, трудовыми и финансовыми), пропорциональности в отношениях разных форм собственности.

МЕХАНИЗМЫ ПЕРЕХОДА К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ РОССИИ (НА ОСНОВЕ КЕЙНСИАНСКОЙ МОДЕЛИ)

Никоноров Сергей Михайлович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
вед. научн. сотр. кафедры экономики природопользования,
д-р экон. наук*

«Зелеными» финансами называют средства, направляемые на развитие экологически чистых технологий. Система «зеленых» финансов включает: 1) меры стимулирования поступления общественного капитала в экологически чистый сектор экономики; 2) механизмы использования повторного кредитования, развития поручительства, правительственных процентных субсидий и создания государственного фонда экологии.

«Зеленые» отрасли и технологии находятся на разных стадиях развития и, соответственно, требуют разных способов и источников финансирования. Можно также констатировать, что «зеленые» финансы лежат в основе концепции низкоуглеродного («зеленого») экономического роста в силу того, что они лежат в спектре пересечения трех ключевых направлений развития: 1) финансовая индустрия; 2) оздоровление окружающей среды; 3) экономический рост.

Здесь они схожи с устойчивым развитием, где, по нашему мнению, также необходимо найти баланс интересов между социальными, экологическими и экономическими факторами развития, с одной стороны, и между интересами общества, бизнеса и власти, с другой стороны, - как для нынешнего, так и для последующих поколений.

«Зеленые» финансы являются тем звеном, которое позволяет реально осуществить переход к «зеленой» экономике. Все «зеленые» проекты требуют серьезного финансирования, в то время как в большинстве случаев «зеленые» бизнес-модели и проекты являются высокорисковыми. Соответственно, традиционные методы финансирования могут оказаться коммерчески невыгодными. Тут есть вариант выхода на венчурных инвесторов, но им необходимо также доказать коммерческую эффективность в среднесрочной перспективе (в отличие от банков - где необходима краткосрочная эффективность). Долгие деньги в нашей стране можно получить только от государства или при поддержке государства от использования финансовых ресурсов населения.

«Зеленые» финансы по инициативе Китая впервые включены в повестку саммита G20. Речь идет о развитии направления, связанного с финансированием различных экологических проектов, - это инвестирование в «зеленую экономику» и рост занятости. По оценке Совета экономических консультантов США, 90,0 млрд долл. инвестиций по программе стимулирования в американской экономике экологически чистой энергетики обеспечили создание 720 тыс. рабочих мест (2012 г.).

Французская программа стимулирования экономики позволила увеличить занятость примерно на 110 тыс. чел. к 2010 г.

Государственное инвестирование по Кейнсу может дать существенный толчок для капиталовложений компаний. Согласно экспертным оценкам, каждый доллар государственных средств, как правило, стимулирует приток 3–15 долл. частных вложений.

Для реализации стратегии устойчивого развития необходимо в первую очередь, разработать новую долгосрочную Стратегию устойчивого развития как минимум до 2050 г.

Стратегия должна опираться на три концептуальных блока: комплексное освоение территории, культурную политику и кластерный подход.

При этом важно сделать стратегию гибкой, учитывая элемент скользящего планирования, и предусмотреть баланс интересов между двумя сочетаемыми триадами: социально-эколого-экономическими факторами и между властью - бизнесом - обществом. Также нужно разработать новые модели управления. Неолиберальная модель управления здесь, по нашему мнению будет неэффективной, а необходима новая модель, основанная на теории Кейнса.

Следует рассчитывать социо-эколого-экономический индекс устойчивого развития регионов (городов) исходя из среднеарифметической оценки трех индексов: 1) индекс эколого-экономический; 2) индекс развития человеческого капитала; 3) индекс человеческого счастья.

КЕЙНСИАНСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТКРЫТОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Никулин Николай Николаевич

Россия, г. Москва

НИТУ «МИСиС»,

Институт экономики и управления

промышленными предприятиями,

профессор кафедры экономики,

д-р экон. наук, профессор

nnnikulin@yandex.ru

Прежде, чем начать формулировать проблемы реализации кейнсианской политики в открытой экономике, остановимся на таких известных понятиях, как капитал и открытость национальной экономики.

Известное положение, что капитал - это самовозрастающая стоимость, предполагает: капитал в любой его форме (товарной, денежной, производительной) должен приносить прибыль в процессе своего движения. Остановимся на производительной форме капитала, ибо, в конечном счете, только его движение приводит к появлению прибыли.

Производительный капитал - это наличие и сочетание следующих составляющих: определенной денежной величины, количества и качества трудовых ресурсов, технологий и средств производства (ноу-хау, патенты, лицензии, оборудование и т.п.), организационной структуры, соответствующей институциональной системы. Отсутствие хотя бы одной из составляющих означает невозможность реализации воспроизводственного процесса, результатом которого станут товары, заключающие в себе прибыль.

Открытость экономики предполагает свободу перемещения факторов производства и его результатов между национально-государственными единицами и формирование равноправных условий функционирования в стране для национального и иностранного капитала.

Кейнсианская экономическая политика, направленная на стимулирование экономического роста, - это политика формирования эффективного спроса преимущественно с помощью проведения правительством соответствующей бюджетной и налоговой политики. В условиях действия эффекта «предпочтения ликвидности» и роста сбережений потребителей и снижения инвестиционной активности бизнеса в период экономического кризиса увеличение расходов государства в рамках дефицитного бюджета позволяет формировать совокупный спрос на уровне,

обеспечивающий полную занятость. При этом особое значение имеет мультипликационный эффект.

При этом отметим, что по теории Кейнса рост государственных расходов автоматически формирует условия для роста совокупного предложения в национальной экономике и приводит к увеличению совокупного спроса на продукцию национального производства. Национальное производство у Кейнса всегда отвечает на запросы потребителя и зачастую формирует его запросы.

Однако такая взаимосвязь возможна только в условиях закрытости страны от воздействия на нее мировой экономики в целом.

Дело в том, что расходы государства при отсутствии вышеназванных условий не обязательно сопровождаются увеличением национального капитала и товарной массы, ростом спроса внутри страны.

Так, рост доходов бизнеса при понижении налоговой нагрузки может привести к простому увеличению оттока капитала из страны, поскольку отсутствуют технологические и иные условия для превращения их в капитал.

Внутренний потребительский спрос в открытой экономике может формироваться не национальным, а мировым производством. В этом случае рост доходов потребителей будет направлен на покупку импортных товаров.

Таким образом, в условиях открытости национальной экономики и свободного передвижения факторов производства простое стимулирование внутреннего спроса не обязательно ведет к росту национальной экономики. В этом отношении критики программы Столыпинского клуба (С.Ю. Глазьев и К^о) правы.

В то же время политика, направленная на понижение бюджетных расходов с целью уменьшения инфляции и процентной ставки (программа А.Л. Кудрина), также не обязательно приведет к увеличению инвестиций в национальную экономику и экономическому росту в Российской Федерации. Наглядный пример - стагнация в экономике Японии при нулевой и даже отрицательной величине процентной ставки.

В современных условиях открытости национальных экономики основными факторами их экономического роста являются количество и качество национального производительного капитала. В этой связи следует отметить, что размеры и качество российского капитала зачастую недостаточны для успешной конкуренции с капиталами других стран.

Например, сопоставляя уровень капиталовооруженности в США и РФ за период 2004–2015 гг. в частности, в обрабатывающей промышленности, приходишь к выводу, что возможности для повышения конкурентоспособности российской экономики ограничены. Так, в США он

был выше, чем в РФ в 10,7 раза (246,8 тыс. и 23,2 тыс. долл.), величина добавленной стоимости на одного занятого - в 7,9 раза (148,0 тыс. и 18,7 тыс. долл.), объем инвестиций - в 8,2 раза (31,4 тыс. и 3,9 тыс. долл.).

Однако при этом доля накопления основного капитала в РФ за период 2004–2015 гг. в 2,1 раза ниже, чем в Китае (42,9%), и соответствует уровню США (20,4%).

Источником более быстрого роста капиталовооруженности в стране могли бы служить прямые иностранные инвестиции. Однако их объем в РФ также значительно меньше, чем в других странах с развивающейся экономикой: за 2004–2015 гг. чистые прямые инвестиции в Китай составили 2338,2 млрд долл., в РФ - 482,4 млрд долл.

Таким образом, решение проблемы накопления капитала для современного развития российской экономики, по нашему мнению, возможно или на базе существенного повышения доли сбережений в ВВП, или за счет привлечения значительных прямых иностранных инвестиций.

Однако это потребует значительного изменения экономической политики. Использование первого фактора сталкивает экономические интересы разных поколений российского общества и требует определенного консенсуса.

Приток же инвестиций из-за рубежа наталкивается на санкции со стороны основных возможных государств-доноров и требует значительных изменений в проводимой государственной политике в целом.

Конечно, можно идти по пути усиления закрытости российской экономики, проводя политику импортозамещения. При этом рассчитывая, что в течение определенного времени уровень развития производительных сил в стране повысится, и будут созданы условия для повышения конкурентоспособности и открытия национальной экономики. Но и в этом случае необходимо решать проблему накопления капитала, соответствующего уровню экономически развитых государств.

ПОЧЕМУ МОДЕЛЬ ДЖ.М. КЕЙНСА НЕ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ОСНОВОЙ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ АДЕКВАТНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Олейников Александр Алексеевич

*Россия, г. Москва
Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет,
профессор кафедры экономики,
д-р экон. наук, профессор
alek.oleinikoff2010@yandex.ru*

Ключевым термином Кейнса является *«эффективный спрос»*: важнейшие проблемы расширенного воспроизводства необходимо решать не с позиции изучения предложения ресурсов, а с позиции спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов. Однако главным ограничителем этого тезиса является огромная бедность в России. По данным Росстата, в России уже 20 млн бедных, т.е. 14% только по официальной статистике. Но так ли в действительности обстоят дела с бедностью?

Согласно данным Росстата, общая численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в России в первом квартале 2016 г. выросла до 22,7 млн человек по сравнению с 14,4 млн в четвертом квартале 2015 г. Модель Кейнса, основанная на понятии *«эффективный спрос»*, в России с бедным и катастрофически беднеющим населением не будет работать. К этому следует добавить, что количество бедных и нищих в стране стремительно растет. Согласно данным Росстата среднедушевые доходы ниже средней оплаты труда имеют 68,7% населения России. Бедными в России, согласно данным Центра Сулакшина, являются не 20 млн, а, как минимум, 70 млн человек (URL: <http://rusrand.ru/analytics/bednost-v-rossii-ne-20-a-70-millionov-rossiyan>).

В итоге спрос населения падает, отсюда снижается промышленное производство, предприятия увольняют незадействованных сотрудников или переходят к пресловутой оптимизации расходов. К этому следует добавить массовое увольнение учителей и медицинских работников в 2015–2016 гг.

По сути, Кейнс выступил с теоретической концепцией новой финансовой политики, в рамках которой он показал взаимозависимость: государственных расходов и роста ВВП; сбережений населения и роста общих инвестиций; роста экономики и роста зарплаты и др. Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег» справедливо указывал на то, что

движущей силой экономического роста являются государственные расходы, подчеркивая также, что в рамках всего общества общее снижение заработной платы означает снижение денежных доходов, вызывает падение совокупного спроса на продукцию и труд.

Для всех моделей кейнсианства характерна общая зависимость между сбережениями и инвестициями, уровень которых регулирует государство. Таким образом, согласно Кейнсу, доходы населения, будучи положены в банк, автоматически превращаются в инвестиции.

Центральная проблема макроэкономики для кейнсианской теории - *факторы, определяющие уровень и динамику национального дохода, его распределение*. Эти факторы кейнсианство рассматривает с позиции реализации в условиях формирования эффективного спроса, т.е. потребления и накопления как факторов, непосредственно влияющих на объем национального дохода и национально-экономическую и динамику в целом.

Перечисленные факторы, составляя основу теоретической модели экономики, в России не будут работать. Вместе с тем, справедливости ради, следует обратить внимание и на положительные моменты теории Кейнса.

В соответствии с кейнсианством, увеличение государственных расходов приводит к росту равновесного чистого национального продукта (ЧНП) и наоборот. При этом правительственные расходы обладают мультипликативным эффектом. Важно то, что данное увеличение происходит не за счет роста налогов, а за счет роста бюджетного дефицита.

Суть мультипликатора сбалансированного бюджета *в том, что изменения правительственных расходов оказывают более сильное воздействие, чем рост налогов. Следовательно, при равном увеличении как правительственных расходов, так и налогов происходит увеличение ЧНП на величину, равную данному увеличению*.

Кейнс также утверждал, полемизируя с либеральными экономистами, что снижение цен и заработной платы, кроме того, отрицательно влияет на уровень производства и занятости. Дело в том, что более низкие цены и заработная плата ведут к падению доходов, что, в свою очередь, вызывает дальнейшее сокращение общих расходов. Если при рассмотрении отдельной фирмы падение ставок заработной платы теоретически приводит к увеличению спроса на труд, то в рамках всего общества общее снижение заработной платы означает снижение денежных доходов, вызывает падение совокупного спроса на продукцию и труд.

Общий вывод: теория Кейнса не является универсальной, будучи приспособлена англосаксонскому типу экономики. Сегодня, когда модель экономики Запада, навязанная России, является чисто финансовой,

бессмысленно ориентироваться на уже отработанные и во многом конъюнктурные модели, к которым относится и модель Кейнса.

России, как русской Евразии, необходима своя адекватная модель, в основе которой должны лежать смыслообразующие цели и ценности, определяющие содержание России как северо-восточной страны-цивилизации.

ВАРИАНТ КОРЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Орешин Валерий Петрович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры макроэкономической политики
и стратегического управления
д-р экон. наук, профессор
vporeshin@mail.ru*

В настоящее время весьма остро стоит проблема перестройки системы управления экономическим развитием со стороны правительственных органов.

Вышедшая в свет монография (Орешин В.П. Модернизации российской экономики. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017 // URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=756970>) посвящена проблемам модернизации российской экономики. В работе представлен вариант модернизации российской экономики, ориентированный на проведение коренных структурно-отраслевых преобразований в нашей стране.

Оригинальность предложения автора состоит в отстаивании старой идеи, сформулированной нашими учителями в конце прошлого столетия, но так и не реализованной на практике, а именно: идеи построения в нашей стране новой экономики на базе интеллектуального капитала - «экономики знаний».

Модернизация инфраструктуры может рассматриваться как направление, которое будет способствовать выводу нашей экономики из кризиса в условиях международной блокады и разного рода запретов на хозяйственные отношения со странами Запада.

Важнейшей функцией государства в новых условиях должно стать участие в развитии инфраструктуры, и в первую очередь инфраструктуры «экономики знаний». По оценкам экспертов, России уже в ближайшие годы предстоит построить не менее 15–20 современных авиаузлов, 20–30 тыс. км многополосных автодорог, 7–10 тыс. км железнодорожных путей, пригодных для движения скоростных поездов.

Надо отметить, что в настоящее время для модернизации экономики страны существуют не только финансовые ресурсы, но, что не менее важно, объекты их вложения. В первую очередь на развитие инфраструктуры,

которая в последние годы была недоинвестирована. Об ускоренном развитии инфраструктуры говорил в свое время Е.М. Примаков, критикуя действия бывшего министра финансов А.Л. Кудрина.

Имея весьма благоприятные условия для коренной реконструкции экономической сферы страны, мы впустую провели два–три десятилетия и ничего не сделали для реконструкции нашей экономической системы. Созданные нами крупные объекты инфраструктуры являются лишь вкраплениями в систему производственного обслуживания и не образуют целостной системы.

Что нужно сделать, чтобы создать условия для проведения коренной модернизации экономики России?

Во-первых, руководству страны надо разработать и принять целостную концепцию проведения крупномасштабных и системных преобразований экономики страны, с акцентом на разработку программы формирования новой постиндустриальной экономики, базирующейся на интеллектуальном капитале.

Во-вторых, разработать и принять общегосударственную программу развития новой экономики с опорой на программно-целевой подход, на выделение финансовых ресурсов на проведение мероприятий программы.

В-третьих, переориентировать все действия правительства на достижение высоких результатов по критерию достижения высоких и устойчивых темпов экономического роста. Надо перевести действия нашего правительства с режима «царствования» и деления государственной собственности на режим управления ходом экономического развития с определением меры ответственности каждого чиновника за принимаемые им хозяйственные решения.

Поскольку одни лишь государственные корпорации не в состоянии справиться с решением данной задачи, необходимо привлекать частный капитал путем организации конкурсов на реализацию соответствующих проектов как отечественных, так и западных компаний.

При разработке мероприятий программы модернизации экономики страны надо использовать положительный опыт проведения подобных мероприятий как в нашей стране, так и за рубежом. Отечественный опыт связан с разработкой и успешной реализацией плана ГЭЛРО, а также с разработкой, но не полной реализацией Комплексной программы научно-технического прогресса и ее социально-экономических последствий. Зарубежный опыт связан с коренной реконструкцией китайской экономики Дэн Сяопином, а также с действиями Ф.Д. Рузвельта по выводу экономики США из трясины мирового экономического кризиса в 30-е гг. XX в.

Более подробного рассмотрения требует вопрос разработки комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий как средства вывода экономики СССР на тропу экономического роста и развития. Автор вплотную занимался этими вопросами, отвечая за определение перспектив развития производственной инфраструктуры, как основы успешности реализации программы НТП.

Успешная реализация программы модернизации экономики России требует разработки шагов по реализации намеченных программных мероприятий в жизнь. Элементы этой системы были представлены в докладе А.Р. Белоусова на расширенном заседании Минэкономразвития.

ВОСПРОИЗВОДСТВО КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ – НЕПРЕМЕННОЕ УСЛОВИЕ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Руднев Виктор Дмитриевич

Россия, г. Москва

РГСУ,

Экономический факультет,

профессор кафедры экономической

теории и мировой экономики,

д-р экон. наук, профессор

vik_vd@mail.ru

Проблема занятости у Дж.М. Кейнса являлась одной из первоочередных. Занятость населения, как и его спрос, может быть увеличена за счет инвестиций, прежде всего государственных. Класс наемных работников формировался в России в условиях длительных экономического, трансформационного кризисов и дефолта. Только за 1992 г. либерализация цен Ельцина - Гайдара снизила реальную заработную плату в 2,4 раза, увеличив число бедных в 20 раз (с 1,5% до 1/3 населения). Низкая занятость и высокая скрытая безработица оказали пагубное воздействие на заработную плату российских работников. Она не обеспечивает даже простое воспроизводство рабочей силы. Пятая часть работников на свою заработную плату не в состоянии прокормить себя, еще 45% не могут содержать двух детей. Причина ускоренной деградации рабочей силы, вымирания населения (только естественная убыль - 15 млн чел.) экономическая: крайне низкая заработная плата работника.

Положение в ряде отраслей государственного и муниципальных секторов противозаконно, так как средняя заработная плата первой децильной группы в апреле 2015 г. была ниже минимальной. Эти отрасли: сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, где средняя зарплата в 1-й группе составляет 5850 руб., связь - 4808 руб., швейное и текстильное производство, производство обуви, кожи и изделий из нее - 3365 руб. За такое положение персональную ответственность должно нести руководство страны.

Эту крайне низкую заработную плату российская статистика пытается сделать высокой: 1) присоединяя к ней доходы управленцев (рост в 1,45 раза); 2) представляя все доходы «черного» бизнеса в качестве заработной платы в 2015 г. на общую сумму 10 546 млрд руб. (13,1% ВВП).

Если убрать из исчисленной таким образом среднемесячной заработной платы все доходы «черного» бизнеса, получим оплату труда, зафиксированную Федеральной налоговой службой (33 981 руб. – 9511 руб. = 24 470 руб.). Если из последней уберем оплату высокооплачиваемых управленцев (24 470 руб. : 1,45 = 16 876 руб.) выяснится, что среднемесячная заработная плата за 2015 г. завышена вдвое. Это на 3 тыс. руб. меньше двух прожиточных минимумов: работника и ребенка. Вывод: двое работающих родителей в состоянии прокормить только одного ребенка на действительную, а не сфабрикованную среднюю заработную плату. А на российских просторах надо растить в семье троих. Заработная плата в России не выполняет основную воспроизводственную функцию.

В России норма эксплуатации официально небольшая: в среднем чуть больше 100%, но она может значительно подняться за счет разрыва заработной платы и стоимости рабочей силы. До 2014 г. заработная плата была, по нашим расчетам, в 4–6 раз ниже стоимости рабочей силы. Следовательно, норма прибавочной стоимости возросла до 400–600%. Российским миллиардерам и в годы кризисов удается получать высокую прибыль. Реальная заработная плата в 2009 г. снизилась на 3,5%, в 2015 г. – на 9%, а прибыль олигархов возросла в 2 раза. Норма эксплуатации поднялась до 500–670%. В 2015 г. заработная плата в России совсем оторвалась от своей основы – стоимости рабочей силы. Разрыв стал вопиющим: 7–11 раз. Массовая бедность и рост социального неравенства становятся социально нетерпимыми. Такая стоимость рабочей силы для России не является завышенной. Среди занятых 1/3 имеет высшее образование, 45% – среднее профессиональное, 18,4% – среднее общее. В России наблюдаются высокие расходы на образование и получение квалификации, высокая стоимость жилья.

Государственная Дума по предложению КП РФ приняла Законы о стратегическом планировании и о государственной промышленной политике. Теперь эти Законы должны быть наполнены конкретным экономическим содержанием. Сейчас, когда уточняется ход реализации программ до 2020 г. и намечаются новые программы до 2030 г., следует разобраться, почему Правительство РФ совсем не реализует грандиозную программу, предложенную В.В. Путиным в начале 2011 г., о создании 25 млн высококвалифицированных рабочих мест к 2020 г. В действительности число рабочих мест сокращается. Главной программой на следующее десятилетие должна стать неоиндустриализация в сочетании с вертикальной интеграцией, развитие страны по инновационному пути. Эту программу с 2008 г. разрабатывает редактор журнала «Экономист» С.С. Губанов. Для ее

реализации можно использовать резервные фонды прежде всего для восстановления и строительства новых предприятий в депрессивных регионах и моногородах. Все это позволит сократить официальную и скрытую безработицу, повысить заработную плату и жизненный уровень населения.

Социальное расслоение противоречит сути социального государства. Необходимо создание условий для поэтапного сближения заработной платы и стоимости рабочей силы, ликвидации значительной дифференциации доходов населения. Минимальная заработная плата не должна быть ниже двух прожиточных минимумов (работника и ребенка), следует восстановить фонд занятости, увеличить хотя бы до прожиточного минимума пособия по безработице. Следует повысить роль профсоюзов законодательно. В основу всей социальной политики государственного регулирования занятости и заработной платы следует положить трехсторонний коллективный договор (профсоюзов, союзов предпринимателей, государства). По каждому случаю задержки заработной платы необходимо возбуждать судебные разбирательства, ужесточить законодательно наказание. Богатые в России по подоходному налогу с населения должны платить гораздо больше. Льготная ставка налога на дивиденды, установленная предпринимателям, не должна быть ниже 13%. За счет возвращения в бюджет государства дифференциальной ренты выплаты низкооплачиваемым гражданам могут быть значительно увеличены.

ПРИ НЫНЕШНЕМ СТРОЕ ДЖ.М. КЕЙНС РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ НЕ ПОМОЖЕТ

Тарануха Юрий Васильевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
yu.taranukha@mail.ru*

Суть кейнсианской теории выразить достаточно просто. Это признание неспособности рынка самостоятельно обеспечивать равновесие и обоснование необходимости вмешательства государства в экономику. Впоследствии эти идеи потребовали существенного дополнения в виде необходимости их привязки к микроэкономическим основам. Но принципиальное различие между Дж.М. Кейнсом и его последователями заключается в том, что Кейнс связывал решение задачи эффективного спроса с внешним и косвенным воздействием на экономику, а «кейнсианцы» - с прямым и внутренним вмешательством, притом на постоянной основе. Причина переноса акцентов - окончательный переход от капитализма свободной конкуренции к государственно-монополистической его форме. Это означает, что разные этапы развития экономики требуют применения разных моделей кейнсианского регулирования.

Но суть вопроса заключается в том, что в обоих случаях предполагается необходимость наличия соответствующих микроэкономических условий (конкурентной среды, предпринимательского поведения, рыночных институтов, без которых эффективная работа кейнсианских постулатов просто невозможна). Различие состоит том, что Кейнс предполагал это по умолчанию, а его последователи указали на значимость этого аспекта.

Следовательно, изначально проблема состоит в выборе адекватной модели. Внешне российская экономика демонстрирует признаки государственно-монополистического капитализма. Однако в действительности она представляет собой «номенклатурный капитализм», где главной формой капитала являются не деньги, а властные полномочия, т.е. место чиновника на иерархической лестнице государственной службы. Поэтому у нас сила монополий опирается не на экономическую мощь и завоеванные преимущества, а на властные полномочия стоящих за ними лиц. Да и самочувствие российских монополий определяется исключительно

отношением к ним государства (предоставление заказов, финансовых ресурсов и ограждение от конкуренции). Причем не обезличенного государства, а конкретных физических лиц, более или менее аффилированных с монополиями. Следствие этого - отсутствие работающей конкуренции и институциональной среды, генерирующей инновационное предпринимательство. Ясно, что российская экономика не готова к применению методов неокейнсианского регулирования. Для этого нет ни соответствующих институтов, ни рыночного менталитета.

Остается только одно - применить классическую модель кейнсианского регулирования, хотя это и чревато утратой остатков высокотехнологичных и наукоемких производств. Однако это зависит от того, насколько успешным будет применение инструментов классической кейнсианской теории.

Центральный постулат кейнсианства - проведение активной бюджетно-налоговой политики с целью регулирования «эффективного спроса». Но решение такой задачи требует эффективного предложения, т.е. отвечающего структуре спроса. Применение мер по активизации потребительского (повышение зарплат, рост госрасходов) и инвестиционного (снижение налогов и ставки кредита) спроса в конкурентоспособной экономике даст ожидаемый эффект - увеличение совокупного спроса и предложения. В экономике, которая представлена преимущественно предприятиями, выпускающими продукцию с низкой конкурентоспособностью, эффект будет другой. Как показал кризис 1998 г., такая экономика может рассчитывать на оживление только в случае существенного падения реальных доходов населения, переходящего в этой ситуации к продукции отечественных производителей. Повышение доходов неизменно ведет к замещению этой продукции (воспринимаемой потребителями как неполноценной) импортом. Вследствие этого увеличение денежной массы в любой форме неизбежно ведет к активизации инфляции. Таким образом, «эффективный спрос» не работает на отечественное производство.

Снижение налогов и особенно процентных ставок работает в том случае, когда у бизнеса имеется уверенность в стабильности курса на расширение совокупного спроса, и там, где предприниматели способны предложить продукцию, отвечающую структуре рыночного спроса. При отсутствии того или другого бизнес предпочтет инвестициям валютную тезаврацию.

Значимая роль в поддержании стабильности экономического роста в кейнсианском подходе отводится государственному предпринимательству.

Дело, однако, в том, что его эффективность находится в прямой зависимости от степени прозрачности деятельности государственных управляющих и уровне контроля над этой деятельностью со стороны общественных институтов.

Реальность такова, что российское государственное предпринимательство в первую очередь отличается непрозрачностью деятельности и отсутствием контроля со стороны общества. В условиях номенклатурного капитализма государственное предпринимательство неминуемо принимает форму непроизводительного предпринимательства, суть деятельности которого сведется к трансформации бюджетных средств в доходы частных лиц.

Склонить к более активному сбережению российское население вряд ли удастся. Уровень доходов российского населения низок. Их рост без повышения производительности труда приведет к инфляции. Но для повышения производительности необходимо массовое и радикальное обновление производственной базы, для чего нет ни средств, да и желания у бизнеса тоже. Кроме того, население и так много сберегает на «черный день», а привыкшие к нестабильности жизненных условий и в принципе не доверяющие государству и его институтам, не раз обжегшиеся на государственных заверениях, российские граждане предпочитают делать сбережения в стеклянные банки, притом предпочтительно в валюте. Эти сбережения не предназначены для инвестиций.

В итоге мы имеем модель экономики, которая лишена оснований для действия кейнсианских инструментов. Поэтому, намереваясь применять кейнсианский вариант выхода из кризиса, мы должны, во-первых, понимать, что для этого необходимы определенные условия, во-вторых, выяснить, насколько наша экономика отвечает требуемым условиям, а в-третьих, понять, что необходимо изменить в ней и в обществе для эффективного применения кейнсианской модели регулирования.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

Шевченко Игорь Георгиевич

*Россия, г. Москва
РАНХ и ГС при Президенте РФ,
факультет стратегического управления ИБДА,
профессор кафедры количественных
методов в менеджменте,
д-р экон. наук, профессор
managerial@mail.ru*

Провоцируемое агрессивным маркетингом и отсутствием действенного стратегического планирования мировой хозяйственной деятельности сверхпотребление развитых экономик уже привело к разрушению естественных основ устойчивого развития человечества: запасов золота и алмазов хватит на 20 лет, меди, никеля, кобальта и нефти - на 40 лет. Десятки миллионов людей страдают от нехватки чистой питьевой воды и воздуха. Глобальное потепление и рост уровня Мирового океана могут привести к исчезновению целых стран.

Постепенное истощение природных ресурсов в XXI в. неизбежно ставит вопрос о перспективах рыночной экономики, поскольку последняя основана на создании переизбытка ценностей, что в условиях дефицита ресурсов является утопией. Силовое перераспределение ресурсов не решает проблему, а лишь дает временную отсрочку и приводит к еще большей дестабилизации мировых хозяйственных процессов.

Возникает иллюзия возможности игнорирования идей выдающихся мыслителей рыночной парадигмы, к числу которых принадлежит и Джон Мейнард Кейнс. Опираясь на опыт хозяйственного строительства нашей страны, можно утверждать, что перепрыгивание из одной общественной формации в другую приводит к плачевным результатам. Не исчерпав потенциала рыночных механизмов царской России, страна в XX в. занялась строительством социалистического общества, которое с течением времени все больше трансформировалось в уродливого мутанта неофеодальной системы и государственного капитализма.

В 1990-е гг., не доведя до конца строительство хозяйства на основе марксистской идеи, началось лихорадочное восстановление рыночных отношений образца XIX в., что привело к хозяйственным потерям, сопоставимым с потерями во Второй мировой войне. В результате мы имеем причудливую мозаику неофеодальной системы кормления вассалов и

государственный капитализм с рудиментами либеральной экономики и социалистического хозяйствования, что закономерно ведет к стагнации и застою.

Исторический опыт и общественные институты требуют к себе вдумчивого и бережного отношения. Необходимо в условиях разрастающегося мирового хозяйственного и политического кризиса переосмыслить позитивный опыт человечества, и все лучшее, что было накоплено в течение тысячелетий, использовать в национальном хозяйственном строительстве. Огромность такой задачи подавляет сознание и формирует ошибочное представление о ее идеалистичности и невозможности.

С чего начать? Ответ на этот вопрос и дает Кейнс. В своей работе «Трактат о денежной реформе» он отмечает, что капитализм основан на предпосылке устойчивой денежной единицы и не может преуспевать и, возможно, существовать без таковой. Те удивительные кульбиты, которые совершает в наше время рубль в угоду топливно-энергетическому лобби, свидетельствуют о том, что идеи Кейнса далеко не исчерпали своего позитивного потенциала, а перспектива золотого обеспечения рубля и превращения его в устойчивую и авторитетную мировую валюту является одной из насущных задач национального хозяйственного строительства.

ИННОВАЦИИ И ВЫХОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТАГНАЦИИ ПО КЕЙНСИАНСКИМ РЕЦЕПТАМ

Алексеев Сергей Владимирович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

ассистент кафедры политической экономики,

канд. экон. наук

svalekseev@econ.msu.ru

Согласно данным Росстата, начиная с 2011 г. темпы роста российской экономики снижаются; в 2015 г. был зафиксирован отрицательный экономический рост. Согласно традиционной кейнсианской теории, государству в данном случае следует стимулировать совокупный спрос; теоретически это должно привести к возобновлению роста экономики. С другой стороны, в современной экономике важны не только величина государственного стимулирования экономики, но также и отраслевое направление потоков государственных закупок. Становится значимым не только само сокращение налогов, но также выбор отраслей, которые государство начинает стимулировать путем сокращения налоговых платежей.

Как показывает опыт стран, успешно перешедших на инновационный путь развития, в современном мире наиболее перспективным направлением для государственного стимулирования являются высокотехнологичные производства, а также создание инновационных предприятий. С одной стороны, стимулирование спроса на инновационные товары, а также снижение налоговых платежей для предприятий инновационных отраслей экономики соответствуют рекомендациям традиционной кейнсианской теории. С другой стороны, в 30-е гг. прошлого века, в годы Великой депрессии и в годы написания «Общей теории занятости, процента и денег» проблема оптимального выбора отрасли для государственного стимулирования не возникала.

Другим ограничением кейнсианской теории является недостаточное внимание к самим механизмам функционирования рынков. В частности, применительно к стимулированию инновационных отраслей экономики государственное стимулирование не обязательно должно проявляться в денежной форме; создание продуманной законодательной базы также играет важную роль.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Бабаян Тигран Каренович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Факультет государственного управления,

аспирант

babayan_tigran@inbox.ru

После распада Советского Союза в России была предпринята попытка проводить политику свободной рыночной торговли с практически полным отсутствием государственного вмешательства в отношении экономической системы. Однако такая политика привела к еще большей отсталости от развитых стран как в обеспечении безопасности и повышения международного статуса страны, так и в достижении высокого уровня благополучия населения. Вследствие этого были предприняты «кейнсианские» шаги в управлении экономикой: частичная приватизация минерально-сырьевых корпораций. Данные действия привели страну в относительно лучшие условия, но допустили промышленную, технологическую и сельскохозяйственную отсталость, отдав эти сферы в руки частного бизнеса.

По мнению автора, экономика страны сегодня нуждается в кейнсианском подходе в качестве положительного решения проблем, которые испытала страна вследствие падения цен на минерально-сырьевые продукты. Необходимо дальнейшее увеличение участия государства в развитии экономики страны для обеспечения внешнего и внутреннего суверенитета. Первостепенно следует заняться вопросами инновационного развития, где основное внимание нужно уделить совершенствованию технологий, которые могли бы быть и должны быть внедрены в производственный процесс экономических субъектов всех уровней.

Так, российское правительство пытается построить инновационную экономику. Согласно Концепции стратегического развития до 2020 г., утвержденной Правительством Российской Федерации, в рамках повышения национальной конкурентоспособности, развития науки, национальной инновационной системы и технологий предполагается развитие инструментов стимулирования взаимодействия научных, образовательных организаций и бизнеса в инновационной сфере, в том числе путем формирования технологических платформ.

Создание таких платформ позволяет сотрудничать между собой государству, науке и бизнесу. Для эффективной работы каждого участника этой платформы нужно, чтобы исследования, проводившиеся сотрудниками научно-исследовательских институтов (далее - НИИ), внедрялись в производство, а правительство всячески стимулировало НИИ работать в тех сферах, где их инновации могли бы пригодиться для производства.

Сегодня Россия сильно отстает по параметрам финансирования инновационного развития, а также в ней очень слабо развиты отношения между наукой и бизнесом. В развитых странах Европы процессы создания и работы технологических платформ отличаются от российского опыта. Согласно европейским стандартам, на первом этапе определяются главные задачи, которыми должны заниматься объединения предприятий. Далее разрабатываются процессы функционирования платформ. И на последнем этапе реализуются проекты, финансируемые из разных источников.

В России такой процесс имеет другой характер на всех этапах. Так, первоочередные направления определяются Указами Президента РФ, что неизбежно приводит к созданию в большинстве случаев таких технологических платформ, которые отвечают этим Указам. Финансирование процесса работы платформ недостаточно, чтобы обеспечивать ее высокое качество. Так же отсутствует эффективное законодательство по согласованию условий финансирования и предоставления государственной поддержки развития технологических платформ.

Объединения предприятий слабо развиты в России, поскольку этим занимаются определенные органы, которые имеют свои интересы, вследствие чего ставятся задачи, не соответствующие действительному положению дел на предприятиях. Проблемой является и то, что частные предприятия не желают участвовать в технологических платформах, поскольку условия, определенные государством, не привлекают их.

В связи с важностью развития работы технологических платформ, по мнению автора, необходимо принять следующие меры:

- государством должны быть предоставлены налоговые льготы частным предприятиям, которые участвуют в финансировании научных проектов и разработок на базе платформы;
- темы научных исследований должны выбирать компании, которые финансируют их, а не государство;
- мониторинговые службы по стратегическим программам исследований следует обеспечить квалифицированным персоналом, который способен справиться с анализом ситуации на рынке отрасли, чтобы точно определить востребованность технологий и продукции участников

технологических платформ, а также привлечь к реализации проекта соответствующие кадры;

- увеличить долю финансирования государством, а также обеспечить своевременное финансирование проектов, определить сроки исполнения обязательств каждой из сторон;

- создать общие критерии оценки как для стратегической программы исследований, так и для отображения эффективности деятельности платформы;

- четко прописать механизмы формирования партнерств каждой платформы, которые обеспечат эффективное сотрудничество всех ее участников.

При разработке специалистами всех этих мероприятий качество работы технологических платформ повысится, инновационная активность страны увеличится. Частные предприятия будут активнее пользоваться возможностями усовершенствовать свои производственные мощности, вследствие чего смогут выйти на мировой рынок, что позволит государству подняться на новый, более высокий уровень и быть конкурентоспособным на мировой арене.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОРА ПОДЪЕМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Гаджиева Алиса Гаджиевна

*Россия, г. Москва
МГУ им. М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
соискатель кафедры политической экономики,
магистр экономики
ag6@mail.ru*

П. Кругман назвал Дж.М. Кейнса единственным экономистом, понимающим проблемы, с которыми сталкивается экономика, называя его исследование рецессий основой современной макроэкономики. Как известно, кейнсианский подход исходит из ведущей роли государства в стабилизации экономики в период спадов по причине того, что рыночные механизмы не всегда могут работать эффективно. Государственная политика должна быть направлена на повышение совокупного спроса и инвестиций, колебания которых, согласно кейнсианству, и вызывают возникновение циклов. Во время кризисных явлений для стимулирования эффективного спроса, а соответственно и уменьшения безработицы, необходимо увеличивать государственные расходы, даже если это приведет к бюджетному дефициту, повышению инфляции и налогов. Под государственными расходами понимаются осуществление государственных заказов и закупок, поддержка различных отраслей в виде субсидий и льгот предприятиям, затраты на инновационное развитие, различные социальные выплаты гражданам и т.д.

По масштабам бедствия международный кризис 2008–2010 гг. обычно сравнивают с Великой депрессией 30-х гг. XX в., когда предложенные Кейнсом меры выхода из рецессии были успешно реализованы. Однако с тех пор экономики различных стран претерпели множество изменений, таких как развитие глобализации и финансовых рынков, возрастание роли науки и знания в результате научно-технической, а затем и информационной революции второй половины XX в. Если раньше под инвестициями понимались в большей степени вложения в технику, инфраструктуру и ценные бумаги, то в XXI в. самыми эффективными инвестициями являются инвестиции в науку и знание, создающие высокие технологии и определяющие инновационный потенциал страны, от уровня которого практически полностью зависит сегодня скорость оживления экономики. В связи с этим на сегодняшний день важнейшей мерой государственной

поддержки экономики является финансирование НИОКР (научные исследования и опытно-конструкторские разработки).

Расходы государственного сектора на НИОКР растут практически во всех странах, но наибольший прирост за период с 2000 по 2013 г. показывают Россия (1110%), Китай (580%) и Корея (251%). Доля государственного сектора в общих расходах всех секторов на НИОКР в России превосходит другие страны (в среднем 12,5%) и составляет 30%. При этом в России финансирование всех расходов на НИОКР в экономике на 69% осуществляется из государственного бюджета (в США - 28%, в Германии - 30, в Китае - 21, в Корее - 23%), увеличившись в 2015 г. по сравнению с 2000 г. на 1398% (OECD Statistics/Research and Development Statistics. URL: <http://stats.oecd.org/>). В большинстве развитых стран большая часть выделяемых из государственного бюджета средств на НИОКР расходуется на общее развитие науки и знания (Германия - 57% от общей величины государственного финансирования научных исследований, Швеция - 72%, Япония - 59%) (OECD Statistics/Research and Development Statistics. URL: <http://stats.oecd.org/>).

Государственные закупки снизились в России в 2014 г. по сравнению с 2011 г. на 12,6%, составив 9,5% от ВВП и 24% от всех государственных расходов. Для сравнения в странах ОЭСР в среднем данный показатель составляет 13,4 и 30% соответственно.

Однако, несмотря на значительные средства, направляемые государством на развитие науки, уровень инновационной активности в России намного ниже, чем в ряде стран, активно применяющих инновации.

Этот показатель снизился в России в 2015 г. по сравнению с 2014 г. как в обрабатывающей промышленности, так и в сфере услуг, в частности среди компаний, занятых в НИОКР. При этом затраты компаний на технологические инновации в промышленном секторе хоть и выше, чем в сфере услуг, тем не менее она стабильно растет за период с 2013–2015 гг. при снижении данного показателя в промышленности за рассматриваемые годы (Российский статистический ежегодник. 2016. М., 2016. С. 523). Растут, в частности, затраты на технологические инновации компаний, занятых в сфере НИОКР, увеличившись на 32% за два года (Там же. С. 525–527). Тем не менее, в развитых и некоторых развивающихся странах инновационная активность компаний намного выше.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что, несмотря на существенную долю государства в финансировании НИОКР и значительные вливания средств бюджета на создание различных структур, призванных способствовать инновационному развитию России

(государственные корпорации, бизнес-инкубаторы, наукограды, венчурные фонды), тем не менее, результат этих мер не является соразмерным с затратами на них, что говорит о неэффективном расходовании выделяемых средств. Для преодоления существующих проблем государственная политика должна способствовать росту внедрения собственных разработок частного сектора в производство (63% импортируемых технологий приходится на обрабатывающую промышленность (Российский статистический ежегодник. 2016. М., 2016. С. 521). Однако спрос на инновации и рентабельность от их реализации остаются достаточно низкими, как и уровень коммерциализации инноваций. Государственное финансирование предложения инноваций не способствует само по себе стимулированию спроса на них, как и последующему подъему экономики без оживления частного сектора. Изобретения в первую очередь должны быть востребованы рынком и интересны предпринимательскому сектору, для чего необходимо стимулировать не только предложение нововведений, но и спрос на них, способствовать созданию благоприятной институциональной среды, системы дешевого кредитования и дополнительных налоговых льгот для инновационного бизнеса, поддержки не только крупных корпораций, но и малого и среднего бизнеса. Развитие наукоемких отраслей сферы услуг и внедрение инноваций в бизнес являются ключом к долгосрочному экономическому росту России.

КЕЙНСИАНИЗМ И ПОЛИТИКА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ КАК СРЕДСТВО ВЫХОДА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ РЕЦЕССИИ

Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
научн. сотр. лаборатории
сравнительного исследования
социально-экономических систем,
канд. экон. наук
igumargaliev@yandex.ru*

Для российской экономики проблема преодоления стагнации и депрессивного состояния связана с преодолением деиндустриализации периода радикальных реформ и связанного с ней кризиса, а также с необходимостью реальных инновационных действий. Простая поддержка таких тенденций не дает желаемого эффекта. Поэтому необходима комплексная программа системных мер на всех уровнях управления для изменения ситуации в лучшую сторону. Роль кейнсианства как теоретического инструмента и набора практических программ, незаслуженно выведенного на второй план за последние 30–40 лет неолиберализации и глобализации, также немаловажна.

Обратимся к отрывку из аналитического доклада «Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз» (Москва, РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015 г.): «...уже общепризнанно, что масштабы развала промышленности значительно больше, чем после окончания Великой Отечественной войны... При этом надо отдавать себе отчет в том, что перед российской экономикой... стоит проблема, сложность которой по своим масштабам сравнима с той, которая стояла в 1920-е гг. Как и в тот период, нам предстоит **полностью восстановить промышленный потенциал на новой технологической основе**» (URL: http://www.rea.ru/ru/Documents/Doc/Nauchnyj_doklad_Reindustrializaciya_ekonomiki_Rossii_v_usloviyax_novykh_ugroz.pdf#1).

Пагубность частично сохраняющейся политики регулирования (или слабого регулирования) реального сектора состоит в недопустимо низком влиянии государства на технологическую реновацию промышленности. Это стало причиной существенного спада в ряде отраслей

главного элемента последней - машиностроения, а значит, к серьезной зависимости от импорта технологического оборудования, что чревато падением производительности труда и других показателей. Восстановительный рост 2000-х гг. не решил возникшей проблемы, лишь частично смягчив ее остроту. А возникшие после событий 2014 г. взаимные санкции между Россией и рядом западных стран еще более выпукло высветили необходимость независимого развития в этом направлении.

Снижение воспроизводственного потенциала влечет за собой сокращение «запаса» для перераспределения ресурсов, обычно создаваемых в производстве. Оно компенсируется сверхдоходами от ренты, эмиссионными доходами и т.д. Но в условиях кризиса и ухудшения внешнеэкономической, а также политической обстановки в мире такая «замена» действует неэффективно. Для того чтобы повысить уровень жизни и быть в числе развитых стран, нужно больше производить продукции с высокой добавленной стоимостью. А для этого нужно развивать машиностроение и другие высокотехнологичные отрасли.

Вариантом выхода из депрессивной ситуации может стать Национальная стратегия промышленного развития, в которой можно выделить следующие главные положения.

1. Приоритетные секторы отечественной промышленности - это прежде всего, как уже отмечено, машиностроение и металлообработка. Эта констатация понятна, так как машиностроение способно «вызывать» спрос на продукцию отраслей «первого передела» (металлургия, нефтехимия и т.д.) и «базовых» (они же сырьевые - нефте-, газодобыча, энергетика и т.д.) отраслей. И оно же «представляет» готовый продукт упомянутым отраслям, а также отраслям, ориентированным на «потребительский» спрос.

2. Основные институты и инструменты реализации стратегии промышленного развития; здесь важно выявить то, каким образом будут реализовываться приоритеты. Важно не только выделение прав и обязанностей государственных и негосударственных органов «по форме», а также вариативность применения той или иной политики. Важно сознательное и полное принятие политики и исполнение решений (при их претворении в жизнь) в качестве неформальных стереотипов поведения. Подразумевается их «исполнение» не только как общепринятых стереотипов.

3. Принципы территориальной политики в реиндустриализации. Вполне понятно, что любая промышленная политика (тем более направленная на реиндустриализацию и инновационное развитие) совершается с привязкой к конкретной территории. С этой проблемой справлялись не совсем эффективно. Сейчас формируются определенные

положительные тренды. Но для их поддержки и нужна всеобъемлющая концепция, такая как обозначенная стратегия.

Роль кейнсианства здесь выступает в роли регулятора государственной политики. Именно здесь важно сочетание конкретных мер институциональной политики, в том числе промышленной политике «в новом виде». Классические кейнсианские рецепты сами по себе хороши и даже прекрасны, но они должны учитывать конкретную обстановку. По сути дела, они прекрасно проявили себя во время преодоления Великой депрессии в США и ряде других стран, а также в послевоенный период. Но тогда структура экономика была проще и отсутствовала развернутая система регулирования. К тому же предшествовавшей кейнсианской политике кризис был настолько разрушительным, что простые меры того же Нового курса администрации президента Ф.Д. Рузвельта, выполненные по рекомендациям самого Кейнса, дали мгновенный эффект. Сейчас потребуются меры более «тонкой настройки», похожие на восстановление экономик стран мира после Второй мировой войны, но уже с иным содержанием. И это также примечательно для нашей экономики, пережившей либеральный эксперимент 1990-х гг., сравнимый с мировым кризисом 1929–1933 гг.

Среди конкретных мер можно назвать и стимулирование реального спроса, ведение активной денежной и бюджетной политики. Это будет стимулировать деловую активность и общий рост, при этом инфляция будет незначительной. Нельзя забывать и про создание рабочих мест, а также широкий спектр государственных закупок и инвестиций в инфраструктуру. Особо следует выделить и так называемое «военное кейнсианство». Отбросив предрассудки можно сказать, что и это нормальная мера регулирования и стимулирования экономики, при сочетании параметров роста расходов на военные нужды и «конвертировании» военных достижений (НИОКР и т.д.) в гражданский сектор.

Таким образом, сочетание политики реиндустриализации, мер институционального характера, направленных на эти же цели в сочетании с возрожденной кейнсианской политикой, могут дать ощутимый эффект в преодолении депрессивной полосы российской экономики и вывести ее на новую траекторию роста.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ОЖИДАНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Заикин Николай Николаевич

Россия, г. Новосибирск

Сибирский институт управления - филиал

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,

Факультет государственного и муниципального управления,

старший преподаватель кафедры менеджмента,

канд. экон. наук

veles-89@mail.ru

Российская экономика в настоящее время находится в ситуации затяжного экономического кризиса. Одной из основных проблем экономики России является снижение уровня потребления населением товаров и услуг, влияющее на различные отрасли народного хозяйства, в том числе на снижение оборота отраслей экономики, выручку предприятий, занятости работников. В сущности, упомянутые процессы обусловлены объективными и субъективными причинами. Одной из объективных причин является потребительская инфляция, к субъективной причине, в свою очередь, можно отнести ожидания потребителей относительно будущего экономики.

В экономической науке активно изучаются вопросы влияния ожиданий потребителей на функционирование народного хозяйства. Существуют установленные факты взаимосвязи потребительской уверенности и рецессии экономики. В исследованиях российских авторов в том числе изучаются явления, связанные с негативным влиянием роста безработицы и цен на динамику потребительских настроений.

В настоящее время особо актуальными могут стать «рецепты» поддержки экономики Дж.М. Кейнса. В своих работах он ставит задачу определения «Повестки дня» - направлений необходимой политики государства. По мнению выдающегося ученого, к «Повестке дня», помимо прочего, необходимо отнести «сбор и широкое распространение информации, касающейся экономической ситуации».

Если учесть реалии современных социально-экономических процессов в России, то с некоторой долей уверенности можно предположить, что такая информация должна как минимум способствовать снижению уровня «незнания» относительно будущего экономики, что будет воздействовать на повышение потребительской уверенности населения, а

равно и стимулировать потребление товаров и услуг в краткосрочной перспективе. Экономическая политика государства, учитывающая «рецепты» Кейнса, способна поддержать такие сектора экономики, как торговля и гражданская промышленность.

Стоит отметить, что в фокусе нашего исследования рассматривается влияние дискурсов (транслируемых государственными деятелями, определяющими содержание экономической политики) на изменение ожиданий потребителей. Задаваемые дискурсами ожидания имеют возможность детерминировать реальное экономическое поведение населения, которое влияет на состояние экономики.

ОПЫТ КЕЙНСИАНСТВА В МОДЕРНИЗАЦИИ И ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Зинченко Елена Сергеевна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

выпускник

zinchenkoelena@yandex.ru

В большинстве стран модернизация экономик и выход из кризиса проходили под знаменем государственного управления ключевыми промышленными активами и государственного финансирования в русле кейнсианской модели. Кейнсианская политика активно применялась для выходов из кризиса, но и вызывала большие споры со стороны приверженцев классических позиций. При этом в истории нет случая, когда страна выходила бы из тяжелейшего кризиса с помощью исключительно рыночных мер, это всегда синтез с национальной дирижистской политикой государства.

Показательные примеры кейнсианской политики - это страны Западной Европы, в частности Франция и Германия в 1950–1970-е гг. в период послевоенного восстановления и Великобритания, а также американская политика 1930-х гг., которая демонстрировала активное использование фискальных мер. Одновременно на этих примерах мы можем видеть определенный синтез идей кейнсианства и монетаризма применительно к развитию национальной экономики.

Этот опыт свидетельствует о том, что для создания благоприятного инвестиционного климата требуется широкомасштабная активная государственная инвестиционная политика, повышение роли государства в хозяйственных механизмах. Это полностью подтверждает международный опыт выхода из кризиса. Именно на условиях лидирующего государственного управления, следовательно, кейнсианской модели управления финансовым сектором, с устойчивыми стратегическими горизонтами возникают условия привлечения частно-корпоративных финансов.

Теоретические труды Кейнса и практика мировой экономики - в частности эпоха Великой депрессии 1930-х гг. и Великой рецессии 2008 г., - показали, что никаких антикризисных задач «свободный рынок» решать не может. Послевоенное восстановление европейских экономик (Великобритании и Франции), а также восстановление и модернизация экономик «азиатских тигров» (Индонезии и Тайваня), происходили на основе

государственного участия, при национализации ключевых промышленных активов.

Только государственный сектор экономики и государственный бюджет могут обеспечить эффективный выход из кризиса, финансировать целевые антикризисные программы, увеличивать автономный государственный спрос. Некоторые положения Кейнса в условиях глобализации можно оспаривать, но несомненным остается тот факт, что позиция «минимального государства», предельное сокращение бюджета, а, следовательно, и автономного спроса, делают государство не только экономически несuverенным, но и практически беззащитным в условиях кризиса.

Ключевым фактором выхода из кризиса во всех странах являлось наличие детально разработанных государственных антикризисных программ и модернизационной политики, в которых ключевую роль играло государство. В некоторых странах, например в Китае, такие программы спускались сверху в виде административных планов, в других, например во Франции, - в качестве индикативных планов, продавливаемых усилиями государственной власти.

В современных условиях глобальных рынков кейнсианские подходы сворачиваются, как это было сделано, например, во Франции по условиям интеграции в ЕС. Минимизация участия государства в экономике была достигнута в 2000-х гг. В российских же условиях для решения своих специфических макроэкономических задач, таких как стабилизация инфляции, экономический рост и др., дальнейшее уменьшение роли государства чревато дополнительными экономическими проблемами. Использование активной денежной политики необходимо основывать на комплексе прогрессивных идей и монетаристов, и кейнсианства.

Кейнсианская политика обеспечения выхода из кризисной ситуации и одновременно модернизационная программа могут быть запущены мощными государственными инвестициями, за которыми пойдут частно-корпоративные инвестиции. Государственный контроль и регулирование способны обеспечить устойчивую модернизацию в течение ряда лет, до получения всем обществом экономических, технологических и социальных результатов.

Только государственное управление и государственные инвестиции способны гарантировать многолетнюю устойчивую реализацию модернизационной программы.

ВЫХОД ИЗ СТАГНАЦИИ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Кайманаков Сергей Владимирович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
вед. научн. сотр. кафедры политической экономики
канд. экон. наук, доцент
svfgp@mail.ru*

Сравнение экономической динамики России с другими странами складывается не в нашу пользу. В 2015 г. по данным зарубежных источников разброс темпов прироста реального ВВП в странах бывшего СССР составлял от 1,5% в Казахстане до 8,5% в Туркменистане, а в России падение ВВП достигло отметки 3,9%. Росстат оценивает экономический спад в Российской Федерации в 2015 г. в 2,8%, в 2016 г. - в 0,2%. В условиях геополитического противостояния России с коллективным Западом и развязанной против нас гибридной войны, а также растущей военной и экономической мощи соседнего Китая устойчивый рост экономики становится для нашей страны проблемой национальной безопасности. Поскольку в 2015 г. экономический рост КНР составил 6,8% и постепенно начал снижаться, то для России, чтобы она хотя бы не отставала в своем развитии от нашего южного соседа, необходим минимальный прирост ВВП в 6%. Это и есть пороговое значение данного критериального показателя экономической безопасности.

Соотношение фактических (данные Росстата за 2015 г.) и пороговых значений других показателей безопасности России дает следующую картину: по блоку *показателей факторов* (ресурсов, затрат) *экономического роста*: износ основных фондов составляет 0,79; уровень безработицы - 0,71; совокупные затраты на здравоохранение, образование и культуру - 0,53; доля инвестиций в основной капитал в ВВП - 0,74; уровень монетизации (M2) - 0,59. При соотношении факта и порога, равного или больше 1, показатель находится в безопасной зоне, а чем меньше дробь, тем опаснее ситуация в этом «срезе» экономики (усиление угроз). По показателям *структурной безопасности*: доля обрабатывающих отраслей в промышленности составляет 0,96; доля машиностроения - 0,5. *Научно-технологическая безопасность* по затратам на НИОКР достигает 0,38; по доле отгруженной инновационной продукции во всей промышленной продукции - 0,28; по доле инновационно-активных предприятий в общем числе организаций - 0,23. По

финансово-денежной безопасности уровень инфляции составляет 0,94; дефицит бюджета - 0,86. По *внешнеэкономической безопасности* удельный вес импортного продовольствия в розничной торговле, доля импортного оборудования во внутреннем спросе, доля иностранного капитала в инвестициях, зарубежных инвесторов в структуре собственности свободно обращающихся акций, объем инвалюты по отношению к рублевой массе тоже не дотягивают до пороговых значений.

Таким образом, необходимо не только осуществить выход российской экономики из стагнации, но и восстановить национальную экономическую безопасность. И хотя вряд ли сейчас «мы находимся в центре величайшей катастрофы современного мира» (Дж.М. Кейнс), ситуация с защитой суверенитета страны и обеспечением ее долгосрочных интересов остается очень серьезной. Надеяться при таком положении только на рыночную руку-«невидимку» не приходится. Помочь может усиление регулирующей роли государства. В этом Дж.М. Кейнс был абсолютно прав. Разумеется, такое усиление должно не подрывать предпринимательских функций бизнеса, а быть направленным на создание условий для согласования частных и национальных интересов.

В сжатом виде меры по усилению роли государства в экономике по видам безопасности могло бы выглядеть так: по *динамической безопасности* (экономический рост и его факторы) и *структурной безопасности* - формирование системы стратегического управления, включая создание специального государственного органа по составлению долгосрочных прогнозов и индикативных планов; по *научно-технологической безопасности* - увеличение финансирования науки до необходимого уровня и ее избавление от бюрократического прессинга, создание госкомитета по научно-технологическому развитию, стимулирование инновационного предпринимательства; по *финансово-денежной безопасности* - повышение уровня монетизации, увеличение доходов бюджета за счет роста налогов на крупные состояния, введения прогрессивной шкалы налогообложения, реальной борьбы с теневой экономикой, коррупцией, а также деофшоризации экономики. В модели экономики национальной безопасности финансовый сектор должен выполнять функцию обслуживания инновационной неоиндустриализации, поддержания долгосрочного устойчивого роста и повышения качества жизни населения. Стратегический контроль за обеспечением безопасности социально-экономических процессов и деятельностью экономического блока правительства должен перейти к Совету Безопасности, который следует наделить соответствующими полномочиями.

Что касается возобновления экономического роста, то здесь упор необходимо сделать на инвестиционные кредиты. Материальных источников для этого достаточно. Это, например, активы банков, которые уже превысили объем российского ВВП. Доходы от приватизации гораздо эффективнее не перечислять в бюджет, а использовать в качестве инвестиционных кредитов. Если освободить от налогов часть прибыли предприятий, направленной на инвестиции, а также использовать для инвестиционных целей амортизацию, то это тоже будет способствовать экономическому росту. С помощью облигационных займов населения, например, для строительства жилья можно задействовать для стимулирования роста значительные средства, накопленные населением. Наконец, существует возможность использовать в определенных пределах для инвестиционных целей ЗВР (соотношение факта и порога составляет 1,5) и внешние заимствования (10, внешний государственный долг составляет 3% от ВВП, а пороговое значение безопасности - 30%).

В условиях экономики национальной безопасности жесткая антимонопольная политика позволит снизить инфляцию, а значит и ставку по инвестиционным кредитам, до приемлемого уровня. Рост станет возможным. С другой стороны, система стратегического управления, инновационная модернизация, подчинение финансово-денежной политики задачам неоиндустриализации, эффективный контроль за хозяйственными процессами позволят вывести экономику России на тренд ускоренного и устойчивого развития.

ФАКТОРЫ СТАГНАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Красникова Евгения Васильевна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
krasnikova@econ.msu.ru*

Вполне логично обращение к наследию Дж.М. Кейнса в условиях кризисного, официально именуемого стагнирующим, состояния национальной экономики. Роль государства как макроэкономического регулятора более чем уместна в данной ситуации. В условиях классического кризиса первоочередной задачей государства является решение проблемы занятости как наиболее острой и социально опасной. В краткосрочном режиме это достигается государственным финансированием общественных работ и финансовой поддержкой наиболее значимых с этой точки зрения производственных объектов, что становится возможным благодаря существенному изменению бюджетно-налоговой политики в целях повышения финансового потенциала государства. Основной вектор этих изменений - повышение налогового бремени на наиболее обеспеченные слои населения.

Значимость теории Кейнса и вытекающих из нее рекомендаций, будучи теоретическим обобщением самого глубокого кризиса в истории капитализма, непреходяща ввиду циклического характера развития экономики, присущего индустриальному развитию на всех его этапах. Посредством промышленных циклов, включающих долгосрочные (большие циклы конъюнктуры) и протекающие на их фоне среднесрочные циклы, осваиваются все более усложняющиеся технологические уклады (ТУ). Кризис как таковой свидетельствует об исчерпании потенциала предшествующего, а потому уходящего ТУ, а его функция в движении цикла состоит в переводе капитализма на более высокий виток развития путем расчистки экономического пространства для освоения очередного.

Вместе с тем рекомендации Кейнса распространяются лишь на фазу кризиса, что отнюдь не случайно ввиду его особой остроты, и обоснование способов его преодоления, но не на движение всего цикла, хотя и на других его фазах нет оснований для бездействия государства. Однако его функции

меняются применительно к каждой из них, а потому необходимо четкое представление о закономерностях движения цикла, о последовательности смены его фаз, о функциональном назначении каждой из них как предопределяющих функции макрорегулятора. В таком согласовании усматривается научное обоснование направленности экономической политики, залогом чему служат достижения мировой экономической науки в данной области.

Мировой экономической наукой проделан огромный путь в познании теории циклов, в решение которой принципиально новый вклад внес Н. Кондратьев - автор концепции больших циклов конъюнктуры, получившей дальнейшее развитие в трудах российских (Ю. Яковец, С. Глазьев, В. Маевский, В. Бондаренко) и западных ученых, в числе которых - Й. Шумпетер, К. Перес. Теория циклов в ее современном виде вполне может служить научным обоснованием экономической политики государства, ее корректировки применительно к фазам промышленного цикла. Не тушение пожара, но превентивные меры в целях его «обезболивания» - такова конечная цель регулятивной деятельности государства.

В самой общей постановке правомерность использования рекомендаций Кейнса в целях преодоления российского кризиса не подлежит сомнению. Но слепое копирования не должно быть вследствие особенностей развития российской экономики, равно как и причин, лежащих в основе вялотекущего российского кризиса. Он обусловлен слабой адаптивностью самого государства к новой экономической системе, и, как следствие, далеко не завершившимся процессом становления рыночных институтов (политических, экономических, социальных, ментальных). Эти обстоятельства в немалой мере затормозили процесс формирования промышленного цикла, тем более игнорировавшегося в годы социализма вопреки индустриальному развитию, имманентно этому этапу присущего.

Не сформировавшийся в границах национальной экономики промышленный цикл, будучи одним из факторов неустойчивого развития, есть следствие таких причин, как сознательное придание макроструктуре экспортно-сырьевой ориентации при том, что цикл формируют отрасли обрабатывающей промышленности (прежде всего инвестиционные), разрушенные в годы трансформационного спада и не восстановленные на современном технико-технологическом уровне и поныне. Тому препятствует множество факторов, в числе которых экономическая политика, едва ли адекватная этапу инновационной реструктуризации во всех своих аспектах.

Наиболее негативные из них следующие: в области промышленной политики устойчивая ориентация на отрасли ТЭК и первого передела, к тому

же по уровню эффективности использования их продукции отстающие от развитых в 2–3 раза; абсолютизация бюджетно-налоговой политики, направленной на недопущение дефицита федерального бюджета и завышение опасности государственного долга, равно как и культ плоской шкалы налогообложения доходов; в области кредитно-денежной политики несостоятельность целевой установки на таргетирование инфляции путем регулирования денежной массы в обращении при преимущественно немонетарном ее характере; неправомерное игнорирование таргетирования еще более важных макроэкономических показателей (динамика ВВП, структура занятости, динамика производительность труда). Такой политикой не только существенно ограничивается потенциал государственного финансирования, но и подрывается эффективность его использования.

Преодоление кризиса тем более невозможно без формирования российским государством благоприятного инвестиционного климата во всех его аспектах. Основные направления решения данной проблемы многократно обсуждались российскими учеными, но правительство было глухо к их рекомендациям даже в годы кризиса. В этой связи уместно напомнить об институте Совета консультантов при Президенте США, едва ли не полностью состоящего из нобелевских лауреатов. Ощутимого продвижения в данной области так и не произошло. Но в условиях консервации сложившегося инвестиционного климата, слабого развития рыночной институциональной среды в целом невозможна активизация инвестиционной активности частного бизнеса, следовательно, невозможен и экономический рост.

ВЫХОД РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТАГНАЦИИ: РОЛЬ ПАЕВЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ

Кузнецов Антон Александрович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант

tony.kuznetsov@gmail.com

Во время стагнации государственное регулирование должно быть направлено на стимулирование экономического роста. Стимулирование инвестиционной активности закладывает прочный фундамент для будущего роста. Ведущую роль в осуществлении инвестиционной деятельности играет фондовый рынок.

Номинальный ВВП России составил 73 515 млрд руб. в 2015 г. Исходя из среднего значения курса доллара в 2015 г. - 60,92 руб., он составил 1 206,69 млрд долл. Капитализация российского фондового рынка составляет 338,5 млрд долл. (декабрь 2014 г.), ВВП России в 2015 г. - 1 206,69 млрд долл. Капитализация фондового рынка РФ равна примерно 30% ВВП, в Китае и Бразилии - 70%, в США - 120%. Россия отстает от многих развитых и развивающихся стран по капитализации фондового рынка относительно ВВП. Ликвидировать это отставание возможно с помощью развития отрасли доверительного управления.

Одним из важных институтов финансового рынка являются паевые инвестиционные фонды, являющиеся инструментами роста благосостояния. Вместе с ростом фондового рынка растет благосостояние вкладчиков фондов. Они стабилизируют рынок и рассматриваются как ключевые участники рынка капитала: мобилизуют и превращают денежные сбережения в другие формы - акции, облигации.

Фонды поддерживают ликвидность фондового рынка. В качестве инвестиционного инструмента, позволяющего вкладывать деньги и иметь доступ к ним, паи открытых фондов можно считать квазиденьгами. Значит, паевые фонды являются квазиденьгами со стороны спроса на этот продукт (индивидуальных инвесторов), при этом превращают сбережения в инвестиции в активы любого класса. То есть, паевые фонды позволяют преодолеть кейнсианскую ловушку ликвидности.

Механизмом накопления капитала могут стать паевые инвестиционные фонды. По мере развития отрасли доверительного управления спрос на капитал будет удовлетворяться за счет сбережений

внутри страны. Это позволит решить проблему дефицита капитала в России. Кроме того, фонды способствуют оптимальному распределению сбережений между инвестиционными инструментами, обеспечивая аллокационную эффективность.

Фискальное и монетарное стимулирование (количественное смягчение) приводит к росту денежной массы. Чтобы это не порождало рост инфляции, население не должно тратить прирост благосостояния (мнимый, за счет эффекта богатства) на рынке благ. Оно должно сберегать часть дохода и направлять его на фондовый рынок. В результате прирост денежной массы превращается в прирост благосостояния в виде финансовых активов. В реальном секторе конъюнктурные колебания сглаживаются, а на фондовом рынке возникают и лопаются пузыри. Чтобы население не предпочитало рынок благ фондовому (т.е. потребление сбережению), необходимо обоснование такого порядка вещей в виде портфельной теории (об оптимальном портфеле, межвременном переносе богатства, жизненном цикле). Эта теория предписывает индивидам, как сберегать и потреблять, а также указывает универсальный способ обогащения. При этом она не противоречит ценностям бережливости и накопления. Данная теория позволяет соединить традиционный капитализм с регулируемым хозяйством в умах людей. К ним возвращаются денежная иллюзия и чувство свободы. Индивидуализм сохраняется: можно действовать индивидуально рационально и не думать о том, как это повлияет на общее благо.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНСУЛЯЦИИ ДЖ.М. КЕЙНСА И НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ ТОВАРНОГО ПАТРИОТИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Малькова Ирина Владимировна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Факультет государственного управления,

канд. экон. наук, доцент

Malkova@spa.msu.ru

Конструкция единой мировой экономики как результат торжества либерализма в сфере международного хозяйственного общения сегодня находится под большим вопросом. Вся экономическая история выглядит как постоянная борьба между центробежными и центростремительными силами, между теориями экономического национализма и идеями свободной торговли. В настоящее время очевидно преобладание центробежных сил, что должно учитываться в государственной экономической политике. Основные теоретические положения экономического национализма сводятся к следующим:

- национальная экономика должна быть максимально независима от полезных ископаемых, производств и товаров, находящихся вне контроля данного государства;
- страна должна стремиться к максимальной диверсификации и сбалансированности своей экономики;
- она также должна иметь возможность планировать свою экономическую жизнь независимо от состояния мировой экономики.

Экономический национализм - одна из характерных черт кейнсианской экономической теории, не случайно Дж.М. Кейнс считал своими духовными отцами меркантилистов. Он разработал сравнительно мягкий вариант концепции «автаркии» (экономической самодостаточности территории), который получил название «экономическая инсуляция».

Одно из проявлений экономического национализма - товарный патриотизм. Пропаганда отечественных товаров и соответствующее воспитание потребителей были и остаются эффективными средствами реализации национальных экономических интересов.

Безусловно, речь не идет о простом призыве покупать российские товары. Но немаловажное значение в экономике, в которой первостепенное

значение приобрели бренды, имеет коммуникационная поддержка товаров, в том числе со стороны государства. Помимо прочего она позволит преодолеть негативные стереотипы в отношении российских продуктов.

Еще в советские времена у россиян не без оснований сформировалось мнение, что отечественная продукция не может быть качественной. Предпочтения отдавались импортным товарам, попадавшим на наш рынок в ограниченном количестве. В начале 90-х гг. прошлого века в условиях либерализации внешнеэкономических отношений и существенного расширения импорта ситуация усугубилась. Против отечественной продукции выступали естественное потребительское желание попробовать все новое, а также массивная реклама, сопровождавшая приход на наш рынок зарубежных брендов.

В отношении продуктов питания с течением времени предпочтения россиян стали меняться. Сложнее выглядит ситуация на прочих рынках. Бытует представление, что российская экономика в настоящее время почти ничего не производит, кроме оружия, нефти и газа. Но оно на самом деле далеко от действительности. Можно найти немало отечественных товаров потребительского и производственного назначения (не только сырьевых), вполне конкурентоспособных не только в нашей стране, но и за рубежом. Вполне успешными являются не только предприятия с давней историей, но и появившиеся относительно недавно, в том числе в области высоких технологий. При этом российские потребители в массе своей слабо информированы о том, какие товары и какого качества производят сегодня отечественные производители. Последним, особенно представляющим малый и средний бизнес, не хватает средств и опыта для эффективного продвижения своей продукции на основе брендинга. На помощь отечественным производителям должно прийти государство.

Рассмотрение существовавших ранее и реализующихся в наши дни разнообразных проектов федерального и регионального уровней, инициированных государством и общественными организациями, позволяет сделать вывод, что в России еще с 90-х гг. прошлого столетия формально существует коммуникационная поддержка национальных производителей. Однако, во-первых, она, как правило, осуществляется в отношении компаний в целом, а не отдельных товаров, во-вторых, потребители слабо информированы о существовании специальных конкурсов и их победителях.

Роль общенационального зонтичного бренда призван выполнять российский знак качества - аналог знака, которым маркировались лучшие товары в советскую эпоху. Однако пока маркировка им отечественной продукции еще не получила широкого распространения, при том что опыт

Финляндии по использованию подобного обозначения свидетельствует о возможности увеличить продажи на 40–50%.

Немаловажную роль в решении вопросов привлечения интереса к отечественным товарам, налаживания межрегиональных связей призвана сыграть выставочно-ярмарочная деятельность, в том числе возрожденная ВДНХ. Выставка должна вновь обрести свое первоначальное предназначение - быть местом демонстрации достижений России во всех отраслях и одновременно любимым местом отдыха москвичей и гостей столицы.

Свой весомый вклад в формирование товарного патриотизма должны внести СМИ, в том числе государственные. Особую значимость в силу масштабов охвата аудитории имеет в России телевидение. Целесообразно было бы организовать серии передач, призванных познакомить россиян с лучшими образцами отечественной продукции на центральных телевизионных каналах. Нельзя забывать о таком значимом информационном поле, как социальные сети.

Для того чтобы побеждать в рыночном соперничестве российские предприятия сегодня должны решать двуединую задачу - производить действительно качественную продукцию, не уступающую зарубежным аналогам и превосходящую их по ключевым характеристикам, и эффективно ее продвигать. Государство призвано оказывать им всестороннюю коммуникационную поддержку, заниматься пропагандой товарного патриотизма, формировать новую этику потребительского поведения с приоритетом отечественных товаров и представлением «российское - значит качественное!»

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Молькова Анастасия Алексеевна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Факультет государственного управления,

аспирант

Molkova.a.a@mail.ru

На современном этапе развития мирового хозяйства в условиях высокой турбулентности экономических процессов и нарастания геополитической напряженности востребованность кейнсианства как теории и научной основы экономической политики становится все очевиднее.

Известно, что Россия с начала 1990-х гг. выстраивала либеральную модель экономики по примеру западных стран. Многие либеральные реформы были направлены на минимизацию роли правительства, провозглашалась экономическая свобода, выражающаяся, в том числе, в превалировании частной собственности над государственной собственностью. Для этого всячески декларировалась неэффективность государственного управления экономикой в целом и госкорпорациями в частности. Все реформы проводились под диктовку международных организаций, предполагалось сделать Россию частью западного мира.

Но вопреки ожиданиям рыночных романтиков России не удалось стать высокотехнологичной страной. Вместо этого при либеральном курсе развития была сформирована экспортно-сырьевая модель экономики, которая породила структурные диспропорции национальной экономики, что привело страну к промышленной отсталости и деградации сельского хозяйства.

Концентрация сырьевой ренты у ограниченного круга лиц способствовала образованию олигархии, о чем ярко свидетельствует децильный коэффициент денежных доходов, согласно которому 10% самых богатых людей живут в 16 раз лучше, чем 10% самых бедных.

При этом отметим, что пришедшие в ходе проведения приватизации государственных объектов частные собственники вопреки всем ожиданиям не принялись активно развивать производство, наращивая обороты, а вместо этого интенсивно использовали устаревшие основные фонды, износ которых в настоящее время превысил 50%.

Недавнее падение мировых цен на минерально-сырьевые продукты, а также сложная геополитическая обстановка, санкции и т.д. заставили действующее правительство переосмыслить свою роль в национальной экономической системе. Как известно, не бывает худа без добра. Очевидно,

что в столь непростых условиях государство озабочено вопросами обеспечения внешнего и внутреннего суверенитета.

Для укрепления внешнего суверенитета правительственный экономический блок поступательно усиливает меры государственного протекционизма. По некоторым данным Россия занимает по этому показателю второе место, уступая лишь Индии, но опережая США. Это, безусловно, положительно сказывается на отечественных производителях, которые просто не в силах конкурировать с зарубежными компаниями на внутреннем рынке.

А вот как обеспечить внутренний суверенитет? С одной стороны, требуется структурная диверсификация экономики, которая позволит снизить зависимость от внешней конъюнктуры, с другой стороны, модернизация, которая обеспечит техническое перевооружение производственного сектора. Очевидно, что для решения обозначенных задач следует реализовать комплекс мер государственной экономической политики. В частности необходима частичная деприватизация объектов национального значения.

В условиях сложившейся экономической модели частные собственники просто не заинтересованы в модернизации производства, не говоря уже об инновационном развитии, их деятельность направлена на максимизацию прибыли в краткосрочной перспективе. Национально-ориентированное государство, напротив, должно быть заинтересовано в обеспечении перманентного экономического развития в долгосрочной перспективе, т.е. в проведении модернизации и внедрении инноваций, что также поддержит спрос на высокотехнологическую продукцию. Кроме того, государство, не преследуя цель наживы, будет способствовать формированию условий снижения бизнесом себестоимости производимых товаров и услуг, что окажет положительное влияние на конкурентоспособность российского производства.

Другой необходимой мерой должно стать установление государственного контроля за внедрением инноваций. Речь идет о создании федеральной структуры по науке и технике, которая должна осуществлять мониторинг и контроль за инновационной деятельностью отечественных компаний. Особенно это относится к компаниям с государственным участием, так как сегодня зачастую у них расходы ложатся на государство, а доходы получают, в конечном счете, частные собственники. В связи с этим мы предлагаем обязать предприятия, которые пользуются различной государственной поддержкой (субсидиями, дотациями и другими льготами), внедрять инновации в свою деятельность. На наш взгляд, это следует отнести

и к приватизированным объектам, стоимость которых, как правило, сильно отличается от среднерыночной. Можно предположить, что создание такой федеральной структуры, с одной стороны, простимулирует предприятия внедрять инновации, так как в противном случае на государственную поддержку рассчитывать не придется, а с другой стороны, возложит ответственность на частных собственников приватизированных объектов, которые будут осознавать, что работать «по накатанной схеме» (выжить по максимуму, а затем продать) больше не получится. Кроме прочего, это позволит снизить долю недобросовестных покупателей государственной собственности.

РОЛЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКОМ ПРИМЕНЕНИИ КЕЙНСИАНСКИХ МОДЕЛЕЙ: КАТАЛИЗАТОР VS ИНГИБИТОР

Новиков Антон Сергеевич

*Россия, г. Санкт-Петербург
Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Региональный центр охраны труда»,
аналитик
novikov@tuta.io*

На современном этапе развития экономических отношений в условиях российской действительности представляется необходимым отметить стабильность кризисных явлений, преодоление и последующее искоренение которых позволит обеспечить динамику поступательного развития всего экономического кластера. При этом с учетом особенностей государственного строительства и управления на нынешнем этапе развития предпринимаются шаги, содержание которых поддается дифференциации на два вида: с одной стороны, предпринимаемые прежде всего на федеральном уровне меры могут быть охарактеризованы как имеющую инновационную характеристику (т.е. такие меры, которые носят новаторский характер и которые не имеют российских и общемировых аналогов). С другой стороны, целый комплекс мер, рассматривающихся в качестве способных обеспечить российской экономике избавление от процессов стагнации, могут быть определены как пролонгация тех классических подходов, которые были теоретически обоснованы и практически подтверждены в рамках истории политической экономики. При этом последние меры представляют наибольший интерес для исследования, поскольку богатый научно-практический фундамент позволяет им в призма современных вызовов и условий приобретать более эффективные и коррелирующие современности оттенки.

Говоря о «традиционных», классических методах ведения экономической политики, значительная роль в большинстве исследований уделяется работам Дж.М. Кейнса, научные достижения которого заложили основу сразу нескольким экономико-научным течениям. В основную заслугу кейнсианства, как правило, вменяется доказывание несостоятельности теоретических позиций, утверждающих о способности самостоятельного регулирования рынком пиковых явлений как в положительной, так и в отрицательной плоскости. Стоит отметить, что Дж.М. Кейнс, являясь

сторонником активной позиции государства по отношению к участию в экономической жизни, утверждал, что у рыночной экономики наблюдается дефицит ресурсов для самостоятельного выхода из отрицательных фаз развития.

В соответствии с развитыми Дж.М. Кейнсом положениями, государство должно активно вмешиваться в экономику особенно в период кризиса. Причем характер такого вмешательства должен носить активный и компенсационный характер (т.е. должен быть направлен на нивелирование несовершенств рыночной экономики, выражающихся, прежде всего, в неспособности эффективного преодоления отрицательных пиковых состояний). Представляется необходимым отметить возможность дифференциации подобных методов вмешательства по критерию содержательного наполнения на чисто экономические методы, связанные с участием государства в качестве крупнейшего игрока на рынках на равных с остальными участниками условиях, и смешанные.

Смешанные виды участия государства в экономическом регулировании носят характер полисистемных: **содержание** таких форм участия реализуется в неэкономической сфере, а **мотивы, причины реализации и последствия** от применения соответствующих мер носят исключительной экономической характер и имеют экономический эффект.

Правовые методы участия государства в экономическом кластере представляются не только одними из наиболее востребованных смешанных видов, но и носят эффективный и, притом, наиболее предсказуемый характер. На современном этапе развития стоит также отметить, что правовое регулирование при экономическом анализе возможно классифицировать по направленности на два основных направления: регрессное, связанное с приданием уже существующим фактическим экономическим процессам правовой формы, и стратегическое, направленное на реализацию форм экономического стимулирования. Именно стратегическое правовое регулирование в рамках существующей российской экономической действительности представляется возможным использовать в рамках адаптации и обеспечения применения кейнсианских моделей в целях нивелирования кризисных явлений.

Наиболее эффективным способом применения стратегического правового регулирования в рамках апробации кейнсианских моделей выхода из кризиса представляются те из них, которые направлены на уменьшение транзакционных издержек как объективного социально-экономического явления. Так, правовые методы регулирования экономики представляются эффективными в рамках реализуемых проектов промышленных парков и зон

опережающего экономического развития, они направлены на минимизацию издержек при реализации инвестиционных проектов и масштабных бизнес-идей, могут быть рассмотрены в качестве элемента применения кейнсианских методов преодоления экономического кризиса. При этом очевидно, что такие правовые категории носят исключительно экономическое наполнение и направлены на достижение положительного экономического эффекта.

Таким образом, говоря об экономическом эффекте применения правовых способов участия государства в экономическом регулировании, можно считать обоснованными следующие выводы.

Во-первых, правовое регулирование может быть рассмотрено как смешанная форма реализации кейнсианских методов преодоления экономического кризиса.

Во-вторых, при экономическом анализе права представляется возможным выделить регрессные и стратегические векторы законодательного регулирования экономических явлений.

В-третьих, применение стратегических правовых методов регулирования экономикой в разных формах может иметь положительный эффект при преодолении увеличивающихся размеров транзакционных издержек.

ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ ВЫХОДЕ ИЗ КРИЗИСА

Ордынская Елена Валерьевна

Россия, г. Москва

ИНП РАН,

вед. научн. сотр.,

канд. экон. наук

eord@mail.ru

Согласно воззрениям Дж.М. Кейнса налоги являются одним из наиболее важных инструментов регулирования экономики. Государственные расходы и налоги связаны с динамикой национального дохода, фонда накопления, фонда потребления. Сбережения следует изымать с помощью налогов и через бюджетную систему и использовать в качестве ресурса для инвестиций, тогда они станут генератором экономического роста. Исходя из этого утверждения, Кейнс обосновал необходимость достаточно высоких и прогрессивных ставок налогообложения. Кроме того, по его мнению, низкие налоги уменьшают поступления в государственную казну и обостряют тем самым экономическую неустойчивость.

Таким образом, высокие налоги стимулируют экономическую активность, влияют на сбалансированность в экономике, являясь «встроенными механизмами гибкости». Соответственно, государство с целью стабилизации экономики должно проводить активную бюджетно-налоговую политику с целью эффективного перераспределения валового внутреннего продукта.

В то же время Кейнс утверждал, что поддерживать предпринимателей следует только тогда, когда их прибыли связаны с деятельностью, полезной для общества. В противном случае, т.е. если получение доходов не связано с оказанием общественно полезных услуг, такая прибыль должна подлежать налогообложению по максимальным ставкам.

Аналогичное мнение высказывалось позднее рядом исследователей, в частности, нобелевским лауреатом М. Алле, который подобные меры называл налоговым ударом по незаработанным доходам. При этом он предлагал облагать по минимальным ставкам трудовые доходы, а также доходы от капитала, инвестируемого в общественно значимые сферы деятельности.

В современных российских условиях целесообразно, на наш взгляд, в первую очередь, принять во внимание тезис Кейнса о необходимости

активного вмешательства государства в экономику путем использования налоговых инструментов, а также положение о том, что стимулировать государство должно инвестирование в отрасли, имеющие наибольшую общественную полезность и значимость.

Однако в то же время не должна возрасти налоговая нагрузка на население. В частности, предложения о повышении ставки налога на доходы физических лиц представляются нецелесообразными хотя бы потому, что это приведет к сокращению реальных доходов граждан. Это в свою очередь приведет к еще большему сокращению спроса, а, следовательно, к очередному спаду в экономике в целом. Кроме того, рост налоговой нагрузки прежде всего скажется на наиболее бедной части населения, а это противоречит одному из основных принципов налогообложения — справедливости налогообложения.

Помимо сказанного следует отметить, что опыт проведения налоговых реформ в целях преодоления последствий мирового финансового кризиса в большинстве стран свидетельствует о том, что наиболее эффективными оказались те реформы, которые не повлекли за собой значительного роста налогового бремени, особенно в отношении доходов, как физических лиц, так и организаций. Более того, те страны, например, Франция, которые первоначально значительно увеличили ставки подоходного налога, впоследствии их снизили.

Преимущественно европейские страны увеличивали налоговые ставки по налогу на добавленную стоимость, что, безусловно, приводит к некоторому росту налоговой нагрузки на конечного потребителя, но все же в данном случае не в такой степени, как в случае роста налоговой нагрузки в отношении прямых налогов.

В целом в Российской Федерации целесообразно реализовать следующие мероприятия в налоговой сфере.

Не следует повышать налоговую ставку по НДФЛ. Напротив, необходимо установить необлагаемый налогом минимальный уровень. При этом следует перейти к применению прогрессивной шкалы налогообложения, с формированием налоговой базы, исходя из всех доходов налогоплательщика. По нашему мнению, опасения по поводу значительного усложнения процесса налогового администрирования сильно преувеличены. Кроме того, дополнительные меры в области налогового администрирования могут способствовать сокращению случаев незаконной минимизации налоговых обязательств, уменьшению объемов сокрытой заработной платы.

Возможно, что в некоторой степени необходимо увеличить налоговые ставки по косвенным налогам. Но в случае НДС вырасти должна не основная

налоговая ставка 18%, а пониженная (на сегодняшний день 10%), а также следует проанализировать и упорядочить ситуации, в которых налоговое законодательство позволяет применять налоговую ставку 0%.

КЕЙНСИАНСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА И МЕХАНИЗМ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ СТАГНАЦИИ

Петрухин Виктор Семенович

Россия, г. Москва

руководитель

Межрегионального общественного объединения

«Фонд организации высшей производительности труда»

Self-21@mail.ru

Дж.М. Кейнс пытался создать систему координации деятельности собственников имущества, не помышляя об изменении капиталистического способа производства по существу, т.е. оставляя собственность в руках немногих индивидов и воспринимая наемную рабочую силу только как фактор производства, который придан собственнику с момента заключения трудового договора и который, как и другие факторы (орудия производства, например), не должен находиться в праздном состоянии (в качестве безработных). Кейнс оставляет, таким образом, неразрешимые противоречия и пытается преодолеть их при помощи государственного регулирования нормы процента и потребления. А надо ее решать путем выхода за рамки как государственно-монополистического капитализма, так и за рамки «государственного капитализма при коммунизме», который существовал в СССР. Это - общественно персонализированный способ производства, сущность которого заключается в следующем. Он предполагает прямое соединение каждого трудящегося человека с национальным богатством и прибылью через произведенную каждым прибавочную стоимость.

Какую бы экономическую систему мы ни рассматривали, произведенные затраты должны возратиться с прибылью. Согласно учениям **ВСЕХ** экономических школ современности (и - по жизни), прибыль создается людьми в непосредственном производстве в виде избытка продукта труда над издержками поддержания труда. В капиталистическом мире этот избыток проявляется в виде прибавочной стоимости, т.е. неоплаченного труда, присваиваемого собственником средств производства. **В предлагаемых условиях персонализированного присвоения** этот избыток в денежной форме (избыточная стоимость) принадлежит тому, кто его непосредственно произвел на своем рабочем месте, и присваивается им в виде прибыли. Способ присвоения прибыли **каждым** непосредственным производителем избытка продукта - это самодействующее (исключающее субъективные оценки и воздействия) выявление конкретных производителей

прибавочной стоимости (а в нашем случае - избыточной стоимости) и присвоение ими дохода.

Сказанное можно выразить следующим образом:

C - стоимость средств производства;

V - зарплата;

M - прибавочная стоимость (избыток продукта труда над издержками содержания труда).

$(C + V)$ - стоимость начального этапа производства (произведенные затраты, или общие издержки производства);

$(C + V + M)$ - реальная стоимость товара на выходе из предприятия на рынок;

$(C + V + P)$ - рыночная стоимость товара (возвратная стоимость) - общий доход предприятия (денежная выручка от продажи произведенного товара за определенный период);

$(C + V + P) - (C + V) = P$ - прибыль (общая прибыль).

$P - O = Pch$ - чистая прибыль,

где O - обязательные платежи (налоги, сборы).

$V + (Pch \text{ от } M - FR)$ = персональный доход производителя,

где V (в случае персонализированного присвоения) - гарантия;

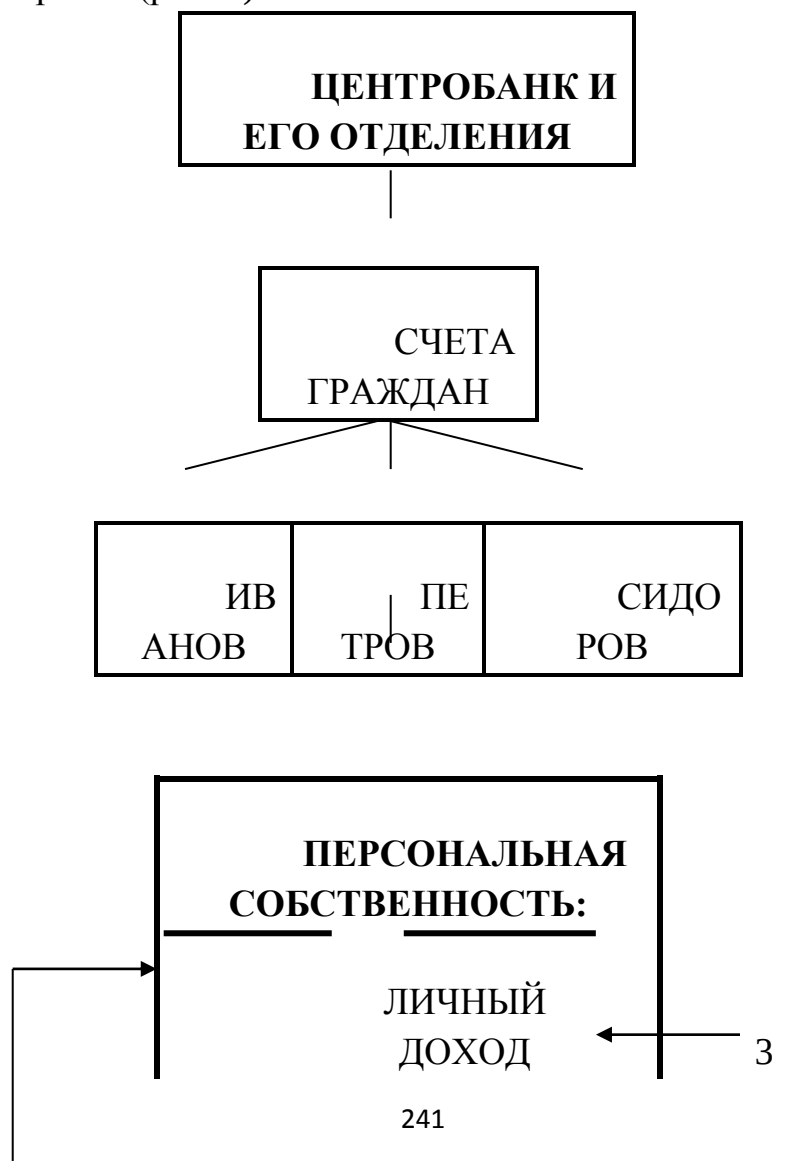
FR - фонд развития предприятия;

$Pch \text{ от } M$ - персональная прибыль производителя, соответствующая произведенной им избыточной стоимости. В данном случае присваивает прибыль каждый персонально в соответствии с лично произведенной избыточной стоимостью. Главная задача здесь - найти избыток продукта труда над издержками поддержания труда, который производит каждый на своем рабочем месте. Эта задача решена! Ожидаемый результат - высокоэффективная самомотивация производителей. Чтобы способ персонализированного присвоения прибыли сработал, необходима, как выразился Юрий Юрьевич Болдырев, «радикальная смена пути, потому что мы нуждаемся в обретении политической и экономической самостоятельности». Мы исходим из того, что национальное богатство России является общим и поэтому должно находиться в прямой собственности всех и каждого. В этом случае каждый трудящийся гражданин - собственник и работник одновременно. Являясь общим, национальное богатство в вещественной форме, исходя из общественно персонализированного способа производства и присвоения, персонализируется (становится прямой собственностью человека) с момента и на период приложения к нему личной рабочей силы с целью производства своей жизни. Национальное богатство в денежной форме персонализировано

изначально, регистрируется равными долями на личных счетах граждан (первоначальный, или стартовый, капитал) и реализуется: а) обществом в виде ссудного капитала; б) предприятием в виде производственных фондов, на котором собственник первоначального капитала производит свою жизнь. Капитал на личном счете каждого является ссудным капиталом, ежемесячный процент на который, когда гражданин не работает на законных основаниях, - это его прожиточный минимум.

Капитал, лежащий на счете каждого, нельзя проесть, пропить, продать или промотать, но можно и нужно вложить в свое производство (индивидуальное или совместное, новое или уже действующее). В этом случае каждый получает гарантию за свой общественно необходимый (средний) труд, которая соответствует среднему (достаточно высокому) прожиточному уровню, и прибыль (с учетом необходимых отчислений), соответствующую произведенному лично каждым из нас избыточному продукту, потому что каждый - собственник и работник в одном лице.

Реализацию персонализированной собственности можно представить следующим образом (рис. 1).

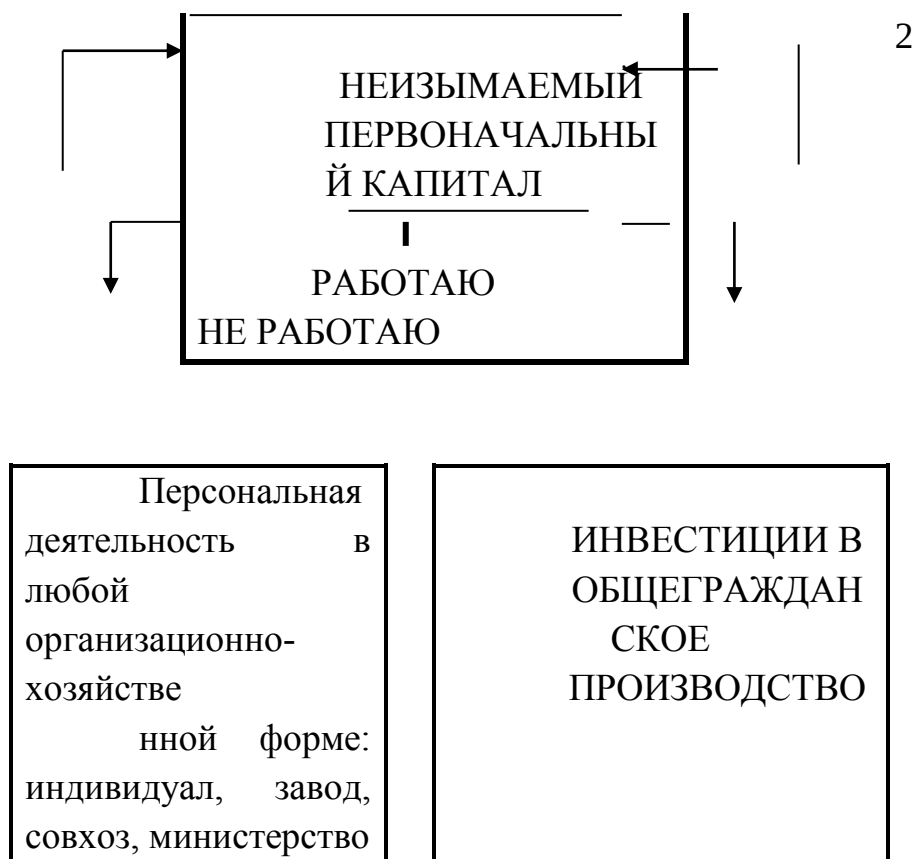

Рис. 1. Примерная схема реализации персонализированной собственности

1. Доход: гарантия за общественно необходимый труд + прибыль - по произведенной избыточной стоимости.
2. Реальный рост неизымаемого первоначального капитала.
3. Процент на вложенный капитал.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ
ИНФЛЯЦИИ
В ЗЕРКАЛЕ ПОСТКЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ**
Протасов Александр Юрьевич

*Россия, Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный университет,
Экономический факультет,
доцент,
канд. экон. наук, доцент
baikal-spb@yandex.ru
a.protasov@spbu.ru*

Инфляция в России по итогам 2016 г. составила 5,4% при ключевой ставке Центрального банка на конец года в 10,0%. Такая рекордно низкая инфляция стала и самой низкой за всю новейшую историю страны. Цель по инфляции на 2017 г., которую озвучил регулятор, предусматривает дальнейшее ее снижение до 4%. Вместе с тем, как показывает анализ реализации антиинфляционной политики в России, прогнозы по инфляции денежных властей, как правило, были заниженными и не совпадали с ее реальными значениями. С одной стороны, это можно объяснить тем, что подобные прогнозы Банк России использует в качестве так называемых вербальных интервенций, призванных сдерживать инфляционные ожидания. Однако, с другой стороны, есть все основания полагать, что ошибочность прогнозов по инфляции связана с игнорированием ряда факторов институционального порядка, которые оказывают существенное влияние на протекание инфляционных процессов, а применение монетарных инструментов регулирования инфляции оказывается малоэффективным.

Учитывая тот факт, что инфляция обусловлена не только монетарными причинами, но и определяется состоянием институциональной среды, целесообразно исследовать зависимость ценоповышательных процессов в российской экономике от поведения экономических агентов на микроуровне. Низкое качество институтов, связанное с проблемами независимости ЦБ, информационной асимметрией в рыночных сделках, неполнотой контрактов, оппортунистическим поведением контрагентов, слабой системой спецификации и защиты прав собственности, монополизацией рынков, формирует высокий уровень неопределенности и рисков в экономике, ведет к масштабным распределительным конфликтам и росту трансакционных издержек.

Эмпирические сопоставления динамики таких показателей качества институциональной среды, как индекс верховенства закона, индекс защиты прав собственности, индекс восприятия коррупции и индекс экономической свободы с изменениями уровня инфляции, показывают их тесную прямую корреляционную связь.

Периодическое обострение проблем в институциональной системе российской экономики привело к возникновению инфляционного цикла, в рамках которого происходит разрешение возникающих противоречий через распределительные конфликты. Выделяется четыре циклических ускорения инфляции:

- ускорение инфляции 1992 г., связанное с масштабными распределительными конфликтами в процессе распада советской экономической системы;
- ускорение инфляции в августе–сентябре 1998 г., обусловленное столкновением экономических интересов политической элиты, крупного бизнеса, представителей экспорториентированных сырьевых секторов экономики и банковского сектора;
- ускорение инфляции 2007–2008 гг., когда ярко проявился так называемый «конфликт девальваций», возникшим между Правительством РФ и Банком России по поводу ослабления рубля;
- ускорение инфляции 2015 г., также связанное с распределительным конфликтом девальвационного типа.

Идея о том, что инфляция представляет собой форму выражения распределительных конфликтов между различными социальными группами и институтами по поводу определения доли в произведенном национальном доходе, попадает в фокус внимания двух взаимосвязанных теоретических концепций. Во-первых, распределительная природа инфляционных процессов обосновывается в рамках так называемой теории «общественного согласия» (другое ее название «конфликтная теория инфляции»)), которая возникла в начале 1980-х гг. как рефлексия экономической мысли на потребности хозяйственной практики, связанные с возникновением в начале 1970-х гг. в развитых капиталистических странах, прежде всего в США и Великобритании, феномена стагфляции. Хотя такой социально-классовый подход к анализу инфляционных процессов стал продолжением эволюции политэкономического подхода в экономических исследованиях, прежде всего в русле его неомарксистского ответвления, он также стал воплощением посткейнсианской теории инфляции. Во-вторых, распределительные конфликты реализуются в рамках определенных институциональных

условий и с этой точки зрения инфляция становится предметом институционального анализа.

Таким образом, соединение в исследованиях инфляции двух методологических подходов - неоинституциональной теории и посткейнсианства, позволяет лучше понять немонетарные факторы российской инфляции и механизмы ее циклической динамики.

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РИСКИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА: ПРОБЛЕМЫ АКТУАРНОГО ОБОСНОВАНИЯ

Соловьев Аркадий Константинович

*Россия, г. Москва
Пенсионный фонд Российской Федерации,
Начальник Департамента актуарных расчетов
и стратегического планирования,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ,
д-р экон. наук, профессор,
заслуженный экономист РФ
sol26@100.pfr.ru*

Проблема дефицита бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, которая занимает центральное место в затянувшемся бюджетном процессе 2017–2019 гг., не является новой для отечественной пенсионной системы. С первых лет существования ПФР как организации по управлению финансовыми ресурсами системы государственного пенсионного обеспечения сбалансированность доходной и расходной частей пенсионного бюджета была объектом компромисса между социальными и экономическими целями развития общества, как в годы первого глобального финансового кризиса (конца 1990-х гг.), так и в благополучные годы, предшествовавшие второму глобальному кризису.

Причин для этого, как показывает актуарный анализ, достаточно много, но все они сводятся к одному - незавершенности страховой пенсионной реформы, для которой характерен традиционный для всех социально-ориентированных стран комплекс мер, направленных на достижение бюджетно-финансовой самостоятельности пенсионной системы, с одной стороны, и обеспечение непосредственной зависимости размера страховой пенсии от трудового (страхового) участия конкретного застрахованного лица в ней – с другой. Тем не менее, большинство этих мер можно систематизировать в две группы факторов: внутрисистемные (институциональные) и внесистемные (макроэкономические и демографические). Последние особенно осложняют ситуацию в период обострения финансового кризиса.

В исторически обозримый период формирования пенсионных прав в нашей стране негативное влияние изменений макроэкономических и демографических условий были дополнены радикальными

законодательными изменениями в ходе циклических пенсионных реформ. Закономерным результатом этих изменений является многоукладность пенсионных прав различных возрастных групп застрахованных лиц, которая отражает все предшествующие государственные пенсионные обязательства не только в различных возрастных когортах, но даже в границах одного поколения.

Отсюда следует, что постановка задачи актуарно-страховой сбалансированности бюджета пенсионной системы должна относиться только к целевой группе застрахованных лиц, которые полностью соответствуют требованиям и условиям действующей пенсионной программы. Для этого необходимо выделить соответствующие контингенты застрахованных лиц и страхователей. Финансовая обеспеченность пенсионных прав всех остальных участников государственной пенсионной системы должна оцениваться с позиции соответствующих пенсионных программ. Это означает, что при актуарном анализе сбалансированности системы из целевой группы застрахованных лиц необходимо исключить всех получателей льгот и привилегий, как по условиям формирования пенсионных прав, так и по условиям реализации пенсионных обязательств. При этом финансовые обязательства по льготам и привилегиям для этих категорий застрахованных лиц должны учитываться отдельно от страховых обязательств, которые формируются в полном соответствии с действующей страховой пенсионной программой.

Для этого в пенсионном законодательстве выделяется комплекс нестраховых выплат с соответствующими целевыми трансфертами из федерального бюджета. При этом вся сумма таких трансфертов не должна учитываться в составе бюджетного баланса собственно страховой пенсионной системы. Следует подчеркнуть, что практически все льготы и привилегии дорыночной системы государственного пенсионного обеспечения не только сохранились в современной пенсионной системе (пониженные и льготные тарифы уплаты страховых взносов, условия досрочного выхода на пенсию, нестраховые доплаты к страховой пенсии и т.п.), но их количество существенно возросло без адекватного закрепления источников финансирования.

Ретроспективный анализ баланса бюджета пенсионной системы показывает, что разбалансированность пенсионного бюджета зависит от изменений тарифной политики со стороны доходной части и изменений структуры и объемов государственных пенсионных обязательств со стороны расходной части. Так, например, скачок дефицита в 2005 г. обусловлен налоговой реформой (резкое сокращение страхового тарифа), а в 2010 г. - не

менее резким скачком расходов на повышение базовой части пенсии и валоризацию дореформенных пенсионных обязательств. В свою очередь, номинальное сокращение дефицита 2015 г. объясняется в основном «замораживанием» процесса пенсионных накоплений для будущих пенсионеров, что позволило заметно улучшить пенсии современным поколениям пенсионеров.

Однако в условиях обострения финансового кризиса активный этап действий по сокращению государственных обязательств перед пенсионным бюджетом хотя и способствовал поддержанию бюджетной сбалансированности пенсионной системы на современном этапе, но в долгосрочной перспективе.

На основе актуарного анализа факторов формирования дефицита обосновано, что решение институциональных проблем на основе завершения страховой пенсионной реформы позволяет в исторически обозримый период обеспечить радикальное сокращение дефицита бюджета ПФР. Однако актуарная (долгосрочная) сбалансированность бюджета не достигается без участия целевых трансфертов федерального бюджета. При этом отмечается, что трансфертное участие госбюджета в реализации государственных гарантий по выполнению пенсионных обязательств предусмотрено действующим законодательством и Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации в части достижения ее целевых ориентиров.

Решение главной стратегической задачи - долгосрочной устойчивости пенсионной системы может быть достигнуто только при осуществлении комплекса мероприятий как в самой пенсионной системе (параметрической настройке ее нестраховых сегментов), так и внешних - макроэкономических факторов функционирования пенсионной системы.

СТАБИЛИЗАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Стародубцева Вера Степановна

*Россия, г. Горно-Алтайск
ООО «Кадровое агентство «Алтай-Персонал»,
директор,
канд. экон. наук, доцент
radostvera@mail.ru*

Дж.М. Кейнс в осуществлении процесса регулирования экономики важную роль отводит государству через реализацию стабилизационной функции, направленной на обеспечение высокого уровня занятости и ценовой стабильности, с одной стороны, и на стимулирование экономического роста через систему налогообложения и фиксацию нормативного процента банковского регулятора - с другой.

Однако в предложенный Дж.М. Кейнсом и экономически понимаемый (вместе с тем не всеми принимаемый) расклад взаимозависимости составных элементов взаимоувязки денежной массы, выпуска продукции, уровня цен, нормы процента в ходе современного отечественного экономического развития вторгаются иные факторы, в том числе не поддающиеся алгоритму. Одним из таких факторов является человеческий фактор, способствующий в ряде случаев возникновению на разных уровнях государственного управления принятия решений и их исполнения противоречий со стабилизационной функцией государства.

Заслуживает внимания точка зрения ряда экономистов, предлагающих в настоящее время государственное вмешательство в стабилизацию российской экономики путем формирования дополнительного объема денежной массы в стране для обеспечения источников инвестиций. Однако такой дополнительный объем денежной массы допустим только при минимальном временном лаге при обеспечении жесткого государственного контроля прохождения всей цепочки звеньев данной дополнительной денежной массы, от Центробанка до конкретного экономического субъекта, осуществляющего инвестиции.

Кроме того, для сведения возникающих противоречий к минимуму и обеспечения стабилизационной функции государства в регулировании экономикой в последние годы происходит пересмотр оценки эффективности управления в пользу проектного управления, нацеленного на результат.

Перспективности и реальности такого подхода способствуют как государственный (в том числе Счетная палата Российской Федерации), так и общественный контроль (в том числе Общероссийский народный фронт), влияющих на последующее принятие ряда решений для стабилизации экономики на высшем уровне государственного управления. Государственный и муниципальный контроль на других уровнях управления еще предстоит совершенствовать, а общественный контроль - и совершенствовать, и расширять. Значительному улучшению возможности совершенствования контроля способствуют современные информационные технологии на государственном уровне, в том числе Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет», Федеральный портал малого и среднего предпринимательства.

ПЕРЕХОД К НЕОИНДУСТРИАЛЬНОМУ ТИПУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ КЕЙНСИАНСКОГО ПОДХОДА

Теняков Иван Михайлович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
itenyakov@mail.ru*

Необходимость ухода от сложившейся в 2000-е гг. в России сырьевой модели экономического роста уже стала общепризнанным фактом. Однако в ученом и экспертном сообществе сохраняются разногласия относительно содержания новой модели экономического роста в России. Приверженцы либерального подхода ратуют за формирование «естественным путем» инновационно-постиндустриальной модели роста «снизу», для чего необходимо сократить государственное вмешательство в экономику, предоставить большую свободу частному бизнесу, провести ряд институциональных преобразований, снизить оборонные расходы.

Сторонники альтернативного подхода, напротив, отмечают невозможность формирования инновационной экономики естественно-рыночным путем при минимизации экономической роли государства. Переход к инновационному типу экономического роста возможен только при усилении государственной активности - прежде всего реального внедрения в практику хозяйственной жизни системы стратегического планирования и прогнозирования экономического развития, усиления социальной ответственности бизнеса, ликвидации чрезмерно разбухшего финансового сектора и подчинения его потребностям реальной экономики.

Многообразие терминологических формулировок, описывающих желаемое будущее российской экономики, затрудняет выработку стратегии реализации новой национальной модели экономического роста. Предварительно необходимо провести разграничение основных типов роста.

В системно-историческом плане можно выделить *четыре типа* экономического роста: раннеиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный и неоиндустриальный. *Раннеиндустриальный тип роста* характерен для эпохи промышленной революции в Англии и ряде стран Западной Европы и США в XIX в. Данный рост основывался на технологиях первого и второго укладов, использовании массовой

низкоквалифицированной рабочей силы и характеризовался резкой поляризацией доходов населения. В XX в., особенно в период после Второй мировой войны, в экономиках ведущих стран мира сложился *индустриальный тип роста*, основанный на технологиях третьего и особенно четвертого уклада, использовавший массовую, но средне- и отчасти высококвалифицированную рабочую силу и характеризующийся выравниванием социального неравенства. Индустриальный рост соответствовал господству в экономической мысли *кейнсианского подхода*, а кейнсианские рекомендации по регулированию экономики способствовали достижению самых высоких темпов роста мировой экономики (тридцатилетие после Второй мировой войны). Рост экономики в СССР также представлял собой индустриальный тип роста с некоторыми особенностями, обусловленными спецификой механизма плановой экономики.

Однако с середины 1980-х гг. после десятилетия, сопровождавшегося кризисными явлениями и структурной перестройкой экономики, ведущие западные страны перешли к *постиндустриальному типу* роста, который достиг наиболее полного раскрытия в 1990-х - первой половине 2000-х гг. Данный тип роста основывался на технологиях пятого уклада (всеобщая информатизация и компьютеризация), росте сферы услуг (в том числе финансово-транзакционных), привел к новой дифференциации рабочей силы (небольшое количество высококвалифицированного труда в отраслях высоких технологий и массовый труд средней и низкой квалификации в сфере услуг) и резкой поляризации доходов. В указанный период финансовый сектор стал господствовать над реальной экономикой, производства которой в целях «оптимизации издержек» переводились в значительной степени в развивающиеся страны. В России данный тип роста на внутренней основе так и не сложился, а рост экономики России в 2000-х гг. являлся, во-первых, восстановительным после длительного периода трансформационного спада, и, во-вторых, генерируемым в значительной степени внешними конъюнктурными факторами.

Мировой экономический кризис 2007–2009 гг. и длящийся уже семь лет этап «новой нормальности» с ее неустойчивой экономической динамикой в сочетании с сохраняющейся высокой безработицей и ростом долговой нагрузки в ведущих странах подвел черту под эйфорией относительно перспектив «постиндустриального роста» 1990–2000-х гг. Развитие новых технологий уже шестого уклада (нано-, инфо-, био-, космические, ядерные технологии) формирует основу для перехода к новому, *неоиндустриальному типу* экономического роста, который основывался бы на всеобщей

автоматизации производства и потребления, исчезновении неквалифицированного труда и снижении социального неравенства. В настоящее время данный тип роста в полной мере еще не проявил себя, однако переход к нему в развитых странах активно идет. Именно к этому типу роста необходимо осуществить переход в России, а не к уходящему в прошлое постиндустриальному росту 2000-х гг. с его приоритетом финансового сектора над реальным.

Что может дать в этом случае кейнсианский подход?

Во-первых, необходимость государственной поддержки передовых технологий, стимулирование развития передового шестого уклада, что требует больших затрат на НИОКР, а также защиту и продвижение интересов российских корпораций на мировом рынке.

Во-вторых, возврат государства как регулятора необходим для обуздания разбушевавшейся стихии «финансомики», подчинения финансового сектора задачам реальной экономики.

В-третьих, кейнсианские рекомендации могут быть востребованы при проведении политики стимулирования внутреннего спроса и сглаживания социального неравенства, однако буквальное следование кейнсианским рецептам 1940–1960-х гг. нецелесообразно. Кейнсианский подход сохраняет свою актуальность в условиях перехода к неоиנדустриальному типу роста, но не может применяться в новых условиях с использованием прежних инструментов простого стимулирования совокупного спроса: необходимы использование выборочного, селективного стимулирования, увязка политики совокупного спроса с политикой совокупного предложения.

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РАМКАХ КЕЙНСИАНСКОЙ ТЕОРИИ ПО ВЫХОДУ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ КРИЗИСА

Титова Нина Ивановна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики
канд. экон. наук, доцент*

Теория Дж.М. Кейнса и его последователей в современных условиях развитых стран, в том числе США, является не только популярной, она является ведущей. Если говорить о советниках президентов США (бывшего Б. Абама и настоящего Д. Трампа), то представителей «новых» кейнсианцев довольно много в их окружении. Достаточно сказать, что сегодня Федеральную резервную систему возглавляет Жаннет Йеллен, а сменила она Бена Бернанке на посту директора ФРС. Возврат к истокам кейнсианства объясняется реалиями, которые складывались в экономиках развитых стран, прежде всего в американской экономике, и констатацией того, что рыночный механизм не работает бесперебойно из-за его несовершенства, он постоянно нарушается, и экономика не может автоматически двигаться к уровню полной занятости. Несовершенство рыночного механизма связано с монополизацией экономики, с асимметрией информации, с постоянно существующей вынужденной безработицей, глубокими и устойчивыми конъюнктурными спадами. Главный вывод традиционных кейнсианцев и их последователей - необходима активная государственная политика. Правительства развитых стран в современных условиях проводят активную государственную политику, направленную на стабилизацию экономической конъюнктуры и экономический рост, используя при этом инструменты фискальной политики (как советуют традиционные кейнсианцы) и инструменты монетарной политики (по рекомендации «новых» кейнсианцев).

Экономика России является экономикой несовершенной конкуренции. По расчетам отдельных авторов, около 80% ВВП России создают 400 крупных компаний из 5 млн российских предприятий. Экономика России является преимущественно сырьевой и кризисной. Политика государства в соответствии теоретическими рекомендациями, отвечающими реальной действительности и проверенными практикой других стран по выводу экономики из кризиса, должна носить стимулирующий характер и быть

направленной на диверсификацию производства. Существуют известные меры фискальной и монетарной политики, с помощью которых этот выход можно осуществить. В самом общем виде такими мерами в рамках фискальной политики являются увеличение государственных расходов и (или) снижение налогов. Если проанализировать антикризисный план правительства с этих позиций, то можно отметить в качестве положительного момента адресную поддержку отраслей и секторов с высоким, по мнению правительства, потенциалом роста. Поддержку в приоритетном порядке получают автомобильная промышленность, транспортное машиностроение, легкая промышленность и жилищное строительство. Однако указанные приоритеты будут способствовать скорее всего консервации существующей структуры промышленного производства, а не ее реструктуризации, и приведут к незначительной отсрочке дальнейшего падения экономики. Обращает на себя внимание непоследовательность налоговой политики правительства. С одной стороны, провозглашается политика снижения налоговой нагрузки на бизнес. В то же время Совет Федераций одобряет закон о росте акцизов на топливо, алкоголь и другие товары, повышая таким образом косвенные налоги на бизнес и население, а министр финансов А. Силуанов предлагает повысить ставку налога на добавленную стоимость. Подобная непоследовательность в политике государства вызывает вопросы по поводу конечного результата данной политики.

Монетарная или кредитно-денежная политика Центрального банка в условиях кризиса должна быть связана с ростом и удешевлением денежной массы. С этой целью ЦБ должен задействовать свои инструменты, смягчая условия роста ликвидности и снижая процентные ставки. ЦБ России поддерживает высокие ставки процента в целях борьбы с инфляцией. Инфляция - серьезная макроэкономическая проблема. Однако, по мнению многих экономистов, в России она носит немонетарный характер. Кроме того, снижение реальных доходов населения вследствие падения курса рубля и сокращение потребительского спроса оказывает дефляционное давление на экономику. А для привлечения инвестиций в целях реструктуризации промышленности и в целях повышения инвестиционного спроса необходимы длинные и дешевые деньги. К сожалению, политика ЦБ этому не способствует. Более того, ЦБ не исключает ужесточения денежно-кредитной политики при реализации негативного сценария связанного с курсом рубля. Тем самым ЦБ России воспроизводит условия кризисного развития экономики.

ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТАГНАЦИИ

Фомина Виктория Сергеевна

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
ассистент кафедры политической экономики
vfomina@econ.msu.ru*

Современное состояние российской экономики вызывает большую тревогу и озабоченность как у широких масс населения, так и у научной общественности. Причем если в обыденном понимании вызывают тревогу текущие беды: рост цен и массовые сокращения численности занятых, отсутствие высоких заработков и рост курса национальной валюты, то научная экономическая мысль сосредоточена на угрозах будущего развития отечественной экономики.

Подобных опасностей сегодня можно выделить большое множество. Общеизвестно, что зависимость от мирового рынка, экстенсивный экономический рост только за счет экспорта ресурсной базы пагубно влияют на прогресс производственных сил России. Негативным фактором сегодня также служит низкая производительность труда в стране. При средней занятости в 8 часов в сутки российский работник производит как минимум в 2 раза меньше добавленной стоимости, чем в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Добавляют проблем и процессы, связанные с укрупнением сервисного сектора экономики. Происходит перелив российского капитала и труда во вспомогательные отрасли, тогда как основная ставка поставлена на развитие промышленности в долгосрочной перспективе; на повышение конкурентоспособности России путем роста качества выпускаемой готовой продукции на внутренний и мировой рынки. К примеру, за 15 лет рыночного развития (с 2000 г.) численность финансового сектора выросла вдвое на фоне снижения занятости в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности.

Вышеперечисленные беды, обнажившиеся совсем недавно, в рамках валютного кризиса 2014–2015 гг. и усугубившего его роста геополитической напряженности в мире, могут быть решены только путем активного государственного вмешательства. Бесспорным оказывается вывод о несовершенстве рыночных сил, которые способствовали возникновению

структурных дисбалансов в начале XXI столетия. На сегодня явно проявляется стагнация российской экономики, путей выхода из которой существует совсем немного.

Исторически признано, что кейнсианские подходы к макрорегулированию становятся почти очевидными в отношении кризисных явлений. К примеру, проследив хронологию наиболее значительных коллапсов в американской экономике, можно сделать вывод, что каждый кризис неизменно сопровождался следующими за ними мерами жесткого государственного вмешательства по стимулированию платежеспособного спроса. Последний становится краеугольным камнем для дальнейшего развития.

Проведение подобных мер экономического регулирования в российских условиях сопряжено с рядом барьеров. Тем не менее, в отличие от европейских экономик и американского хозяйства, стимулирование спроса в России номинально представляется заманчивой перспективой. На данный момент высокая ключевая ставка (10%), поддерживаемая Центральным банком РФ, фактически оказывает негативное давление, повышая стоимость кредитования, что, в конечном счете, сдерживает внутренний спрос. На фоне рекордного падения реальных располагаемых доходов населения в 2014–2016 гг. эта мера становится еще более привлекательной. Тем не менее, стимулирование спроса таким образом опасно. Причем не только с позиции анализа инфляции и психологического закона Дж.М. Кейнса. Проблема заключается в низком уровне популярности российского продукта на внутреннем рынке страны. Доля отечественной продукции в общем объеме потребления по разным категориям товаров значительно отличается. Российские производители представляют в среднем 70% товаров пищевой промышленности, тогда как в металлопродукции на конец 2015 г. на долю российского производителя приходится чуть более 30% рынка. Доля отечественной продукции в общем объеме потребления нержавеющей проката выросла на 2,3%.

Иными словами, стимулируя покупки, невозможно гарантировать возврат средств отечественным предприятиям для возобновления цикла производства. Напротив, существует высокая вероятность утечки средств в сбережения или к иностранным компаниям. В таких условиях на помощь приходит государство, целенаправленно направляя средства на развитие определенных секторов экономики, стимулируя спрос другим путем. Вопрос лишь состоит в объективном выборе субъекта инвестирования. Анализ текущих программ импортозамещения российской промышленности приводит к выводу о бессистемности осуществляемой реиндустриализации.

Заявленные программы поддержки обрабатывающих отраслей рассредоточены по различным секторам экономики, что делает их усилия ничтожными в масштабах огромной страны, в то время как внешнеэкономические условия стремительно ухудшаются. Тем не менее, основной упор развития делается на отрасль машиностроения. Но и внутри сферы нельзя выделить единого направления: средства выделяют для создания как высокопроизводительного сельскохозяйственного комбайна, так и насосов топливоподающих систем Евро-5 и Евро-6, как для разработки новейших технических средств для добычи газа и нефти, так и для производства тяги железнодорожных локомотивов. Достаточно показателен пример ОАО «Автоваз», являющегося убыточным с 2013 г. и ежегодно получающего субсидии в рамках различных государственных программ. Напротив, принятых проектов по созданию перерабатывающих предприятий недостаточно. Известно, что практически каждое техническое изделие не менее чем на 40% состоит из иностранных комплектующих. Соответственно по всем технологическим новинкам страна зависит от мирового рынка.

Иными словами, кейнсианский вариант выхода из стагнации достаточно применим к российским реалиям, но, как и любая мера экономического вмешательства в рыночный механизм, требует точного анализа последствий.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАГНАЦИИ В РОССИИ

Холодков Вячеслав Георгиевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры политической экономики,
канд. экон. наук, доцент
kholslava@yandex.ru*

Экономический кризис, которым характеризуются 2015–2016 гг. в России, - самый затяжной в новейшей истории страны, не считая трансформационного спада 1990-х гг. Сокращение ВВП продолжается уже восемь кварталов подряд, наблюдается значительное снижение реальных доходов населения на 14% за два последних года.

После кризиса 2009 г. российская экономика так и не смогла оправиться и выйти на докризисные темпы роста.

За последние пять лет (начиная с 2012 г.) среднегодовые темпы роста ВВП страны составили 0,19%, что крайне мало - фактически экономический рост отсутствовал. Такая ситуация тем более драматична на фоне того, что весь остальной мир продолжал развиваться довольно высокими темпами. Мировой ВВП в 2014–2015 гг. рос темпами 3,4 и 3,1% соответственно (в 2016 г. - 3,2% роста). Развитые экономики росли темпами 1,8 и 1,9%, развивающиеся экономики - темпами 4,6 и 4,0% за эти годы. Такая ситуация означает быстрое отставание Российской Федерации от других стран - соперниц по экономическому соревнованию. А если учесть, что российская экономика никогда не была в числе передовых, то это отставание носит стратегический характер.

Перед Россией вновь во всю силу встал вопрос возможности ее дальнейшего существования в той исторической определенности, которая сложилась к этому времени. Фактически это был первый вызов в XXI в., на который России только предстоит дать ответ.

В чем причина таких печальных событий, учитывая, что главный российский продукт - нефть, до осени 2014 г. находилась на достаточно высоких уровнях - выше 100 долл. за баррель, точнее 105–106 долл.? Это означает, что причины торможения необходимо искать внутри экономической системы страны.

Сложившаяся в России экономическая модель. Россия на протяжении последних 15 лет развивалась как страна, ориентированная на потребление.

И в этом она достигла значительных успехов. Средняя заработная плата в номинальном выражении увеличилась почти в 16 раз. Социальные расходы, определяемые как сумма затрат на образование, здравоохранение, социальную поддержку, в 2011 г. составили 55% расходной части бюджета и почти 20% от ВВП.

В 2000-е гг. огромные доходы, полученные страной в условиях благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры сырьевых рынков, ускорив экономический рост и обеспечив рост доходов населения, тем не менее не остановили деградацию народно-хозяйственной структуры страны. Можно сказать, что социальное благополучие, возникшее в России в 2000-е гг., сложилось на зыбкой основе высоких цен на сырьевые товары российского экспорта, а также массированного привлечения дешевых западных кредитов. В то же время промышленное производство продолжало деградировать.

Высокие показатели социально-экономического роста сделали российскую экономику экономикой дорогого труда. Темпы роста заработной платы на протяжении 2000-х гг. опережали рост производительности труда и темпы роста ВВП страны. Это всегда затрудняло решение задачи ее модернизации. Масштабная девальвация национальной валюты в конце 2014 г., значительно снизив уровень жизни населения страны, в целом ухудшив социально-экономическую ситуацию, имеет одну положительную сторону - она сделала труд более дешевым и тем самым создала потенциальную возможность приступить к реальной модернизации российского народного хозяйства.

За благополучные 2000-е гг. произошло утяжеление структуры нашего народного хозяйства: доля топливно-энергетического комплекса в ВВП страны значительно выросла, а машиностроения - сократилась. Доходы от нашего экспорта на 71% были сформированы за счет топливно-энергетических ресурсов, 52% доходов федерального бюджета - нефтегазовые доходы.

Можно сказать, что страна богатели на незаработанных доходах от сырья и дешевых западных кредитах. Доходы в стране росли, но не компенсировались ростом собственного производства - они стимулировали опережающий рост импорта. То есть прирост денежной массы в экономике стимулировал не внутреннее, а зарубежное производство. В этот период социальные проблемы в стране были поставлены впереди задачи достижения достаточной экономической эффективности. Начавшийся в 2015 г. кризис насильственным образом привел жизненный уровень населения к реальным

возможностями экономики. За 2015–2016 гг. реальные доходы снизились на 14%.

Как уже стало понятно практически всем, действовавшая до сих пор модель экономического роста в настоящее время исчерпала себя. Главной составляющей этой модели были растущие мировые цены на нефть и другие сырьевые товары российского экспорта. Суммарная величина нефтегазовых доходов РФ за 2000–2013 гг. составила 2,1 трлн долл.

Вторым по значимости фактором экономического роста в период 2000-х гг. стали масштабные финансовые поступления из стран Запада в виде валютных кредитов и инвестиций: таких кредитов к 2013 г. набралось более чем на 700 млрд долл. Этот рост можно обозначить как монетарный, не основанный на улучшении состояния российской экономики.

В результате нефтегазовые доходы и потребительские кредиты увеличили внутренний спрос в стране и определили достаточно высокие темпы роста экономики. Средние темпы роста российской экономики до 2009 г. составили 6,9%. Но после 2009 г. средние темпы роста экономики составляли только 1,1%, несмотря на высокие нефтегазовые цены. Это означает, что эта модель роста исчерпала себя. Эти факторы экономического роста перестали действовать.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Черников Александр Васильевич

*МГУ имени М.В.Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры маркетинга,
канд. экон. наук, доцент*

Преодоление сложившихся мифов российской экономики. Отметим некоторые из них.

Рынок решит все. От этого изречения Е.Т. Гайдара открещаются все, но именно оно лежало в основе большинства проводимых в прежние годы реформ, например, так называемой приватизации, и продолжает действовать сегодня, например, в торговле. Так, после вступления России в ВТО в июле 2012 г. оптовые цены на свинину упали на 30%, однако в торговых сетях никаких ценовых изменений не произошло, несмотря на обращение к Президенту губернаторов ряда областей, в частности, губернатора Белгородской области.

В качестве примера можно привести вступивший в силу с 1 июля 2003 г. Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании», а также действующая практика проверок.

Частная собственность является более эффективной по сравнению с государственной формой собственности - это аксиоматично и не подлежит обсуждению. Действительно, частная собственность более эффективна по сравнению с государственной, с точки зрения, прежде всего использования ресурсов (капитала, рабочей силы, основных и оборотных средств), но не затрат.

Частная собственность более эффективна в тех отраслях народного хозяйства, где стоит задача повышения эффективности производства за счет более рационального использования ресурсов. Государственная собственность должна использоваться там, где стоит долгосрочная стратегическая задача повышения эффективности затрат, рассматриваемых прежде всего с народнохозяйственной точки зрения (предельных затрат): в структурообразующих отраслях (транспорт, ТЭК, атомная промышленность), ВПК, космос и т.д. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что во многом эффективность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов определяется не формой собственности, а реализацией комплексных эффективных действенных мер по организации, планированию и

управлению производством с учетом внедрения системы мотивации персонала.

Продажа в России грузовых железнодорожных вагонов в частную собственность привела к увеличению порожних рейсов, уменьшению оборота грузоперевозок в 2 раза и нехватке вагонов.

Французская государственная энергетическая компания признана одной из самых эффективных в мире.

В соответствии с подготовленным ФАС РФ проектом «Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2017–2018 гг.» предлагается «определить в качестве основополагающих принципов государственной политики по развитию конкуренции: сокращение доли хозяйствующих субъектов, учреждаемых или контролируемых государством или муниципальными образованиями на товарных рынках; отказ от устаревшей и неэффективной организационно-правовой формы юридических лиц (унитарных предприятий)» (п. 2.2). То есть речь идет о новой приватизации, которая должна дать положительные результаты, так как частная собственность, по мнению разработчиков, эффективнее, чем государственная. Никаких принципиальных мер по изменению организации, планирования и управления производством хозяйствующих субъектов не предлагается.

В свое время А. Чубайс утверждал, что приватизация РАО «ЕЭС» приведет к образованию частных собственников на производство электроэнергии, а конкуренция между ними будет способствовать снижению тарифов на электроэнергию. Последующие 10 лет практической деятельности частных собственников в области электроэнергетики свидетельствуют об обратном: тарифы на электроэнергию выросли.

Развитие рынка: формирование реальной частной собственности и развитие конкуренции. Следует согласиться с мнением профессора А.А. Пороховского, который отмечает: «Чтобы модель российской экономики стала инновационной, она сначала должна стать по-настоящему рыночной».

Сегодня в России нет эффективных частных собственников, получивших с «неба» в результате так «называемой приватизации» в собственность предприятия и организации. К эффективным собственникам можно отнести лишь бывших арендаторов, например, Черкизовского мясокомбината.

В этой связи встает необходимость разработки Закона о частной собственности и проведения на его основе реального процесса приватизации. За основу можно взять действующий немецкий закон. Главное, на кого такой закон будет распространяться. Понятно, что под данный Закон полностью

подпадают хозяйствующие субъекты, которые не участвовали в приватизации: бывшие арендаторы, новые предприятия. Приватизированные в период 1993–1995 гг. предприятия должны выполнить принятые на себя обязательства, первый экземпляр которых должен храниться в Фонде имущества. Более того, если приватизированные предприятия не достигли уровня 1989 г. по валовым показателям, показателям эффективности производства (производительности труда, материалоемкости и фондоотдачи) и конкурентоспособности, то надо принимать соответствующие превентивные меры, нацеленные на выполнение ранее взятых обязательств в установленные в плановом порядке сроки. В случае невыполнения следует прекратить выплачивать дивиденды по акциям.

Исходным условиям рынка противоречит наличие:

- частных планово-убыточных предприятий, а также компаний, объединяющих прибыльные и убыточные виды деятельности и получающих в связи с этим государственные дотации, например, ОАО «Российские железные дороги»;
- частных монополистов на уровне регионов и районов в области (крае, республике) телефонной связи (МГТС в г. Москве), ЖКХ, энерго- и теплосетей, водоканалов. В крайнем случае, при большом износе основных средств и отсутствии необходимых финансовых средств они должны функционировать в форме государственно-частного партнерства, позволяющей осуществлять и контролировать проведение единой технической и социально-экономической политики.

Необходимо стремиться к тому, что закон для крупного, среднего и малого бизнеса должен быть единым и выполняться неукоснительно.

Инновационное развитие в России ведет к неизбежному свертыванию (сокращению объема) рынка. Например, в Шатуре весной 2013 г. иностранные инвесторы запустили современную ГРЭС на газовой турбине по мощности, аналогичной Шатурской ГЭС. Но на Шатурской ГЭС работает примерно 1000 человек, а на вновь запущенной станции 25 человек, производительность труда увеличилась в 40 раз. Таким образом, внедрение инноваций ведет к резкому высвобождению рабочей силы, и в Шатуре около четырех тысячам человек надо дать работу.

Отсюда следует три вывода: во-первых, необходимо поддерживать прежде всего прорывные технологии, технологии типа «хай тек»; во-вторых, внедрение инноваций должно осуществляться на основе комплексного подхода с учетом влияния на другие отрасли народного

хозяйства; в-третьих, необходимо заниматься переобучением высвобождаемой рабочей силы.

Получается противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, развитие в России рынка в полном объеме, прежде всего, формирование реальной частной собственности и конкуренции, является одной из основных предпосылок и ведет к становлению инновационной модели российской экономики, с другой стороны, развитие инноваций и формирование инновационного типа развития в России ведет к свертыванию (сокращению) российского рынка. Вступивший в силу с 11 июля 2014 г. Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» является весьма декларативным и оставляет много вопросов по его практическому осуществлению. Давно предлагается разрабатывать и использовать на практике в России среднесрочные планы скользящего типа. Необходимо также начать практическую деятельность по разработке и использованию материальных балансов производимой продукции. На первом этапе речь может идти о важнейших номенклатурных позициях производимой продукции, а затем и в ассортиментном разрезе. Материальные балансы позволяют ответить на вопрос: какой объем данного вида продукции необходимо оставить в России для удовлетворения потребностей предприятий и населения в данном виде продукции, а какой объем этой номенклатурной позиции (ассортимента) можно разрешить отправить на экспорт. Необходимо отметить, что при формировании материальных балансов следует исходить не только из сегодняшнего годового состояния производства (с учетом импорта) и потребления данного вида продукции, но и учитывать соответствующие изменения (увеличение или уменьшение) объема производства (с учетом импорта) и потребления этого вида продукции в среднесрочном разрезе. Это особенно важно для строящихся предприятий, а также предприятий, проводящих модернизацию и реконструкцию производства в течение длительного времени. В конце 1980-х гг. в СССР только по трубам составлялось 18 материальных балансов, и в Госплане СССР был отдел материальных балансов. В Японии на тот период было около 200 материальных балансов. Сегодня в России в рамках страны нет ни одного материального баланса, используемого на практике. Естественно, что ни в Минэкономразвития, ни в Минпромторге нет соответствующего отдела материальных балансов, тогда как в Японии составляется около 2400 материальных балансов, а различных видов балансов (материальных, межотраслевых и т.д.) - свыше 22,5 тыс.

В докладе дается обоснование необходимости выделения новых категорий: экономический терроризм и технологический терроризм.

ВОЗМОЖНОСТИ КЕЙНСИАНСКОГО ПОДХОДА К СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Черныш Александр Владимирович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
аспирант кафедры политической экономики
sashachernysh@gmail.com*

В последнее десятилетие ряд развитых и развивающихся стран оперируют в своей политике кейнсианскими взглядами и выступают сторонниками масштабных инвестиционных и социальных программ с соответствующими им государственными тратами. В выступлении рассматривается возможность применения рекомендаций кейнсианской теории для стимулирования экономического роста в России.

Кейнсианская теория представляет собой макроэкономическую теорию функционирования экономической системы в целом. В 50–60-е гг. XX в. кейнсианство воспринималось в качестве обоснования стабилизационной политики ряда государств, нацеленной на ускорение темпов экономического роста. Однако возникшие со временем кризисные явления послужили основанием для критики концепции.

Дж.М. Кейнс решал задачу, схожую с нынешней ситуацией в России: как привести в динамику экономику, находящуюся в состоянии стагнации: фирмы не способны осуществить самофинансирование, у домохозяйств либо отсутствуют накопления, либо они не склонны их тратить, кредиты не доступны, а, масштабные иностранные инвестиции отсутствуют.

Первостепенное значение для роста национального дохода Дж.М. Кейнс придавал не только увеличению инвестиций, но и увеличению потребления. При этом важно определить оптимальное соотношение накопления и потребления, стимулирующее спрос. Актуальна в настоящее время идея о необходимости снижения имущественного неравенства за счет перераспределения доходов в пользу слоев населения в большей степени, склонных к потреблению. К ним согласно собственному «психологическому закону» (степень склонности к потреблению выше в случае низкого дохода) Кейнс относил лиц с низкими доходами. Таким образом, государственная поддержка населения будет ощутимее.

В рамках этого направления Правительство РФ планировало в 2017–2019 гг.:

- повысить инвестиционную привлекательность России;
- улучшить деловой климат для благоприятного ведения бизнеса;
- увеличить производительные расходы в общей сумме бюджетов бюджетной системы РФ;
- продолжить реализацию программ импортозамещения;
- повысить инвестиции в человеческий капитал.

В результате проведения данных мероприятий в России предполагается сформировать условия для внедрения новой экономической модели стабильного роста, основанной на увеличении доли частных инвестиций.

Однако в современной российской действительности недостаточно наладить высоколиквидный поток средств. В этом случае не только не создаются условия для устойчивого притока средств в отечественную экономику, но и происходит вывоз средств за рубеж. Важно сформировать слой национально ориентированных предпринимателей и финансистов.

Следующей идеей Кейнса является положительное влияние мультипликационного эффекта. Согласно кейнсианской теории, государству не обязательно решать вопросы всех сфер экономики. Государственное воздействие на одни секторы экономики стимулирует рост смежных отраслей, что способно в целом улучшить состояние экономики.

В современных экономических условиях ожидаемый мультипликативный эффект от инвестиций в российские проекты развития не столь значителен по причине серьезной нехватки квалифицированных рабочих кадров и высокой стоимости капитала, дефицита бюджета и высоких темпов реальной инфляции. Приостановление же финансирования запланированных проектов приведет к затягиванию сроков реализации и «заморозке» инвестиционных проектов, что усугубит экономическую ситуацию в России, следовательно, также недопустимо. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным является поддержание развития в совокупности с эффективным технологическим и ценовым аудитом. Также необходимо регулярно проводить мониторинг координации инвестиционных программ с документами стратегического планирования и соблюдения сроков с целью своевременной реализации проектов.

Реализация кейнсианских идей нередко приводила к увеличению дефицита бюджета и способствовала росту государственных заимствований. При этом Дж.М. Кейнс предостерегал государства от крупных заимствований, в результате которых сбережения идут не на частные

инвестиции, что в долгосрочной перспективе тормозит экономический рост. Долговое финансирование, по его мнению, - это невосполнимая потеря налоговых поступлений, направляемых в виде процентов на обслуживание долга, а значит, потеря национального богатства.

Не существует универсального критического показателя государственных заимствований. У ряда европейских стран госдолг составляет свыше 80% ВВП, в США сравнялся с ВВП, а в Японии превысил 130%. Опасной ситуация становится, когда проценты по обслуживанию госдолга превышают номинальный рост ВВП. Показатели государственных заимствований, заложенные Минфином на ближайшие три года, относительно невелики. Вызывает опасения рост показателей к ВВП при низких значениях экономического роста национальной экономики. Индия выгодно отличается тем, что там увеличение государственного долга происходит на фоне значительного роста ВВП. Россия же вынуждена будет увеличить и траты на обслуживание сформировавшегося долга, в результате получаем «снежный ком». По мнению ряда экспертов, «критичным» для РФ является показатель государственного долга свыше 50% ВВП (против нынешних 14% ВВП). Однако даже ожидаемые показатели заимствований негативно скажутся на экономической стабильности России.

Сегодня экономическая наука не может дать точный ответ, приводит ли кейнсианское увеличение расходов, в том числе мультиплицирующий эффект инвестиций, к экономическому росту или к негативным факторам, к примеру, росту долговой экономики, однако нынешние планы госзаимствований в условиях российского бюджета связаны с возможностью раскручивания серьезной долговой спирали.

ИНВЕСТИЦИИ И ИННОВАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ВЫХОДА ИЗ СТАГНАЦИИ

Шумская Екатерина Игоревна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

shumskaya_katie@mail.ru

Важнейшим аспектом взаимосвязи инвестиционной деятельности и научно-технического прогресса является рассмотрение инвестиций в качестве необходимого катализатора научных исследований с целью ускоренного освоения технологий ядра новой волны. Как для всего мира, так и для российской экономики, на сегодняшний день особо остро стоит вопрос о переходе на новый этап развития, о грамотном использовании различных моделей в экономической политике стран.

Смена организационно-технологической формации происходит успешнее там, где в инновационную сферу привлекается больше инвестиционных вложений. В основном экономика стран-лидеров ориентирована не на развитие сырьевых технологий, а на использование импортируемого сырья для производства машин, электроники, на развитие медицины и сельского хозяйства. Происходит это по причине жесткой конкуренции на внешнем рынке, что и заставляет их постоянно внедрять инновации, повышая производительность труда и снижая себестоимость выпускаемой продукции.

Израиль стабильно занимает первое место по доле затрат к ВВП на исследования и разработки в мире, при этом сам ВВП страны обладает устойчивой положительной динамикой. Прежде всего это объясняется наличием высококвалифицированных кадров, грамотно выстроенной схемой внедрения новейших военных разработок в гражданскую сферу, а также активным привлечением финансовых средств в сферу инноваций.

Научные исследования в Израиле, с одной стороны, опираются на национальный инновационный потенциал, а с другой - Израиль ведет активную политику в области международного сотрудничества по совместному развитию инноваций с КНР и странами ЕАЭС. Также в стране осуществляется непрерывная государственная поддержка на всех этапах инновационного развития.

Япония - классический пример ускоренного промышленного роста, в основу которого легли импортированные технологии. Целью было

сформировать значительные обороты в экспортной деятельности путем широкого применения технологических решений, заимствованных у других стран, чтобы затем развивать собственные исследования.

Имитационная модель экономического развития фокусируется не на создании технологий, а на их селекции путем приобретения патентов, приглашения зарубежных специалистов, приобретения современного оборудования, а также лицензионных соглашений с другими странами. Данная модель позволяет значительно снизить затраты на разработку инновационных технологий, а их внедрение не сопряжено с большими рисками.

Хотя США и находятся на четвертом месте по объему инвестиций в относительном выражении, в абсолютном они занимают первое место в мире. Рост экономики этой страны на 50% объясняется инновациями, что является следствием самой высокой концентрации интеллектуальных ресурсов. США добились таких показателей и поддерживают их благодаря активному и грамотному стимулированию инновационного развития, а также благодаря агрессивной поддержке своих производителей за рубежом. В стране успешно реализуется национальная программа поддержки инновационного бизнеса.

В отличие от развитых стран, где 75–90% прироста ВВП обеспечивается за счет роста инновационного сектора, в России данный показатель находится на уровне 15%. Одной из причин сложившейся ситуации может служить период развития мировой экономики с невероятно высокими ценами на нефть, который создавал в стране необходимый экономический фон благодаря более чем 80%-му экспорту добываемого сырья. Значительная часть инвестиций уходила в более прибыльную и менее рискованную добывающую отрасль, что в итоге и привело к колоссальному падению спроса на инновации.

Масштабы инвестиций играют решающую роль в краткосрочном планировании, однако со временем не меньшую значимость приобретает структура этих инвестиций. В странах с лидирующими позициями инновационного развития на этапах освоения новой отрасли большую часть инвестиционных средств составляют государственные вливания, меньшую – частный капитал. Однако с течением времени происходит постепенное замещение, и объем частного финансирования становится преобладающим. В мире подобная схема функционирует путем стимулирования инвестиционной активности за счет дешевых кредитных ресурсов.

Правительство страны не только должно поддерживать отечественные исследования, разработки и спрос на инновации, но и владеть механизмами

оповещения о соответствующих проектах, конкурсах, грантах, доводить до сведения участников инновационного сектора о предоставляемых ресурсах.

Мировая экономика переживает сейчас переходный период, обновляя и подстраивая отрасли под новый технологический уклад. И для того, чтобы не упустить возможность стать страной - лидером новой технологической волны, России необходимы скорые технологические, социальные и институциональные изменения.

**РАЗДЕЛ 4. Современная Российская экономика: проблемы и
решения**
**К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ И ОГРАНИЧЕНИЯХ НА ПУТИ К
ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Биглова Гузель Фатиховна

*Россия, г. Уфа
Уфимский научный центр РАН,
Институт
социально-экономических исследований,
заместитель директора по научной работе,
д-р экон. наук
biglou@list.ru*

Эффективная экономика, в общем и целом, представляет собой поступательное движение, в рамках которого достигается баланс общественных интересов и интересов хозяйствующих субъектов, сопровождаемый устойчивым экономическим ростом.

В условиях российской экономики, на пути к движению к рынку, казалось бы, прошло достаточно времени для формирования основных элементов рынка и приведения их в состояние взаимодействия. Однако статистика часто говорит нам не столько о поступательном развитии экономики, сколько о незначительных темпах роста, сменяющихся периодическим спадом показателей. В качестве причин в дискуссиях реформаторов указывалось широкое разнообразие версий. Но в своем докладе мне бы хотелось заострить внимание на преемственности как основном принципе эволюции.

Так сложилось, что смена систем хозяйствования на протяжении XX в. происходила неоднократно, путем революционных реформ. Подобные подходы и принципы в деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти и управления нашли выражение в формировании склонности к отвержению всего прежде накопленного, в том числе и знания. Необходимо здесь отметить, что речь не идет о технологических новациях, их результаты в уже упомянутых революционных реформах просто переходили из рук в руки, приобретая новых хозяев. Наиболее пагубно неприятие всего прежде накопленного капитала как результата развития той или иной экономической системы в сфере управления или, как сегодня принято говорить, менеджмента. Надо ли говорить, что это крайне негативно сказывалось на воспроизводстве капитала как такового. Создание «с нуля» технологий и

компетенций в системе управления привело к отсутствию преемственности в профессии как устойчивому, сложно преодолимому явлению.

В последнее время в России широко распространенным явлением стало отвержение прошлого опыта наряду с процессом «омоложения» кадров, порой форсированными темпами. Вероятно, это веяние пришло из западных тенденций в фирмах, где проблема привлечения талантливых сотрудников активно рассматривалась с начала текущего столетия. В частности, этой теме посвящена статья М. Латухи и Т. Цуканова, где рассматриваются различные аспекты привлечения талантливых сотрудников в компанию и управления их потенциалом в отечественной практике. Однако здесь ключевыми понятиями являются «одаренность» и «талантливость» сотрудника. Как показывает российская действительность, не всякий молодой сотрудник является талантливым и одаренным, но априори воспринимается руководством как таковой. Без практические популярные когда-то стажировок, без солидного профессионального портфолио, где можно пронаблюдать становление и рост сотрудника в своей профессии, он назначается порой на ключевую должность как в фирме, так и в государственном управлении. Между тем, чтобы определить степень талантливости и одаренности, суммируя разные определения по данным понятиям, можно прийти к выводу, что для этого необходим период успешной работы не менее трех лет на какой-либо определенной должности. Имеет значение и размер фирмы / организации, где был задействован сотрудник ранее. Речь идет о сотруднике, в компетенцию которого входит принятие решений, в том числе в области управления проектами, не обязательно руководящего структурным подразделением, но имеющего необходимый объем свободы. Очевидно, что его результативность будет представлена в более короткий срок при деятельности в небольшой фирме. Результаты деятельности в солидной организации совершенно объективно проявятся на второй год работы, станут устойчивым результатом - на третий год или более.

Если провести несложный мониторинг движения подобных кадров по карьерной лестнице, обнаружится, что более года, в исключительных случаях - не более двух лет составляет время их работы на какой-либо определенной должности. Эти временные рамки не позволяют делать выводов об их одаренности, я уже не говорю об эффективности их деятельности в организации, поскольку пара-тройка успешно выполненных заданий еще не является критерием таланта как устойчивого свойства в процессе профессиональной деятельности. Несмотря на эти, вполне аргументированные положения, единственным условием продвижения по карьерной лестнице являются возрастные показатели. Если лет пять назад

еще этот промежуток составлял от 30 до 35 лет, то сегодня они составляют промежуток от 25 до 30 лет. Повторюсь, речь идет о топ-менеджменте организаций, фирм, государства.

В результате мы имеем огромное множество неэффективных решений как в сфере менеджмента организаций, так и в сфере государственного управления. И те проблемы, которые мы имеем в экономическом развитии, объясняются в существенной мере именно управленческим аспектом и отсутствием преемственности в профессии, когда уже практически утрачены институт наставничества для вновь пришедших сотрудников, институт профессиональной ориентации, существовавший в советское время в форме учебно-производственных комбинатов. Взамен им пришел институт ускоренного продвижения по карьерным ступеням, где эффективность деятельности именно данного сотрудника даже не оценивается, а его успех определяется симпатией и лояльностью руководства.

Как известно, основные факторы производства в России имеются еще в очень значительном количестве. Как их соединить и воспроизвести в процессе производственных отношений - ключевая проблема качества менеджмента. В общем-то, совсем недавно один из видных когда-то государственных деятелей, ныне топ-менеджер Г. Греф также заявил о данной проблеме, правда, только в контексте эффективности государственного управления. А мне бы хотелось дополнить его тезис расширением проблемного поля.

РАСШИРЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕМЕННЫХ ДЖ.М. КЕЙНСА В ЭКОНОМИКЕ ПАТЕНТНОГО ПРАВА: МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ЭКСПЕРТИЗЫ ОБЪЕКТОВ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ботуз Сергей Павлович

*Россия, г. Москва
ИГСУ РАНХ и ГС,
профессор кафедры информатики и прикладной математики,
д-р техн. наук, профессор,
государственный эксперт ФИПС Роспатент
bsp_sergr@mail.ru*

Традиционное пространство таких переменных, как территория (земля и т.п.), труд и капитал, в современной экономике действует только при условии эффективного использования «пространства состояния» знаний, которое проявляется в приобретенных навыках и умениях людей (далее - лиц, принимающих решения - ЛПР) и формируется в виде фиксированного множества патентов на объекты промышленной собственности (ОПС, далее - таких нематериальных активов, как изобретения (ИЗ) и полезные модели (ПМ)), лицензий, организационных и информационных структур и моделей взаимодействия субъектов (ЛПР) и объектов интеллектуальной собственности в реальном и виртуальном сетевом (глобальном) пространствах. При этом накопление, развитие и управление интеллектуальными ресурсами или нематериальными активами (НМА) стало важнейшей задачей для экономических агентов любого ранга и масштаба: происходит рост удельного веса знаний (НМА) в каждом сегменте производства товаров и услуг.

В этой связи в современных условиях глобализации известный тезис Дж.М. Кейнса: «Экономика - это искусство выбора соответствующих моделей», приобрел расширенную формулировку: «Макроэкономика - это теория и практика синтеза методов и моделей систем государственного и рыночного управления / регулирования минимальной (ограниченной) сложности. Микроэкономика - это искусство генерации предметно-ориентированных моделей для ЛПР персонифицированной сложности».

В докладе рассмотрены методы и модели синтеза открытых сетевых технологий правовой защиты, экспертизы и сопровождения ОПС ограниченной сложности на основе расширенного пространства переменных Кейнса, при этом приведены реализации эволюционных моделей анализа процессов развития информационных технологий и средств промышленной

автоматизации на основе использования разработанных расширений системной модели Дж. Форреста и методов поискового синтеза персонифицированных метрик в заданной предметной области экспертизы ОПС.

Рассмотрены моды и модели синтеза закрытых (персонифицированных) систем проектирования и экспертизы ОПС, обеспечивающие формирование максимального объема правовой защиты ИЗ и ПМ на основе использования разработанных методом и моделей поискового проектирования интеллектуальных интерактивных систем ситуационного управления и регулирования. Рассмотрена иерархическая модель экспертизы ОПС в рамках действующих положений ГК РФ и нормативных документов правовой защиты, экспертизы и сопровождения ИЗ / ПМ, показаны структурные и организационные дефекты действующих законных и подзаконных нормативных актов на практических примерах экспертизы ИЗ / ПМ в Федеральном институте промышленной собственности Роспатента. Осуществлен сопоставительный анализ предлагаемой обобщенной модели субъектов патентного права (ЛПР) с известными когнитивными моделями Ж. Пиаже, П. Жане, Э. Клапереда, К. Левина, В.Сергеева и В.Цимбурского.

В результате выявлены основные недостатки известных методов формирования статистической отчетности и построения соответствующих визуальных объектов (патентных ландшафтов и т.п.) в процессе анализа так называемой активности изобретательства. При этом показано, что известные отечественные и зарубежные системы многокритериальной оценки знаний на основе использования Международной патентной классификации изобретений (МПК) не отражают истинного состояния эволюции информационных технологий, а в некоторых случаях, как показали результаты применения предлагаемых методов и моделей экспертизы ОПС на основе применения расширенного пространства переменных Кейнса в области патентования современных объектно-ориентированных информационных технологий интеллектуальных систем управления и регулирования, искажают реальное состояние процесса накопления и генерации новых знаний в анализируемой предметной области.

В результате показано, что разработанные методы и модели экспертизы ОПС на основе применения расширенного пространства переменных Дж.М. Кейнса позволяют выявлять скрытые дефекты не только в нормативных законных и подзаконных актах патентного права, но и в организационных структурах систем взаимодействия «государства

(патентного ведомства) - автора(ов) - заявителя(ей) - работодателя(ей) - патентообладателя(ей) - эксперта(ов) ОПС».

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕОРИИ ДЖ.М. КЕЙНСА

Бурцева Татьяна Александровна

Россия, г. Калуга

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского,

Физико-технологический институт,

профессор кафедры менеджмента,

д-р экон. наук, доцент

tbur69@mail.ru, BurtsevaTA@tksu.ru

Роль инвестиций как фактора экономического роста обоснована английским экономистом Дж.М. Кейнсом. Он первым разработал макроэкономическую модель, в которой установил зависимость между инвестициями, занятостью, потреблением и доходом, тем самым обосновав ведущую роль государства в регулировании рыночной экономики в период нестабильности и кризисов. По мнению Кейнса, инвестиционная активность в стране в первую очередь определяется ожидаемой доходностью капиталовложений. Рост сбережений сам по себе не влияет на эти ожидания и не ведет автоматически к росту инвестиций, поэтому цель органов государственного управления Кейнс усматривал в воздействии на *изменение объема государственных инвестиций и уровень предельной рентабельности капитальных вложений*. В современных условиях в экономической теории принято полагать, что существенное влияние на рост валового внутреннего продукта страны (ВВП) (основной измеритель экономического роста) оказывает объем государственных инвестиций. Указанный тезис базируется на эффекте мультипликатора, который также предложен Дж.М. Кейнсом и является единственным теоретическим обоснованием необходимости государственных инвестиций в экономику.

Сегодняшняя ситуация в российской экономике подтверждает необходимость применения теории Кейнса в новых условиях. Из-за дестабилизации внешней политической обстановки в мире, приведшей к введению экономических санкций против России, объем привлекаемых прямых иностранных инвестиций сократился на 70%. Многие российские эксперты считают, что санкции положительно отразились на экономике России. Объем импорта сократился (на 1% в 2015 г. в сопоставимой оценке по данным Росстата). Однако экономика России пока не способна расти так быстро, как падает импорт, поэтому идет снижение ВВП, но его темп

замедлился с 2,8% в 2015 г. до 0,2% в 2016 г. в сопоставимой оценке. В структуре инвестиций в основной капитал за 2005–2013 гг. бюджетные инвестиции в России имели долю 20%. Причем доля инвестиций, реализуемых за счет средств федерального бюджета, выросла с 7 до 9% за исследуемый период, а доля инвестиций, реализуемых за счет региональных бюджетов, снизилась в два раза. Таким образом, роль федерального центра в реализации государственной инвестиционной политики усилилась. В связи с вышеизложенным представляется актуальной разработка измерителя результативности реализации инвестиций для *государственного управления с учетом целей развития регионов*.

Майкл Портер предложил под конкурентоспособностью страны понимать продуктивность, с которой она использует свои ресурсы. Автор разделяет его точку зрения и в соответствии с ней предлагает в качестве целей и результатов развития региона рассматривать следующие факторы конкурентоспособности региона:

- ускорение темпов экономического развития (продуктивность использования факторов производства);
- обеспечение роста производительности труда (продуктивность использования человеческого капитала);
- рост бюджетной обеспеченности (продуктивность государственного регулирования);
- обновление инфраструктуры (продуктивность использования инновационного капитала).

Репрезентируемая структура объекта исследования (инвестиционное развитие региона - *процесс достижения целей и результатов развития региона на основе привлечения инвестиций*) и статистические показатели, характеризующие ее элементы, представлены на рис. 1.

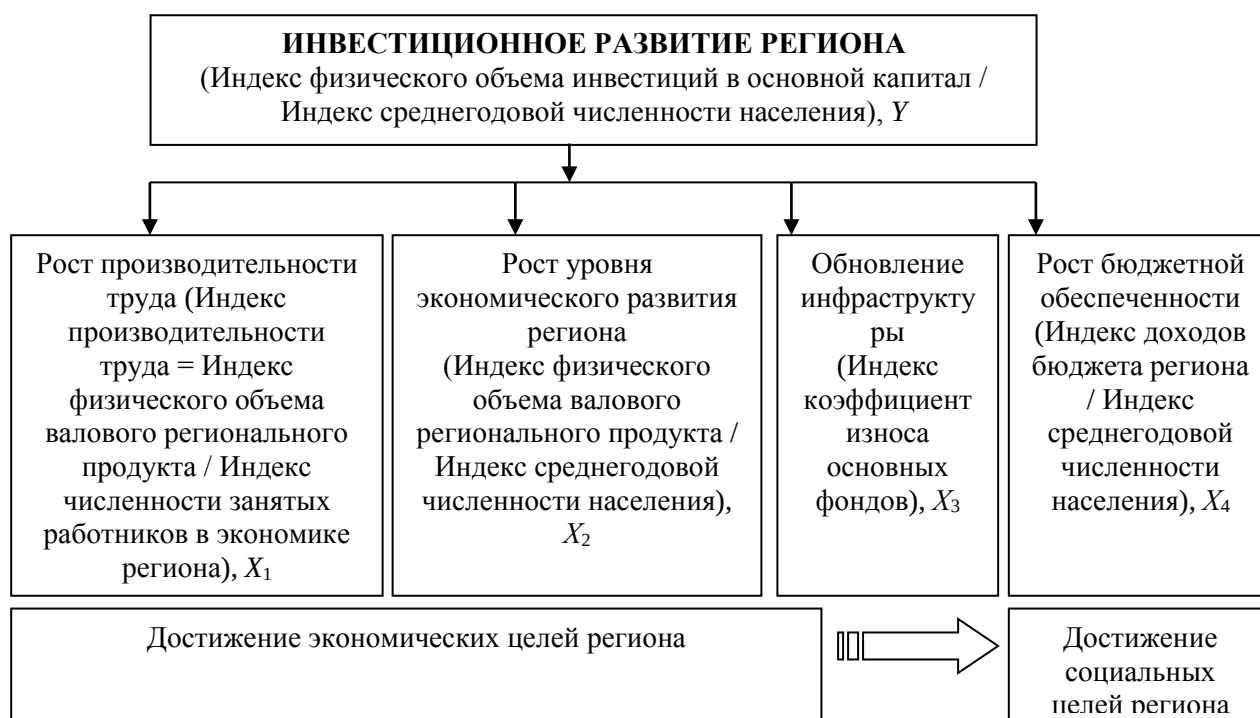

Рис. 1. Структура объекта исследования

Для выявления группы регионов «*точки инвестиционного роста*» рассчитаны интегральные баллы результативности инвестиционного развития территорий России по таксонометрическому методу. Интегральные баллы получены на основе параметров (набор показателей X_1 , X_2 , X_3 , X_4 за 2011–2013 гг.). Далее проведена квартильная комбинационная группировка по полученным характеристикам интегральных баллов и показателю Y , рассчитанному за 2005–2007 гг. В результате сделаны следующие выводы.

1. «Точками инвестиционного роста» среди регионов России являются: Белгородская, Астраханская и Иркутская области, Республика Адыгея, Брянская область, Республика Саха (Якутия).

2. Чеченская Республика, Ненецкий автономный округ - это регионы, которые не сумели воспользоваться полученными в благоприятный период развития экономики России инвестициями для повышения продуктивности ресурсов собственной экономики, хотя за 2014 г. указанные территории являются лидерами по индексу инвестиций в основной капитал (более 120%).

3. Липецкая область, Кировская область, Пермский край, г. Санкт-Петербург, Московская, Тамбовская, Самарская и Магаданская области - это регионы, которые имеют высокий потенциал для эффективного инвестиционного роста.

4. Ростовская, Пензенская, Ульяновская, Томская, Калужская и Орловская области, Республика Бурятия - регионы избыточного инвестиционного роста, их экономика «не справляется» с объемом

привлекаемых инвестиций, их эффективность должна быть выше для достижения целей развития региона.

Согласно статистическим данным, Белгородская, Астраханская и Иркутская области, Республика Адыгея являются регионами с низкой инвестиционной активностью в 2014 г. В связи с этим рекомендуется увеличить объем федеральных бюджетных инвестиций в указанные регионы за счет сокращения объемов государственной поддержки Чеченской Республике и Ненецкому автономному округу.

Следует подчеркнуть, что в ходе исследования учтена важная особенность инвестиционного процесса - результаты инвестиционного развития региона имеют отсроченный эффект, связанный с необходимостью окупаемости инвестиций. Также при реализации статистического исследования учтена необходимость сохранения условий инвестиционного развития. Все это способствовало достижению научной новизны предлагаемого алгоритма статистического исследования, повышению объективности и качества результатов проведенной работы.

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ СТАГНАЦИИ

Водомеров Николай Кириллович

Россия, г. Курск

Курский государственный университет,

факультет экономики и менеджмента,

профессор кафедры экономики,

д-р экон. наук, профессор

vodomerovnik@gmail.com

Чтобы ответить на вопрос о применимости кейнсианских методов для выхода российской экономики из стагнации, нужно понять, чем обусловлена эта стагнация.

Застойные явления в российской экономике обусловлены прежде всего тем, что она приобрела сырьевой характер. Продукция добывающих производств, прежде всего ТЭК, идет на экспорт и обменивается на готовую продукцию, главным образом машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары. Как следствие существует зависимость экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти и импорта техники, утрачена технологическая безопасность страны.

Для выхода из застоя необходимо форсированное развитие машиностроительного комплекса страны, прежде всего основных видов производства технологического оборудования, что позволило бы восстановить технологическую независимость страны и на этой основе перейти к производству конкурентоспособной продукции всех обрабатывающих производств и АПК, преодолеть сырьевой «крен» экономики, осуществить ее диверсификацию.

Для решения этой задачи кейнсианские методы *абсолютно не пригодны*. Они способны воздействовать лишь на общую конъюнктуру в экономике (рост или снижение активности экономических агентов), но не на ее отраслевую структуру. Рост государственных расходов или снижение налогов приведут лишь к увеличению государственного долга, что мы и наблюдаем в большинстве развитых стран, в том числе - в США и Японии. Накачивание денег в экономику (кредитная эмиссия) вызовет лишь дополнительные вливания средств в добывающие и связанные с ними отрасли, уход средств за рубеж, в сферу финансовых спекуляций, рост

импорта и задолженности по кредитам (что в конечном счете будет сокращать совокупный спрос).

Застой в российской экономике, на наш взгляд, есть проявление основного экономического противоречия капитализма в специфических условиях нынешней России. Суть его заключается в том, что, с одной стороны, современный машиностроительный комплекс - это *высокообобществленный* процесс, в котором участвуют научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, образовательные учреждения, добывающие предприятия и предприятия, изготавливающие материалы, детали, узлы, комплектующие, и, наконец, непосредственно машиностроительные предприятия. Причем для производства конкурентоспособной продукции все звенья этого процесса должны быть на уровне передовых достижений науки и техники. С другой стороны, предприятия, так или иначе участвующие в производстве технологического оборудования, обособлены как частные собственники и не имеют ни средств, ни возможностей не только для налаживания обобществленного процесса на высокотехнологическом уровне, но даже и для обновления собственной устаревшей и изношенной технической базой. Капитал из других отраслей не идет в эту отрасль, поскольку вложения в нее высокорискованные, срок окупаемости не определен. Иностранный капитал передает не самые передовые технологии, реконструирует или строит предприятия с низким уровнем локализации, при этом ключевые комплектующие импортируются

Меры правительства по финансированию (в разных формах) отдельных проектов на ряде предприятий технологического машиностроения (крайне непоследовательные), поддержание заниженного курса рубля дают некоторые положительные результаты, но коренного решения проблемы дать не в состоянии, устойчивый рост производства технологического оборудования так и не достигнут, несмотря на целый ряд правительственных программ.

Основное экономическое противоречие капитализма, как известно, может быть разрешено полностью при условии перехода к общественной собственности на средства производства и плановому ведению хозяйства, но может приобрести и форму частичного разрешения в рамках капиталистического производства. Последнее означает усиление элементов народнохозяйственной плановости посредством повышения роли государства в экономике. На наш взгляд, для выхода российской экономики из застоя необходимо государственное планирование машиностроительного комплекса, в первую очередь - производства технологического оборудования.

Использование государственного планирования, как известно, позволило СССР стать страной, вывозящей станки, занять второе место в мире по их производству, успешно реализовать атомный, космический и другие крупные проекты. И в наши дни с помощью государственного планирования успешно осуществлены, например, проекты модернизации Вооруженных сил страны, подготовки Олимпийских игр в Сочи.

Государственное планирование в современной российской экономике по своему характеру должно быть индикативным, строиться на заинтересованности предприятий в выполнении показателей плана. При этом вполне применимы определенные черты советского опыта планирования к нынешним российским реалиям. Это - установление конкретных заданий исполнителям, возможно, в форме госзаказов, на конкурсной основе; ответственность за их выполнение; согласованность всех заданий, обеспечивающая достижение плановых целей в намеченные сроки.

Организация государственного планирования предполагает образование органа планирования. Госзаказы могут устанавливаться только для генеральных подрядчиков, отношения между ними и субподрядчиками могут регулироваться на основе договоров. Эффект от централизованного финансирования выполнения заданий должен измеряться не приростом налогов, как это делается сейчас, а увеличением национального дохода.

Для реализации государственных планов потребуется не только перераспределение объемов государственных инвестиций между видами экономической деятельности, но и их увеличение. Источниками средств могут быть: налоги на российский капитал, вывезенный за рубеж; налоги на приобретение предметов роскоши; внутренние государственные займы.

**НАЛОГОВЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ
СОВОКУПНОГО СПРОСА
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Караваева Ирина Владимировна

Россия, г. Москва

Институт экономики РАН,

заведующая кафедрой экономической теории,

главн. научн. сотр., д-р экон. наук, профессор

ikaravaeva@inecon.ru

Слабая предсказуемость изменений во внешнеэкономической конъюнктуре и усугубление процесса социальной дифференциации российского общества диктуют необходимость поиска новых ориентиров в осуществлении государственной защиты социально-экономических интересов России.

Стратегию экономической безопасности для современной России определяют две основные группы угроз.

- *В реальной экономике* это потеря динамичности развития по всем важнейшим показателям, деформированная топливно-сырьевая структура промышленности, резкое сокращение машиностроения, низкая информационная и инвестиционная активность.

- *В социальной сфере* это высокий уровень бедности в сравнении с крайне архаичным прожиточным уровнем, обострение деформации социально-имущественной структуры населения, неопределенность зашедшей в тупик пенсионной системы, коллапс системы ЖКХ, скрытая безработица, недоступность для большей части населения качественных услуг здравоохранения и образования.

При этом в данной неблагоприятной ситуации бюджетная концепция 2017–2019 гг. в целом сохраняет ориентированность на проведение ограничительной политики, сокращение как социально-значимых, так и инвестиционных расходов.

Со всей очевидностью игнорируется острейшая для современной отечественной экономики проблема необходимости запуска финансовых, организационных, юридических и иных механизмов развития внутреннего рынка России в качестве расширяющейся экономической системы. Необходимо осознать, что импульс экономического роста в условиях сложившихся ограничений развития внешних сырьевых рынков способен

возникнуть прежде всего за счет капитализации предпринимательских доходов хозяйствующих субъектов и роста потребительского спроса широких слоев населения.

Возможно ли в данной неблагоприятной для России экономической ситуации найти собственные финансовые ресурсы, способные переломить данную негативную тенденцию?

Несомненно, да. И одним из таких направлений может стать *переориентация финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и населения*, на решение двух жизненно важных задач для современного российского общества:

- стимулирование роста инвестиционных вложений;
- последовательное расширение потребительского спроса населения.

В этой ситуации одним из базовых направлений изменения концепции бюджетной политики может и должна стать реформа налогообложения, первым шагом которой неизбежно станет реформирование основных подоходных налогов, и прежде всего - налога на доходы физических лиц (НДФЛ).

Использование плоской шкалы налогообложения активных доходов физических лиц в России составляет уже полтора десятка лет. При этом в отечественной системе подоходного налогообложения граждан ярко выражен сдвиг налогового бремени в сторону низкодоходных групп, т.е. более 70% населения. Следствием такого регрессивного характера распределения налоговой нагрузки является сохранение объективной основы для *социальных противоречий и конфликтов*.

Однако только введение прогрессивной шкалы НДФЛ при сохранении действующей налогооблагаемой базы не в состоянии решить эту проблему.

Мы полагаем, что *оптимальным в системе подоходного обложения является распределение налоговой нагрузки пропорционально степени удовлетворения социальных потребностей налогоплательщика за счет получаемых доходов*.

Для реализации этого положения следует осуществить ряд принципиальных изменений в системе налогообложения доходов граждан.

Во-первых, отменить все формы прямого обложения доходов, не превышающих прожиточный минимум работников (подоходный и социальный налоги, другие удержания). Очевидно, люди с такими доходами не могут и не должны участвовать в финансировании государственных расходов и в накоплении ресурсов на свое пенсионное обеспечение. Бессмысленно изымать деньги у этих лиц - ведь они тут же включаются в систему обеспечения пособиями за счет того же государства. *Доходы*

налогоплательщика в пределах прожиточного минимума семьи не должны попадать под подоходное обложение. Это предполагает введение необлагаемого минимума или стандартного вычета на самого налогоплательщика в размере прожиточного минимума и аналогичных вычетов на детей и супругу (супруга), если супруга не имеет собственного источника доходов.

Во-вторых, принципиально важным в создании системы социально ориентированного подоходного налогообложения, с нашей точки зрения, является необходимость изменения самого объекта обложения. *Обложению подоходным налогом должен подлежать не доход отдельного физического лица, а доход семьи (домохозяйства), поскольку это позволит через налог осуществлять финансовую поддержку семьи, способствовать реализации ее социальных потребностей.*

В-третьих, целесообразно восстановление прогрессивной системы ставок при взимании налога с доходов граждан, превышающих их необходимые социальные траты. При этом под прогрессивное налогообложение должны подпадать совокупные доходы налогоплательщика, независимо от источника. Не должно быть различий в налогообложении доходов от трудовой деятельности, пассивных доходов, а также иных категорий доходов (роялти, доходы от сдачи имущества в аренду или наем, доходы в виде наследства и т.д.).

Исключение должны составить только дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики. Налог на них должен быть минимальным и не превышать 5%.

В-четвертых, при сочетании фискальной и социальной функции подоходного налогообложения граждан обязательно должен использоваться принцип ступенчатого начисления подоходного налога, т.е. обложения по конкретной ставке не всего объема доходов налогоплательщика, а только их определенного диапазона. Плюс - применение регрессивной ставки при налогообложении максимального уровня доходов. Приведем пример:

Годовой облагаемый доход с учетом вычета необлагаемого минимума и социально ориентированных расходов налогоплательщика (руб.)	Налоговая ставка, %
До 1 500 000	13
От 1 500 000 до 2 500 000	23
От 2 500 000 до 3 500 000	28
От 3 500 000 до 4 500 000	33

От 4 500 000 до 5 000 000	38
Свыше 5 000 000	13

Примечание: цифры скорректированы с учетом ситуации текущей инфляции и представляют собой расчеты автора.

Достаточно крутая, построенная по ступенчатой схеме, прогрессивная шкала налогообложения «свободных от социальных обязательств» доходов налогоплательщика, т.е. доходов семьи, превышающих ее объективные социальные потребности, будет стимулировать работающих граждан к инвестированию оставшихся в их распоряжении «свободных денег».

Это произойдет по двум причинам:

- из-за применения, как было указано выше, минимальной 5%-ной ставки налога на дивиденды от частных инвестиций в реальный сектор экономики;

- стремления налогоплательщика реструктуризировать выплаты по НДФЛ при наличии прогрессивной ступенчатой шкалы налогообложения.

Очевидно, необходимо параллельное реформирование всей системы подоходных налогов. Эти реформы должны стимулировать предпринимателей и граждан на социально ориентированное потребление и капитализацию существенной части своих доходов, способствуя тем самым расширению совокупного спроса и реиндустриализации реального сектора российской экономики.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙСИАНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

Молчанов Игорь Николаевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
профессор кафедры политической экономики,
д-р экон. наук, профессор
9392940@gmail.com*

Вопросы, отражающие современное положение и возможные направления укрепления экономической базы организаций культуры и искусства, относятся к числу дискуссионных в трудах отечественных исследователей сферы услуг. Динамика стоимостных показателей и пропорций в развитии отрасли находит отражение в финансовых планах государства, разрабатываемых на кратко- и среднесрочный периоды; объемы и структура предоставляемых отраслью услуг регулируются посредством разработки и реализации мероприятий федеральных и региональных государственных программ. Финансовый аспект деятельности хозяйствующих субъектов можно проследить при исследовании состава сфер и звеньев финансовой системы государства, а также формирующихся в процессе ее функционирования многообразных финансовых отношений.

Административно-территориальное устройство Российской Федерации обуславливает востребованность предметного изучения пространственных аспектов регулирования экономической деятельности организаций культуры и искусства. Возможности для применения разнообразных инновационных подходов к решению накопившихся экономических проблем заложены в наследии Дж.М. Кейнса. Специфика деятельности хозяйствующих субъектов и их финансовых отношений с государством в административно-территориальных образованиях - субъектах Российской Федерации - сформировалась под влиянием различных объективных факторов. Наиболее значимыми являются исторически сложившееся размещение населения, территориальные различия в объеме и структуре совокупного экономического потенциала и его составных частей, существующая практика разработки и исполнения региональных и муниципальных бюджетов, особенности культуры и менталитета народов России. Необходимость применения новаций в экономическом и финансовом регулировании организаций культуры и

искусства предопределяется не только отраслевыми и региональными особенностями, но и закономерностями этапа перехода к современному индустриальному обществу.

Финансовое обеспечение организаций культуры и искусства нельзя признать в полной мере удовлетворительным. Экспертами прогнозируется возникновение различного рода рисков, вызванных бюджетным дефицитом, отсутствием надежных источников финансирования за счет внебюджетных средств, которые могут негативно повлиять на выполнение финансовых планов и соблюдение нормативных сроков реализации программных мероприятий. Одновременно наблюдается ограниченное участие бизнеса в работе по формированию и реализации проектов государственно-частного партнерства по нескольким причинам, в основе которых - особенности производимых организациями благ и услуг. К традиционно используемым средствам экономического регулирования относятся периодические корректировки объемов бюджетного финансирования, систематический пересмотр стратегических планов и тактических мер по их осуществлению.

Применение новшеств при выборе экономических средств и финансовых стимулов объективно востребовано хозяйственной практикой. В этой связи важным этапом в развитии механизма государственного регулирования является отказ от разработки смет и переход на нормативное планирование предоставляемых организациями культуры и искусства благ и услуг. Становятся актуальными подходы к совершенствованию механизма финансового регулирования, связанные с наращиванием финансовых ресурсов. В качестве прогрессивного дополнительного источника финансирования уставной деятельности некоммерческих организаций культуры и искусства следует рассматривать эндаумент-фонды; их правовые основы (порядок формирования и направления практического применения) регламентируются российским законодательством и требуют определенного совершенствования. Данный источник является долговременным по своей природе и позволяет повысить финансовую устойчивость хозяйствующих субъектов.

В условиях развития спонсорства и меценатства перспективной становится практика финансирования проектов посредством предоставления федеральных и региональных грантов. Повышение согласованности во взаимодействии участников инновационных процессов на основе механизмов корпоративной социальной ответственности позволит улучшить конечные результаты, повысить количественные и качественные показатели экономической деятельности. Однако следует учитывать, что выбор источников формирования и направлений использования некоммерческими организациями культуры и искусства финансовых ресурсов, в составе

которых традиционно выделяются три составные компонента (денежные доходы, поступления и накопления, направляемые на текущую деятельность и перспективное развитие хозяйствующих субъектов), каждый из которых имеет определенную регламентацию применения, должен базироваться на действующих нормативных правовых документах.

Разработка адекватного современным условиям механизма экономического регулирования деятельности хозяйствующих субъектов является актуальным методологическим вопросом. В условиях новой экономической реальности возрастает целесообразность следования постулатам кейнсианской концепции, согласно которой в совокупности инструментов государственного регулирования ведущее место принадлежит финансовому (налогово-бюджетному) регулированию. В период преодоления кризисных явлений, достижения стабилизации и выхода российской экономики на траекторию экономического роста следует, наряду с концентрацией усилий на ведущих направлениях, глубоко продумывать возможности для диверсификации деятельности в целях укрепления экономического положения организаций. Необходимо всемерно задействовать инструменты, обеспечивающие снижение налогового бремени, рост государственных расходов. Данные новации способны оказать позитивное влияние на финансовое обеспечение организаций культуры и искусства.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ: ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ

Пещеров Георгий Иванович

Россия, г. Москва

Институт мировых цивилизаций,

д-р военных наук, профессор,

академик АВН

georgiy-p@yandex.ru

Начиная с 80-х гг. прошлого века и по настоящее время Россия переживает искусственный «глубокий экономический кризис». Взгляды многих современных отечественных и зарубежных экономистов на состояние российской экономики основываются на том, что они пытаются объяснить происходящие процессы с экономической платформы, созданной США. Даже обоснование современных экономических проблем в мире наличием больших Кондратьевских циклов мирового развития, представляется однобоким и неким взглядом через импортные (западные) очки. На самом деле причиной всему тому послужили следующие факторы: существовавшее до 1980-х гг. господство в мире американского доллара, пришедшего на смену золотому стандарту, было подорвано одновременно с окончанием золотого века капитализма. Чтобы сохранить свое мировое лидерство, США создали крупные политические механизмы по контролю за экономикой мира (формирование подконтрольной США G-7, сговор с Саудовской Аравией по добыче и продаже нефти, что привело к привязке доллара к нефти и поддержанию в течение многих лет узкого валютного коридора на нефть и т.д.). Таким образом, США добились одновременно нескольких результатов:

- во-первых, развала СССР и победы в холодной войне;
- во-вторых, укрепления экономики США за счет финансовых ресурсов СССР и других стран мира.

В то же время нельзя не исключать политическую близорукость руководителей СССР, которые так и не смогли найти пути выхода из создавшегося экономического тупика, коим являлась нефтяная игла. Кроме России, в различных странах мира (Мексике, Аргентине, Юго-Восточной Азии, Южной Корее) в 1990-х гг. были искусственно организованы финансовые кризисы. В результате американская мировая система получила огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов.

Одной из негативных причин всему происшедшему, как для США, так и для всего мира, можно назвать однополярность мира, возникшую тогда, когда США пытались диктовать миру свои условия игры во всех сферах жизнедеятельности человеческого общества. Но вскоре появившийся незначительный паритет сил между G-7 и БРИКС, который характеризуется, во-первых, наличием у первых финансово-экономического и военно-технического превосходства, с одновременным глубоким экономическим кризисом, а также стремительным ростом вторых, которые в настоящее время находятся на стадии экономического подъема.

Попытки США дестабилизировать политическую ситуацию в мире, чтобы в очередной раз ввергнуть страны в мировую бойню, понимаются мировым сообществом с трудом и поэтому близки к реализации (Ирак, Югославия, Ливия, Украина и др.). Формирующийся в настоящее время многополярный мир уже создает предпосылки к изменению как экономической, так и политической международной ситуации, обеспечивающей партнерам равноправные условия торговли в шестом технологическом укладе. В связи с этим не случайна и корректировка российской внешней политики в восточном направлении, поскольку азиатские страны не только ближе нам по менталитету, они проще в международном общении, если не сказать больше.

Вместе с тем, процесс эволюционного перехода к социализму, благодаря СССР и другим странам социалистической системы, начался в мире с внедрения кейнсианской модели экономики, когда:

- государство (США) повышало налоги на богатых (прогрессивная форма налогообложения в особенно жесткой форме, когда, начиная со второго миллиона, богачи отдавали в бюджет до 90% своих доходов);
- принимались законы об установлении минимальной оплаты труда;
- произошло сокращение рабочего времени, улучшение условий труда трудящихся и т.д.

В результате проведенных социальных преобразований во многих странах (США, Британия и др.) средний класс составил до 70% населения страны.

Впоследствии переход с 1980-х гг. к неолиберальной экономической политике позволил снизить налоги на богатых и увеличить накопление капитала. Этому способствовало широкое привлечение к труду домохозяек и иммигрантов, в результате чего расходы на заработную плату были снижены. Снижение доходов населения компенсировалось широким внедрением механизма кредитования. Однако очень скоро геометрический рост кредиторской задолженности привел к новому кризису. Этому также

способствовали стремительное старение населения США, расходы на выплату пенсий и медицинское страхование. В то же время на экономику США давит и груз огромного государственного долга, достигшего 18 трлн долл.

Не случайно многие экономисты предрекают начало азиатского цикла накопления капитала, основанного на коллективизме и солидарности, что также говорит о продолжении эволюционного перехода человечества к социализму. Переход от индивидуальной к бригадной форме организации труда показал свои преимущества именно в азиатских странах (Япония, Китай и др.). Необходимость наличия мощного военного и экономического потенциала в современном мире привела к созданию БРИК. По прогнозам специалистов мировое потребление должно переместиться из стран G-7 в страны БРИКС, доля которых к 2020 г. может увеличиться до 62% мирового потребления, а «средний класс» в БРИКС может составить до 52%.

Существующий дисбаланс характеризуется мировым кризисом перепроизводства для одних и кризисом недопотребления для других в результате отсутствия необходимого платежеспособного спроса. Поэтому страны БРИКС договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют, и в 2012 г. в Нью-Дели обсуждалась идея создания нового всемирного банка развития, что означает прежде всего постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и предусматривает процесс укрепления национальных валют. В 2014 г. в Бразилии были подписаны «Соглашение об учреждении Нового банка развития» и «Договор о Резервном фонде БРИКС», которая призвана обслуживать интересы развивающихся стран. Страны БРИКС, выступая ядром азиатского цикла накопления капитала, объединяют вокруг себя страны периферии с целью формирования нового многополярного мира. Многополярный мир предполагает совершенно новый архетип мышления, в основе которого лежат коллективизм и солидарность, умение договариваться и согласовывать разные позиции и взгляды, что полностью соответствует азиатской ментальности.

Масштаб общемирового неравенства просто-напросто ошеломляет, и - несмотря на то, что прочие проблемы доминируют на мировой арене, - разрыв между супербогатыми и всеми остальными продолжает быстро увеличиваться. Из остающихся 52% общемирового богатства, не принадлежащих в настоящее время 1% богатейших людей, почти 46% принадлежат богатым слоям населения, составляющим одну пятую часть населения Земли. В настоящее время 1% супербогатых людей владеют почти половиной общемирового благосостояния, чем больше расслоено общество,

тем ниже совокупный спрос, отсюда спад экономики. В России же это неравенство еще фантазмагоричнее - 130 олигархических кланов владеют почти 70% российских богатств, а остальное население находится фактически на грани выживания.

И главное, пока крупный капитал не будет поставлен под жесткий контроль государства, и налоги с него будут взиматься не 13% (НДФЛ) или 9% (с дивидендов), а минимум 60–70% совокупного дохода, что обеспечит перераспределение через госбюджет в интересах подавляющей части населения сверхдоходов, которые сейчас идут на паразитическое потребление и вывоз капитала. В то же время зарплаты бюджетников и пенсии должны быть повышены в 1,5–2 раза, поднята минимальная оплата труда, что обеспечит рост платежеспособного спроса населения страны, а следовательно, и ускоренный рост ее ВВП.

Но в условиях господства либеральной модели экономического развития этого практически невозможно будет достичь, поэтому российскую экономику может ожидать очередной обвал. По мнению специалистов, наиболее целесообразным представляется переход к опережающей модели экономического развития (концепция С. Глазьева).

В целях более рационального построения государственной политики России в настоящее время целесообразны следующие преобразования в области идеологии государства. К сожалению, Россия сейчас не имеет цельной цементирующей массы идеологии. Все, что мы имеем, - это пропаганда официального патриотизма и отравленное необузданной алчностью население, скачущее в погоне за наживой. Правда, существует генетически передаваемое славянское братство, которое в тяжелые для страны времена преобразовывается в непобедимую духовную силу народа. Ведь не зря говорил Бисмарк: «Русские медленно запрягают, но быстро скачут».

Экономическая ситуация достаточно сложная, если не сказать критическая, поскольку за последние 20 лет мы для развития отечественной экономики практически не сделали ничего. Тому несколько примеров: рост ВВП в 2014 г. составил 0,6%, на 2015 г. падение ВВП прогнозировалось на 0,8%, сельское хозяйство развалено, промышленность никак не наберет оборотов. Но самое страшное, что Россия ввязалась в мировую экономическую рулетку, которой управляют США. Курсы валют устанавливаются под диктовку США, а система плавающих валютных курсов не более чем прикрытие в этой мошеннической игре. Собственная валюта страны обеспечивает населению элитное существование, а валюты других стран и особенно стран, неудобных политике США, подвергаются

деноминации с использованием биржевых механизмов. В результате мы всегда в проигрыше, ведь условия диктуют они. На мой взгляд, в области экономической политики целесообразно:

- введение прогрессивного налога, что позволит наконец-то обуздать олигархический капитализм и пополнить бюджет государства;
- установление государственной монополии на спирт, алкогольную продукцию, табачные изделия и другие, наиболее широко потребляемые товары первой необходимости;
- развитие сельского хозяйства на основе организации кооперативных предприятий и общинных хозяйств с использованием отечественной промышленной продукции;
- развитие промышленности, где прежде всего приоритетными являются закупка современных станков и строительство промышленных площадок.

Перечисленные мероприятия в области экономики в целом создадут условия для рационального развития общества и личности, а также укрепления государства в целом.

ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ярыгина Ирина Зотовна

Россия, г. Москва

Финансовый университет

при Правительстве Российской Федерации,

д-р экон. наук, профессор

jiz4@yandex.ru

Современная Россия идет по пути переустройства всех сфер жизни на принципах интернационализации финансовых связей со странами-партнерами, экономической интеграции и модернизации. В этих условиях эффективно решению указанных задач способствует партнерство государства и частных структур (ГЧП). В целом ГЧП - форма взаимодействия государства и частных инвесторов на взаимовыгодных условиях в целях решения экономических задач. Важно отметить, что ГЧП не предполагает приватизацию предприятий, при которой осуществляется перевод активов от государственных институтов частным. Основа таких сделок для государства - решение социальных и экономических задач, а для бизнеса - частный интерес и стремление к прибыли. Опыт США, Японии, ряда европейских стран показал, что при взаимодействии государства и частной структуры имеет место разделение ответственности и рисков. Каждый проект предполагает формирование отдельного механизма. Основной моделью бизнес-процесса ГЧП является партнерство, когда возможно реализовать проект только совместными усилиями. Практика показала, что совместные проекты государства и частных структур имеют социальную направленность, результат важен для общества. В целом ГЧП предполагает доходную деятельность участников проекта: для государства - дополнительные возможности модернизации экономики, а для бизнеса - развитие. Историю ГЧП представляется возможным разделить на следующие этапы: аутсорсинг; разработка проекта, дизайн, строительство; полноценное государственно-частное партнерство на базе отдельных соглашений государственных и частных институтов.

Практика показала, что наиболее распространенными формами ГЧП являются создание совместных финансовых, страховых, налоговых фондов, строительство, реконструкция, разработка месторождений, поддержка функционирования объектов, обслуживание клиентов. Указанные формы сотрудничества в ряде случаев имеют концессионную основу. Концессия -

договор государства с частной структурой о передаче в эксплуатацию на определенных условиях недвижимости с правом строительства, добычи ископаемых и пр. Опыт США показал, что в рамках концессии целесообразно осуществлять долгосрочные проекты (до 99 лет). В случае стремления к быстрому экономическому результату предпочтительны специальные договорные отношения государственных и частных структур. Примером сотрудничества в рамках ГЧП является ЕС, где успешно реализуются проекты в различных отраслях экономики: транспорт, энергетика, образование, здравоохранение, оборона, региональное развитие. Представляет интерес также опыт США, ЕС, Японии в сфере защиты окружающей среды (переработка мусора, очистительные станции), строительства и эксплуатации автотрасс, железнодорожных магистралей, аэропортов, мостов, по водоснабжению, развитию инфраструктуры, строительству и эксплуатации жилищного фонда, сбережению энергии, инновационным проектам и др. на муниципальном, национальном, региональном и глобальном уровнях.

Важно отметить значительные возможности государственно-частного партнерства в развитии регионов и малых городов, когда государство предоставляет налоговые, страховые и прочие льготы, создавая благоприятные условия сотрудничества экономических субъектов.

В целом, роль государства - обеспечить условия реализации стратегий, в результате которых осуществляются творческая идея, нововведение, преобразование в экономической, технической, социальной или иной области, связанной с изобретениями и открытиями.

Британские эксперты пришли к выводу, что ГЧП инновационного характера предполагает формирование процедур администрирования в процессе реализации самого проекта, исходя из конкретных потребностей бизнеса. Для малых и средних предприятий стимулом участия в ГЧП являются соглашения с государственными институтами на предоставление услуг или иную деятельность.

В целом процедура формирования ГЧП включает: постановку целей, изучение особенностей проекта, разработку правил и требований, определение полномочий и ответственности, корректировка целей в соответствии с особенностями проекта, формирование совместных задач на новый период, разработка новых правил и требований, определение, в случае необходимости, новых полномочий и ответственности, а также организация и совершенствование финансирования с учетом налоговой политики, дотаций, гарантий, концессионной составляющей, финансового инжиниринга, возможного приглашения иностранных участников и пр.

ГЧП создает благоприятные условия для обеспечения пользователей качественными услугами по минимальной стоимости за льготы, которые предоставляет государство. Такую схему сотрудничества используют муниципалитеты города Чикаго, США по уборке мусора и города Бирмингема, Великобритания по эксплуатации госпиталя. Практический интерес представляет опыт ГЧП по проектированию, строительству и эксплуатации Университета в Сан-Диего, Калифорния, США. Указанный проект в сфере образования «работает» более 40 лет. Его стоимость — 38 млрд долл. США. Частные предприятия обеспечили строительство и круглосуточную техническую поддержку, функционирование кафе, библиотек, и пр. Муниципалитет предоставил налоговые льготы на время строительства и эксплуатации учебного заведения до выплаты задолженности по кредиту. Согласно договоренности стороны, распределили расходы проекта: государство — 10%, частный сектор — 90%. В результате ГЧП в указанной сфере привлечены ресурсы частных инвесторов на социальные нужды, снижена нагрузка на бюджет, решен вопрос занятости населения. Вместе с тем, участники проекта отмечают необходимость проявления выдержки и желания участников реализовать проект, имеющий социальную значимость. Важный урок ГЧП - тщательный подбор партнеров и открытое обсуждение проблем поиска правильных решений, способных защитить участников проектов от излишних рисков.

В настоящее время перед страной стоят важные экономические задачи, решение которых связано с разумным использованием мирового опыта. Эксперты Международного валютного фонда отмечают оптимизацию процесса реформирования мировой экономики, эффективное решение задач которой возможно на базе взаимодействия государства и бизнеса.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ В СВЕТЕ КЕЙНСИАНСКОГО УЧЕНИЯ

Амагаев Родион Александрович

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

rodion-amagaev@mail.ru

Макроэкономическую теорию и анализ сложно представить без результатов научного творчества Джона Мейнарда Кейнса. Одной из центральных категорий кейнсианской теории является норма процента, которая на практике монетарной политики может быть сравнена с категориями ключевой ставки, ставки рефинансирования, учетной ставки, и т.п. Сам Кейнс под нормой процента понимал переменную, которая связывает количество денег в экономике со сложной структурой спроса на них, и рассматривал ее в качестве инструмента государственного регулирования экономики. Уделяя большое внимание роли государства в экономике, Кейнс тем самым акцентировал внимание и на норме процента. Согласно логике Кейнса, регулируя ставку процента, государство в конечном итоге стремится к управлению эффективным спросом. Регулирование ставки процента позволяет решить задачу сокращения неопределенности, в целях создания наиболее благоприятных и стабильных условий осуществления экономическими агентами хозяйственной деятельности. Решение подобного рода задачи становится особенно актуальным в условиях кризисных и посткризисных периодов в экономике.

Будучи первым экономистом, научно обосновавшим и опробовавшим на практике объективную необходимость регулирования денежно-кредитных отношений, Кейнс выступал за понижение и дальнейшее сохранение ставки процента на низком уровне как способа стимулирования инвестиционных расходов. Конечно, при этом он не забывал и о рисках ускорения инфляции. Все вышеперечисленное, естественно, не может не касаться деятельности Банка России. Денежно-кредитная политика, реализуемая отечественным регулятором, во многом базируется на научном аппарате, который был создан в свое время Кейнсом и в состав которого могут быть включены функция эффективного спроса, агрегированные монетарные показатели, функции совокупного спроса и предложения и многие другие категории.

Воздействие ставки процента на целевые экономические показатели может быть описано в рамках механизма трансмиссии денежно-кредитной

политики, впервые упомянутое опять же Кейнсом. Под воздействием инструментов денежно-кредитной политики происходит регулирование денежного предложения, вследствие чего наблюдается изменение рыночной кредитной ставки. Колебание рыночной кредитной ставки оказывает влияние на объем инвестиционных расходов в экономике, причем инвестиции и совокупный национальный доход обладают положительной зависимостью. Однако, описывая данную цепочку экономических событий, необходимо помнить, что понижение нормы процента может и не произойти, в случае увеличения предпочтения ликвидности экономическими агентами, темпами превышающими рост количества денег. Также, согласно Кейнсу, и норма процента способна оказывать влияние на объемы денежного предложения. Норма процента, как писал он сам, является в значительной степени психологическим феноменом, поскольку его фактическая величина в большей мере определена преобладающим взглядом на ее ожидаемую в будущем величину. Помимо влияния на предложение денег, норма процента оказывает прямое влияние на инвестиции в основной капитал. Вся вышеописанная цепочка направлена на одну цель: воздействие на реальные экономические показатели, такие как уровень занятости, уровень инфляции, уровень экономической активности и в конечном итоге валовый внутренний продукт.

Учитывая вышесказанное, невольно возникает вопрос: почему действия регулятора столь избирательны относительно кейнсианской теории, почему одни предложения с успехом реализуются на практике, а другие откладываются за неудобностью. Неутихающие споры вокруг значения ключевой ставки, установленной регулятором на уровне 10% годовых, также дают основания и для следующего вопроса: почему регулятором не используются положения кейнсианской теории по части стремления к понижению нормы процента с целью активизации инвестиционных процессов.

Получить ответы на вышеобозначенные вопросы можно, ознакомившись с официальным документом «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов». В тексте данного документа указывается, что Банк России не отрицает возможности снижения номинальных ставок процента в среднесрочной перспективе при условии сохранения положительных значений реальных ставок. Ответ на вопрос, почему Банк России не снижает ключевую ставку, заключается в опасении ускорения инфляции, по причинам структурного характера и в связи с достаточно высоким уровнем инфляционных ожиданий, имеющим, однако, в последнее время тенденцию к

значительному снижению. К числу проблем структурного характера относятся: высокая степень монополизации многих отраслей экономики, способная на значительное нарушение процесса передачи монетарных сигналов регулятора посредством процентного канала; высокий уровень социального неравенства, выражающийся в неравномерном распределении доходов и богатства в обществе. Таким образом, перечисленные факторы понижают эффективность мер денежно-кредитной политики и в значительной мере препятствуют решению о снижении ключевой ставки.

Резюмируя, хочется отметить, что денежно-кредитная политика Банка России является концептуально кейнсианской, а это значит, что на регулятор, как на государственный орган монетарной власти, возложено множество функций и задач, требующих активного вмешательства в экономические процессы. Находясь под постоянным давлением экспертного сообщества, Банк России не снижает ставку процента, обосновывая свои действия вполне объективными и вескими причинами. Однако дешевые кредитные ресурсы необходимы рынку в любом случае и регулятор обладает достаточным запасом для снижения номинальных ставок процента и сохранения реальных ставок в положительной области.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОТСТАВАНИЯ РОССИИ

Анисимов Андрей Анатольевич

Россия, г. Москва

Всероссийская академия внешней торговли,

доцент кафедры коммерции,

канд. экон. наук, доцент

aanisimov7@yandex.ru

Тихонова Ольга Борисовна

Россия, г. Москва

РЭУ им. Г.В. Плеханова,

доцент кафедры экономической теории,

канд. экон. наук, доцент

olga9907185@yandex.ru

Одним из важнейших вызовов, стоящих перед Россией, является отставание от стран-лидеров в разработке и внедрении перспективных технологий. Доля инновационной продукции в общем объеме производства в России не превышает 8–9%, что в 2–2,5 раза меньше стран-лидеров, а доля в мировом экспорте высокотехнологичных товаров - 0,4%.

Преодоление технологического отставания становится весьма актуальным в свете начавшейся структурной перестройки мировой экономики на основе нарождающегося шестого технологического уклада, в основе которого лежат нанoeлектроника, нанобиотехнологии, гeнная инженерия, клеточные технологии, оптические наноматериалы. В настоящее время идет интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на горизонте 2020–2030 гг., по экспертным оценкам, ожидается быстрое развитие биотехнологий и робототехники, новой энергетики и когнитивных технологий.

С переходом к воспроизводственной системе, основанной на технологиях шестого уклада, страны, успевшие «оседлать» этот процесс, получают возможность извлекать со всего мира десятки миллиардов долларов своеобразной «технологической ренты». Данная возможность вытекает из прав собственности на соответствующие ключевые технологии и бренды, а также контроля над глобальными товаропроводящими сетями, обеспечивающими сбыт и сервисное обслуживание продукции, произведенной на основе использования этих ключевых технологий. Кроме

того, как показывает мировая практика, параллельно с появлением новых товаров, технологий и отраслей промышленности происходит своего рода финансовая революция - финансовый капитал активно инвестирует в новые технологии и избавляется от старых активов. Поэтому те страны, которые быстрее продвинутся в освоении шестого технологического уклада, могут рассчитывать на существенный приток инвестиций. Немаловажно и то, что новые технологии приводят к снижению ресурсных ограничений развития (высвобождаются трудовые ресурсы, уменьшается энерго- и материалоемкость производимой продукции, экономятся финансовые средства). Это позволяет странам, активно использующим инновационные технологии, быстрее развиваться, получать дополнительные средства для решения экономических и социальных проблем. Напротив, страны, отставшие в технологическом развитии, обречены на второстепенную роль в мировом хозяйстве, растущие трудности с встраиванием в мировые технологические цепочки производства товаров.

По каким же направлениям, с нашей точки зрения, следует активизировать деятельность государства по преодолению технологического отставания страны?

1. Необходимо удерживать технологическое лидерство в тех традиционных отраслях, где у нашей страны существуют хорошие конкурентные позиции (атомная энергетика, военное авиастроение, ракетно-космическая промышленность, строительство ледоколов).

2. Определить приоритетные «отрасли будущего», на развитии которых требуется сосредоточить особое внимание. По экспертным оценкам, к ним можно отнести: ИКТ, робототехнику, биотехнологии, системы диагностики, лекарственные средства, нанотехнологии, рациональное природопользование, энергоэффективные и энергосберегающие технологии.

3. Активнее использовать налоговое стимулирование инновационной сферы, что широко практикуется в ряде стран. С этой целью следует внимательно изучить мировой опыт. Так, оригинальная практика налогового стимулирования модернизации экономики существует в Сингапуре. Она ориентирована на такие сферы деятельности, как электронная торговля (10%-ное сокращение налоговой ставки на прибыль в течение пяти лет) и венчурное финансирование (снижение налоговой ставки на доход зарегистрированной венчурной компании до 10% в течение всего периода ее работы). В США одномоментная амортизация дает возможность полного (100%) списания всех инновационных расходов уже в первый год работы. В некоторых странах (Ирландии, Индии, Китае, Израиле, Тайване и др.), компаниям позволено вычитать из налогооблагаемой базы даже до 100% и

более средств, израсходованных на научные исследования и разработки. Например, фирмы в Австралии имеют право вычитать из налогооблагаемого дохода 150% объема своих затрат на НИОКР. В Белоруссии практикуется снижение на 50% ставки налога на прибыль, полученную от реализации высокотехнологичных товаров и услуг. Новым интересным явлением в практике налогового стимулирования инновационной деятельности ряда индустриальных стран стало в последние годы снижение ставки налогообложения доходов корпораций, полученных в результате реализации запатентованной продукции (так называемое «патентное окно»).

В то же время следует учитывать, что налоговые льготы сами по себе искажают конкуренцию, способствуют коррупции. Поэтому льготы должны устанавливаться на определенные фиксированные временные периоды с последующей оценкой их эффективности, а применение льгот должно жестко контролироваться.

4. Стимулировать экспорт как высокотехнологичной промышленной продукции, по которой у России существуют конкурентные преимущества, так и продукции «отраслей будущего». Важность поощрения экспорта определяется тем, что, во-первых, это позволяет полнее реализовать экономический эффект масштаба производства, способствуя получению дополнительных финансовых средств для развития передовых технологий, а, во-вторых, экспортная продукция сталкивается с острой конкурентной борьбой на внешних рынках, что побуждает совершенствовать ее характеристики и технологию производства. Анализ зарубежной практики позволяет выделить ряд мер по государственной поддержке экспорта: а) создание специальных агентств, главной задачей которых является стимулирование экспорта машиностроительной продукции с помощью таких инструментов, как льготное финансирование экспортных операций, страхование экспортных кредитов, оказание бесплатных и платных услуг экспортерам (США, Франция, Германия, Китай); б) широкое использование налоговых льгот (США, Южная Корея, Италия); в) государственное финансирование НИОКР, особенно в секторе высокотехнологичного производства; г) заградительные пошлины на ввоз продукции машиностроения (в Китае пошлины на импорт автомобилей составляют 200%); д) государственная поддержка лизинга продукции машиностроения; е) финансирование государством исследований потенциальных рынков сбыта. В России эти затраты включаются в себестоимость производства, продукция становится дороже, а значит, менее конкурентоспособной. В западных странах данные затраты берет на себя государство; ж) государственная поддержка специализированных экспортоориентированных

изданий, которые сфокусированы на продвижении национальной продукции на зарубежные рынки. Они доводят до потенциальных иностранных покупателей информацию о продукции, производимой в стране; 3) софинансирование государством затрат на организацию зарубежных выставок национальных производителей (в Белоруссии и Казахстане государство берет на себя 50% всех расходов на участие компаний в таких выставках); и) связанное кредитование государственными банками иностранных компаний, приобретающих продукцию национальных поставщиков (в Канаде дается кредит на семь лет под 4% годовых конечному покупателю, если этот покупатель приобретает канадскую машину).

5. Оптимальное встраивание национальной экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости (ЦДС). Формирование ЦДС - это новый тренд мировой торговли и международных экономических отношений. Благодаря транснациональным корпорациям и банкам ЦДС получили бурное развитие за последние 25–30 лет. Участие в этих цепочках несет существенные выгоды для экономического развития стран, позволяет получать финансовые средства, столь необходимые для развития высокотехнологичных отраслей. По оценкам специалистов, только за 1995–2010 гг. прибыль от торговых потоков в рамках ЦДС в среднем увеличилась вдвое. Например, в Китае она возросла в 6 раз, в Индии - в 5 раз, в Бразилии - в 3 раза.

Однако текущая включенность российских производителей в ЦДС не отвечает потенциалу национальной экономики, она даже ниже, чем у Белоруссии. В настоящее время в ЦДС в той или иной степени вовлечены нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая, химическая промышленность, цветная и черная металлургия. В наибольшей степени российский бизнес включен в современные ЦДС в автомобилестроении и авиационной промышленности. Мировая практика показывает, что с точки зрения экономического эффекта наиболее перспективно включение в максимально длинные ЦДС: производство телекоммуникационного оборудования, автомобильную и авиационную промышленность, металлургию, легкую и электротехническую промышленность. С этой позиции, по мнению специалистов ИНСОР, имеются хорошие перспективы активизации участия российского бизнеса в ЦДС в следующих сферах: нефтегазохимия с выходом в химический комплекс и фармацевтическую промышленность; создание новых материалов и использующих их производств; все направления аграрного сектора (в том числе переработка биоресурсов моря); металлургия и деревообработка; легкая и текстильная промышленность; отдельные направления военно-технического сотрудничества.

6. Создание институциональной среды развития инноваций. В этом плане достаточно эффективным инструментом технологической политики может стать кластерный подход в развитии российской промышленности.

Таковы, на наш взгляд, некоторые приоритетные направления экономической политики государства по преодолению технологического отставания России.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В ЦЕЛЯХ СБАЛАНСИРОВАННОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Антонян Лилит Оганесовна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

loantonyan@gmail.com

Российская Федерация объединяет регионы с различным уровнем социально-экономического развития и экономическим потенциалом. Учитывая существенные различия в природно-климатических условиях, в уровне экономического развития, демографической ситуации и кадровом потенциале, потребности регионов в масштабах развития социально-экономической инфраструктуры сильно разнятся. Вместе с тем, государство должно стремиться обеспечивать сбалансированное развитие всех субъектов Федерации и равные условия жизни для населения страны.

Неравенство в развитии регионов возникает вследствие неравномерного распределения конкурентных преимуществ в разрезе территорий. Согласно предложениям П. Кругмана важнейшие конкурентные преимущества отдельных регионов можно разделить на две группы факторов: факторы первой природы и факторы второй природы. К факторам первой природы относят те, которые не зависят от деятельности людей, например, природно-климатические, географические (расположение по отношению к центрам торговли и рынкам) и др. Факторы второй природы создаются людьми, среди них: институты, способствующие улучшению предпринимательского климата, агломерационный эффект, уровень развития человеческого капитала, мобильности населения, уровень развития инфраструктуры и др. Важно отметить, что с развитием экономики региона значение факторов первой природы снижается, и на первый план выходят факторы второй природы.

Учитывая экспортно-сырьевую ориентацию российской экономики, можно предположить, что в целом она все еще в значительной степени зависит от факторов первой природы, в первую очередь, наличия месторождений полезных ископаемых и географического расположения по отношению к важнейшим рынкам (около половины доходов федерального бюджета формируются за счет нефтегазовых доходов, а доля ТЭК по данным Минэнерго России составляет до трети ВВП страны).

Одними из важнейших компонентов инвестиционной привлекательности регионов являются доступность энергетической инфраструктуры, стоимость энергоресурсов. Кто начнет производство на территориях, где отсутствует возможность подключения к электрическим сетям или стоимость электроэнергии и топлива запретительно высока?

Таким образом, возникает замкнутый круг: регионы не развиваются из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, из-за слабой развитости региона в него не инвестируют, в результате - разрыв между преуспевающими регионами и отстающими растет.

В целях устранения этого разрыва правительство предпринимает ряд мер, направленных на развитие приоритетных территорий, например, Дальнего Востока и Забайкалья, Арктической зоны и др. Среди важнейших инструментов государственной политики в данном направлении можно выделить создание особых экономических зон (далее - ОЭЗ) и территорий опережающего экономического развития (далее - ТОР).

ОЭЗ создается на 49 лет и наделяется специальным юридическим статусом. На территории ОЭЗ действуют налоговые льготы и преференции для инвесторов, обеспечивается доступ к необходимой инфраструктуре. По оценкам экспертов, расходы инвесторов при реализации проектов на территории таких зон оказываются на 30% ниже средних по России. Важнейшим отличием ТОР от ОЭЗ является то, что первые создаются под конкретные крупные инвестиционные проекты, а срок существования ТОР составляет 70 лет и может быть продлен. На сегодняшний день на Дальнем Востоке созданы 12 ТОР.

ТОР может быть эффективно использован правительством в целях обеспечения оптимального распределения объектов нефтегазового комплекса на территории России. Так, основная часть крупнейших нефтеперерабатывающих заводов (далее - НПЗ) располагается в европейской части, при этом на Дальнем Востоке - всего 2 крупных НПЗ - Хабаровский и Комсомольский. В настоящее время проводится работа по созданию ТОР «Нефтехимический» в Приморском крае с его ключевым проектом «Восточный нефтехимический комплекс», который позволит создать крупный нефтеперерабатывающий и нефтехимический комплекс на Дальнем Востоке. Реализация указанного проекта позволит снизить цены на моторные топлива на Дальнем Востоке и исключить возможность образования локального дефицита моторных топлив в регионе, соответственно, будет способствовать опережающему социально-экономическому развитию региона. По оценкам экспертов, за 10 лет реализации инвестиционного

проекта совокупные поступления от налогов и сборов составят 111,7 млрд руб., будет создано 3800 новых рабочих мест.

ДЖ.М. КЕЙНС И ПЛАНИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ВЫПУСКА ДЕНЕГ БЕЗ ИНФЛЯЦИИ

Бойко Сергей Иванович

*Россия, г. Егорьевск
Егорьевский филиал
Московского педагогического
государственного университета,
доцент кафедры информатики и управления,
канд. экон. наук, доцент
boyko195959@mail.ru*

Предлагаемый математический алгоритм может быть использован в качестве инструмента планового управления инвестициями, вкладываемыми в отдельную госкорпорацию с одновременным выравниванием плановой нормы прибыли у всех госкорпораций страны, опираясь на собственные возможности государства. В этом случае все госкорпорации не будут мотивированы инфляционно повышать плановые равновесные цены производства своих товаров. Представляется, что с помощью предложенного алгоритма будет возможным решить проблему усиления роли государства в предотвращении экономических кризисов. Именно этому вопросу, как известно, посвящены работы Дж.М. Кейнса, предложившего государству осуществлять эмиссию денег с целью увеличения инвестиций, а также расширения спроса населения. Использование предложенного алгоритма исключит инфляционную составляющую из ключевой ставки ЦБ РФ и в сравнительно короткий срок оживит экономику России, открыв внутреннее кредитование под 2% годовых.

Для примерного расчета автор использовал данные «Российского статистического ежегодника» за 2014 г. (рентабельность активов организаций в целом по экономике - 2,5%, рентабельность продукции в целом по экономике - 7,3%) и повышение производительности труда в 6,5 раза. Известно, что в США за период от 1913 по 2013 г. (сто лет) производительность труда выросла в 6,5 раза.

В пункте (14) расчета констатируем факт: 6,5 (коэффициент роста товарной массы госкорпорации в натуральном выражении) $>$ 3,77 (коэффициента роста денежной массы госкорпорации), поэтому алгоритмом инфляция у госкорпорации не допускается.

Можно предположить следующее: если США, чтобы повысить производительность труда в 6,5 раза, потребовалось 100 лет, то в России

благодаря алгоритму плано-договорной системы управления экономикой страны для повышения производительности труда в 6,5 раза на прогнозирование, координацию, планирование, проектирование и строительство госкорпораций без диспропорций в капитальных вложениях, как это случалось в СССР, потребуется порядка пяти лет.

Дано:

$V_6 = 200$ шт. (базовые годовые натуральные объемы производства госкорпорации);

$V_{н\ план} = 1300$ шт. (плановые равновесные годовые натуральные объемы производства той же госкорпорации);

$V_{н\ план} : V_6 = 6,5$ (коэффициент роста плановых равновесных годовых натуральных объемов производства у той же госкорпорации);

$N = 1,1$ (интегральный коэффициент изменения качества товара, учитывает снижение предельно-допустимой концентрации вредных веществ очистных сооружений госкорпорации, что глобально позволяет бороться с парниковым эффектом на планете);

$I_{ед\ 6} = 9,93$ руб. (базовая себестоимость единицы товара госкорпорации);

$P_6 = 0,073$ руб./руб., или 7,3% (базовая рентабельность продукции, $P_6 = \text{ПР}_{ед\ 6} / I_{ед\ 6}$);

$\mathcal{E}_{аб} = 0,025$ руб./руб., или 2,5% (базовая экономическая эффективность капитальных вложений госкорпорации; $\mathcal{E}_{аб} = \text{Пр}_{год\ 6} / K_6$);

$T_{ок\ 6} = 1 / \mathcal{E}_{аб} = 1 / 0,025 = 40$ лет (базовый срок окупаемости капитальных вложений данной госкорпорации);

$\mathcal{E}_{а\ народ} = 0,163$ руб./руб., или 16,3% (запланированная в Совете по промышленной политике при Президенте РФ единая плановая норма прибыли для всех госкорпораций в масштабах страны);

$T_{ок\ н\ план} = 1 / \mathcal{E}_{а\ народ} = 1 / 0,163 = 6,14$ года (единый по стране плановый срок окупаемости капитальных вложений, в течение которого у всех госкорпораций плановые равновесные цены производства товара будут неизменными, «твердыми»);

$\mathcal{E}_{а\ народ} : \mathcal{E}_{аб} = 0,163 : 0,025 = 6,52$ (коэффициент роста показателя $\mathcal{E}_а$);

$K_6 = 5800$ руб. (базовые капитальные вложения в основные фонды госкорпорации);

$K_{н\ план} = 14\ 500$ руб. (новые плановые капитальные вложения в основные фонды той же госкорпорации);

$K_{н\ план} : K_6 = 2,5$ (14 500 руб.: 5800 руб.) (коэффициент роста плановых капитальных вложений в основные фонды той же госкорпорации). Следует знать, что «на одной ступени технического развития плохая машина может

быть дорога, на другой - хорошая машина может быть дешева» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. С. 91).

Определить:

$I_{\text{ед.н.план}}$ (новую плановую равновесную себестоимость единицы товара той же госкорпорации);

$P_{\text{н}}$ (новую плановую согласованную рентабельность продукции);

$Пр_{\text{год.н}}$ (плановую годовую относительную прибавочную стоимость);

$\mathcal{E}_{\text{а.план.пред}}$ (плановую экономическую эффективность капитальных вложений в ту же госкорпорацию).

Расчет, который выполняется плановым отделом госкорпорации:

1)

$$I_{\text{ед.н.план}} = \frac{B_{\text{н.план}} \times I_{\text{ед.б}} \times N}{\left[\frac{\mathcal{E}_{\text{а.народ}} \times \left(K_{\text{н.план}} - K_{\text{б}} \times \frac{T_{\text{ок.н.план}}}{T_{\text{ок.б}}} \right)}{I_{\text{ед.б}} \times P_{\text{б}} \times B_{\text{б}}} + 1 \right] \times B_{\text{б}}} = \frac{9,93 \times 1300 \times 1,1}{\left[\frac{0,163 \times \left(14500 - 5800 \times \frac{6,14}{40} \right)}{9,93 \times 0,073 \times 200} + 1 \right] \times 200} =$$

$$= \frac{14199,9}{3260,3} = 4,36 (\text{руб.});$$

$$2) P_{\text{н}} = P_{\text{б}} \times \frac{I_{\text{ед.б}}}{I_{\text{ед.н.план}}} \times N = 0,073 \times \frac{9,93}{4,36} \times 1,1 = 0,183;$$

$$3) Пр_{\text{ед.н.план}} = P_{\text{н}} \times I_{\text{ед.б}} = 0,183 \times 9,93 = 1,82 (\text{руб.});$$

$$4) Пр_{\text{год.н}} = Пр_{\text{ед.н.план}} \times B_{\text{н.план}} = 1,82 \times 1300 = 2366 (\text{руб.});$$

$$5) \mathcal{E}_{\text{а.план.пред}} = \frac{Пр_{\text{год.н}}}{K_{\text{н.план}}} = \frac{2366}{14500} = 0,163;$$

$$6) \mathcal{E}_{\text{а.план.пред}} = \mathcal{E}_{\text{а.народ}} = 0,163;$$

$$7) Пр_{\text{ед.б}} = I_{\text{ед.б}} \times P_{\text{б}} = 9,93 \times 0,073 = 0,73 (\text{руб.});$$

8) $\mathcal{C}_{\text{ед.б}} = I_{\text{ед.б}} + Пр_{\text{ед.б}} = 9,93 + 0,73 = 10,66 (\text{руб.})$ (базовая оптовая цена единицы товара госкорпорации);

9) $\mathcal{C}_{\text{ед.н.план}} = I_{\text{ед.н.план}} + Пр_{\text{ед.н.план}} = 4,36 + 1,82 = 6,18 (\text{руб.})$ (плановая равновесная цена производства товара госкорпорации);

10) $\mathcal{C}_{\text{ед.б}} \times B_{\text{б}} = 10,66 \times 200 = 2132 (\text{руб.})$ (годовая денежная масса госкорпорации в базовом периоде);

11) $\mathcal{C}_{\text{ед.н.план}} \times B_{\text{н.план}} = 6,18 \times 1300 = 8034 (\text{руб.})$ (годовая денежная масса госкорпорации в новом периоде);

12) $(\text{Ц}_{\text{ед н план}} \times \text{В}_{\text{н план}}) : (\text{Ц}_{\text{ед б}} \times \text{В}_{\text{б}}) = 8034 : 2132 = 3,77$ (коэффициент роста денежной массы госкорпорации);

13) $\text{В}_{\text{н план}} : \text{В}_{\text{б}} = 1300 : 200 = 6,5$ (коэффициент роста товарной массы госкорпорации в натуральном выражении);

14) $(\text{В}_{\text{н план}} : \text{В}_{\text{б}}) > [(\text{Ц}_{\text{ед н план}} \times \text{В}_{\text{н план}}) : (\text{Ц}_{\text{ед б}} \times \text{В}_{\text{б}})] = 6,5 > 3,77$ (нет инфляции).

Как видим, денежная масса не сжимается, она, наоборот, увеличивается в 3,77 раза, но инфляция не допускается.

Таким образом, предложенный нами алгоритм, по существу, развивает теорию Дж.М. Кейнса, поскольку дает возможность государству так запланировать возрастающую денежную массу для увеличения объемов инвестиций в производство товаров и услуг у госкорпораций, а также расширения спроса населения, что инфляция становится невозможной.

КОРПОРАТИВНЫЙ КАПИТАЛ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И РЫНКА

Брижак Ольга Валентиновна

*Россия, г. Краснодар
Кубанский государственный
технологический университет,
Институт экономики, управления и бизнеса,
доцент кафедры экономической теории,
канд. экон. наук, доцент
brizhak71@mail.ru*

Когда мы говорим о рыночной, социально-регулируемой экономике, то возникает вопрос о соотношении государства и рынка в экономической системе. Этот вопрос долгое время и, в некоторых аспектах до сих пор, остается дискуссионным.

Еще со времен классиков политической экономии Адама Смита и Давида Рикардо подчеркивалось значение государства, с точки зрения охраны и защиты частной собственности, производства общественных благ, проведения налоговой политики, поддержания правопорядка и обороны. Необходимость государственного участия сопрягается с пониманием провалов рынка, несмотря на демонстрируемые ими преимущества рыночной экономики.

Вместе с тем, подлинную революцию в экономической теории произвело учение Джона Мейнарда Кейнса. С его именем связано рождение нового направления западной экономической мысли - кейнсианства, выступающего за активное вмешательство государства в экономику. Рынок, с точки зрения Дж.М. Кейнса, не является саморегулирующимся механизмом, так как не может обеспечить «эффективный спрос», поэтому стимулировать его должно государство посредством кредитно-денежной и бюджетной политики.

Чем хороша экономическая роль государства - это тем, что оно может вместе с бизнесом нести инвестиционный риск в отраслях, в которых капитальные вложения не имеют альтернативного применения или окупаются слишком долго. В подобных ситуациях частный капитал не готов рисковать, но вместе с государством это может быть эффективно, и поэтому государство и частный капитал становятся партнерами. Если госкорпорация или просто корпорация играет по тем же самым правилам, что и конкурент,

если она эффективна по отношению к конкурентному рынку и если она производит оптимальный масштаб, то она имеет право на существование.

Мы считаем, что роль государства в экономике не должна увеличиваться, а должна сводиться только к выработке правил игры. Корпорации должны участвовать в инвестиционном риске и быть партнером государства. Вместе с тем, правительство не должно быть активным игроком на рынке. Но есть основные фонды, которые не имеют ярко выраженной рыночной (остаточной) стоимости. В ситуациях, когда соответствующих рынков нет, государство должно помогать, потому что риск, связанный с инвестициями в подобные капитальные объекты, резко увеличивается.

Во многих случаях частный производитель или оператор просто не в состоянии собрать нужный доход, чтобы покрыть свои затраты. Однако производимый товар или услуга являются общественно необходимыми. В этом случае государство разделяет риск, понимая, что это общественно-необходимая вещь, которая может не приносить прибыли в будущем вообще. Во всех других случаях рынок может все сам эффективно распределить, если правила игры, созданные государством, являются оптимальными. Каждое государство должно найти свой оптимальный набор правил и стимулов, а дальше выполнять роль наблюдателя, координатора и мирового судьи. В этом плане в российской экономике так называемое «ручное управление» зашкаливает.

На Западе в 90-х гг. прошлого столетия спорили в экономической теории о том, что лучше — оптимальный набор правил или хорошее правительство, состоящее из профессионалов. В результате пришли к выводу, что лучше оптимальные правила, так как они не зависят от того, кто в правительстве; они понятны всем, и их последствия легко прогнозируемы.

Эти правила должны быть простыми, понятными для всех, и их не надо постоянно менять или улучшать, чтобы не раздражать участников рынка. Вот это - основная роль государства. Оно должно быть партнером для того, чтобы разделить риск инвестиций в инфраструктурных отраслях, в ситуациях с естественными монополиями, в отраслях высокой общественной необходимости (транспорт, нефте- и геологоразведка, здравоохранение), а также в ситуациях, связанных с большим системным риском.

Как известно, в крупном бизнесе развитых стран инвестиции в инновации становятся решающим условием его устойчивого развития и долгожительства. В России, вследствие проводимых в последние десятилетия реформ и сырьевой ориентации промышленности, предприятия потеряли восприимчивость к нововведениям и техническому прогрессу. В итоге российская экономика становится заложницей институциональных

препятствий. Частный бизнес не может внедрять инновации, корпорации - не хотят.

В рыночной экономике работает следующая модель: частный предприниматель постоянно ищет пути получения дополнительной прибыли. В острой конкурентной борьбе за прибыль только новое открытие или инновация может быстро принести прибыль. Однако, как только такая инновация становится достоянием всего рынка, все остальные предприниматели ее копируют, внедряют, и прибыль исчезает до тех пор, пока другой предприниматель не придумает что-то новое. Эта спираль и раскручивает рынок. Если же конкуренция отсутствует, то и стимулы для подобной спирали также отсутствуют. Поэтому государство должно быть двигателем конкуренции в экономике и должно создать благоприятный климат для инноваций через льготное налогообложение, а также систему производственных и непроизводственных стимулов.

Естественно, не стоит забывать и о кредитно-денежной политике, т.е. наличии дешевых кредитов разной временной направленности, а также приоритетности отраслевой динамики. Опять же, эти вопросы базируются на глубоком статистическом анализе рынков.

В этой связи роль государства должна быть наблюдательная и корректирующая. Государство не должно создавать дополнительные барьеры для экономики, бизнеса и общества в целом, уничтожая барьеры там, где они есть. В России их очень много, начиная с момента регистрации фирмы и до непосредственного потребления конечного продукта.

ЗНАЧЕНИЕ ИНФЛЯЦИОННОГО ТАРГЕТИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ВЫХОДА ИЗ СТАГНАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бутузова Анна Сергеевна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

аспирант кафедры политической экономики

butuzova_anuta@mail.ru

Согласно общепринятой точке зрения, одной из основных целей любого центрального банка является поддержание стабильности цен, поскольку высокие темпы роста цен препятствуют устойчивому экономическому росту из-за искажения процесса принятия решений. Если данная проблема особенно остро стоит в конкретном государстве, то центральный банк (далее ЦБ) может «импортировать» ценовую стабильность путем привязки курса национальной валюты к валюте стран, преуспевших в борьбе с инфляцией. Данный способ был эффективен в 1990-е гг. и, в том числе, применялся в России в 1995–1998 гг. Однако он оказался очень уязвимым из-за постоянного укрепления национальной валюты, что привело к отказу многих стран от фиксирования своих валют (или таргетирования валютного курса) и переходу к проведению самостоятельной валютной политики. Таргетирование инфляции (далее - ИТ) выступает альтернативой таргетированию валютного курса и таргетированию денежной массы, и применение именно этой политики способствовало установлению ценовой стабильности во многих развитых странах. Многие развивающиеся страны последовали их примеру, и уже в 1999 г. инфляционное таргетирование было введено в Бразилии, позже в Венгрии и в других странах. Сейчас внедрение данного режима денежно-кредитной политики (далее - ДКП) реализуется и в России.

На современном этапе денежно-кредитная политика Банка России переживает непростые времена: резкий переход к плавающему валютному курсу в условиях нестабильной экономической конъюнктуры в конце 2014 г. можно расценивать как совсем неэффективный шаг ЦБ РФ. Это обусловлено тем, что инфляция выросла в разы (в частности, из-за западных санкций и российских контрсанкций), российская валюта обесценилась до невиданных ранее значений, при этом экономический рост практически отсутствует, и экономика погрузилась в кризис. Дискуссионным остается вопрос: целесообразен ли такой резкий переход к плавающему валютному курсу

именно в этот момент. Возможно, существовали другие варианты проведения денежно-кредитной политики, которые не так пагубно повлияли бы на инфляционные процессы в РФ. Возможно, есть дополнительные механизмы регулирования финансовых (в частности, валютных) рынков, которые позволили бы нормализовать экономическую ситуацию и способствовать выходу из стагнации.

Актуальность данной темы обусловлена реальным наличием проблемы проведения эффективной денежно-кредитной политики и наличием альтернативных вариантов ее проведения.

Можно выделить следующие ключевые моменты влияния плавающего курса в условиях перехода к режиму таргетирования инфляции на экономику Российской Федерации.

Переход к плавающему валютному курсу в условиях ИТ при нестабильной экономической и политической конъюнктуре в России в краткосрочном периоде привел к негативным последствиям, как в динамике роста цен, так и на валютном рынке. Гипотеза о том, что переход к ИТ не может быть эффективным при отсутствии доверия населения к политике ЦБ РФ, подтверждается. Курс на инфляционное таргетирование в современных макроэкономических условиях оказался сомнительным: Банк России потерял все «наработанное» за последние годы - доверие населения, достижения в падении инфляции и «сбытаемость» прогнозов по инфляции.

Если рассматривать ДКП с точки зрения теории Несовместимой тройцы Манделла, то на современном этапе Банка России в качестве двух приоритетных целей из трех выбрал мобильность капитала и независимость ДКП, пожертвовав стабильностью валютного курса. Результатом данной политики стало то, что свободное плавание рубля привело к дестабилизации обменного курса национальной валюты, в то время как стабильность национальной валюты закреплена в Конституции РФ как основная цель Банка России.

Воздействие внешних факторов (падение мировых цен на энергоносители, антироссийские санкции, кризис в Украине и война в Сирии) усугубили экономическую и финансовую ситуацию в Российской Федерации и усилили давление на рубль.

Дополнительные «улучшающие» меры ДКП должны быть основаны на реализации стратегических целей развития экономики России, способствовать росту деловой активности в стране и развитию несырьевых отраслей экономики. Кроме того, исходя из Конституции РФ, защита и обеспечение устойчивости рубля - это основная функция Банка России, поэтому данный факт также должен учитываться при реализации ДКП.

Инфляционное таргетирование - это не отказ от всех мер денежно-кредитной политики (кроме регулирования ставки процента). А это режим денежно-кредитной политики, при котором Банк России может выбрать наиболее релевантные модели проведения, методы реализации и инструменты ДКП для достижения целевых показателей инфляции. Повышение процентных ставок в экономике имеет не односторонний эффект, как этого хотят денежные власти, а двусторонний. Реакция на рост процентных ставок в экономике заключается в повышении склонности к сбережению, в падении потребления и совокупного спроса, следовательно, цены должны понизиться. Кроме того, из-за падения (или отсутствия роста) денежной массы должно происходить удорожание национальной валюты. Но обратной стороной увеличения процентных ставок является рост издержек производства компаний, который увеличивает себестоимость производимой продукции. Это, в свою очередь, переносится на цены, что разгоняет инфляцию. Российские товары становятся неконкурентоспособны на мировой арене, экспорт падает, чистый экспорт также сокращается. В сопровождении неблагоприятных геополитических факторов экспорт падает еще сильнее. При отсутствии доступа к иностранному заемному финансированию и дорогим внутренним кредитам реальный сектор экономики переживает колоссальный спад и застой.

Таким образом, политика, направленная на снижение инфляции и проводимая в России, не лишена недостатков, и на данный момент ее результативность не максимальна. Однако режим ИТ, переход к которому осуществляет Банк России, является наиболее гибким и эластичным по сравнению с таргетированием обменного курса или таргетированием предложения денег. Инфляционное таргетирование само по себе не является гарантом стабильности экономики и финансового сектора, поэтому необходим комплексный подход к стимулированию роста ВВП и стабилизации обменного курса рубля, чтобы улучшить результаты денежно-кредитной политики и единой государственной экономической политики страны в целом. А скорость и результативность проводимой в Российской Федерации политики напрямую зависит от скоординированности действий Банка России и Правительства РФ.

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА

Логунцова Ирина Вячеславовна

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Факультет государственного управления,

канд. экон. наук, доцент

loguntsova@spa.msu.ru

Современные города находятся в условиях жесткой конкуренции за необходимые для своего существования и процветания ресурсы. Удачное географическое положение и природные богатства уже не являются гарантией успеха в этой борьбе. Как же современному городу найти свою экономическую нишу? Как решить актуальные проблемы, с которыми не получается справиться традиционными способами? С конца XX в. все большую популярность приобретает концепция маркетинга территорий, которая в практическом смысле зарекомендовала себя как эффективный инструмент экономического развития и повышения конкурентоспособности места (в том числе города).

В докладе рассматривается сущность, принципы, этапы и особенности маркетингового подхода к управлению современным городом с точки зрения воздействия на его социально-экономические показатели. Для подтверждения выводов автора используется обширный опыт США и Европы, где маркетинговые традиции в регулировании экономики городов имеют давнюю историю.

Особое внимание уделяется роли маркетингового управления городом в развитии индустрии туризма. В условиях нынешней нестабильности это одна из немногих индустрий, способная обеспечить экономический рост. Туризм оказывает стимулирующее воздействие на многие сектора экономики: транспорт, строительство, торговлю, сельское хозяйство, связь и т.д.; создает новые рабочие места, способствует развитию малого и среднего бизнеса. Как показывает мировой опыт, большое значение для успешного развития туризма в том или ином городе имеет его привлекательный туристический имидж, поэтому многие города занимаются его целенаправленным формированием (например, Париж, Лондон, Барселона, Амстердам и многие другие). Не случайно считается, что изначальной сферой применения принципов маркетинга территорий была именно индустрия туризма.

В России уже немало городов-пионеров, которые взяли на вооружение маркетинг в качестве новой философии управления (Мышкин, Урюпинск, Великий Устюг, Сочи и др.). В докладе обобщается и анализируется имеющийся опыт городского маркетинга в нашей стране в контексте его воздействия на социально-экономическое развитие. В заключение сформулированы рекомендации по успешному внедрению в жизнь маркетинговых принципов управления в экономику современного российского города.

ПОТЕНЦИАЛ СЕКТОРА ДОМОХОЗЯЙСТВ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Марыганова Елена Александровна

Россия, г. Москва

РЭУ им. Г.В. Плеханова,

доцент кафедры экономической теории,

канд. экон. наук, доцент

emariganova@yandex.ru

В условиях рыночной экономики домохозяйство выступает важнейшим хозяйственным субъектом. Как известно, с одной стороны, оно владеет факторами производства и выносит их на рынок, с другой, - выступает главным потребителем создаваемых в обществе экономических благ, обеспечивая основную часть совокупного спроса. В кейнсианском направлении экономической мысли, в отличие от неоклассики, анализ сосредоточен на рассмотрении не отдельного домохозяйства, а на их совокупности. Анализируется совокупный объем спроса, предъявляемый сектором домохозяйств, сбережения, которые направляются на инвестиции и определяют темпы роста экономики, уровень занятости и безработицы и другие макроэкономические показатели.

В отечественной экономической науке, а также при обосновании мер по развитию российской экономики проблемам домохозяйств уделяется все больше внимания, однако их место и значение в экономике страны осознаются пока недостаточно четко. Положение значительной части российских домохозяйств остается весьма сложным и неустойчивым. Недопустимо высокой по сравнению с развитыми экономиками мира является дифференциация доходов населения. Так, социально-опасным считается децильный коэффициент свыше 10. В советское время (по оценкам) он составлял 3–5, в 2015 г. - 15,6, в развитых странах - от 5 до 10. Коэффициент Джини (степень отклонения от равномерного распределения доходов) в 1990 г. составлял 0,18–0,24 (оценка), в 2015 г. - 0,412 (Росстат). В развитых странах он находится на уровне около 0,25–0,35. Проблема обеспеченности жильем в России остается чрезвычайно острой. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась за период 1995–2015 гг. с 18 до 23 кв. м, в то время как в Западной Европе этот показатель составляет свыше 30, а в некоторых странах - свыше 70 кв. м. Фактическое конечное потребление домашних

хозяйств на душу населения по паритету покупательной способности в 2011 г. в России было ниже, чем в странах ЕС, в 1,5–2 раза.

Напрашивается вывод, что состояние современной экономики России требует, чтобы приоритеты макроэкономической теории и практики были сосредоточены на исследовании и решении накопившихся сложных проблем развития ключевого субъекта рыночных отношений - домохозяйства и всей совокупности связанных с ним экономических и социальных отношений. Необходимо повысить потребительскую способность российских домохозяйств, что, в свою очередь, увеличит совокупный спрос. Меры по развитию финансовой системы страны в значительной степени должны быть ориентированы на формирование наиболее приемлемых для страны рыночных стратегий домохозяйств, активизацию их сберегательной и инвестиционной активности.

Совокупность реализуемых домашними хозяйствами экономических стратегий включает: формирование доходов, потребление, сбережение и инвестирование. В структуре доходов домохозяйств наблюдалось снижение почти вдвое с конца 1980-х гг. вплоть до конца 1990-х гг. удельного веса заработной платы и рост доли доходов от собственности и предпринимательской деятельности. С начала 2000-х гг. несколько повысились доли таких источников, как заработная плата и доходы от инвестирования сбережений домохозяйств. В то же время доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась. Это стало следствием активизации финансовой активности домохозяйств. Однако, по сравнению с экономически развитыми странами, где сложился достаточно многочисленный средний класс, доля доходов от инвестирования сбережений в структуре доходов большинства российских домохозяйств является крайне низкой.

Структура потребительских расходов российских домашних хозяйств свидетельствует о постепенном улучшении их положения. Так, в 2011 г. на продукты питания шло 25,3% расходов против 45,8% в 2001 г. Доля расходов на организацию отдыха за тот же период повысилась с 4,7 до 5,4%, на приобретение и обслуживание средств транспорта - с 5,2 до 10,4%. С 7,1 до 9,8% увеличилась доля расходов на оплату коммунальных услуг и электроэнергию. В ведущих странах ЕС в 2011 г. на продукты питания домохозяйства направляли 7–10% своих расходов, на отдых - 10–11%. На жилищно-коммунальные услуги западноевропейские домохозяйства направляют 15–20% своих расходов, но следует учитывать существенно более высокое качество и размеры жилья.

Что касается сберегательной функции российских домохозяйств, то согласно статистическим данным она весьма значительна: в 1995 г. валовые сбережения российского сектора домохозяйств составляли 6,7% к располагаемым доходам, а в 2005 г. - 11,2%. В Великобритании в 2005 г. этот показатель составил 4,9%, в Германии - 10,6, во Франции (2004 г.) - 15,4%. Однако, как уже отмечалось выше, российские домохозяйства неактивно инвестируют свои сбережения. Можно выделить четыре основных направления инвестиций домохозяйств: в финансовые активы, в нефинансовые активы, в семейный бизнес, в человеческий капитал. К факторам, обуславливающим выбор домохозяйствами финансовой стратегии, можно отнести уровень доверия к государству, склонность к риску, знание основных финансовых инструментов, информированность о возможностях вложений и др.

Проведенный краткий обзор положения и экономических стратегий домохозяйств показывает, что их потребительский, а также сберегательно-инвестиционный потенциал используется в России далеко не полностью. Рекомендации по активизации инвестиционных стратегий в сберегательном поведении домохозяйства должны нацеливать на привлечение свободных денежных средств домохозяйств в банковский сектор и расширение инвестиционных функций домохозяйств. Они должны включать расширение состава банковских продуктов для привлечения средств домохозяйств; снижение уровня дифференциации и повышение реальных доходов; дальнейшее укрепление устойчивости банковского сектора и системы страхования вкладов.

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Мерзляков Сергей Сергеевич

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
научный сотрудник
лаборатории философии хозяйства
merzlyakovss@mail.ru*

В «Общей теории занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнс отмечает, что значительная часть поведения человека, в том числе поведения экономического, определяется не рациональным расчетом *homo economicus*, а бессознательными иррациональными мотивами (*animal spirits*). В настоящее время модель рационального действующего индивида скорректирована представлениями об ограниченной рациональности человека и дополнена исследованиями в области когнитивных, социальных и культурных факторов принятия экономических решений.

Так, сегодня все реже подвергается сомнению связь экономического развития и культуры. Влияние существующих в обществе моделей поведения, ценностей и структуры неформальных институтов на хозяйственное развитие было показано в исследованиях, носящих кросс-культурный характер. Эти исследования продемонстрировали корреляцию между существующими в том или ином обществе ценностями и экономическим развитием.

Обнаруженная связь между экономическими успехами некоторых обществ и укорененными в них поведенческими моделями позволяет двигаться в направлении обнаружения тех конкретных ценностей и элементов культуры, которые способствуют экономическому развитию. В теории культивирование в обществе определенных моделей поведения может способствовать экономическому развитию. То есть культура может быть драйвером экономического развития, а ее корректное и направленное изменение - одним из условий изменения экономической ситуации, в том числе и условием выхода из затянувшегося кризиса. С другой стороны, культура может быть одним из условий кризисных явлений в обществе и одной из причин неспособности общества вступить на путь устойчивого развития. То есть один набор моделей поведения может способствовать решению экономических задач общества, а другой набор - мешать. Проблема заключается в том, что универсальный набор полезных, с точки зрения

экономического развития, ценностей пока не известен. Кроме того, даже если бы подобный набор существовал, то он бы не прижился в различных культурах. Одна и та же ценность может прижиться и способствовать позитивным изменениям в одном обществе и не прижиться вовсе в другом. Помимо этого, существует и проблема прогнозирования: если сегодня эффективна одна модель поведения, то вовсе не очевидно, что и завтра она будет способствовать экономическому развитию, а не, наоборот, мешать ему. Наша задача - попытаться найти узловые для России ценности и модели поведения, которые могут способствовать позитивным изменениям в настоящем или будущем, либо могут быть изменены.

Г. Хофстеде предлагает ряд параметров для анализа культуры и ее влияния на экономическое развитие общества. Одним из этих параметров является избегание неопределенности. Избегание неопределенности проявляется в различной реакции на ситуации с неявным исходом. Для стран с высоким уровнем избегания неопределенности характерны слабое проявление инициативы, низкая склонность к риску. Кейнс указывает на этот же механизм: «...частная инициатива будет на высоте лишь в том случае, когда разумные расчеты дополняются и поддерживаются духом жизнерадостности (*animal spirits*. - *С.М.*), чтобы мысль о конечном ущербе, в плену которой часто оказываются пионеры, - как это отлично известно из опыта и нам, и им самим, просто отбрасывалась бы в сторону, подобно тому как здоровый человек попросту не думает о смерти». Таким образом, Кейнс отмечает важность для экономического развития того, что Хофстеде определил как степень избегания неопределенности. Отметим, что показатели России, рассчитанные по методу Хофстеде, указывают на то, что для россиян характерен высокий уровень избегания неопределенности. Таким образом, слабая склонность к риску и высокий уровень избегания неопределенности могут быть теми ценностями, которые препятствуют экономическому развитию.

Кроме избегания неопределенности важными с точки зрения хозяйственного развития России и связанными с этим параметром могут быть дистанция власти и степень иерархичности общества. Исследования по методу Хофстеде показывают, что для России характерна высокая дистанция власти, а исследования по методу Шварца указывают на сравнительно высокую степень иерархичности российского общества. Однако обратим внимание еще раз на то, что нужно не просто перенимать те или иные ценности обществ с позитивной экономической динамикой - универсального набора культурных характеристик пока не существует, а у каждой нации свой рецепт достижения экономического роста, но пытаться использовать

уже укорененные в обществе ценности. Вопрос в том, как грамотно использовать культурные специфики России для достижения стабильного экономического развития.

ПРИНЦИПЫ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СТРАТЕГИРОВАНИЯ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Никонова Алла Александровна

Россия, г. Москва

ЦЭМИ РАН,

вед. научн. сотр., канд. экон. наук

prettyal@cemi.rssi.ru

Степень методологической и методической обоснованности стратегии развития РФ существенно влияет на вектор движения страны и результаты для экономики и социума. Научный подход к формированию стратегии предписывает опираться на знание теоретических основ функционирования экономических объектов в изменчивом мире и рассматривать процесс стратегирования как итеративную процедуру получения и уточнения таких знаний об объекте и его среде при помощи механизмов обратных связей в практике хозяйствования. Стратегирование - это процесс принятия решений, обеспечивающих рост и развитие изучаемого объекта и имеющих долгосрочные последствия. Процесс включает подготовку информации, правила выбора решений, определение направлений движения и способов управления, мониторинг исполнения, анализ результатов, корректировку решений, предпосылок и теоретических гипотез. Состояние и динамика объекта существенно зависят от правильности понимания закономерностей роста его и развития, которое лежит в основе принятия решений.

Теоретические представления об объекте и причинно-следственных связях окружающего мира являются начальным пунктом и методологической базой стратегического планирования и управления, задающей критерии выбора направлений движения объекта, исходя из предпосылок той или иной экономической теории. Из них же следуют принципы стратегического анализа, отношение к исследуемым условиям и факторам как к более или менее существенным, выводы о причинно-следственных связях, соответствующее формулирование целей стратегии и выбор инструментов реализации. Таким образом, предпосылки теории - монетаристской или неокейнсианской, неоклассической или неоинституциональной, эволюционной или другой теории, которой руководствуются лица, принимающие решения - влияют непосредственно на методику предварительного анализа, правила выбора путей развития и механизмов управления.

В случае когда объект стратегирования представляет собой сложную социально-экономическую систему, предпосылки какой-либо одной из

указанных теорий слишком узки для ее описания; процесс стратегирования следует базировать на постулатах общей теории систем в приложении их к современной экономике. Согласно системным принципам, принятию решений должен предшествовать этап теоретического осмысления законов и тенденций развития сложных социально-экономических систем в глобальном контексте в динамике с учетом внутренних особенностей, на этой основе следует делать системный анализ внешних и внутренних условий и факторов развития системы. Тогда полученные оценки помогут синтезировать будущий образ системы и ее звеньев адекватно ситуации с точки зрения имеющегося потенциала, внешних и внутренних угроз, императивов роста и развития. Однако ни одна из стратегий российской экономики, включая «Стратегию-2020», не содержит целостного образа планируемой системы, т.е. не решена задача синтеза, но также не выполнены системные требования к задаче анализа имеющихся условий и факторов на основе достоверной информации и оценок предпочтений субъектов. Кроме того, стратегические решения не выходят за жесткие рамки априорно принятого за основу монетаризма, не соответствующего ни современной международной практике выхода из кризиса многих стран мира, ни законам подъема национальной экономики в условиях стагфляции и сжимающегося внутреннего рынка.

Те же изъяны применения методологически и методически однобокого подхода присущи только что принятой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации до 2035 г.

1. Приоритеты выбраны в ответ на так называемые «большие вызовы» и зарубежный спрос на технологии, но часть вызовов относится, скорее, не к России, а к западным и восточноазиатским странам. При этом не учтены серьезные наши внутренние угрозы и проблемы, которые сильнее, чем внешние факторы, влияют на технологическую безопасность и социально-экономическую устойчивость страны.

2. В составе приоритетных направлений науки и техники не учтены критические требования к обновлению индустриальных отраслей, подъему высокотехнологичной промышленности, повышению уровня человеческого развития в сфере образования и роста качества жизни.

3. Нет уверенности в использовании достоверных данных для оценки нашего интеллектуального потенциала в контексте развития международных исследований и разработок по отраслям знаний. Сделан ли такой анализ, и в каком объеме? В какой области мы можем претендовать на лидерство, а в какой - безнадежно отстаем?

4. Не указаны четко субъекты научно-технологического развития в условиях реформирования академического сектора и сокращения прикладной науки. Не уточнена роль государства в поддержке НТП. В разделах упомянутой Стратегии, посвященных участию государства, не определены четко функции его и задачи, чтобы можно было распределить ответственность и осуществить мониторинг исполнения на важнейшем этапе стратегирования - корректировки целей и управляющих воздействий.

5. Механизмы реализации Стратегии предполагают создавать «предпринимательские университеты» и другие элементы рынка в сфере образования и науки. Положения Проекта Стратегии недвусмысленно указывают на эффективность применения корпоративного менеджмента в академической сфере и на стремление охватить научно-образовательный сектор рыночными отношениями. Этого не должно быть в принципе в силу специфики науки и образования как видов деятельности по созданию общественно полезных благ, к которым не применимы рыночные законы регулирования на основе сравнительной эффективности (полезности). Издержки в науке и образовании всегда высокие; это означает, что без поддержки государства мы обречены на отставание в сфере новых знаний и технологий. Так, даже в развитых странах широко практикуется участие государства там, где бизнес не хочет или не может создавать общественно значимые ценности. Тем более в России, где агенты разобщены, не доверяют друг другу и не заинтересованы в нововведениях, где основные корпоративные финансы сконцентрированы в сырьевом бизнесе, ориентированном на краткосрочную прибыль, именно государство может и должно выступить организующей, мобилизующей и координирующей силой, драйвером научно-технологического развития.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ РЫНКА ЭКОСИСТЕМНЫХ УСЛУГ В ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Нипа Светлана Станиславовна

*Россия, г. Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
научн. сотр. лаборатории
философии хозяйства,
канд. сельскохоз. наук
nira-ss@mail.ru*

Лесная отрасль - одна из сфер деятельности, в которой процессы формирования и развития рынков имеют такое своеобразие, что их анализ в рамках любого направления общеэкономической мысли представляет собой конгломерат сложностей, дающий обширное проблемное поле для теоретических исследований и решения практических задач, а также выявления показателей адекватности и универсальности моделей при разработках отраслевых стратегий. Лес - это длительно возобновляемый ресурс, являющийся фактором производства не только разнообразной материальной продукции, но и общественно-значимых и жизненно-необходимых экосистемных услуг, для которых рыночные оценки спроса, предложения, затрат общественно-необходимого труда и его организации, на текущий момент условны и методически недостаточно подготовлены, в частности, теоретическая проработка механизма использования ресурсов с принципиально неустранимым ограниченным предложением.

Российские леса представляют высокую социальную и экологическую ценность мирового значения. Малонарушенные лесные территории, сохранившиеся в нашей стране на значительных площадях, отличаются высоким уровнем биоразнообразия, являются хранителями генофонда, ими депонируется значительная часть углерода. Активная эксплуатация лесов, не только российских, не должна вести к деградации их экологической функции, сокращению площадей зрелых лесных массивов, их способности к самовосстановлению, и недопущение негативных последствий является объектом экологической ответственности для всех хозяйствующих субъектов. Однако, как показывает мировая и национальная история обращения с лесными богатствами, системно поддерживать определенный уровень этой ответственности как в частном, так и в национализированном секторах экономики возможно только под контролем государства.

Это обуславливает поиски новых подходов к регулированию деятельности бизнеса, обеспечивающих минимизацию ущерба наносимого им окружающей среде, поощряющих стремление к сохранению в максимально возможной степени ее естественно-природной составляющей, стимулирующих воспроизведение природной первозданности там, где она утрачена по вине человека. И в процессе этого поиска предопределяется необходимость учета всего многообразия интересов всех сторон, их потребностей, социального и технического потенциала как сложившихся на текущий момент, так и прогнозируемых в будущем.

В лесной отрасли противоречие между интересами бизнеса и эколого-социальными потребностями общества проявляется особенно ярко. То, что для бизнеса является всего лишь инструментом получения дохода, для человечества - жизненный ресурс. Это противоречие может быть разрешено институциональным регулированием отношений по поводу прав использования экосистемных услуг, в том числе лесных ресурсов, совершенствованием законодательной базы, управлением общественного сознания, внедрением системы экологических стандартов.

Сохранность лесных ресурсов обеспечивается применением эколого-ресурсо-сберегающих технологий на всех этапах от лесозаготовок и переработки древесины до лесовоспроизводства и охраны леса. Осуществление этого комплекса мер возможно при наличии партнерских отношений как между предприятиями лесного комплекса, так и между бизнесом и государством. Государство вырабатывает стимулы и создает условия для приоритетного развития социально, экологически ответственного предпринимательства, и бизнес-проекты с выраженной экологической составляющей при такой государственной поддержке должны становиться не менее выгодными, чем прочие. Бюджетное субсидирование, льготное кредитование и налогообложение являются формами эколого-социальной поддержки предпринимательства в лесной сфере.

Одним из направлений государственного регулирования отрасли, повышения ее «экологичности» является поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, которые могут заниматься сбором и переработкой лесных отходов, зачастую не используемых крупными лесопромышленными предприятиями, производством биотоплива, расчисткой поврежденных пожарами лесов, оказанием различных сервисных услуг, изготовлением товаров народного потребления с применением лесной продукции и лесной символики. Увеличение доли малого бизнеса в лесной сфере будет способствовать улучшению состояния лесов, его продуктивности и защитных свойств, и как следствие - расширению вклада в национальное богатство

страны, и в конечном итоге, росту сальдо спроса и предложения на рынке экосистемной продукции.

Условием, способствующим экологически ответственному лесопользованию, является согласованность в действиях лесозаготовительных и лесохозяйственных предприятий. В России большинство лесозаготовителей - частные структуры, а предприятия, занимающиеся лесовосстановлением, охраной леса - чаще всего государственные. В результате государство оказывается основным инициатором, регулятором, организатором, заказчиком, ревизором лесовосстановительных и природоохранных мероприятий.

Определение роли государства как единственно дееспособного субъекта регулирования спроса на рынке лесной продукции и экосистемных услуг в национальных масштабах имеет обоснование в силу характерного для рыночной экономики противоречия интересов частного бизнеса и общества в целом, и это обоснование имеет историческое подтверждение. Лесное хозяйство в широком смысле не является средой, в которой могут эффективно и оперативно работать механизмы рыночной самоорганизации. Ответственность за регулирование хозяйственной деятельности в отрасли должно взять на себя государство.

ФИСКАЛЬНЫЕ МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

Патрон Петр Анатольевич

Россия, г. Москва

МГУ имени М. В. Ломоносова,

Экономический факультет,

доцент кафедры политической экономики,

канд. экон. наук

patron@econ.msu.ru

Кейнсианская экономическая школа всегда подчеркивала важность государственного регулирования для сглаживания экономических колебаний и стимулирования экономического роста. Однако стимулировать экономический рост можно как увеличением государственных расходов, что предполагает рост объемов государственного бюджета и государственной задолженности, так и снижением налоговой нагрузки для стимулирования экономической активности частного сектора.

Конечно же, основным каналом трансмиссии бюджетно-налоговой политики исследователи всегда рассматривались именно государственные расходы, так как они напрямую влияли на потребительский спрос и соответственно увеличение совокупного выпуска. Налоговым стимулам всегда отводилась второстепенная роль.

В настоящее время в России в связи с продолжающимся структурным кризисом, ознаменовавшим исчерпание модели наращивания потребительского спроса, и чрезвычайно высокой совокупной налоговой нагрузкой на экономику, оцениваемой экспертами Всемирного банка и аудиторской компании PWC в 47,4% от совокупного дохода населения, актуальным становится выбор правильных инструментов фискальной политики. Анализ фискальных мультипликаторов может подсказать, насколько эффективно дальнейшее увеличение роли государства в российской экономике или стоит все же задуматься о снижении налогового бремени, и соответственно, секвестировании некоторых статей расходов государственного бюджета.

Мультипликаторы фискальной политики очень тяжело поддаются точному расчету, так как ВВП и объем фискальных стимулирующих мер обладают двусторонней взаимозависимостью: как объем бюджета влияет на ВВП, так и объем ВВП с помощью так называемых «встроенных стабилизаторов» обладает обратным влиянием на государственный бюджет. Многие исследования, посвященные подсчетам мультипликаторов, пытаются

нивелировать данную взаимозависимость, фокусируясь на экзогенных фискальных шоках, которые происходят не из-за изменения внешней макросреды, однако единой методики классификации данных явлений на данный момент не существует.

Другой сложностью в расчете фискальных мультипликаторов с помощью регрессионных моделей является их требовательность к объему временных рядов. К сожалению, поквартальные данные по ВВП в достаточном объеме доступны в настоящее время не для всех развитых экономик, не говоря уже об экономиках развивающихся стран.

В целом, величина фискальных мультипликаторов в экономике отдельной страны зависит как от структурных, так и от циклических факторов. К структурным факторам можно отнести: открытость экономики с точки зрения внешней торговли, регулирование рынка труда, уровень «автоматических стабилизаторов» в экономике, режим валютного курса, уровень государственного долга, эффективность освоения государственных расходов и собираемости налогов. Если же говорить о циклических (временных) факторах, то к ним можно отнести фазу экономического цикла, в котором находится экономика, так как фискальные мультипликаторы увеличиваются в период рецессии, и мягкость монетарной политики в период фискальных шоков. В некоторых работах было отмечено, что фискальные мультипликаторы увеличиваются в условиях чрезвычайно мягкой кредитно-денежной политики, когда ключевая ставка в экономике находится максимально близко к нулю.

К сожалению, большинство работ, посвященных исследованию фискальных мультипликаторов, анализируют статистику США, Германии, Великобритании либо стран ОЭСР. Суммируя данные исследования, можно отметить, что налоговый мультипликатор в среднем выше мультипликатора государственных расходов в первый год (0,6–1,2 против 0,3–1,2), причем кумулятивный налоговый мультипликатор на горизонте 8–12 кварталов достигает примерно 2,4–3.

Среди работ, анализирующих эффективность бюджетно-налоговой политики, стоит выделить статьи: А.Ю. Завьялова, Е.В. Ниловой, Д.Н. Шульца 2015 г., Н. Ивановой и М. Каменских 2011 г. и С.А. Власова и А.А. Пономаренко 2010 г. Количественные оценки государственных расходов разнятся, но в целом мультипликатор государственных расходов составляет порядка 0,45 по выпуску, причем мультипликатор государственных расходов на оборону в некоторых исследованиях оказывается статистически незначимым, а наибольший эффект для стимулирования экономики приносит расходование средств на статьи «национальная экономика, ЖКХ и охрана

окружающей среды». В кризисный 2009 г. объем фискального мультипликатора возрастает и составляет 0,87, что полностью совпадает с теоретическими постулатами.

К сожалению, ни в одной из работ не оценивается отдельно величина налогового мультипликатора в российской экономике ни в краткосрочной, ни в долгосрочной перспективе. Подводя итог, стоит отметить, что в общем рассмотренные оценки фискального мультипликатора в экономике России дают достаточно согласованные результаты того, что эффективность освоения государственных расходов находится на крайне низком уровне.

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА – ТРЕНД РАЗВИТИЯ

Сухина Татьяна Сергеевна

*Россия, г. Москва,
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
научн. сотр. лаборатории философии хозяйства
tssmsu@mail.ru*

В XXI в. возникла потребность в новой экономике - экономике для человека, ориентированной на создание экономических отношений, способствующих формированию условий для полноценной качественной жизни человека, содействующих реализации творческого потенциала, обеспечивающих достойные условия жизни для следующих поколений. Роль эколого-климатического, или «зеленого», императива уже является значимым фактором модернизации и инноваций в мировой экономике и в перспективе будет расти, что обусловлено высокой наукоемкостью разработок и высоким уровнем технологичности «зеленых» производств.

В условиях стремительного развития технологий, когда в ряде отраслей обесцениваются существующие технологические компетенции, закрываются традиционные рынки, возможно формирование новых свободных рынков. Наравне с развитием информационно-коммуникационных технологий, биотехнологий, робототехники, нового материаловедения одним из наиболее перспективных направлений будущего технологического рывка является *новая энергетика*. При условии формирования долгосрочной национальной стратегии, предусматривающей глобальный рост уровня вложений в НИОКР, развитие этих направлений может привести к качественным изменениям не только в производственной сфере, формировании новых бизнес-моделей, но и в гуманитарной сфере, что улучшает условия встраивания российской экономики в новые производственные цепочки и рынки сбыта.

При несомненной тенденции к ужесточению международных и национальных экологических и климатических норм вполне ожидаем рост конкурентоспособности компаний и экономик государств, сумевших приспособиться к новым требованиям, в том числе и за счет технологической модернизации производства, ускорения внедрения инноваций, что благотворно отражается не только на темпах экономического роста, но и на повышении качества жизни.

Учитывая крайне сильную зависимость России от энергетического экспорта, от колебаний цен на энергетические товары, характер и степень

воздействия возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и других технологических новшеств на экономику напрямую влияют на экономическую безопасность страны.

Повышение внимания к бурному развитию ВИЭ обусловлено рядом факторов, а именно: 1) разработка и внедрение технологий, удешевляющих производство электроэнергии даже по сравнению с традиционными источниками генерации, особенно в области солнечной энергетики, что привлекает инвестиции; 2) ключевая роль электроэнергетики в формировании нового технологического уклада; 3) стремление к энергосбережению для повышения конкурентоспособности; 4) озабоченность мирового сообщества проблемами, связанными с изменением климата.

Экономический эффект от введения в эксплуатацию автономных энергосистем на возобновляемых источниках в России ощутим в первую очередь в регионах децентрализованного энергоснабжения, занимающих около 2/3 территории страны, на которых проживают 10–12 млн жителей. В этих зонах при использовании автономных систем на дизельном топливе или бензине энергия обходится потребителю значительно дороже, чем в зонах централизованного энергоснабжения, и возможно существенное снижение себестоимости электроэнергии за счет использования ВИЭ.

Важная задача российской энергетики - изменение баланса источников энергии. Пока доля альтернативных источников энергии (без крупных ГЭС) в энергобалансе России достигает лишь 1% при 20% в мире. Обилие традиционных энергоресурсов не способствует расширению использования ВИЭ, но успешные проекты есть. Например, на Камчатке введены в эксплуатацию несколько геотермальных станций, что позволило значительно уменьшить объемы поставок в регион дизельного топлива. Отмечаются устойчивый рост и расширение производства древесных паллет из отходов деревопереработки, экспорт их на европейский и азиатский рынки.

Значительным достижением российской науки является завершение разработки новейшей гетероструктурной технологии производства солнечных модулей с КПД более 20%, что позволяет запланировать в 2017 г. запуск российского производства локальных солнечных модулей мощностью 160 МВт в год.

Подписанное в 2016 г. предварительное соглашение о сотрудничестве РОСНАНО и финского энергоконцерна «Фортум» создает возможность инвестиций в строительство и эксплуатацию ветропарков, способствует созданию отечественной индустрии по производству узлов и компонентов

для ветроустановок, открывает новую страницу международного сотрудничества в развитии экологически чистой энергетики.

По прогнозам дальнейшее развитие российской энергетики зависит не только от внешних структурных изменений мировой экономики и энергетики или геополитических вызовов, но и от успешности проведения экономических преобразований, а также целенаправленной государственной политики повышения наукоемкости и добавленной стоимости продукции топливно-энергетического комплекса. В технологиях альтернативной энергетики возможно применение новейших научных достижений различных направлений и отраслей. Развитие наукоемких технологий способствует созданию дополнительных рабочих мест, возникающих в результате сохранения и расширения научной, производственной и эксплуатационной инфраструктуры энергетики, а также экспорта наукоемкого оборудования.

Исходя из мирового опыта, для успешного развития возобновляемой энергетики необходимо стимулирование развития со стороны государства. При этом инвестирование в энергосбережение и ВИЭ - устойчивый путь развития, обеспечивающий технологическое развитие, увеличение рабочих мест и чистую окружающую среду.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ К ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ

Хожанинов Николай Тихонович

*Россия, г. Москва
МГУ имени М. В. Ломоносова,
Экономический факультет,
доцент кафедры агроэкономики
канд. экон. наук, доцент
hozhaionovnik@gmail.com*

Несмотря на то, что в агропромышленном комплексе России в последние годы происходили некоторые позитивные перемены, в частности рост производства сельскохозяйственной продукции, повышение уровня импортозамещения по ряду продуктов за счет создания современных мощностей и внедрения современных методов производства, расширение ассортимента продуктов питания и др., ситуация в нем остается сложной и требует коренных изменений. Общий процесс модернизации АПК затянулся, и внедрение новых технологий происходит медленно. Усугубляются различные экономические, технологические и социальные проблемы. Качество продуктов питания ухудшается, растет доля продуктов с ненатуральными ингредиентами и фальсифицированным составом. Земельные и другие производственные ресурсы и производство неоправданно все больше концентрируются в крупных монопольных интегрированных структурах - агрохолдингах. Они теснят мелкий агробизнес, перетягивают государственную поддержку и ограничивают массовое развитие сельскохозяйственных производителей. Несмотря на рост производства ряда видов сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах, численность малых предприятий в АПК сокращается и их роль снижается, уменьшается численность личных подсобных хозяйств населения. Растет число слабых хозяйств и усиливается экономическая дифференциация сельхозпроизводителей. Продолжает сокращаться общий парк сельскохозяйственной техники, устаревают основные фонды, увеличивается деградация сельскохозяйственных земель, снижается число квалифицированных специалистов и падает общая квалификация сельскохозяйственных работников, увеличивается разрыв в доходах сельского и городского населения, ухудшается сельская инфраструктура, ухудшается общее состояние личных подсобных хозяйств населения и снижается производство продукции в них, нарастают социальные негативные

явления и растет напряженность в селе. На этом фоне сельское хозяйство перестает быть источником прироста населения страны, происходит разрушение сельских поселений и ухудшаются сельские ландшафты.

В связи с высокой инфляцией реальный объем вложенных в АПК инвестиций был значительно ниже номинального уровня и в последние годы даже сокращался. При высокой стоимости кредитов сложившаяся государственная поддержка через субсидирование ставки процента по кредитам крайне слабо стимулировала инвестиционную активность в АПК.

В действительности эффективность государственной поддержки понижается: основная ее часть фактически направляется на компенсацию повышения стоимости кредитных средств и цен на производственные ресурсы. По существу бюджетные средства реально оседают в финансовых структурах.

Вследствие низкой рентабельности сельхозтоваропроизводители оказываются не в состоянии возвращать заемные средства и повышается закредитованность хозяйств. Так, за 2005–2015 гг. общая задолженность сельскохозяйственных производителей увеличилась в 4 раза, а реальная - в 2 раза.

В условиях возникших бюджетных ограничений, ухудшения международной обстановки и осложнения внутреннего экономического положения, замедления агропромышленного развития необходимы иные подходы к регулированию агропромышленного комплекса страны, способствующие сглаживанию нарастающих проблем и обеспечению его сбалансированного функционирования.

Важно сменить акцент в государственной поддержке с чрезмерного покровительства крупного бизнеса на усиление адекватной поддержки средних и малых предприятий, фермерских хозяйств и личных подсобных хозяйств населения в части стимулирования производства молока, мяса, овощей и фруктов, улучшения обустроенности и сохранения сельских поселений и развития сельского населения.

Следует законодательно ограничить рейдерскую концентрацию и перетягивание ресурсов в агрохолдинги и реально поддерживать развитие многоукладного сельского хозяйства и его многопрофильной структуры производства.

Целесообразно организовать государственное льготное кредитование сельхозпроизводителей с низкой ставкой процента, чтобы избежать неоправданной передачи бюджетной поддержки финансовым структурам.

В целях улучшения сельскохозяйственного страхования, осуществления его реальной государственной поддержки и повышения

эффективности выделяемых на эти цели бюджетных средств необходим кардинально иной подход к его организации на новых принципах, обеспечивающих накопление страховых премий, формирование доходов страховщиков за счет комиссий и оборота накапливаемых страховых средств, повышения эффективности системы управления рисками.

Необходимо наладить государственное содействие организации эффективного сбыта сельскохозяйственной продукции с обеспечением более равномерного поступления выручки от реализации на основе создания государственно-кооперативной системы сбыта и внедрения долгосрочной контрактации с применением авансирования закупок сельскохозяйственной продукции.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Чхутиашвили Лела Васильевна

Россия, г. Москва

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин,

канд. экон. наук, доцент

multistar@yandex.ru

В условиях рыночной экономики очевидна необходимость широкого развития предпринимательства в России. Предпринимательство как одна из конкретных форм проявления общественных отношений способствует повышению материального и духовного потенциала общества, создает благоприятную почву для практической реализации способностей и талантов каждого индивида, ведет к объединению нации, сохранению национального духа и национальной гордости.

Современное положение нашей страны показывает, что без сильного производственного предпринимательства нет нормальной экономики, нет гарантированной социальной жизни, нет здорового общества. Однако в России пока не создано так называемое предпринимательское пространство, включающее в себя правовую, социальную и экономическую сферы.

На сегодняшний день Россия остается одним из наиболее проблемных государств в мире с точки зрения экономической свободы, которая оценивается на основе широкого круга показателей: уровня защиты прав собственности, налоговой нагрузки, вмешательства государства в экономику, развитости рыночных институтов, конкуренции, законодательной базы регулирования рынка.

Преобладание в экономике крупного бизнеса - преимущественно монополистических и олигополистических структур - препятствует развитию конкуренции, которая является одной из движущих сил технического прогресса в условиях рыночной экономики. В свою очередь низкая предпринимательская активность тормозит формирование в стране среднего класса, мешая не только преодолению скудости внутреннего рынка, но и - в более широком контексте - развитию гражданского общества в стране. До сих пор делегированные государству функции по обеспечению равных экономических прав и свобод, макроэкономической стабильности, защите института частной собственности, поддержанию законности и правопорядка не находят должного отражения в деятельности властей.

Малый и средний бизнес в стране - один из наименее развитых секторов экономики, тогда как за рубежом небольшие компании куда более активно участвуют в наполнении внутреннего рынка конкурентоспособными товарами и услугами, формируют потребительский и инвестиционный спрос, способствуют росту занятости населения и укреплению среднего класса. Именно с ускоренного развития малого и среднего бизнеса начинался экономический рывок в таких странах, как Испания, Италия, Южная Корея, Тайвань, Китай. В развитых экономиках мира на малый и средний бизнес сегодня приходится до 60–70% ВВП, тогда как в России этот показатель в полтора раза ниже. В общем объеме товарного производства его доля не превышает 10%, что вдвое ниже, чем в Западной Европе, где промышленная кооперация между крупным и малым бизнесом остается важным инструментом экономического развития.

В процессе становления рыночной экономики предпринимательство приобретает социальную функцию. Развитие предпринимательства обеспечивает рост числа рабочих мест, сокращение уровня безработицы, повышение уровня жизни наемных работников. Предпринимательство имеет социальную функцию, которая заключается в формировании среднего класса и создании условий для развития гражданского общества.

Малое и среднее предпринимательство в рыночной экономике составляет ведущий сектор, определяющий темпы экономического роста, структуру и качество валового национального продукта и составляет основу современной рыночной инфраструктуры.

Основные преимущества малого и среднего предпринимательства:

1) возможность более гибких и оперативных решений - в малом предпринимательстве упрощена структура принятия управленческих решений, это дает возможность быстро и гибко реагировать на конъюнктурные изменения, в том числе путем переключения с одного вида деятельности на другой;

2) ориентация производителей преимущественно на региональный рынок;

3) поддержание занятости и создание новых рабочих мест;

4) выполнение вспомогательных функций по отношению к крупным производителям, так как облегчает адаптацию крупного производства к новым требованиям научно-технического прогресса: способствует развитию специализации, освобождает крупные корпорации от производства мелкосерийной продукции, занимается поиском, доработкой и освоением новых изделий, охотнее идет на риск;

5) небольшой первоначальный объем инвестиций - у малых предприятий меньшие сроки строительства; небольшие размеры, они могут быстрее и дешевле перевооружаться, внедрять новую технологию и автоматизацию производства, достигать оптимального сочетания машинного и ручного труда;

6) экономическая эффективность производства на малых и средних предприятиях выше;

7) инновационный характер малых и средних предприятий способствует разворачиванию научно-технической революции.

Сегодня в России много говорят о поддержке малого бизнеса. Многие программы государственной поддержки малого и среднего бизнеса носят ярко выраженный региональный характер. В настоящее время предпринимается целый ряд мер со стороны российского правительства для улучшения условий экономической активности и формирования позитивных тенденций в различных сферах хозяйства в рамках реализации стратегии новой индустриализации. Это и различные государственные программы по поддержке предпринимательства, и специальные фонды, созданные государством.

Однако значительная часть данных действий либо являются недостаточно концептуально обоснованными и односторонними, поэтому не способными дать действенные импульсы инновационной и инвестиционной активности в различных сферах и отраслях экономики, направленными на ужесточение условий для функционирования малого и среднего бизнеса. Речь идет прежде всего о действиях федеральных властей, направленных на усиление налогообложения и соответствующего администрирования, ухудшение условий кредитования. Повышение роста цен, существенное увеличение безработицы и введение различного рода платных услуг и штрафов в последние годы закономерно приводит к снижению жизненного уровня населения и уменьшения доверия населения к власти. Важное значение имеет практическое отсутствие комплексной промышленной политики, ориентация на мегапроекты в ущерб системной поддержке бизнеса, усиление монопольных тенденций в правовой системе, прежде всего за счет усиления обвинительного уклона в судопроизводстве, ликвидации автономной арбитражной отрасли законодательства, кризис реформ образования и здравоохранения, осуществляемых на фоне явной деградации данных сфер, и т.д. Вот почему становление и развитие предпринимательства представляет собой стратегическую задачу реформационной экономической политики для России.

В нашем государстве правительством должно быть сделано очень много для развития и закрепления предпринимательской деятельности. Предпринимательство является важным фактором в решении экономических и социальных задач Российской Федерации, таких как: формирование конкурентной среды, создание дополнительных рабочих мест, расширение ассортимента и повышение качества выпускаемых товаров или предоставляемых услуг, содействие крупным предприятиям путем создания вспомогательных или обслуживающих производств, поддержание инновационной активности. Российское предпринимательство находится на начальном этапе своего развития, еще далеко от потребностей реального рыночного хозяйства. Представляется, что проведение новой концептуальной и обоснованной экономической политике государства позволит оказать нужное воздействие на экономику, преследуя собственные интересы во взаимодействии с его контрагентами, институтами гражданского общества, отдельными гражданами и обществом, учитывая исторические, страновые условия, состояние и тенденции изменения хозяйственной конъюнктуры и т.д. Именно такой подход даст возможность учесть все необходимые и достаточные условия, воз действующие на управленческие ресурсы государства в сложившейся хозяйственной системе и определить наиболее актуальные и реалистические цели, принципы и механизмы решения экономических и социальных проблем нашей страны.

На наш взгляд, выход из нынешней кризисной ситуации видится прежде всего в ликвидации ныне существующего в настоящее время в России гипертрофированного альянса бизнеса и власти и переходе к модели новой индустриализации, базирующейся на активной промышленно-инвестиционной политике. Такой переход жизненно необходим и требует соответствующей научной проработки и ускоренного практического применения, опирающегося на лучший отечественный и зарубежный опыт и достижения.

Научное электронное издание

**Международная научная конференция
«Современная российская экономика:
кейнсианский вариант выхода из стагнации»
сборник тезисов**

ISBN 978-5-906783-64-6

